

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

**«Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления:
теоретико-методологические и прикладные аспекты»
(с международным участием)**

25 мая 2023 г.

г. Донецк

УДК 352.07
ББК А437

Редакционный коллектив:
Беспалова С. В., Сторожев В. И.,
Полшков Ю. Н., Кошелева Е. Г.

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
Протокол от 20.06.2023 г. № 6.*

А437 Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты:

Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (с международным участием) (Донецк, 25 мая 2023 г.) / под общей редакцией д-ра физ.-мат. наук, проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – 219 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (с международным участием) «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты». Рассматриваются актуальные проблемы обеспечения устойчивого развития государства и общества в Российской Федерации.

Рецензенты:

Хоменко Яна Владимировна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»;

Сименко Инна Витальевна – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой цифровой аналитики и контроля ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

*Ответственность за содержание тезисов докладов, аутентичность цитат,
правильность фактов и ссылок несут авторы статей.*

© Коллектив авторов, 2023 г.
© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2023 г.

Уважаемые коллеги и участники круглого стола!

Современные условия характеризуется ускорением всех процессов и явлений, происходящих в обществе и государстве, в том числе в сфере государственного и муниципального управления обществом. Безусловно, эффективное построение и качественное функционирование системы государственного и муниципального управления является основой развития современного общества.

В условиях жизни и деятельности Донецкой Народной Республики в составе Российской Федерации стратегически важным моментом является определение верных шагов на пути к обеспечению стабильного социально-экономического развития нашего региона. Ориентированность на успешное развитие Донецкой Народной Республики обуславливает актуальность проведения научно-практических мероприятий, нацеленных на совместный поиск эффективных и рациональных стратегий и действий, способствующих сбалансированному росту и устойчивому развитию.

Благодаря участию в данном научно-практическом мероприятии ученые, практикующие специалисты, государственные и общественные деятели Российской Федерации имеют возможность поделиться своим профессиональным опытом и найти оптимальные пути решения актуальных проблем социально-экономического развития общества и государства, государственного и муниципального управления обществом в условиях необходимости усиления интеграционных процессов между регионами Российской Федерации.

Сложно переоценить значимость данного научно-практического мероприятия как перспективной формы консолидации усилий научного сообщества по решению конкретных задач социально-экономического планирования, опытной площадки по достижению взаимопонимания и углублению взаимодействия ученых и практикующих специалистов, представителей общества и государства в решении актуальных проблем обеспечения устойчивого развития.

Надеюсь, что работа Всероссийского научно-практического круглого стола даст новый импульс формированию научно обоснованных и практически реализуемых идей и мероприятий по оптимизации стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики и Российской Федерации в целом.

Желаю участникам круглого стола успешной и плодотворной работы!

Ректор Донецкого государственного университета Беспалова С.В.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 4.0

Агеева И. С., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Тула, РФ
agiras2107@yandex.ru

Понятие четвертой промышленной революции или индустрии 4.0 уже не является новым в современных рыночных условиях. Концепция индустрии 4.0 заключается в цифровой трансформации традиционных производственных и промышленных процессов при помощи таких технологий, как интернет-вещей (IoT), большие данные, дополненная реальность (AR) и виртуализация и искусственный интеллект (AI).

Четвертая промышленная революция ранее повлияла на автоматизацию множества процессов. Но как это отражается на рынке труда?

Новейшие технологии уменьшают цену производства товаров и услуг, которые в свою очередь увеличивают покупательскую способность потребителей. Эти дополнительные расходы дают возможность сформировать новые рабочие места. Таким образом, автоматизация меняет, однако никак не разрушает рынок труда.

Искусственный интеллект успешно вытесняет специалистов, занятых рутинной интеллектуальной деятельностью. Самые востребуемые кадры на рынке труда в наши дни – инженеры, технологи, программисты, операторы и наладчики станков с ЧПУ и специалисты в области блокчейн. То есть работники, способные создавать принципиально новые высокотехнологичные продукты.

Преимущество замещения человеческого трудового ресурса на роботы бесспорно: уже сейчас они осуществляют многие виды деятельности быстрее и качественнее, чем люди. Помимо этого, им не требуется выплачивать заработную плату и предоставлять отпуск, что усиливает привлекательность робототехники в глазах работодателей. Наиболее близка к новому этапу развития общества Южная Корея, где на каждые 10 тысяч работников в промышленности приходится свыше 400 роботов, следом оказались Япония и ФРГ – около 300 и 280 роботов соответственно.

Цифровые технологии содействуют формированию новых форм труда, среди которых, в частности, выделяются [1]:

– crowdwork (краудворк) – это онлайн-работа на базе Интернет. Она позволяет устанавливать контакт между неограниченным числом

юридических и физических лиц вне зависимости от их территориального местонахождения;

– work-on-demand via apps (работа по запросу посредством приложений) – это работа, которая предлагается посредством мобильных приложений и относится к таким традиционным видам деятельности, как уборка, транспорт, канцелярская работа, работа курьером.

Информатизация общества способствует переходу к работе в дистанционном формате, с временной или неполной занятостью, в малом бизнесе, в обособленном подразделении, например, к работе на нескольких работодателей, в филиале или представительстве от крупного предприятия, на условиях подряда и т. д. Подобного рода изменения значительно оказывают влияние на социальные отношения, страхование по безработице и пенсионное страхование.

По мнению Роберта Дж. Шиллера «общество испытывает серьезный страх перед технологической революцией, перед интернетом и робототехникой» [1], потому что большинство не понимает, «как воспользоваться всем этим в своей работе» и как это может помочь улучшить трудовые процессы на перспективу. Государство и фирмы без промедления должны предпринять меры для решения проблемы, направив ситуацию из кризиса к возможности обеспечения создания возникшего спроса на новые рабочие места.

Можно утверждать, что революция 4.0 влечет за собой сокращение рабочих мест и увеличение числа незанятых. С другой стороны, прогнозируется, что потребуется около 2,0 млн. высококвалифицированных сотрудников. Это свидетельствует о том, что будет наблюдаться противоречие, когда, с одной стороны, увеличивается процент незанятых, а с другой – существует спрос на специалистов, которых еще нет, в следствии того, что те профессиональные профили, которые есть возможность освоить в скором времени, закончив соответствующие учебные учреждения и центры, не обладают теми компетенциями, которые нужны современным компаниям.

Россия со значительным отрывом от ведущих стран мира занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике [3]. Президент РФ В. В. Путин на Петербургском экономическом форуме в 2017 г. заявил о том, что «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, что лучше для образования 4.0» [2].

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», предусматривающей реализацию Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., определены следующие основные направления развития институциональной и инфраструктурной среды до 2024 г.:

- «комплексное правовое регулирование отношений с развитием цифровой экономики;
- кадры и образование для формирования рынка труда, соответствующего требованиям цифровой экономики;
- формирование соответствующих исследовательских компетенций и технических заделов;
- создание требуемой информационной инфраструктура;
- обеспечение информационной безопасности» [4].

В предшествующих промышленных революциях понадобилось несколько лет для построения новейших систем обучения, соответствующих данному рынку трудовых ресурсов. Вот почему образовательные учреждения должны быть внимательны к систематически возникающим изменениям, развивая новые знания, умения и навыки, значимые для студентов, и отражая экономику стран в глобальных масштабах.

Следует подчеркнуть здесь одну из важнейших проблем – это поддержку стартапов (startup, «стартующий» – компаний с короткой историей операционной деятельности) и субъектов малого и среднего предпринимательства в области разработки и внедрения цифровых технологий. Прогресс и продвижение стартапов приведут к успехам в моделях образовательного обучения, а также развитию предпринимательства, что будет способствовать снижению безработицы в ближайшей перспективе.

Таким образом, цифровая экономика означает одновременно и новые возможности, и новые вызовы для общества и экономики. Учёт особенностей рынка труда будущего и адаптации его к потребностям промышленной революции 4.0 позволит совершить скачок в новую экономику вовремя и безболезненно, гарантировав конкурентные преимущества.

Список литературы

1. Нунес, Е. С. А. Рынок труда и образование в условиях четвертой промышленной революции / Е. С. А. Нунес, В. А. Дуболазов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 38–45.
2. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума от 2 июня 2017 года // www.kremlin.ru/events/president/news/54667.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». – URL: // <http://government.ru/docs/28653/>
4. Министерство науки, технологий и продуктивных инноваций. Технический документ по проекту: 2020. – С. 55–67. – URL: https://issek.hse.ru/db_STI2020.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антипин И. А., д-р экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
aia87@mail.ru

Постановка проблемы. В настоящее время важным и дискуссионным остается вопрос определения перечня направлений стратегического развития российских муниципальных образований. В ряде российских регионов приняты методические рекомендации по разработке и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Однако, единый подход, единые правила до сих пор отсутствуют.

Актуальность темы исследования. Одним из важных аспектов в современном стратегическом планировании и управлении стран, регионов и городов является цифровизация. В конце XX – начале XXI веков внимание исследователей стали все более привлекать тенденции активной модернизации традиционных отраслей, происходящие на фоне формирования новых секторов экономики, в том числе, путем цифровизации производственных процессов. Также актуальными остаются исследования, посвященные оценке влияния факторов цифровой трансформации на социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что с каждым годом все более значимыми являются вопросы, связанные с прогнозированием, стратегическим планированием и стратегическим управлением процессами цифровизации, а также их воздействием на различные процессы социально-экономического развития стран, регионов и муниципальных образований. В этом контексте интерес представляют труды В. В. Акбердиной, И. А. Антипина, Н. Ю. Власовой, Ж. А. Ермаковой, И. В. Макаровой, Т. В. Миролобовой, А. А. Урасовой и др.

Выделение нерешенных проблем. На современном этапе развития РФ имеются различные проблемы, связанные с определением порядка разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, состава участников, направлений стратегического развития, одним из которых должна являться цифровизация и т.д.

Цель исследования: аргументация необходимости учета процессов цифровизации в стратегическом развитии муниципальных образований.

Результаты исследования. Изучение процессов цифровизации в контексте стратегического развития российских муниципальных образований целесообразно проводить, в первую очередь, на примере крупнейших городов, ввиду того, что именно они являются драйверами производственного и научно-технического развития и вынуждены в современных реалиях предъявлять более жесткие требования к формированию документов стратегического планирования и проработке механизмов стратегического управления. При формировании образа будущего современных муниципальных образований тем, кто разрабатывает документы стратегического планирования, и тем, кто их реализует, как правило, приходится работать с большими массивами информации. В связи с этим в стратегиях социально-экономического развития появляются такие термины, как «цифровая экономика», «цифровые и когнитивные технологии», «большие данные», «базы данных» и т. п.

Переход к цифровой экономике становится осознанным направлением социально-экономического развития муниципальных образований, что находит свое отражение в процессах трансформации стратегического планирования и управления. Однако, теоретическая, методологическая и информационная основа для этого проработана недостаточно. Как правило, в стратегиях социально-экономического развития не в полной мере представлен инструментарий для решения поставленных в них задач, в том числе и в контексте развития цифровизации. В качестве положительного примера следует отметить Стратегический план развития Екатеринбурга, нацеленный, в том числе, на формирование унифицированных механизмов развития цифровизации.

Также совершенствование процессов цифровизации необходимо для реализации мероприятий, направленных на развитие у муниципальных образований признаков «умного города» [4]. В связи с этим, следует не забывать о роли информационных и коммуникационных технологий в процессах совершенствования функциональности городских систем.

Выводы. Цифровизация станет одним из основных драйверов развития, что обеспечит эффективное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры российских муниципальных образований, усилит их информационную безопасность, расширит возможности для внедрения современных «умных технологий», создаст новые способы взаимодействия населения и органов власти и т.д. В связи с этим, не теряет своей актуальности вопрос определения единых методологических подходов, а также единой методики разработки и реализации стратегий социально-экономического развития

муниципальных образований РФ [3, 10], в которой одним из стратегических направлений должна быть определена цифровизация.

Список литературы

1. Акбердина, В. В. Затраты на цифровизацию: кросс-индустриальный анализ в промышленности России / В. В. Акбердина // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление стратегии: материалы IV Межд. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 октября 2022 г.). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2022. – С. 5–17.

2. Антипин, И. А. Цифровизация как инструмент трансформации стратегического развития территории / И. А. Антипин // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 12. – С. 90–94.

3. Антипин, И. А. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова О. Ю. Иванова // Управленец. – 2021. – Т. 12. – № 6. – С. 33–48.

4. Антипин, И. А. Стратегическое развитие умного города: примеры российских мегаполисов / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 12. – URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2022-36/?print=print/> (дата обращения: 15.05.2023)

5. Ермакова, Ж. А. Формирование производственных отношений в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации / Ж. А. Ермакова, И. Н. Корабейников // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 1199–1211.

6. Миролубова, Т. В. Оценка влияния факторов цифровой трансформации на региональный экономический рост / Т. В. Миролубова, М. В. Радионова // Регионология. – 2021. – Т. 29. – № 3 (116). – С. 486–510.

7. Урасова, А. А. Условия цифровизации экономики как основа управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона / А. А. Урасова // Научные труды вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 234. – № 2. – С. 87–106.

8. Урасова, А. А. Интерактивное взаимодействие органов власти и населения как фактор цифровой трансформации регионального пространства / А. А. Урасова, М. В. Пакулин // Менеджмент 4.0: управление в цифровую эпоху: материалы XII Рос. науч.-практ. конф. для управленцев (Пермь, 27 ноября 2019 г.). – Пермь: ПГНИУ, 2020. – С. 91–97.

9. Фомин, А. Ю. Цифровизация городского хозяйства для укрепления экономической безопасности муниципального образования / А. Ю. Фомин, И. В. Макарова // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 1 (55). – С. 68–72.

10. Antipin, I. A. Incremental approach to regional strategising: theory, methodology, practices / I. A. Antipin, N. Yu. Vlasova // Journal of new economy. – 2020. – Vol. 21. – No. 3. – P. 73–90.

ОСОБЕННОСТИ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРАКТИКАМИ

Аркадьева О. В.

ГБОУ ДПО «Донецкий республиканский институт развития образования»
г. Донецк, РФ
o.arkadieva@mail.ru

Постановка проблемы. В связи с переходом на новые ФГОС в Донецкой Народной Республике наблюдаются трудности переходного периода, управления и координации всех участников образовательного процесса. Возникает необходимость проводить научные исследования в данной области, совершенствуя методики образовательных практик.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дополнительного образования муниципальных и региональных управленцев, методистов в области применения инновационных образовательных технологий, индивидуализации, основанной на развитие компетенций конкретного слушателя, опережающего обучения. Также кроется немало проблем в области дистанционного обучения, влияющих на уровень и качество дополнительного образования, сопровождающееся низкой мотивацией слушателей, отсутствием отлаженной системы контроля.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемой дополнительного образования управленческих кадров путей его совершенствования рассмотрены в статьях Е. В. Грязнова, Г. О. Барбакова, Е. С. Прытковой, А. В. Алексеевой, Т. И. Пуденко, В. А. Панасюк. В статье Т. И. Пуденко описывается немаловажный факт «привязки» руководителями инновационных проектов к особенностям своей территории, обеспечивают реализуемость нововведений [3]. В связи с этим, важность становления их профессиональных компетенций становится актуальным. Многие управленцы не чувствуют своей профессиональной реализованности, не понимают тенденций в развитии цифровизации образования, инклюзивных практик, современной картины мира [1].

Выделение нерешенных проблем. Основными насущными проблемами в повышении квалификации управленцев в области образования является повышение естественно-научной грамотности (популяризация научных идея), информирование об актуальных исследованиях, тенденциях и изменении в самом образовании, появление новых образовательных технологий, цифровизации.

Целью статьи является рассмотрение математико-статистических моделей, которые позволяют рассмотреть методы и подходы для дополнительного образования педагогических работников, управление которыми осуществляют методисты муниципального и регионального уровня. Модели открывают понимание сущности изменений в образовательной практике с течением времени, управленческих процессов в сфере организации вебинаров, постоянно действующих семинаров, управление образованием в области внедрения ФГОС.

Результаты исследования. Нами были спроектированы математико-статистические модели для понимания сущности управленческих процессов [2]. Модель «Игральный кубик». Данная модель основана на принципах управления мотивацией. Модель применяется в обучении управлению, показывает количественную и качественную характеристику использования модели. Например, можно поработать во время подготовки к проведению семинара с 4 людьми, что положительно отразится в своем педагогическом воздействии на 3 человек. Это утверждение тогда истинно, когда оно основано на принципах математического закона сторон «игрального кубика», что противоположные грани всегда равны семи. Стохастическое пространство стороны из 4 точек, образует пространство управления, которое равно 1. Такой взгляд позволяет проводить оценку собственной деятельности в управлении и рефлексивность: «Насколько хорошо я поработал с 4 людьми во время подготовки к семинару». Это качественная характеристика модели. Модель задает статистическую выборку: [1;6], [3;4], [2;5]. Для статистической выборки [1;6] определены следующие задачи, например: «Для подготовки к семинару были задействованы 6 человек, ничего не остается другого, как донести информацию еще до 1 человека» и т.д. Такая модель задает тон в управлении, мотивирует к деятельности.

Модель «Песочные часы». В ее основу положены законы физики и математики. Интеграция в Российское образовательное пространство и внедрение новых ФГОС создает стохастическое пространство управленческих решений в достижении этих целей. Это пространство успешных решений представлено малым треугольником. Большой треугольник представляет пространство множества «промахов», когда педагогическое воздействие не достигает своей цели. Цель данной модели расширение стохастического пространства к пределам большего треугольника и достижение целей интеграции. Расширение основано на математическом законе прямой линии. Поскольку среда образования очень пластична, границы малого треугольника имеют промежутки и расширяются по закону: «через две точки можно провести прямую и притом только одну». Другие модели, например интеграция инклюзии и общего образования может быть представлена кругом и основана

на законах «равноудаленного пространства от его центра в совместном движении по окружности».

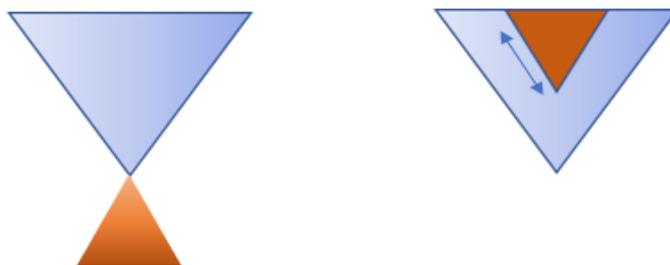

Рис. 1. Модель интеграции «Песочные часы»

Проблемы управления в образовательной практике представлены некоторыми статистическими моделями стратегий, основанных на материальных и интеллектуальных ресурсах. Модель (min (вложений)-max (требований результата)) приводит к «текучке» кадров; (max (вложений) – min (результат)) – делает мероприятие неэффективным. (min;min) оптимальная стратегия управления молодого специалиста в самостоятельной деятельности; (max;max) – стратегия специалиста совместно с командой профессионалов или опытным наставником.

Выводы. Представленные математико-статистические модели позволяют рассмотреть стратегии управления на данном этапе вхождения в Российское образовательное пространство. Делает эффективным выбор моделей в управлении молодыми специалистами, предотвращает ошибки в управленческой и образовательной практике. Модели содержат содержательную информационную структуру количественных и качественных характеристик. Благодаря пластичности в управленческих решениях возможно расширение границ управления, что способствует эффективности управления процессами образования в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Барбаков, Г. О. К проблеме совершенствования системы дополнительного профессионального образования муниципальных служащих / Г. О. Барбаков, Ю. Р. Валикина // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 9 (364). – С. 112–117.

2. Королев, М. Е. Теоретико-методические основы обучения математическому моделированию студентов в контексте цифровизации высшего инженерного образования: диссерт. докт. пед. наук: 13.00.02 / М. Е. Королев; ДОННУ. – Донецк, 2022. – 442 с.

3. Пуденко, Т. И. Проблемы управления развитием муниципальных систем образования / Т. И. Пуденко // Управление образованием: теория и практика. – 2011. – № 2 (2). – С. 1–13.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бабина Е. Н., д-р экон. наук, проф.,

Шмыгалева П. В., канд. социол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Ставропольский филиал, г. Ставрополь, РФ

BabinaEN@yandex.ru

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последнее время термин «инновации» в России стал очень популярным, поэтому неудивительно, что он занимает лидирующие позиции в экономическом развитии нашего государства. Составной частью социально-экономической политики является государственная инновационная политика, которая направлена на развитие и поддержание экономики, и может конкурировать с иными странами на мировом рынке, а также развивать потенциал научных исследований и высокотехнологичных разработок.

Результаты исследования. Одним из условий формирования, повышения эффективности и конкурентоспособности экономической системы выступает инновационная деятельность, которая означает освоение и распространение базовых или улучшенных инноваций. На данный момент она является одним из ключевых объектов прогнозирования, индикативного и стратегического планирования, а также программирования технологического, социального и экономического развития.

Программирование относится к активным видам вмешательства государства в процессы всестороннего развития страны и применяется в тех случаях, когда общепринятые методы и механизмы рыночной экономики и ее государственно-правового регулирования не способны решать масштабные проблемы.

С точки зрения программирования социально-экономического развития как метода государственного регулирования, оно носит более конкретный и узкий характер, нежели чем индикативное и стратегическое планирование. Оно используется для концентрации средств и сил направленных на реализацию выбранных стратегических приоритетов.

Ключевым значением инноваций для экономики государства является обеспечение ее роста. Поэтому инновационные технологии программирования социально-экономического развития применяются для того, чтобы определять ориентиры развития и помогать развиваться обществу и повышать качество жизни населения. Одной из главных задач

для любой экономической системы выступает проблема инновационного развития государства, так как прогрессивное развитие в современном государственном представлении включает в себя не только рост показателей валового внутреннего и регионального продуктов на территории, но и эффективное использование уже имеющихся ресурсов.

Ведь инновационный потенциал обеспечивает в перспективе страны ее конкурентоспособность в политической, научно-технической и социально-экономической сферах. При этом инновационное развитие, является важным направлением развития любой территории [4].

Антикризисные программы являются одним из важных видов программирования социально-экономического развития. Их разрабатывает правительство и утверждают законодательные органы государства в кризисные периоды [6].

Правительство Российской Федерации на основании инновационной стратегии разрабатывает государственные инновационные программы, которые являются составной частью социально-экономической политики.

В государственную инновационную программу включаются проекты на основании конкурса, участие в котором осуществляется добровольно. Участвующие в отборе инноваторские проекты подлежат неперменной научной экспертизе, объектом которой является их социально-экономическая эффективность и новизна [1].

Региональные и межрегиональные программы разрабатывают органы государственной власти субъектов РФ. Обозначим основные задачи государственного программирования социально-экономического развития: гарантирование достижения целей государственного регулирования экономики; отбор действенных направлений расходов бюджетных средств; создание иерархии целей государственных программ по их срочности и важности.

Рассмотрим роль инноваций в социально-экономическом развитии страны (рис. 1).

Выводы. Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что значимыми предпосылками осуществления концепции инновационного социально-экономического развития, являются развитие НИОКР, разработка технологической политики на государственном и региональном уровнях, техническая модернизация производства и совершенствование системы подготовки кадров для инновационной деятельности. Подводя итоги по вышесказанному, можно сделать выводы о том, что государственное стимулирование инноваций на сегодняшний день имеет мировой масштаб.

Инновации оказывают влияние как на рынке товара, так и на рынок труда. Создается экономическое сотрудничество между государством, бизнесом и наукой. Это способствует экономическому росту и увеличению общественного благосостояния.

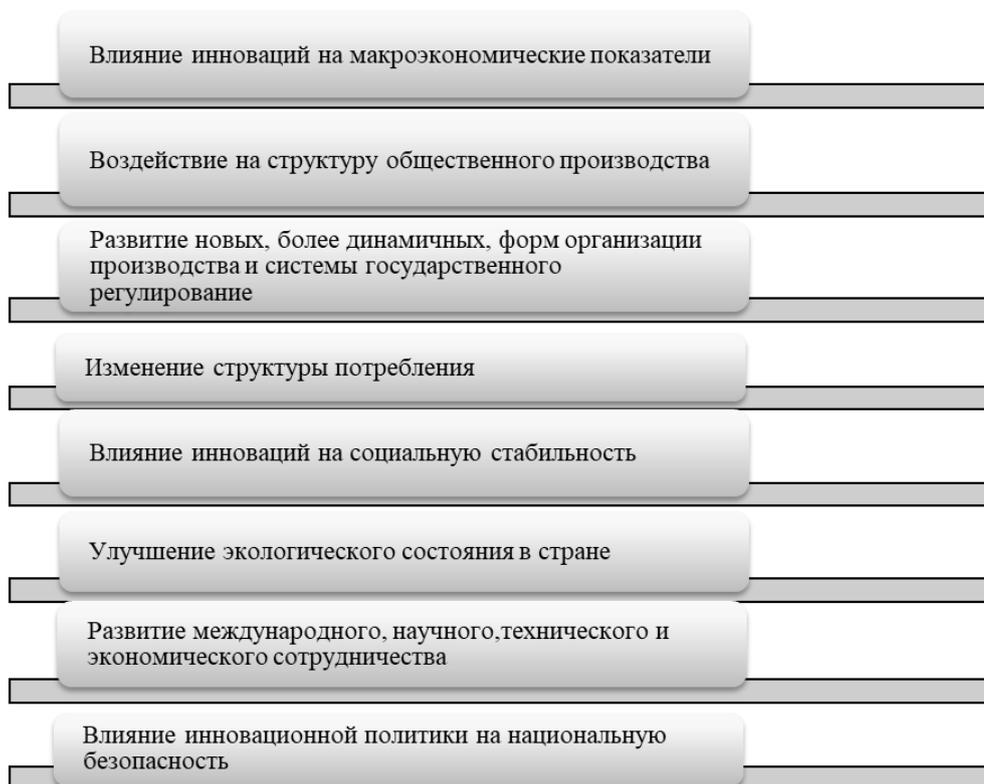

Рис. 1. Роль инноваций в социально-экономическом развитии страны

Сегодня в России инновационное социально-экономическое программирование является достаточно распространенным способом решения управленческих проблем.

Список литературы

1. Гохберг, Л. М. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: национальный доклад [Текст] / Л.М. Гохберг. – М. : ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2018. – 168 с.
2. Кузык Б. И. Инновации в сфере социально-экономического развития России: сценарный подход [Электронный документ] / Б. И. Кузык // Экономические стратегии. – 2019. – № 9. – 155 с.
3. Малявина, И. Ю. Проблемы и перспективы инновационного программирования социально-экономического развития России [Текст] / И. Ю. Малявина // Экономические науки. – 2018. – 201 с.
4. Митрофанова, И. В. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона [Текст] / И. В. Митрофанова // Социально-гуманитарное знание. – 2016. – 50 с.
5. Полтерович, В. М. Механизмы программирования социально-экономического развития государства [Текст] / В. М. Полтерович. – М. : Финансы и кредит, 2019. – 187 с.
6. Рохчин, В. Е. Инновационное программирование регионов России [Текст] / В. Е. Рохчин. – М. : Импульс, 2017. – 144 с.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Березкина Т. Д.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»,
г. Луганск, РФ
berezat@inbox.ru

Постановка проблемы. Развитая банковская система – база для эффективного функционирования экономики и гарант в стабильном обеспечении социальной сферы не только в целом для государства, но и для отдельных его регионов. Отсутствие полноценной, современной и конкурентоспособной банковской системы в новых регионах РФ является проблемой, в поиске решений которой заинтересованы как властные (государственные), так и коммерческие структуры каждого региона.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки положений государственной политики по формированию и развитию эффективной банковской деятельности в новых регионах РФ.

Анализ последних публикаций показал недостаточную степень разработки данной проблемы. Среди исследователей этой темы отметим Попову И. В., Салиту С. В., Волощенко Л. М., Куценко Н. А., Чайкина Д. С.

Нерешенные проблемы в вопросе развития банковской деятельности в регионах, вошедших в состав России в 2022 году, сводятся к созданию в них условий, необходимых для увеличения количественного присутствия сетей российских банков и насыщения регионального рынка различными качественными и технологичными банковскими услугами.

Целью исследования является определение направлений государственной политики по обеспечению развития банковской деятельности в сложившихся экономических и политических условиях.

Результаты исследования. Успешное развитие любого экономического объекта предполагает следование положениям первоначально сформированной экономической стратегии, которая «...определяет трансформацию приоритетов и инструментов государственного вмешательства в экономику ... характеризует направленность действий государства и принципы их реализации в самом общем виде для долгосрочного периода» [1, с. 6].

Стратегические направления государственной политики развития региональной банковской деятельности должны учитывать макроэкономические показатели, налоговые и правовые условия деятельности банковской системы, потребности экономики региона, интересы собственников региональных банков, требования органов

пруденциального надзора, технологические особенности, основываться на принципах честной конкуренции и клиентоориентированности. Функциональная роль банковского сектора в регионе должна быть в значительной мере повышена и расширена, а запросы клиентов максимально удовлетворены.

Основными целями развития банковской деятельности региона являются: обеспечение и укрепление устойчивости банковской системы; повышение качества осуществления функций по аккумулированию денежных средств и их трансформации в кредиты и инвестиции; укрепление доверия вкладчиков и кредиторов банков, а также усиление защиты их интересов; предотвращение использования кредитных организаций в недобросовестной коммерческой практике; снижение влияния негативных факторов и управление банковскими рисками.

В то же время «миссия регионального банка должна быть увязана с программами, стратегиями и задачами развития региона, носить капиталотворческий характер, содействуя созданию новой стоимости» [2, с. 150]. Реализация миссии региональной банковской системы должна опираться на соблюдение ряда принципов: потребности клиента находятся в центре внимания региональных банков; круг потенциальных клиентов – это средний и малый бизнес, в основном соответствующий размерам капитала регионального банка; стратегическая задача банков региона – активное содействие развитию реального сектора региональной экономики и повышение социального уровня населения.

Принципы государственной политики, определяющие направленность стратегии развития региональной банковской деятельности: сосредоточенность на удовлетворении потребностей клиентов банков данного региона; отказ от конкурентной борьбы как целевой задачи, но поиск и установление новых способов и форм сотрудничества с различными финансовыми институтами и организациями; интеграция и абсолютное взаимодействие региональных банков с российским банковским сообществом.

Стратегия развития региональной банковской деятельности должна включать выполнение следующих задач: создание условий для добросовестной конкуренции в банковской среде региона; содействие в разработке и предоставлении таких банковских услуг и продуктов, которые, являясь базовыми, способны стать востребованными и уникальными для бизнеса и граждан региона; банковские услуги и продукты должны продаваться клиентам по общепринятым правилам и требованиям банковского законодательства; охват банковским сервисом должен быть по всей территории региона, касаться субъектов различных форм собственности и хозяйственной деятельности, масс населения, в том числе за счет современных информационных технологий; обеспечение качества и доступности банковских продуктов, устойчивости системы и ее

защита (минимизация) от возможных специфических рисков. Процесс развития региональной банковской деятельности – это комплекс специфических мероприятий, в том числе регуляторных, надзорных и поддержки (стимулирования) – со стороны власти (федеральной и региональной, законодательной и исполнительной).

Целесообразным является создание условий для расширения в регионах сетей банков с государственным участием в капитале, что способствует: активизации госбанков в сфере кредитования крупных региональных предприятий; поддержке стратегически важных отраслей региональной экономики; внедрению инновационных проектов и привлечению инвестиций; созданию новых предприятий и рабочих мест.

Одним из стратегических направлений развития регионального банковского сектора является разработка предложений по долгосрочному кредитованию региональными банками различных предприятий региона, что предполагает создание необходимых условий для эффективного взаимодействия сторон кредитного процесса, а также оказание мер финансовой и информационной поддержки органами власти. Достаточно эффективны программы сотрудничества власти, банков и предприятий по размещению органами власти краткосрочных и среднесрочных свободных финансовых ресурсов или привлеченных инвестиций с последующим использованием механизмов краткосрочного кредитования предприятий банками региона. Среди прочих направлений расширения банковского присутствия в регионе важным также является финансирование региональных инновационно-инвестиционных проектов, что предполагает: формирование соответствующей государственной политики и заинтересованность региональных банков в участии в таких проектах, в том числе в создании многоотраслевых комплексов и кластеров.

Выводы. Государственная политика по развитию региональной банковской деятельности в основном заключается в оказании различного рода государственной поддержке, в том числе разработке и содействии реализации программ развития приоритетных отраслей и секторов региональной экономики, и во многом определяется кредитно-инвестиционным потенциалом региона. Развитая институциональная инфраструктура регионального рынка банковских услуг при этом становится фактором комплексного социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Ведута, Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства [Текст] / Е. Н. Ведута. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 320 с.
2. Зверькова, Т. Н. Региональные банки в системе финансового посредничества [Текст] : монография / Т. Н. Зверькова. – Оренбург : Издательство «ООО «Агентство Пресса», 2014. – 262 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ

Бойко А. Н., канд. экон. наук, доц.,

Калуцкий И. А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.boiko@donnu.ru

Постановка проблемы. Экономический рост и развитие, как правило, сопровождаются расширением национальных финансовых систем и диверсификацией источников финансирования инвестиций. Несмотря на это, внутреннее финансирование, основанное главным образом на нераспределенной прибыли, остается основным источником инвестиционного финансирования для компаний как в развитых, так и в развивающихся странах. Таким образом, ослабление взаимосвязи между прибылью и инвестициями является причиной для беспокойства в странах на всех уровнях развития, но в особенности в странах, которые стремятся ускорить устойчивый процесс структурных преобразований.

Актуальность темы исследования. Укрепление взаимосвязи между прибылью и инвестициями требует, прежде всего, решительных и скоординированных усилий директивных органов развитых стран по стабилизации глобальных финансовых рынков и стимулированию совокупного спроса с целью создания более благоприятных макроэкономических условий для инвестиций и роста, особенно в развивающихся странах.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы экономического роста рассматриваются во многочисленных исследованиях, в частности: Н. А. Бестужева, С. В. Осипяна, С. В. Аливановой, Е. П. Томилиной, И. И. Глотова, М. Г. Лапуста [1].

Выделение нерешенных проблем. До сих пор отсутствовала координация международной политики, необходимая для создания глобальных макроэкономических условий, способствующих устойчивому глобальному подъему и производительным и долгосрочным инвестициям в развивающиеся экономики. В отсутствие координации международной политики для обеспечения общественных благ, таких как глобальная финансовая стабильность, директивным органам развивающихся стран следует принимать меры национальной и региональной политики, направленные на уменьшение последствий глобальной нестабильности для их экономики [2].

Цель исследования. Выявить меры государственной политики для преодоления финансовой нестабильности и корпоративной финансиализации страны.

Результаты исследования. Стимулирующие инвестиции, такие как льготный режим налогообложения нераспределенной прибыли, могут побудить корпорации реинвестировать свою прибыль, а не распределять ее. Мерой, давно рекомендованной многими экономистами, было управление счетом операций с капиталом для сокращения притока спекулятивного капитала и защиты рынков от чрезмерной волатильности, с тем чтобы создать макроэкономическую среду, благоприятствующую производительным инвестициям и устойчивому росту производительности [3].

Более того, национальные правительства могут влиять на поведение нефинансовых корпораций, предоставляя им стимулы для инвестирования, одновременно препятствуя такого рода практике финансиализации, которая препятствует производительным инвестициям. Стимулирующие инвестиции стимулы, такие как льготный режим налогообложения нераспределенной прибыли и специальные амортизационные отчисления, могут побудить корпорации реинвестировать свою прибыль, а не распределять ее.

Нынешние политические подходы к стимулированию частных инвестиций, как правило, не направлены на установление прочной прямой связи между налоговыми льготами для корпоративных прибылей и использованием этих прибылей для реинвестирования. Примером может служить широко распространенное использование зачастую существенных налоговых льгот на прибыль для фирм, осуществляющих экспортно-ориентированную деятельность, без предъявления каких-либо условий в отношении будущего использования этой прибыли [4]. Возможно, стоит рассмотреть возможность предоставления таких налоговых льгот только для реинвестированной доли прибыли, вместо того чтобы освобождать от налогообложения всю прибыль, полученную от экспортно-ориентированной деятельности.

Правительствам следует рассмотреть возможность пруденциального регулирования и кредитной политики для долгосрочного финансирования приоритетных видов производственной деятельности. Кроме того, правительства могли бы использовать инструменты налогово-бюджетной политики для противодействия финансиализации, такие как сокращение налоговых льгот для долгового финансирования, чтобы побудить компании отдавать приоритет долевого финансированию.

Меры также должны быть нацелены на банки и другие финансовые учреждения. Новые требования к ликвидности, принятые в рамках «Базеля III», в том числе многими странами с формирующейся рыночной экономикой, требуют от банков увеличения объема высоколиквидных

активов, которыми они владеют, чтобы противостоять краткосрочному оттоку капитала. Хотя это регулирование устраняет основной недостаток банков, действующих на международном уровне, заключающийся в том, что они слишком сильно полагаются на краткосрочное оптовое финансирование, в более простых банковских системах, основанных на депозитном финансировании, это может привести к чрезмерному сокращению сроков трансформации и доступного долгосрочного финансирования.

В настоящее время многие страны рассчитывают на долгосрочное финансирование со стороны крупных институциональных инвесторов. Однако это сопряжено с трудностями, поскольку нет гарантии, что сбережения, размещенные у институциональных инвесторов такого типа, также не будут вовлечены в «управление деньгами» для получения краткосрочной выгоды, особенно в контексте жесткой конкуренции с хедж-фондами и другими спекулятивными фондами. Чтобы противостоять этой тенденции, можно было бы разработать новые правила регулирования рынка капитала, направленные на изменение структуры стимулов для крупных институциональных инвесторов и управляющих активами.

Выводы. Такие меры стимулировали бы принятие более долгосрочных мер, способствуя тем самым активизации финансирования инвестиций на макроэкономическом уровне и содействуя установлению взаимосвязи между прибылью и инвестициями на уровне фирм. Они также могли бы помочь обратить вспять тенденции к финансиализации корпоративных стратегий, которые наблюдались в течение последних двух десятилетий.

Список литературы

1. Томилина, Е. П. Финансовая безопасность: оценка и направления укрепления / Е. П. Томилина, И. И. Глотова // В сборнике : Аграрная наука, ТВОРЧЕСТВО, РОСТ Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции / Отв. за выпуск Т. А. Башкатова. – 2015. – С. 361–365.

2. Папулова, Т. Н. Регулирование государственной финансовой политики России в периоды кризисов / Т. Н. Папулова // Дискуссия журнал научных публикаций по экономике – №1 (86) – 2018 – С. 20–24.

3. Бобошко, В. И. Финансовая поддержка как основа обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего предпринимательства / В. И. Бобошко // Инновационное развитие экономики. – 2017. – Т. 41. – № 5. – С. 186–190.

4. Петров, Е. В. Развитие форм государственной поддержки инвестиционной деятельности малого предпринимательства / Е. В. Петров А. Е. Шульгина // Экономика, управление, финансы: материалы V Междунар. науч. конф. – Краснодар : Новация, – 2015. – С. 120–124.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бурьян М. А., канд. экон. наук, доц.,
Пушкарский Н. А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», г. Луганск, РФ
lonskarcjehsg@gmail.com

Постановка проблемы. Проблема эффективности государственного и муниципального управления заключается в том, что не всегда достигаются поставленные цели и задачи, эффективно используются ресурсы, удовлетворяются потребности и интересы граждан. Это может быть связано с недостаточной компетентностью и профессионализмом управленческих кадров, сложностью бюрократических процедур, недостаточной открытостью и прозрачностью в принятии решений, недостаточной координацией деятельности различных уровней власти и между отдельными органами управления, а также с недостаточным участием граждан в процессе управления. Все это приводит к низкой эффективности государственного и муниципального управления и необходимости поиска путей ее повышения.

Актуальность темы исследования. Тема «Проблемы эффективности государственного и муниципального управления» является актуальной и важной, так как качество управления напрямую влияет на жизнь граждан и развитие общества в целом. Недостаточная эффективность государственного и муниципального управления приводит к неравномерному распределению ресурсов, нарушению прав граждан, коррупции и другим негативным последствиям. Поэтому необходимо постоянно исследовать проблемы эффективности управления и разрабатывать меры для их решения.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы проблема эффективности государственного и муниципального управления стала одной из наиболее актуальных в общественной и научной дискуссии. Различные исследования и публикации по этой теме показывают, что эффективность государственного управления является ключевым фактором для обеспечения стабильности и процветания государства.

Статья «Эффективность государственного управления: теория и практика» представляет собой анализ теоретических подходов и практических реализаций, связанных с оценкой эффективности государственного управления [4]. В статье отмечается, что эффективность государственного управления зависит от многих факторов, включая

политическую стабильность, квалификацию государственных служащих, эффективность использования бюджетных ресурсов и т.д. В статье «Проблемы эффективности муниципального управления в России: анализ и рекомендации» авторы рассматривают проблемы эффективности муниципального управления в России и предлагают рекомендации для их решения. Ученые утверждают, что основные проблемы связаны с недостаточной финансовой поддержкой, низкой квалификацией кадров, отсутствием четкого разделения полномочий, отсутствием эффективной системы контроля и мониторинга. Далее авторы предлагают рекомендации для решения проблем эффективности муниципального управления в России [2].

Выделение нерешенных проблем. В России эффективность государственного и муниципального управления остается одной из наиболее актуальных проблем. Несмотря на модернизацию системы управления, многие проблемы остаются нерешенными. Одной из главных проблем является недостаточная прозрачность и открытость деятельности органов власти, что способствует коррупции и нарушениям прав граждан [3]. Также отсутствие участия граждан в процессе принятия решений, недостаточная координация между различными уровнями власти и отсутствие системы стимулирования эффективности деятельности органов власти являются серьезными препятствиями для эффективного функционирования государственных и муниципальных органов России.

Цель исследования. Цель исследования по теме «проблемы эффективности государственного и муниципального управления» заключается в анализе основных препятствий, которые мешают эффективному функционированию органов власти в России.

Результаты исследования. Для решения проблем эффективности государственного и муниципального управления в России необходимо принять ряд мер: увеличить прозрачность и открытость органов власти, путем публикации информации о всех принимаемых решениях и расходах бюджетных средств в открытом доступе. Публикация информации обо всех принимаемых решениях и расходах бюджетных средств в открытом доступе позволит гражданам получить полную картину того, как используются их налоговые деньги; обеспечить участие граждан в процессе принятия решений, путем проведения общественных слушаний и консультаций по важным вопросам [1]. Проведение общественных слушаний и консультаций по важным вопросам позволяет гражданам высказать свое мнение и влиять на принимаемые решения; улучшить координацию между различными уровнями власти, путем создания системы обмена информацией и согласования решений. Это может быть реализовано через создание специальных комиссий или рабочих групп, которые будут заниматься координацией действий между органами власти на разных уровнях; внедрить систему стимулирования эффективной

деятельности органов власти. Это может быть эффективным инструментом для повышения качества принимаемых решений и ускорения процесса их принятия. Для этого необходимо установить целевые показатели, которые будут отражать эффективность работы органов власти, и наградить их за достижение этих показателей; усилить борьбу с коррупцией и нарушениями прав граждан. Для этого необходимо ужесточить ответственность за коррупцию и создать механизм контроля деятельности органов власти; обеспечить профессиональную подготовку и повышение квалификации государственных служащих. Для этого необходимо проводить различные курсы, семинары и другие мероприятия, на которых государственные служащие могут улучшить свои навыки.

Выводы. Таким образом, проблемы эффективности государственного и муниципального управления являются серьезными вызовами для современного общества. Для их решения необходимо принимать комплексные меры, включающие в себя улучшение системы контроля, повышение квалификации чиновников, учет мнения и интересов граждан, а также культурные и социальные изменения в обществе. Только такой подход может обеспечить эффективное и ответственное государственное и муниципальное управление, способное решать сложные задачи и обеспечивать благосостояние населения.

Реализация этих мер поможет улучшить эффективность государственного и муниципального управления в России, повысить доверие граждан к органам власти и обеспечить более качественное предоставление государственных услуг.

Список литературы

1. Кузнецова, Е. А. Механизмы повышения эффективности муниципального управления на примере регионов России [Текст] / Е. А. Кузнецова, Н. В. Коваленко // Экономические исследования – 2019. – № 2. – С. 27–34.

2. Кузнецова, О. В. Проблемы эффективности муниципального управления в России: анализ и рекомендации [Текст] / О. В. Кузнецова, И. А. Смирнова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4. – С. 16–20.

3. Шевченко, И. А. Оценка эффективности государственного управления в условиях цифровой экономики [Текст] / И. А. Шевченко, А. В. Лаптев // Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 220–224.

4. Шипилов, А. Н. Эффективность государственного управления: теория и практика [Текст] / А. Н. Шипилов, А. В. Кондратьев, Л. Н. Подкопаева // Вестник Московского университета. – 2019. – № 23. – С. 91–94.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИКИ РФ

Бычкова О. В., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.bichkova@donnu.ru

Постановка проблемы. Энергетика Российской Федерации вносит значительный вклад в национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны. В связи с этим существует необходимость постоянного применения государственных методов регулирования.

Актуальность темы исследования. Реализация целей государственного регулирования энергетической отрасли обеспечивается с помощью различных методов, но, прежде всего, это совокупность способов и приемов административного и экономического характера для достижения определенных целей.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы актуального государственного регулирования энергетики с целью обеспечения энергоэффективности и энергетической безопасности государства рассматриваются в работах авторов: Плужник В. М., Сапрыкина М. А., Богомоллов В. А., Глазьев С. Ю., Грицинина Е. С., Дронов Р. В., Захарова О. И., Илларионов А. Н., Сенчагов В. К., Бушуева В. В., Воропай Н. И., Масцепанов А. М., Шафраник Ю. К., Литвак В. В., Силич В. А., Яворский М. Й. и др.

Выделение нерешенных проблем. В тоже время необходимо дальнейшее изучение и определение перспективных направлений государственного регулирования энергетики с целью обеспечения энергоэффективности энергетической безопасности РФ.

Цель исследования – обобщение действующих административных методов государственного регулирования энергетики, а также определение перспективных методов и приемов с целью обеспечения энергоэффективности и энергетической безопасности РФ.

Результаты исследования. Административные методы государственного регулирования основываются на государственной власти. На современном этапе уже принята основная нормативная база, регулирующая энергетическую отрасль. Прежде всего, она основывается на конституции РФ и на Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ [1].

Экономические методы представляют собой меры государственного воздействия, с помощью которых создаются определенные условия для обеспечения стабильного функционирования национальной экономики, и они также закреплены в государственных регулирующих актах.

На современном этапе субсидирование в энергетике предполагает бюджетные трансферты непосредственно, производителям энергоресурсов. Производитель может получить субсидию, как напрямую связанную с результатами его производственной деятельности – в прямой зависимости от объемов производства, финансовой деятельности – на покрытие убытков, так и компенсирующая затраты на другие ресурсы, включая труд и другие факторы производства вплоть до компенсации затрат на разработку и внедрение инновационных технологий.

Также перспективным является полное или частичное освобождение производителей энергии и энергоносителей в соответствии с Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. №268-ФЗ в отношении разработки месторождений углеводородов на шельфе. Согласно закону нефтегазовые компании, начинающие добычу на континентальном шельфе России не ранее 2016 года, освобождаются от налога на имущество, от транспортного налога, от НДС на приобретаемое импортное оборудование, а также получают льготы по НДС и экспортным пошлинам [2].

Также, в целях стимулирования эффективного использования энергетических ресурсов в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, осуществляется установление сезонных цен на природный газ и сезонных тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также внутрисуточных дифференцированных тарифов на электрическую энергию.

Кредитование является одним из основных источников инвестиционных средств для финансирования топливно-энергетического комплекса. Из-за продолжительных сроков строительства объектов топливно-энергетической сферы финансовые институты предлагают заемщикам льготные условия предоставления кредитов на период от двух до трех лет. В связи с долгими сроками строительства и окупаемости объектов топливно-энергетического комплекса кредиторы принимают на себя обязательства по предоставлению долгосрочных кредитов, не превышающих, как правило, сроков окупаемости проектов. Максимальные сроки кредитования инвестиционных проектов в сфере топливно-энергетического комплекса составляют порядка 15 лет. При дорогостоящих проектах целесообразна и практикуется уже банковская синдикация, при которой объединяются средства нескольких банков для перераспределения рисков и предоставления возможности заемщику получения крупных кредитных ресурсов.

Меры, указанные в стратегии энергетической безопасности, разработанной правительством РФ до 2035 года [3]:

– совершенствование нормативно-правовой базы – подразумевает собой разработку и усовершенствование институциональных основ энергетической отрасли, а также введение запрета на производство и

использование энергетически неэффективной техники, оборудования, зданий, технологических процессов;

– налоговое и неналоговое стимулирование использования наилучших доступных технологий. Данная мера включает в себя разработку и применение соответствующих справочников и реестров доступных технологий в целях технического и экологического регулирования, а также приобретения нового, более энергоэффективного оборудования;

– использование средств бюджетов всех уровней субъектов РФ, внебюджетных средств, средств институтов развития способствует организации льготного заемного финансирования проектов в области энергетики и энергосбережения;

– внедрение новых систем менеджмента в энергетический комплекс позволит повысить его эффективность, как и обмен, опытом и распространение различных практик энергосбережения.

Выводы. Важнейшей задачей государственного регулирования энергетики выступает создание условий для формирования системы управления энергоэффективностью как повышением эффективности использования энергетических ресурсов. Управление энергоэффективностью выступает чрезвычайно важной задачей, которая направлена на решение проблем, связанных с изменениями климата, загрязнением окружающей среды, социально-экономическим развитием и энергетической безопасностью государства. Для достижения успешных результатов мероприятий по энергоэффективности и обеспечению энергетической безопасности необходимо использование государственного регулирования за счет объединения законодательной базы, механизмов финансирования, институциональной организации и механизмов координации, направленных на реализацию стратегий, политики и программ энергоэффективности.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 06.05.2023).

2. Разработка месторождений углеводородов на шельфе: федер. закон от 30 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 06.05.2023).

3. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 06.05.2023).

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Вишневская Е. Н., канд. экон. наук., доц.,

Вишневская А. В.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»,
РФ, г. Донецк

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

vishn.elena@gmail.com, vishn.nastya@gmail.com

В современном взаимосвязанном мире российская экономика не может развиваться полностью изолированно с опорой только на внутренние силы и отечественные технологии. Для её нормального роста требуется укреплять международные экономические связи и привлекать инвесторов, прежде всего из дружественных стран, обладающих взаимодополняющими компетенциями. Важным инструментом решения этой задачи является формирование благоприятного налогового режима для бизнеса. Хотя он тоже не всегда является главным фактором, определяющим привлекательность страны для иностранных инвесторов. Большее значение могут иметь такие факторы, как наличие рынков сбыта и транспортной инфраструктуры, цена и качество трудовых ресурсов, политическая стабильность, гарантии защиты прав собственности и др. Однако налоговая политика также сохраняет свой регуляторный потенциал, о чём свидетельствуют последние меры по трансформации системы международного налогообложения, связанные с введением минимального глобального налога на прибыль транснациональных корпораций.

Исследованиям в этой предметной области посвящены работы ряда отечественных специалистов, среди которых можно отметить И. Майбурова (Уральский федеральный университет), А. Погорлецкого (Санкт-Петербургский государственный университет), Л. Гончаренко, Л. Полежарову и В. Мачехина (Финансовый университет при правительстве РФ). Тем не менее, в связи с быстрым изменением геополитической ситуации и радикальной перестройкой системы международных экономических отношений, проблема требует дальнейших исследований, учитывающей особенности новой экономической «нормальности».

В РФ в целом созданы относительно хорошие условия для развития бизнеса. В последнем рейтинге от Всемирного банка «Doing Business 2020» Россия заняла 28 место из 190 стран мира, опережая такие развитые

экономики, как Япония, Испания, Франция, Израиль, Швейцария и др. По лёгкости уплаты налогов ситуация несколько хуже, но тоже далеко не критичная – 58 место.

Что касается собственно налоговых механизмов привлечения иностранных капиталов в конкретную юрисдикцию, то они аналогичны для большинства стран и представляют собой комплекс инструментов, основными из которых являются: конкурентоспособная ставка налога на прибыль корпораций; широкая сеть соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) с другими странами; конкурентное налогообложение репатриации капиталов; налоговые льготы для инвесторов, в том числе для инвестиций в нематериальные активы; механизм устранения экономического двойного налогообложения дивидендов, доходов от прироста капитала и др.

В этом отношении ситуация в РФ также в целом нормальная:

ставка налога на прибыль организаций составляет 20%, что меньше, чем во многих странах мира;

заключены СИДН с более 80 стран мира, среди которых много популярных юрисдикций, в которых регистрируют иностранные компании или ведут деятельность российские физические и юридические лица;

действуют налоговые льготы для инвесторов, в том числе для вложений в НИОКР (повышающий коэффициента к размеру фактических затрат, включаемых предприятиями в состав расходов на НИОКР), инвестиционные налоговые вычеты и кредиты, ускоренная амортизация основных средств;

созданы механизмы специальных инвестиционных контрактов и соглашений о защите и поощрении капиталных вложений, дающие право на стабильные условия налогообложения в течение всего периода инвестиционного проекта и на отдельные налоговые льготы;

применяются налоговые стимулы территориального характера в рамках особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, региональных инвестиционных проектов;

создан прозрачный механизм налогообложения процентов и дивидендов нерезидентов физических и юридических лиц и др.

При этом важно подчеркнуть, что, формируя налоговый режим международного налогообложения, благоприятный для инвестиций, важно придерживаться определённых принципов, которые получили название справедливой налоговой конкуренции (*fair tax competition*). Налоговая конкуренция считается справедливой, когда страны соперничают друг с другом в налоговой политике на основе прозрачных и соответствующим международным требованиям правил. Это важно с той точки зрения, что помогает создавать равные условия для бизнеса, независимо от страны его происхождения, способствует иностранным инвестициям и экономическому росту и, а также предотвращает проблемы эрозии

налоговой базы и переносов прибыли.

Особое значение имеет применение этих правил с позиций «равного отношения к равным» (что является требованием фундаментального налогового принципа «горизонтально равенства»). Проблема заключается в том, что действия ряда Западных стран по замораживанию золотовалютных резервов РФ почти на 300 млрд долл., а также внесение России в «чёрный список» не сотрудничающих юрисдикций, ставят под сомнение возможность соблюдения принципов честной конкуренции с этими государствами. Тем большее значение они приобретают в отношениях с теми странами мира, которые сохраняют и продолжают развивать взаимовыгодное сотрудничество с РФ.

Правила честной налоговой конкуренции уже представлены в международных соглашениях и конвенциях, таких как Типовые конвенция ОЭСР и ООН об избежании двойного налогообложения. Аналогичные положения, но уже с привязкой к особенностям развития экономик и налоговых отношений в ЕАЭС, и не только для целей избежания двойного налогообложения, целесообразно закрепить в соответствующем законодательстве, в частности, в ст. 71 «Принципы взаимодействия государств-членов в сфере налогообложения» раздела XVII «Налоги и налогообложение» Договора о Евразийском экономическом союзе [1]. В этот же документ, в ст. 2 «Определения» раздела 1 «Общие положения» целесообразно внести определение трансфертного ценообразования, как процесса формирования цены между взаимосвязанными сторонами, отличной от тех, которые применяются независимыми лицами в отношении сопоставимых сделок. Такое определение отсутствует в российском законодательстве (хотя широко применяется на практике [2]), но зато представлено, например, в законодательстве Республики Казахстан [3].

Реализация этих мер станет важным направлением активизации инвестиционной деятельности в РФ с использованием механизмов международного налогообложения на ближайшую перспективу.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (Дата обращения 11.05.2023).

2. Трунтаева, К. Трансфертное ценообразование: определение, критерии и правила, методы расчёта / К. Трунтаева «Правовест Аудит», 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/transfertnoe-cenoobrazovanie-tco/> (Дата обращения 11.05.2023).

3. Белых, В. С. Трансфертное ценообразование: современное состояние, проблемы и предложения по совершенствованию / В. С. Белых // Налоги. – 2011. – № 2. – С. 2–10.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Волошинова Н. А., канд. экон. наук, доц.,

Поливанова В. А., Костик Е. А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»,

г. Луганск, РФ

voloshinovanata@mail.ru

Постановка проблемы. Основательность любого научного исследования напрямую зависит от уровня его обеспечения источниковой базой. Если последняя является достаточным и в полной мере отражает различные аспекты становления и функционирования изучаемого объекта, то это способствует проведению всестороннего и комплексного научного исследования. Конечно, научные труды отличаются избирательностью, нередко – тенденциозностью, имеют дискретный характер. Однако без них исследователям было бы трудно конструировать последовательность событий, выявить закономерности и особенности того или иного процесса, провести анализ отдельных элементов. Впрочем, даже при наличии большого количества научных источников трудно провести целостное исследование, если не осуществить их систематизацию.

Проблематика заключается также в том, что вопросы функционирования института государственной службы является предметом междисциплинарного анализа и находится в кругу исследования ученых не только отрасли государственное управление, но и юридических наук, социологии, политологии, экономики. В этих работах освещаются различные взгляды относительно роли, содержания и структуры института государственной службы, его основной цели функционирования.

Актуальность темы исследования. Именно поэтому актуальность темы детерминируется, прежде всего, потребностью ознакомления и изучения теоретического и практического наследия ученых, что создаст необходимую основу для дальнейшего изучения института государственной службы, выявление основных отличительных признаков.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам формирования и развития института государственной службы, функционированию его структурных элементов, формированию нормативно-правовой базы посвящены научные труды многих отечественных ученых и практиков. В частности, Ю. П. Битяк, Л. Р. Белой, В. С. Венедиктова, Н. Т. Гончарук, С. Д. Дыбенко, В. С. Захарченко, М. И. Иншина, С. М. Климовой, В. С. Колтун, А. Д. Лазор, Н. А. Липовской, Н. Р. Нижник, А. Ю. Оболенского, В. М. Олуйко.

Выделение нерешенных проблем. Характеризуя научные работы, в которых исследуются сущность института государственной службы и осуществлен анализ его составляющих, следует отметить, что ключевая база обозначенной проблемы не была объектом целостного научного исследования.

Цель исследования. Это определяет ее главную цель – осуществить анализ научных работ, в которых исследуется сущность понятия «институт государственной службы», особенности функционирования и направления развития, структурные элементы. Осуществление такого научного исследования позволит в дальнейшем более детально изучить отдельные составляющие института государственной службы и особенности их взаимодействия.

Результаты исследования. Государственная служба характеризуется значительным количеством целей и задач, выполнение которых влияет на развитие общества, что обуславливает необходимость формирования соответствующего государственного аппарата. Поэтому исследование формирования и развития государственной службы является важным вопросом, который требует детального изучения. Следует также отметить, что в научных работах наряду с термином «государственная служба» все чаще используется термин «институт государственной службы». Первые попытки исследовать и определить сущность государственной службы как деятельности профессионально подготовленных кадров, что, в первую очередь, сводится к реализации задач государства и удовлетворения социальных потребностей граждан, сделали Аристотель, Конфуций, Макиавелли, Платон, Цицерон. Их идеи в конце XIX в. получили дальнейшее развитие в трудах М. Вебера, В. Вильсона, Ф. Гуднау, К. Маркса, которые разработали отдельные концепции бюрократии.

В конце XIX начале XX в. проблемам организации государственной службы и института государственной службы рассматриваются в научных исследованиях И. Е. Андреевской, Е. М. Берендтса, В. М. Гассена, А. Д. Градовской, Л. Дюги, Ж. П. Эсмена. В 20–50 годах XX ст. проблемы развития государственной службы исследуются в работах Л. Байта, Ч. Барнарда, П. Т. Василенка, П. Эванса, Р. Эджера, И. И. Евтихиева, Ю. М. Козлова, Б. В. Кравцова, В. Острома, А. Е. Пашерстника, Г. Саймона, С. С. Студенкина. В 50–90 гг. XX в. этой проблематике посвятили свои исследования: А. П. Алехин, Д. М. Бахрах.

Конец XX в. ознаменован началом эпохи административных реформ в большинстве стран мира, в том числе: Великобритании, США, Франции, Германии, Скандинавских и постсоциалистических странах, республиках бывшего СССР [2, с. 124]. Основными причинами такого процесса стало развитие информационных технологий, демократизация общества, открытость в деятельности органов государственной власти. Необходимость поиска новых эффективных направлений формирования и реализации государственной службы, предоставление качественных

публичных услуг гражданам вызвало не только в отечественных, но и зарубежных ученых интерес проблематикой формирования института государственной службы, который будет отвечать требованиям современного общества. Поэтому задача институционального подхода заключается в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов, но и институтов и учета внешнеэкономических факторов. Учредителями институционального подхода считаются Т. Веблин, Дж. Коммонс, В. Митчел, которые обосновывали свои взгляды не благодаря экономическим расчетам, а на основе собственного опыта, логике и статистическим данным. Выделение учеными различных аспектов проявления института государственной службы позволяет заметить, что трудно установить, какой из них играет основную роль.

Выводы. Таким образом направлениями решения этой проблемы являются: принятие государственных программ по обеспечению качества обслуживания граждан, децентрализация предоставления услуг через делегирование полномочий социальным организациям, осуществление организационно-структурных мер и функциональных обследований 60 властных субъектов, в рамках которых осуществляется совершенствование государственной службы. Государственная служба сегодня рассматривается как институт власти, то есть совокупность организационных, правовых и социальных норм, разработанных в соответствии с потребностями общества и постоянных изменений, происходящих в государстве. Таким образом, институт государственной службы призван реагировать на постоянные общественные преобразования, особенно в современных условиях быстрого развития информационных технологий. Научные наработки как отечественных, так и зарубежных ученых могут стать основой для дальнейших научных разработок в указанной сфере, которые будут направляться на углубленный анализ элементов в структуре института государственной службы Донецкой Народной Республики и условий их взаимодействия.

Список литературы

1. Колтун, В. С. Социально этический потенциал государственной службы (теоретикоисторический анализ) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. наук по государственному управлению. – М., 2002. – 20 с.
2. Пархоменко-Куцевол, А. И. Государственная служба как институциональный феномен: понятийно-категориальный аппарат [Электронный ресурс] / А. И. / Пархоменко-Куцевол / Государственное управление и местное самоуправление: сб. науч. тр. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Dums/2010_1/10roipka.pdf (дата обращения: 10.05.2023).
3. Захарченко, В. Ю. Организационно-правовые основы реформирования государственной службы [Текст]: автореф. дис. ... канд. наук. гос. упр. – Днепропетровск, 2007. – 20 с.

ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Волошинова Н. А., канд. экон. наук., доц.,

Сименихина Е. В.,

Старостенко Е. Л.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»

voloshinovanata@mail.ru

Постановка проблемы. Сфера государственного управления как сфера профессиональной и трудовой деятельности имеет особое значение, так как условия жизни и образ жизни других граждан напрямую зависят от работающих в ней кадров. Способ эффективно руководить человеком – понять его мотивацию. Только тогда, когда есть знания о том, что мотивирует человека, подталкивает его к действиям, какие мотивы лежат в основе его действий, открывается возможность разработать эффективную систему форм и методов управления человеком. Для этого необходимо знать, как те или иные мотивы возникают и каким образом они могут подтолкнуть к действиям сотрудника.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования в этой области показали, что факторы, определяющие мотивацию работников государственного сектора, отличаются от факторов, влияющих на мотивацию лиц, работающих в частном секторе.

Выделение нерешенных проблем. За последние годы система оплаты государственных служащих претерпела множество изменений, и на данный момент она характеризуется различиями в оплате, получаемыми государственными служащими, а также низким уровнем оплаты. В этом контексте нынешняя система вознаграждения представляет собой, скорее, причину неудовлетворённости государственных служащих, которые требуют либо полного выполнения Закона о едином вознаграждении, либо введения новой системы оплаты.

Актуальность темы исследования. В связи с этим тема мотивации сотрудников, работающих в организациях государственного управления, остается актуальной, так как качество жизни всего государства зависит от непосредственного вовлечения этих людей в трудовую деятельность.

Цель исследования: рассмотреть механизмы мотивации управления персоналом, определить основные составляющие этого механизма, а также выяснить важность данной темы.

Результаты исследования. Одним из показателей успеха организации, является желание и готовность работников выполнять свои задачи. Каждый человек добавляет свою индивидуальность в работу,

исходя из своих моральных, нравственных и жизненных ценностей. Для того чтобы эффективно управлять человеком, необходимо понимать его мотивацию. Как и в любой другой группе, работники государственной службы, имеют ряд своих особенностей, на которые следует обратить внимание в кадровых вопросах. В качестве мотивов выступает определенный комплекс побуждений, которые действуют с полной силой в течение определенного периода времени. На их основе формируется желание выполнять свои обязанности, участвовать в общем деле, в том числе и оказывая бескорыстную помощь коллегам. Мотивы трудовой деятельности относительно каждого работника достаточно индивидуальны, однако они не являются уникальными, поэтому для удобства классификации выделяют несколько групп мотивов трудовой деятельности, которые в совокупности образуют единую систему. Однако, занимаясь управлением и развитием любой организации, в частности сферы государственного управления, невозможно опираться исключительно на систему внутренних побуждений сотрудников. Помимо этого, необходимо осуществлять внешнее воздействие, направленное на пробуждение мотивов трудовой деятельности.

Можно выделить три основных вида мотивации служащих: мотивацию на саму работу как деятельность, мотивацию на вознаграждение за работу и на карьеру, то есть на служебную перспективу.

Руководители, в свою очередь, должны осуществлять поддержание и развитие мотивации своих подчиненных, необходимо всегда учитывать, что каждый сотрудник имеет определенные потребности. Сотрудник должен понимать, что его действия значительны и напрямую связаны с достижением конечного результата. В этом случае он будет прилагать больше усилий в рамках своей работы. Результат или вознаграждение является целью сотрудников, ради которой они готовы жертвовать своим временем и потенциалом для выполнения своих обязанностей.

Ожидая, что сотрудники будут работать эффективно, руководство должно осуществлять компетентное управление всеми факторами, которые будут держать сотрудников на работе, что будет мотивировать сотрудников к более активному выполнению своих рабочих обязанностей. В результате комплексной работы над вышеуказанными факторами, необходимо создать условия для комфортной работы: обустройство рабочего места, материально-техническое обеспечение, заработная плата, взаимоотношения с другими работниками, признание заслуг и др.

Процессы мотивации и стимулирования должны быть постоянными и непрерывными. Если один из процессов окажется неравномерным, мотивационный механизм потерпит неудачу, что поставит под угрозу эффективность организации. Мотивация персонала должна постоянно поддерживаться на оптимальном уровне. Тем же необходимо поддерживать мотивацию начинающих специалистов, так как она может

быстро исчезнуть. По мнению исследователей, людей, поступающих на государственную службу, привлекают возможность карьерного роста, получение статуса и влияния, управленческий характер работы, социальные гарантии, возможность использования административного ресурса, стабильность работы и заработной платы. Имея такие мотивы и поступая на государственную или муниципальную службу, люди высоко мотивированы, но, если они не получают услуги по удовлетворению этих требований в течение первых нескольких месяцев, они теряют мотивацию. К сожалению, для госслужащих отсутствует возможность использовать методы материального стимулирования. Так как бюджетные средства, выделяемые на удержание работников государственного управления, ограничены, поэтому невозможно выделить дополнительные средства на материальное стимулирование. Нематериальные стимулы не работают без материальных стимулов, если заработная плата достаточно низкая. Для государственных служащих заработная плата является единственным законным источником дохода. Поэтому, не предоставляя достаточной денежной оплаты для удовлетворения потребностей работника, нельзя говорить об использовании других методов поощрения. Это основной метод стимулирования удовлетворения первичных потребностей. Если эта основа для стимулирования труда не предусмотрена, то другие меры бесполезны – другие методы стимулирования не дадут желаемого эффекта.

Выводы. Важно понимать, что стимулирование персонала – это направленный процесс, побуждающий персонал работать над достижением целей организации, поэтому необходимо установить соответствующие показатели для процесса наблюдения за тем, достигается ли желаемое воздействие или нет. Это даст представление об эффективности стимулирующего эффекта. Показатели эффективности стимулирования включают в себя эффективность и результативность работы сотрудников. Если стимулирующее воздействие на персонал будет сильным и эффективным, то сотрудники, в свою очередь, продемонстрируют высокий уровень эффективности и результативности.

Список литературы

1. Васильева, Е. И. Оценка эффективности деятельности государственных служащих [Текст] / Е. И. Васильева, Т. Е. Зерчанинова, А. В. Ручкин // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4. – С. 14–26.
2. Ветрова, Е. А. Основы государственного управления : учебно-методическое пособие [Текст] / Е. А. Ветрова, Е. Е. Кабанова. – Изд. 2-е, стер. – М. ; Берлин : Директ-Медия, 2018. – 367 с.
3. Дятлов, А. П. Мотивация государственных служащих [Текст] / А. П. Дятлов. – М. : Лаборатория Книги, 2012 – 105 с.
4. Мухина, Е. Р. Основы теории мотивации [Текст] / Е.Р. Мухина // МНИЖ. – 2015. – № 3-3 (34). – С. 71-72.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ РОССИИ

Галибин И. Г.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
igalibin77@gmail.com

Введение. В настоящее время вопросы экономического и социального характера, а также проблемы, связанные с состоянием окружающей среды, имеют приоритетное значение в развитии России. В целях предотвращения и уменьшения влияния этих негативных проявлений и ликвидации их последствий государства – члены Организации Объединенных Наций (ООН) сформулировали 17 целей устойчивого развития (ЦСР), которые должны быть достигнуты к 2030 г. [3].

Актуальность темы исследования. Продовольственная безопасность России предполагает «...обеспечение устойчивого развития региональных агропромышленных комплексов, их высокой адаптивности к изменяющимся внешним условиям, восприимчивости к разного рода инновациям, достижениям научно-технического прогресса» [2]. Как отмечают ряд ученых [1-3] «...региональные агропромышленные комплексы в России развиваются в условиях высокой энергетической обеспеченности, широкого спектра агротехнических приемов, экологизации на основе использования современных энерго- и природосберегающих технологий, методов и способов мелиорации и химизации».

Анализ последних исследований и публикаций. Разнообразным аспектам устойчивого развития посвятили работы такие отечественные и зарубежные ученые как: С. М. Вдовина [1], Е. С. Кравченко, О. В. Григораш [2], О. С. Пчелинцева [3], О. Г. Смешко [4] и ряда других.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных проблематике устойчивого развития АПК, требуют дальнейших научных изысканий комплексные исследования, акцентирующие внимание на таком несомненно важном аспекте, как мониторинг процесса реализации целей устойчивого развития с помощью системы глобальных показателей.

Целью исследования является обзор показателей достижения целей устойчивого развития агропромышленного комплекса региона.

Результаты исследования. Понятие «устойчивое развитие» впервые было использовано Международной комиссией по окружающей среде и

развитию в 1987 г. и определялось как «...развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 42]. Концепция устойчивого развития принята на Конференции ООН по развитию и окружающей среде в городе Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Для достижения устойчивого развития агропромышленного комплекса региона крайне важно согласовать три основных составляющих: экономический рост, социальную интеграцию и охрану окружающей среды (рис. 1).

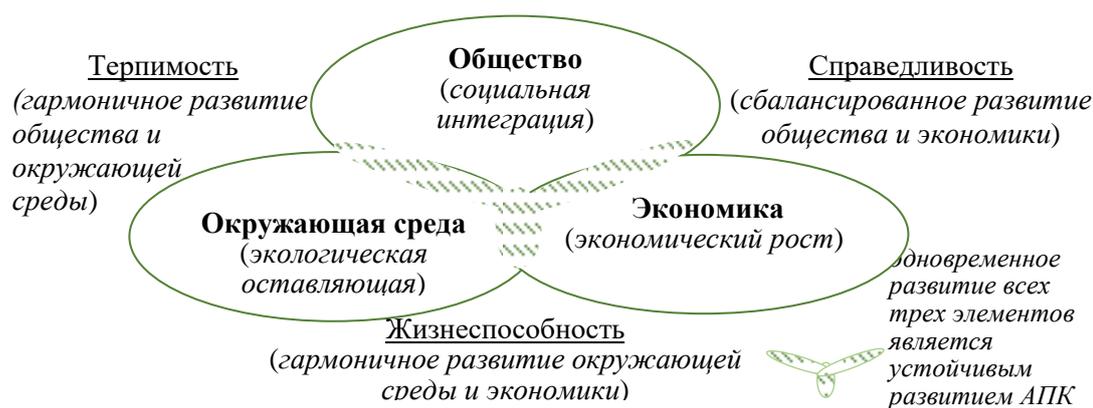

Рис. 1. Составляющие устойчивого развития агропромышленного комплекса региона (разработано автором на основе обобщения [1–4])

Для мониторинга и обзора процесса реализации ЦУР 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства», используется индикатор состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса: «Индекс ориентированности на сельское хозяйство» (Agriculture Orientation Index – AOI). Индекс AOI позволяет реализовать еще один подход к анализу государственных инвестиций в агропромышленный комплекс по сравнению с индивидуальными показателями доли сельского хозяйства в государственных расходах или вкладом сельскохозяйственного сегмента как в экономику страны, так и регионов [1, с. 71].

АОI определяется как отношение доли сельского хозяйства в государственных расходах к доле добавленной стоимости сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (формула 1). Добавленная стоимость сельского хозяйства обобщается по секции А «Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство» на международном (мировом) уровне в соответствии с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности – ISIC.

$$AOI = \frac{\text{Доля сельского хозяйства в государственных расходах}}{\text{Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП}} \quad (1)$$

где, AOI характеризует часть государственных расходов в АПК по сравнению с вкладом АПК в экономику страны (региона).

Значение индекса ориентированности на сельское хозяйство интерпретируется следующим образом [3, с. 123]:

1) при условии, если $AOI > 1$ – достаточно высокая ориентация государства (или региона) на агропромышленный комплекс, имеющий более значительную часть государственных инвестиций по сравнению с его вкладом в экономическую добавленную стоимость;

2) значение $AOI < 1$ отражает более низкую ориентацию государственной или региональной политики на развитие агропромышленного комплекса;

3) значение $AOI = 1$ свидетельствует о нейтралитете в ориентации государства или региона на агропромышленный комплекс.

Следует отметить, что индекс AOI учитывает экономический размер страны (отдельного региона), вклад агропромышленного комплекса в ВВП и общую сумму государственных расходов. Таким образом, это позволяет устанавливать универсальную и достижимую цель.

Выводы. Расчет индекса ориентированности на сельское хозяйство, как одного из индикаторов прогресса по достижению Цели устойчивого развития 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» позволяет осуществить аналитическую группировку регионов Российской Федерации и определить регионы-лидеры с высокой и низкой долей агропромышленного комплекса в ВРП и ВВП, что, в свою очередь, выступает основой для формирования действенных механизмов устойчивого развития АПК в регионах.

Список литературы

1. Вдовин, С. М. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона: Монография / С. М. Вдовин. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 154 с.
2. Кравченко, Е. С. Управление бизнес моделью предприятия АПК на основе процессного подхода / Е. С. Кравченко, О. В. Григораш // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования: матер. III Междунар. науч.-практ. конф., 17 ноября 2021 года, г. Киров – Киров : ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2021. – С. 174–176.
3. Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития: монография / О. Г. Смешко. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 266 с.
4. Статус разработки показателей целей устойчивого развития / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru/sdg/reporting-status (Дата обращения 10.05.2023).

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

Ганич Л. В., канд. экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Государственный университет», г. Донецк, РФ
l.ganich@donnu.ru

Постановка проблемы. Разнообразие взглядов на выбор методологической базы для целей управления иллюстрирует, что в настоящее время не существует единой общепризнанной методологии управления, оптимальной для научного обеспечения эффективности обоснования и реализации решений.

Актуальность темы исследования. При усилении роли и стратегической функции человеческого капитала в инновационном развитии социально-экономических систем формируются современные концепции и подходы управления. Благодаря им появляются возможности рационализации многих процессов управления человеческим капиталом.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологический базис концепции управления человеческим капиталом сформирован в классических трудах таких зарубежных ученых, как М. Армстронг, Г. Беккер, Т. Витстейн, Л. Дублин, Р. Каплан, Дж. Кендрик, А. Лотки, Дж.

Выделение нерешенных проблем. Изучение экономической литературы показало, что концепция управления персоналом относится к современным подходам к управлению сложными социально-экономическими системами, которые используются для разработки методологии управления человеческим капиталом.

Цель исследования. Проанализировать концепцию управления персоналом, обозначив ее роль для формирования методологии управления человеческим капиталом.

Результаты исследования. Управление персоналом – составная часть стратегии развития любой организации. Выявление и изучение наиболее эффективных концепций управления персоналом успешно работающих предприятий является необходимым и актуальным на сегодняшний день.

Развитие менеджмента в XX–XXI вв. сопровождалось стремительным изменением общественных взглядов, осознанием роли человека в сфере производства.

Концепции управления персоналом претерпели значительную эволюцию. По мнению большинства исследователей, произошла смена

парадигм: от экономической к организационной и гуманистической. Кадровая функция в организации при этом изменялась так: использование внешних трудовых ресурсов как кадры – управление персоналом – управление человеческими ресурсами – управление человеком. В менеджменте это соответствует теориям Д. МакГрегора и У. Оучи – «Х», «Y», и «Z» [1, с. 264]. Вместе с тем, практически все перечисленные концепции в современных условиях имеют ряд существенных ограничений и недостатков. В настоящее время требуются новые подходы к управлению персоналом. В связи с этим, теоретическая и методологическая основа управления постоянно совершенствуется и дополняется практическим опытом различных предприятий и организаций, что определяет появление новых концепций управления развитием персонала (рис. 1).

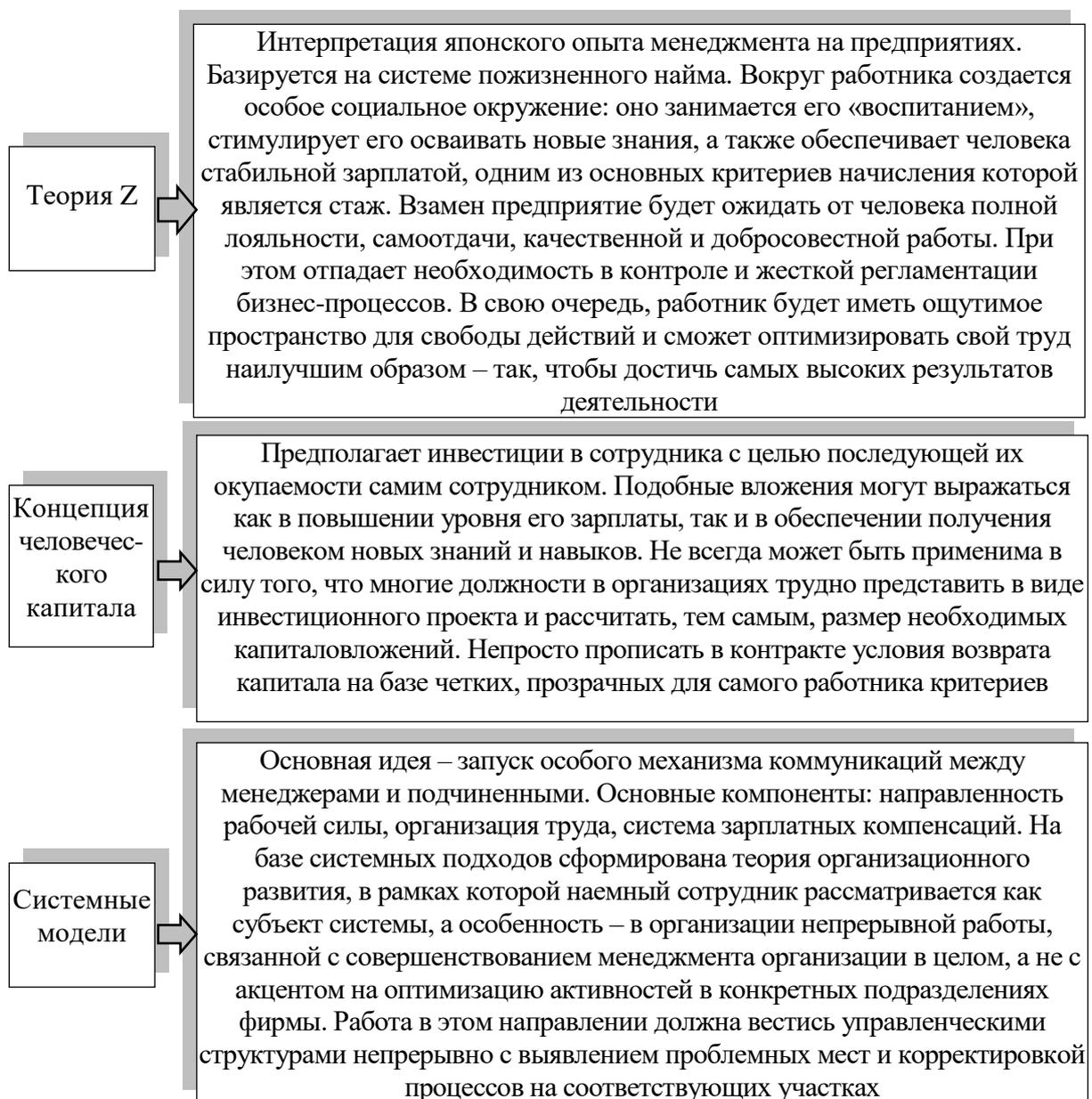

Рис. 1. Современные концепции управления развитием персонала

Разработано автором на основе [2;3]

Современные концепции управления развитием персонала включают такой подход, как системная эмпирика, базирующийся на изучении опыта наиболее успешных организаций в том или ином сегменте бизнеса или виде деятельности. При этом следует учитывать, что управление развитием персонала является стратегически ориентированным процессом, реализация которого предполагает установление целей кадровой стратегии, осуществление стратегического анализа внешних и внутренних факторов, оказывающих соответствующее влияние на формирование и реализацию кадрового потенциала, разработку кадровой стратегии, реализацию и контроль за ее выполнением. Кроме того, концепции самоорганизации, синергетики, динамического хаоса, чувствительности к среде прочно вошли в теорию управления, породив новые интеллектуальные модели, пригодные для описания управления и конструирования новых теорий. Уже давно происходит слияние идей из различных научных направлений в концепцию самоорганизации. Ее успехи дают постоянные импульсы поддержки неклассической парадигмы. В науке привычно полагают, что, в отличие от естественных систем, фирмы и другие хозяйственные организации являются искусственно созданными, а менеджмент опирается на рациональные и целенаправленные действия. Однако в свете новой парадигмы это представляется неверным. С ростом организации эффективность последних зачастую ослабевает, организации сами «создают» себя и порой противодействуют сознательному руководству.

Вывод. Предполагается, что концепция управления персоналом, ее концептуальные положения, набор методологических принципов, методов, моделей и инструментов будут формировать методологический базис концепции управления человеческим капиталом.

Список литературы

1. Костенко, Е. П. История менеджмента: учеб. пособие / Е. П. Костенко, Е. В. Михалкина; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2014. – 606 с.
2. Современные концепции управления персоналом, принципы, методы [Электронный ресурс] // BusinessMan.ru. – URL: <https://businessman.ru/new-sovremennye-koncepcii-upravleniya-personalom-principy-metody.html> (дата обращения: 20.08.2021).
3. Иванова, Т. Ю. Кибернетико-синергетический подход в современном менеджменте / Т. Ю. Иванова, В. И. Приходько, Н. С. Яшин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2005. – № 10. – С. 40–43.
4. Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах: монография / Под общ. ред. Р. М. Нижегородцева и С. Д. Резника. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 310 с.

СЕЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Головина С. Г., д-р экон. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, РФ
kkrav84@mail.ru

Постановка проблемы. Тематика сельских инноваций, их разработки, поддержки, результативности, всё чаще становится фокусом современных исследований и современной аграрной политики [1], в связи с чем изучение излагаемых учёными выводов и предлагаемых политиками инициатив имеет как теоретическую, так и прикладную значимость. Пандемия COVID-19, как и негативные следствия изменения климата, а затем и ухудшения геополитической обстановки, преумножила устремления правительств, коммерческого сектора, граждан к поиску новых решений, возникающих в сельском пространстве проблем. В число таких проблем входят и социальные сложности (растущее неравенство между людьми и территориями, социальная изоляция, неравный доступ к услугам), и связанные с защитой окружающей среды задачи. Причём, если производственные инновации изучаются современными учёными довольно часто, то социальные инновации только в последние годы вызывают интерес как перспективный инструмент решения сложных проблем в условиях нового контента среды, современных вызовов и угроз [2].

Результаты исследования. Отметим, что социальные инновации стали предельно важными в связи с тем, что государственные финансы оказались перегружены из-за пандемии и усилий по восстановлению экономики, существенных расходов на борьбу с климатическими аномалиями, значимыми тратами бюджетов на охрану окружающей среды. Сегодня уже очевидно, что социальные инновации, реализуемые в рамках новой сельской политики, действительно могут играть важную роль, и потому новаторские подходы в области социального обеспечения, услуг, гарантий занимают всё более прочное место в различных локальных проектах. Однако пробелы в знаниях и понимании трансформационного характера социальных инноваций на местном уровне могут мешать им реализовать свой потенциал. Социальные инновации всё чаще используются для преодоления всевозможных проблем, с которыми сталкивается сельское население. Они доказали свою эффективность в выявлении, разработке и внедрении новых решений даже в отношении ухудшающейся экологии и климатических аномалий. В целом же, объединяя частные, государственные и некоммерческие организации для

разработки инновационных решений социальных проблем, инициаторы рассматриваемого вида инноваций стремятся повысить такие социально значимые результаты, как благополучие и здоровье населения, качество его жизни, социальная интеграция, солидарность, вовлечённость в процессы управления, качество окружающей среды, эффективность госуслуг.

Хотя единого общепринятого определения социальных инноваций не существует, их обычно определяют по ряду характеристик. Социальные инновации начинаются с чёткой формулировки социальных и (всё чаще) экологических проблем. Они по своей сути предполагают сотрудничество, объединяя широкий круг участников, включая гражданское общество, государственный и частный секторы, а также местные сети. Социальные инновации, как правило, возникают на местном уровне при значительном обмене знаниями и при участии самых разных субъектов. Социальные инновации могут различаться по форме и включать в себя новые услуги, процессы интеграции на рынке труда, новые компетенции и даже новые рабочие места, а также новые формы участия людей в жизни общества. Подобно традиционным инновациям, социальные инновации носят экспериментальный характер и могут извлечь выгоду из цифровизации и технологических разработок. Поскольку инновации такого рода формируются не просто в определённой социальной среде, а в более широком экосистемном контексте, процесс генерирования различных социальных новшеств существенно зависит от характеристик местных экосистем, многих особенностей локальной экономики, экологии, политики.

В то время как обсуждаемая область исследования всё ещё находится на ранних стадиях развития, учёные и заинтересованные в инновационных процессах структуры постепенно формируют необходимую информационную базу, с помощью которой представляется возможным тестировать альтернативные подходы и обобщать положительные практики социальных инноваций в различных регионах. В настоящее время большая часть информации о социальных инновациях представлена в тематических исследованиях и социальных опросах, а не в статистических данных, недостаток которых постоянно отмечается, в том числе, в связи с отсутствием совершенных методик их измерения и анализа [3]. Последнее является причиной ограниченных оценок воздействия социальных инноваций на функционирование аграрной отрасли и других секторов сельской экономики, развитие сельских районов и благополучие сельских сообществ. В конечном итоге важно понимать, что продвижение инноваций в сельской местности невозможно без скрупулёзного их измерения и соответствующих оценок. Традиционные же определения и меры всё же лучше подходят для производственных инноваций, а не для социальных (тем более происходящих в сельской местности). Если акцентировать внимание на отраслевом разрезе, то наиболее изучены и представлены в научной литературе показатели инновационной

деятельности в высокотехнологичных отраслях и крупных фирмах, зависящих от существенных капиталовложений и затрат других ресурсов. При этом фирмы в сельских регионах часто ограничены в финансовых возможностях для разработки и внедрения инновационных решений, хотя развитие территорий и сообществ, с которыми связана их хозяйственная деятельность, могло быть динамичным и устойчивым при условии активного использования социального и человеческого капитала, постоянной инновационной деятельности и в самом сельском хозяйстве, и в секторах услуг, и в области использования природных ресурсов [4].

Выводы. В заключение отметим, что существует по крайней мере пять причин, по которым современное государство уделяет особое внимание социальным инновациям. Во-первых, растущая сложность социальных проблем требует сотрудничества и новых форм решений. Во-вторых, местная экономическая и социальная устойчивость касается не только способности региона сопротивляться потрясениям, но и создания потенциала для адаптации к ним путём переориентации своих структур на новые экономические, социальные и культурные модели поведения (по сути, это также предполагает социальные инновации). В-третьих, социальные инновации могут сделать определённые сельские районы более конкурентоспособными за счёт расширения социальных сетей и знаний о конкретных проблемах (социальные инновации помогают преобразовать местные знания и местные ресурсы в конкурентное преимущество на местном уровне). В-четвёртых, внедрение социальных инноваций обуславливает лучшее соотношение «цены и качества» государственных услуг за счёт применения новых и более эффективных подходов. В-пятых, социальные инновации всё чаще признаются важным компонентом институциональных рамок развития сельских территорий, необходимых для их устойчивого развития.

Список литературы

1. Agrawal, A. How Do Spatial and Social Proximity Influence Knowledge Flows? Evidence from Patent Data / A. Agrawal, D. Kapur, J. McHale // *Journal of Urban Economics*. – 2008. – №. 64 (2). – Pp. 258–69.
2. Aryal, G. Exploring Innovation Creation across Rural and Urban Firms: Analysis of the National Survey of Business Competitiveness / G. Aryal, J. Mann, S. Loveridge, S. Joshi // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. – 2018. – №. 7 (4). – Pp. 357–76.
3. Meliciani, V. The Relationship between R&D, Investment and Patents: A Panel Data Analysis / V. Meliciani // *Applied Economics*. – 2000. – №. 32 (11). – Pp. 1429–37.
4. Fritsch, M. How Does Industry Specialization Affect the Efficiency of Regional Innovation Systems? / M. Fritsch, V. Slavtchev // *Annals of Regional Science*. – 2010. – №. 45 (1). – Pp. 87–108.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУБЛЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЁТАХ

Гордеева Н. В., канд. экон. наук, доц.,

Сажникова Я. В.

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

г. Донецк, РФ

info@donampa.ru

Постановка проблемы. В современном мире роль страны в мировом сообществе зависит от многих факторов, среди которых можно выделить национальную валюту и ее место в международных расчетах. Это обусловлено большим или меньшим доверием со стороны инвесторов, так как инвесторы всегда предпочитают осуществлять инвестиции в валюту, устойчивую на мировом рынке.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время возможность осуществления международных расчетов в рублях представляет большой интерес для России. Глобальный валютный статус позволяет стране иметь определенные преимущества.

Анализ последних исследований и публикаций данный вопрос изучался в работах таких авторов, как О. А. Горбунова, М. Г. Новиченкова, Н. В. Гаврилова, И. В. Прилепский, Г. В. Третьякова, А. А. Казаченко, Н. В. Лыонг, Л. Н. Болтунова, А. Ю. Журина.

Выделение нерешенных проблем роль российского рубля в поддержании торгового потока со странами дальнего зарубежья не столь значительна.

Цель исследования изучить положение российского рубля в мире, перспективы его развития, провести анализ его соответствия характеристикам мировой валюты,

Результаты исследования. На первый взгляд может показаться, что рубль свободно конвертируется по текущему и по капитальному счету, а значит, серьезных препятствий к его использованию в международных расчетах нет, однако, международное использование любой валюты требует выполнения ряда условий:

низкий уровень валютных рисков и издержек их хеджирования для обеих сторон внешнеторгового контракта (чего можно достичь за счет предоставления торгового финансирования в национальных валютах);

невысокие транзакционные издержки конвертации, например, за счет наличия ликвидного рынка прямых котировок рубля к национальной валюте страны-партнера (отсутствия необходимости конвертации через доллар или евро);

возможность второй стороны сделки инвестировать получаемую национальную валюту в номинированные в ней высоколиквидные низкорискованные финансовые инструменты.

Для рубля, с учетом его высокой волатильности в последние годы, эти условия полностью не выполняются. Кроме того, дополнительным сдерживающим фактором интернационализации служит высокая доля углеводородов в российском экспорте, цены на которые на мировых рынках традиционно номинируются в долларах США. Однако расширение расчетов в национальной валюте имеет значительные потенциальные выгоды, что создает стимулы к преодолению этих препятствий.

Развитие позиций рубля на мировом валютном рынке сопряжено с развитием рынка рублевых инструментов, которые де-факто сложились в рамках действующей финансовой инфраструктуры, которая позволяет производить операции с национальной валютой на международном уровне. В табл. 1 представлен анализ соответствия рубля характеристикам мировой валюты.

Таблица 1

Анализ соответствия рубля характеристикам мировой валюты

Характеристика	Мировая валюта	Российский рубль
1. Функциональный подход		
1.1. Высокая платежеспособность	Валюта пользуется доверием при осуществлении международных операций и заключении контрактов	Пользуется определенной степенью доверия на региональном уровне, а также с рядом партнеров, с которыми заключены договоры о расчетах в национальных валютах
1.2. Высокая ликвидность	Валюта может быть легко обменена на другую валюту	Может быть произведен обмен на ряд валют, к которым определяются прямые курсы. К остальным валютам курс определяется опосредованно через курс доллара или евро.
1.3. Устойчивость и стабильность курса	Стабильный курс, поддающийся однозначному прогнозированию, минимальные потери на курсовой разнице	Подвержен резким колебаниям между периодами устойчивой стабильности, продолжительностью в несколько лет.
2. Финансово-экономический подход		
2.1. Эмиссионная принадлежность	Валюта выпускается в эмиссионном финансовом центре	Выпускается ЦРБ РФ, является национальной валютой
2.2. Полифункциональность	Имеет несколько функциональных форм	
2.3. Материализация	Наличная и безналичная форма	

Укрепление позиций рубля в качестве мировой валюты можно рассматривать в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Выводы. В настоящее время наблюдается позитивная совместная активность государства и представителей крупного и среднего бизнеса в сфере повышения позиций рубля и выводе его на положение мировой валюты в соответствии с концепцией осуществления расчетов в национальных валютах.

В рамках дальнейшего развития рубля представляется объективной необходимостью планомерного и масштабного сотрудничества с развивающимися странами и активизация экономической деятельности в сфере внешней торговли.

Список литературы

1. Горбунова, О. А. Перспективы использования рубля в международных расчётах в качестве мировой валюты / О. А. Горбунова, М. Г. Новиченкова // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 16–26.

2. Гаврилов, Н. В. Рубль как валюта международных расчетов: проблемы и перспективы / Н. В. Гаврилова, И. В. Прилепский // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 94–113. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.m/item.asp?id=29457286> (дата обращения 18.05.2023).

3. Третьякова, Г. В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая / Г. В. Третьякова, А. А. Казаченко, Н. В. Лыонг // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 190–207.

4. Болтунова, Л. Н. Использование российской валюты в международных расчетах: современные проблемы и перспективы / Л. Н. Болтунова // Актуальные проблемы современной экономики. Математические методы, модели и информационные технологии: Сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, Таганрог, 14–15 апреля 2017 года. – Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2017. – С. 47–50.

5. Журина, А. Ю. Интернационализация российского рубля как фактор экономического роста в России / А. Ю. Журина // Финансовая триада: государственные, корпоративные и личные финансы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2019 года. – Москва : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2019. – С. 20–30.

ЗНАЧИМОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРИ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гордеева Н. В., канд. экон. наук, доц.,

Чмиль Т. А.

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

г. Донецк, РФ

info@donampra.ru

Постановка проблемы. Финансово-хозяйственная деятельность любого предприятия в условиях рыночной экономики характеризуется значительным уровнем неопределенности, а, следовательно, и определенным уровнем риска. Уровень риска управленческого решения, связанного с тем или иным событием, постоянно меняется в связи с динамичностью внешней среды. Поэтому для эффективного функционирования предприятия необходимо постоянно изучать рынок, оценивать риск определенных событий, с которыми сталкивается предприятие в процессе осуществления своей деятельности, и на основе полученной оценки принимать решение об оптимальном варианте действий для предприятия.

Актуальность темы исследования обусловлена эффективностью стратегического управления финансовыми рисками. Такой менеджмент помогает обеспечить достижение целей финансовой деятельности компании. Способность эффективно влиять на риски позволяет компании успешно функционировать, иметь высокую финансовую стабильность, быть конкурентоспособной и стабильно получать прибыль.

Анализ последних исследований и публикаций. Так, только за последние годы исследованиями разносторонних аспектов в этой сфере занимались следующие отечественные и зарубежные ученые-экономисты Теплякова Е. В. [1], Когденко В. Г. [2], Сорокотягина А. А. [3], Афендикова С. Ю. [4], Филиппова В. Л. [5] и другие.

Выделение нерешенных проблем. На текущий момент проблеме управления финансовыми рисками уделено значительное внимание. Однако не все предприятия пользуются такой возможностью, как оценка финансовых рисков, что негативно влияет на деятельность предприятия и делает его уязвимым.

Цель исследования заключается в изучении методов финансовых рисков и разработке стратегических решений организации по их нейтрализации.

Результаты исследования. Несомненно, управление финансовыми рисками компании является одной из важнейших функциональных задач финансового менеджмента. В то же время влияние внешней среды на корпоративные финансы в современных условиях ведения бизнеса характеризуется высокой степенью неопределенности и определяет применение стратегического подхода к управлению финансовыми рисками.

В наиболее общем виде под риском понимают вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом, то есть это ситуативная характеристика деятельности, состоящая из неопределенности ее исхода и возможных шагов, с помощью которых ее можно оптимизировать [1]. Для того чтобы предприятие имело возможность определить основные финансовые факторы, которые могут привести к убыткам или неиспользования потенциальных возможностей, необходимо четко понимать, какие именно риски относятся к финансовым.

В общем, причины возникновения финансовых рисков можно разделить на внешние и внутренние. К основным внешним причинам формирования финансовых рисков можно отнести следующие: нестабильное экономическое состояние страны, инфляционный рост, неэффективное регулирование банковской ставки со стороны государства или вовсе её отсутствие, развитие конкуренции, возникновение на мировом рынке демпинга, общая политическая ситуация и т.д.

К внутренним причинам возникновения финансовых рисков можно отнести: увеличение расходов на предприятии, нерациональная ценовая и финансовая политика предприятия, неэффективная система распределения финансовых ресурсов деятельности [5].

Для успешной деятельности предприятия необходимо осуществлять стратегическое управление рисками. Управление рисками предполагает прогнозирование возможности наступления потенциально рискованного события, а потому дает возможность вовремя принять меры по предотвращению или снижению степени последствий риска, который нельзя локализовать [2]. С целью усовершенствования механизма управления финансовым риском, а также факторов финансового риска, необходимо разработать схему организации взаимодействия хозяйствующего субъекта на внешних и внутренних уровнях, что в результате должно привести к снижению уровня финансового риска. Так как предприятие практически не может влиять на внешние риски, то основное внимание необходимо уделять внутренним механизмам нейтрализации рисков, к которым относятся: диверсификация, лимитирование, самострахование, хеджирование. Однако не всегда финансовые риски можно нейтрализовать или избежать. Именно в таких случаях перед руководителями возникает вопрос, стоит ли идти на этот

шаг, и какие последствия следует ожидать в случае неудачи. На данный момент разработано много методик, с помощью которых можно оценить финансовые риски: комплексный метод оценки рисков, систематический метод оценки рисков, статистические методы, аналитические методы, методы экспертных оценок, метод оценки финансовой устойчивости, рейтинговый метод оценки, нормативный метод, фундаментальный метод, метод аналогов [6]. Выбор того или иного метода зависит от вида финансовых рисков, а также от наличия необходимой информации. Также большое значение имеет и вид деятельности предприятия, ведь каждый сегмент рынка может иметь различные факторы влияния, может существовать ограниченность в наличии необходимой информации [2].

Выводы. В данной работе было рассмотрено стратегическое управление финансовыми рисками, рассмотрены их основные виды и методы оценки. Следует помнить, что стратегические решения в большей степени, чем оперативные и тактические, способны влиять на экономическую безопасность предприятия, поскольку они требуют значительных затрат ресурсов, имеют длительный срок реализации, отдаленные и в большинстве случаев необратимые последствия. Поэтому к системе стратегического планирования финансового риска должны предъявляться требования обеспечения критериев и параметров экономической безопасности.

Список литературы

1. Теплякова, Е. В. Финансовые риски: сущность, классификация и методы их оценки / Е. В. Теплякова // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (112). – С. 673–676.
2. Когденко, В. Г. Анализ финансовых рисков в рамках фундаментального анализа компании / В. Г. Когденко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2021. – № 34. – С. 2–14.
3. Сорокотягина, В. Л. Зарубежный опыт управления финансовыми рисками / В. Л. Сорокотягина // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2019. – № 1 (13). – С. 27–38.
4. Афендикова, Е. Ю. Взаимосвязь финансовых рисков и экономической безопасности предприятий Российской Федерации и Донецкой Народной Республики / Е. Ю. Афендикова, О. В. Титиевская // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 июня 2022 года. – Москва : Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 14–20.
5. Филиппова, Ю. А. Особенности управления финансовыми рисками на предприятии / Ю. А. Филиппова, Ю. А. Матвейчук // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2020. – № 1(17). – С. 46–55.
6. Давыдова, Е. Ю. Финансовые риски: методы и подходы к управлению / Е. Ю. Давыдова // Территория науки. – №3. – 2016. – С. 70–75.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Дегтярёва Т. В., канд. экон. наук, доц.,

Епихина В. А.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области, РФ

epihina.v@mail.ru

Постановка проблемы. Мотивы и цели приключенческого туризма заключаются в получении эмоционального всплеска и впечатлений путём посещения различных мест, мероприятий, программ, а также культурного обмена.

Долгое время такой концепции, как приключенческий туризм, не существовало в отрасли туризма. С глобальной точки зрения приключенческий туризм включает в себя и продвигает ценности необходимого в современном мире вида туризма, который уважает культурные и природные ценности и защищает наиболее уязвимых. То есть распространение приключенческого туризма создает огромные возможности для развития туризма особенно в отдельных регионах, где приключенческие путешествия могут повлиять на местную экономику, в части формирования доходов населения и обеспечения занятости. Именно поэтому, подходя к вопросу технологической концепции туризма, можно сделать вывод о том, что концепция приключенческого туризма ставит перед нами важнейшую задачу устойчивого развития, требующую тщательного и ответственного управления туризмом.

Актуальность темы исследования. В последнее время популярность приключенческого туризма во всем мире значительно расширилась, туристы посещают ранее неоткрытые места. Внедрение технологической концепции приключенческого туризма позволит даже популярным направлениям позиционироваться в том числе как по-настоящему уникальные, привлекательные для этих путешественников в поисках редких, ни с чем не сравнимых впечатлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Байрам У. Р. и Баздырев С. С. [1] проанализировали современное состояние приключенческого туризма и выделили его основные направления, которые в наибольшей степени вызывают интерес у туристов и способствуют росту данного вида туризма на рынке туристических услуг.

Матофонов В. П. [2] выявил проблемы и перспективы развития приключенческого туризма на южной территории Дальнего Востока, возникающие при разработке тура и его проведении.

Зиновьева Н. [3] изучила туристские ресурсы Норвегии, основные туристские направления, и провела их оценку для приключенческого туризма.

Литвинова М. С., Евграфова Л. В. [4] рассмотрели современные предложения отечественных турагентств, а также составили краткую памятку о том, по какому принципу следует выбирать турагентство.

Успешное развитие приключенческого туризма в регионах зависит в основном от разнообразий ландшафта территорий и культурного потенциала, но также немаловажную роль играет и работа квалифицированных специалистов, постоянно проводящих мониторинг маршрутов и обеспечивающих во время проведения путешествий безопасность.

Выделение нерешенных проблем. Существуют проблемы, которые препятствуют развитию приключенческого туризма в некоторых регионах. На основе проанализированных источников информации, сюда в первую очередь можно отнести проблему недостаточно квалифицированных работников, которая влечёт за собой ряд последствий: низкий уровень сервиса, низкая информированность граждан, малый ассортимент предлагаемых услуг. Также следует упомянуть проблему недостаточного развития инфраструктуры приключенческого туризма. Туристские направления нуждаются в политике, определяющей приоритетность типа инфраструктуры, которую ценят туристы-любители приключений.

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей деятельности туристских предприятий на рынке приключенческого туризма и разработке технологической концепции туроператора для данного специфического вида туризма.

Результаты исследования. Для развития приключенческого туризма в регионе необходима разработка комплексных рекомендаций для организаторов и участников с учетом специфики приключенческих туров.

Приключенческий туризм получил развитие в результате появления нового типа путешественников, которые требуют новых и непохожих друг на друга впечатлений, поощряемых более доступными направлениями, новыми видами деятельности и почти неизведанными новыми местами. Но наряду с риском путешественники также стремятся к разумному, последовательному и надлежащему управлению этими рисками со стороны туроператоров, с которыми они обычно устанавливают договорные отношения. Под технологической концепцией туристского предприятия мы понимаем, специфику организации деятельности на конкретном рынке, где основное внимание уделяет технологии, производственному процессу туристского продукта, изучению внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на конечный продукт и эффективность деятельности [5]. Туроператору для оптимизации работы следует вступить в Торговую Ассоциацию Приключенческого Туризма

(АТТА), которая помогает компаниям, занимающимся приключенческими путешествиями, получить доступ к ресурсам бизнес-обучения на онлайн-курсах, предоставляет проверенные в реальной жизни приемы и методические пособия, что в дальнейшем окажет положительное влияние на формирование стадий производственного процесса и на комплектацию туров в целом. Помимо повышения компетентности работников сферы приключенческого туризма необходимо также повышать уровень комфорта и безопасности маршрутов по существующим современным требованиям, например путём внедрения технологических инноваций.

Выводы. Приключенческие путешествия могут принести огромную пользу не только туроператорам, но и регионам, создавая рабочие места и доход и обеспечивая мощный стимул для сохранения природы. Это также может повысить осведомленность общественности о многих товарах и услугах, и о необходимости уважения традиционных знаний и практики. Туристы должны быть уверены в том, что организаторы приключений соответствуют международным стандартам безопасности, поэтому особое внимание нужно уделять организаторской части приключенческих туров.

Список литературы

1. Байрам, У. Р. Современное состояние рынка приключенческого туризма / У. Р. Байрам, С. С. Баздырев // Материалы VI Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2021. – С. 345–347.

2. Матофонов, В. П. Возможности и проблемы развития приключенческого туризма на юге Дальнего Востока / В. П. Матофонов // Материалы XXIII региональной научно-практической конференции. В 4-х томах. Том 2. Благовещенск, 2022. – С. 135–136.

3. Зиновьева, Н. Особенности разработки приключенческого тура в Норвегию для российских туристов / Н. Зиновьева // Сборник статей и тезисов научных докладов студентов и аспирантов по итогам II научной конференции; под редакцией О. Е. Афанасьева, Е. В. Юдиной. 2019 – С. 195–206.

4. Литвинова, М. С. Приключенческий туризм в России / М. С. Литвинова, Л. В. Евграфова // Научно-практическая конференция: День местного самоуправления. Москва, 2021. – С. 150–154.

5. Дегтярева, Т. В. Синергия рекреационного и образовательного туризма как фактор формирования перспективного направления деятельности предприятий туристской индустрии (на примере Ростовской области) / Т. В. Дегтярева, Е. А. Колтунова, Т. В. Пискунова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 7 (19). – С. 320–326.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Дегтярёва Т. В., канд. экон. наук, доц.,
Фёдорова Я. Л.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области, РФ
yana.fedorova.1999@yandex.ru

Постановка проблемы. В основе событийного туризма лежит посещение и/или участие в каком-либо событии, это позволяет туристу испытать яркие эмоции и создать множество счастливых воспоминаний.

В последнее время основой событийного туризма стали разнообразные мероприятия развлекательного характера. Они различаются тематикой, по национальным и культурным признакам и т.д. Событийные мероприятия могут отличаться также и по масштабности своего события, то есть, подразделяться на региональный (местный), национальный, международный и всемирный (глобальный) уровень. Именно поэтому, подходя к вопросу комплексности обеспечения безопасности в событийном туризме можно сделать вывод о том, что обеспечение безопасности на событийных мероприятиях напрямую зависит от масштаба и тематики событий.

Актуальность темы исследования. При проведении массовых мероприятий трудно учесть все вероятные угрозы, но без обеспечения безопасности невозможно обеспечить развитие туризма и стабильный туристский поток в регион. Для развития событийного туризма вне зависимости от уровня и масштабности необходимо формирование комфортной и безопасной среды с рисками, находящимися на предельно низком уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Борисенко И. В., Дегтярёва Т. В., Нагай Н. Г. и др. [1] исследовали и доказывают, что успешное развитие местного внутрирегионального туризма зависит от ориентации предприятия туристической сферы на экономику впечатлений.

Дегтярёва Т. В., Фёдорова Я. Л. [2] изучили отличительные черты событийного туризма в сравнении с другими видами, его специфику и охарактеризовали технологии разработки туристского продукта на этапах его формирования и всего жизненного цикла.

Стасев М. А. [2] проанализировал возможности и обозначил перспективы восстановления туристической отрасли в посткризисный

период на примере внедрения и реализации в российских регионах всемирной инициативы безопасных путешествий SafeTravels.

Леонова О. В. [3] на основе анализа отечественных источников предлагает меры обеспечения безопасности туризма в регионе.

Борисенко И. В., Дегтярёва Т. В., Нагай Н. Г. [4] проанализировали сущность рисков в туризме, а также факторы, влияющие на возможное их возникновение. Предлагается идентификация и классификация рисков в туризме.

Событийный туризм является тем видом туризма, который можно назвать площадкой для интеграции всех предприятий туристской индустрии региона, его рациональное планирование, организация и продвижение может стать драйвером развития туризма в регионе. Событийный туризм сопряжен с массовостью мероприятия, что актуализирует идентификацию и классификацию рисков, и соответственно разработку комплексной системы безопасности.

Выделение нерешенных проблем. Самым сложным из всех видов массового туризма, с точки зрения обеспечения безопасности, является событийный туризм. Событийные мероприятия предполагает концентрацию большого количества людей в определенном месте и времени, здесь необходимо грамотно скоординировать действия всех заинтересованных сторон.

Цель исследования заключается в исследовании предпосылок и имеющихся разработок в области обеспечения безопасности событийных мероприятий и формировании рекомендаций по обеспечению комплексной безопасности событийного туризма.

Результаты исследования. Для развития событийного туризма в регионе на научной основе необходима разработка комплексных рекомендаций для организаторов и участников с учетом специфики событийного мероприятия. При создании какого-либо событийного мероприятия важно понимать, что ответственность за проведение и обеспечение безопасности лежит непосредственно на организаторе событийного мероприятия. Туроператор же несет ответственность за безопасность туриста, его здоровье и имущество.

Для обеспечения безопасности событийного мероприятия в регионе необходимо:

- определить методологию оценки безопасности и технологии проведения событийного мероприятия в зависимости от типа события;
- разработать алгоритмы координации взаимодействия организаторов событийного мероприятия со всеми участниками: предприятиями туристской индустрии, государственными структурами, деятельность которых сопряжена с организацией безопасности в регионе;

- задействовать местных жителей, как в организации мероприятия, так и в части гостеприимства и безопасности, посредством популяризации организуемого событийного мероприятия.

Технология разработки туристского маршрута на событийное мероприятие имеет свою специфику и уникальность, но в любом случае маршрут должен быть безопасным для жизни, здоровья и имущества туристов и окружающей среды в соответствии с установленными нормативно-правовыми актами, действующими на территории Российской Федерации.

Разграничение ответственности, формирование алгоритмов и стандартов взаимодействия всех заинтересованных сторон в зависимости от вида и типа мероприятия позволит более эффективно развивать событийный туризм, а самое главное рационально с учётом требований безопасности вовлекать туристские ресурсы регионов.

Выводы. При проведении событийных мероприятий изменяется обычный режим жизни района, города или страны в целом, необходимо быть готовым к возможности скоротечного изменения оперативной обстановки. Соответственно, успешная организация событийных мероприятий предполагает комплексное обеспечение безопасности как со стороны организаторов по отношению к событию, так и туроператоров по отношению к безопасности туристов.

Список литературы

1. Experience Economy as a Driver of the Development of Local Intraregional Tourism (By the Example of Rostov Region, Russia) / I.V. Borisenko, T. V. Degtyaryova, N. G. Nagay [et al.] // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. – Cham : Springer, 2022. – P. 327–333.

2. Дегтярёва, Т. В. Технологические особенности разработки туристского продукта для событийного туризма / Т. В. Дегтярёва, Я. Л. Фёдорова // Научная весна - 2022: Экономические науки, Шахты, 21 марта 2022 года. – Шахты: Институт сферы обслуживания и предпринимательства(филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2022. – С. 82–88.

3. Стасев, М. А. Вопросы безопасности туризма в России в условиях пандемии COVID-19 / М. А. Стасев // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15, № 3(95). – С. 188–198.

4. Леонова, О. В. Безопасность как важнейшее условие развития туризма в регионе / О. В. Леонова. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2022. – С. 88–93.

5. Борисенко, И. В. Классификация рисков в туризме / И. В. Борисенко, Т. В. Дегтярёва, Н. Г. Нагай // Туризм: право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 28–32.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Денисенко И. А., д-р экон. наук, проф.,

Пономарёв А. А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет», г. Луганск, РФ
dofes@list.ru

Постановка проблемы. Система здравоохранения региона, как часть социальной сферы, оказывает влияние на устойчивое развитие региона в целом. Для оценки эффективности деятельности системы здравоохранения требуется определение показателей, которые отображают ее работу.

Актуальность темы исследования. Выбранная тема является актуальной, вследствие осознания, что здравоохранение – это одна из ключевых сфер жизни в любом регионе и стране в целом. Одновременно важным является поддержание устойчивого развития региона, направленного на сохранение здоровья трудоспособного населения, развитие социальной, экономической и экологической сфер жизни.

Анализ последних исследований и публикаций. Одним из наиболее значимых исследований по оценке эффективности системы здравоохранения в контексте устойчивого развития является работа «Индикаторы устойчивого развития системы здравоохранения России» М. Г. Даниловой, О. Ю. Лавришина и Ю. В. Кузнецова [1]. Заслуживает внимания работа «Оценка эффективности медицинских технологий в контексте устойчивого развития России» Н. Н. Пащенко [2]. Так же необходимо обратить внимание на работу «Индекс здоровья регионов России: теоретические аспекты, методика расчета и первые результаты» В. М. Шулепова и соавторов [3].

Выделение нерешенных проблем. Одной из существенных проблем является отсутствие чётких критериев и методов измерения. Некоторые показатели могут быть слишком абстрактными и иметь слабую операционализацию, что затрудняет сравнение и оценку эффективности работы здравоохранения в разных регионах страны. Второй группой существенных проблем, являются проблемы с учётом особенностей региона.

Цель исследования. Целью исследования является разработка единой стандартизированной системы показателей, оценки эффективности системы здравоохранения в контексте устойчивого развития регионов.

Результаты исследования. Авторы Данилова М. Г., Лавришин О. Ю., Кузнецов Ю. В. в статье «Индикаторы устойчивого развития системы здравоохранения России» предлагают следующие индикаторы устойчивого развития системы здравоохранения России [1]: Доступность медицинской помощи; Качество медицинской помощи; Финансовая устойчивость системы здравоохранения; Эффективность использования ресурсов системы здравоохранения; Уровень здоровья населения; Социальная справедливость доступа к медицинской помощи. Однако, данные индикаторы имеют свои недостатки и ограничения:

1. Ограниченность данных: данные для расчета некоторых индикаторов могут быть ограничены доступностью данных.

2. Субъективность: некоторые индикаторы, например, «уровень удовлетворенности пациентов», могут быть субъективными и зависеть от мнения пациентов.

3. Отсутствие универсальности.

4. Недостаточная связь с реальными изменениями: индикаторы не соответствуют реальным изменениям в системе здравоохранения и на деле не отражают устойчивость развития системы.

5. Нарушение принципов учета.

Анализ статьи «Индекс здоровья регионов России: теоретические аспекты, методика расчета и первые результаты» В. М. Шулепова и соавторов опубликована в журнале «Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины» в 2017 году показывает, что Индекс здоровья регионов России имеет следующие недостатки [3]:

1. Отсутствие единой методики расчета. В разных регионах используются различные показатели и различный способ оценки их значений.

2. Неравномерное развитие здравоохранения в регионах. Индекс здоровья регионов не учитывает различия в уровне медицинской помощи, доступности лекарств и медицинских технологий в разных регионах.

Таким образом, Индекс здоровья регионов России имеет ограничения в оценке здоровья населения и эффективности здравоохранения в регионах, а также требует дальнейшей стандартизации методики расчета.

В связи с выше изложенным, предлагаем следующие показатели эффективности здравоохранения, в контексте устойчивого развития регионов:

1. VAR (экономический эффект на 1 жителя) = $ECEFD \times NDH \times DD \times NHP$.

2. Экономический эффект, приходящийся на 1 врача (ECEFD).

3. Количество заболеваний на 1 больницу (NDH).

4. Количество врачей на 100 заболеваний (DD).

5. Количество больниц на 10000 населения (NHP).

Показатель VAP учитывает экономический эффект здравоохранения на каждого жителя региона, что позволяет оценить доступность медицинских услуг для всего населения. Показатель ECEFD позволяет оценить экономическую эффективность работы врачей и их вклад в развитие здравоохранения региона. ECEFD может служить индикатором успешности мероприятий по оптимизации затрат на медицинские услуги. Показатель NDH позволяет оценить загруженность медицинских учреждений и оптимизацию затрат на лечение заболеваний. NDH определяет эффективность работы медицинских учреждений и возможность своевременного оказания медицинской помощи всем нуждающимся. Показатель DD позволяет оценить квалификацию врачей и доступность медицинской помощи для пациентов. Показатель NHP позволяет оценить доступность медицинских услуг в регионе.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Для оценки устойчивости развития системы здравоохранения необходимо использовать комплексный подход, включающий как экономические, так и социально-медицинские показатели.

2. Важно учитывать не только текущую эффективность системы здравоохранения, но и ее потенциал для долгосрочного развития.

3. Необходимо использовать качественные и количественные показатели, которые позволят оценить доступность медицинских услуг, их качество, расходы на здравоохранение, социально-экономические показатели здоровья и т.д.

4. Важно учитывать межрегиональные различия и особенности их экономического и социально-демографического состояния.

5. Показатели устойчивого развития системы здравоохранения должны быть политически обусловлены и соответствовать национальной стратегии развития здравоохранения.

Список литературы

1. Данилова, М. Г. Индикаторы устойчивого развития системы здравоохранения России / М. Г. Данилова, О. Ю. Лавришин, Ю. В. Кузнецов // Статистика и экономика. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 95–107.

2. Пащенко, Н. Н. Оценка эффективности медицинских технологий в контексте устойчивого развития России / Н. Н. Пащенко // Экономика и управление. – 2019. – № 4 (154). – С. 12–18.

3. Шулепов, В. М. Индекс здоровья регионов России: теоретические аспекты, методика расчета и первые результаты / В. М. Шулепов и др. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 127–131.

УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ: МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА

Дмитриченко Л. И., д-р экон. наук, проф.,
Дмитриченко Л. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
liliyadm1948@mail.ru
l.dmitrichenko@donnu.ru

Постановка проблемы. Известно, что наука и образование – это сфера формирования интеллектуальной составляющей общества, это основа воспроизводства человеческого капитала, это платформа формирования научного мировоззрения, воспитания высокой культуры человека. В совокупности наука и образование определяют показатели научно-технического, социально-экономического, духовного и культурного уровней страны, обеспечивают самодостаточность и безопасность государства. Основополагающее практическое значение образования и науки как важнейшего фактора экономического роста и развития государства предполагает необходимость управления развитием научно-образовательной деятельности.

Актуальность обозначенной проблемы подтверждается тем, что в 2023 году проект «Образование» (с акцентом на фундаментальность) объявлен одним из важнейших национальных проектов Российской Федерации.

Анализ последних исследований и публикаций. Что касается сущности фундаментальности науки и образования, наиболее содержательной, на наш взгляд, является позиция профессора Донского государственного аграрного университета А. Ф. Поломошнова. Учёный считает, что «фундаментализация образования – это конструктивная организация взаимодействия системы образования с другими основными социальными, экономическими и духовными системами и институтами общества, обеспечивающая эффективное развитие, как системы образования, так общества и личности» [1].

Проблема механизмов развития науки и образования обстоятельно отражена в исследовании А. Васильева, который ставит вопрос: «Насколько эффективно государство управляет наукой, и по каким показателям можно об этом судить?» [2].

Конкретные предложения по совершенствованию системы управления образованием и наукой в российских вузах сформулированы в статье профессора Омского государственного технического университета В. Н. Иванова [3]. Проблему реорганизации управления этой системой,

считает учёный, невозможно решить на уровне отдельных вузов или субъектов федерации, она должна решаться на уровне государства. При этом правильно подчёркивается необходимость «ликвидации мотивационных деформаций» в высшем образовании» [3, с.61].

Изучение обозначенной проблемы даёт основание для вывода о том, что отсутствует даже понимание того, к какой сфере деятельности относится наука и образование, выведенные государством на законодательном уровне из категории «образовательные услуги». Это ещё раз подтверждает актуальность проблемы нашего исследования и вытекающие из него выводы.

Выделение нерешенных проблем. Поскольку в экономической литературе недостаточно широко представлены механизмы активизации образования и науки, целью нашего исследования является обоснование механизма управления этой деятельностью в аспекте развития личного фактора производства.

Результаты исследования. Активизация внимания к проблеме фундаментализации научных исследований и образования закономерна по следующим причинам. С одной стороны, растущий объём информации требует увеличения объёма знаний: сегодня всего лишь за один месяц человек может получить такой объём информации, усвоение которого в XVII веке требовало целой жизни. С другой стороны, качественное образование – это условие качественных и количественных показателей общественного воспроизводства.

В «Докладе Российской академии наук Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации» подчёркивается: «Фундаментальная наука является системообразующим институтом устойчивого научно-технологического и социально-экономического развития страны. ... Фундаментальная наука позволяет находить ответы на поставленные проблемы, предвидеть угрозы, выявлять возможности для устойчивого и опережающего социально-экономического развития государства» [4].

В течение последних 10-и лет в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путин акцентировал внимание на том, что фундаментальные научные исследования закладывают основу для прикладных разработок в долгосрочной перспективе: «Фундаментальная наука должна предлагать ответы на стоящие перед Россией вызовы» (2012) [5]. «В основе новых технологий практически всегда лежат фундаментальные исследования» (2023) [6].

Каковы механизмы реализации цели развития науки и образования? На наш взгляд, основополагающей методологической базой решения проблемы являются следующие концепции и теории:

во-первых, концептуальное положение К. Маркса о личных и вещественных факторах производства;

во-вторых, концепция хозяйственного механизма общества, ядром которого являются организация и стимулы;

в-третьих, концептуальные разработки о механизмах и источниках инвестирования в науку и образование.

На вопрос о том, к какой сфере деятельности следует относить образование и науку (если их вывели из категории услуг), мы отвечаем однозначно: *к сфере производства*. Логика вывода состоит в следующем:

1) наука и образование всегда рассматривались как важнейшие факторы производства. Будучи таковыми, они не могут исполнять роль слуги, они сами находятся в системе воспроизводства;

2) без личного фактора производства вещественные факторы мертвы, т.е. невозможен сам процесс производства;

3) личный фактор, как и другие факторы, должен воспроизводиться, а это тоже процесс производства. Следовательно, необходимо инвестировать в образование и науку, что и осуществляется государством, частными инвесторами и гражданами. Результатом этого является расширенное (качественное и количественное) воспроизводство личного фактора.

Относительно вопроса о механизме управления наукой и образованием как «сферой производства личного фактора», нам представляется, что его решение лежит в плоскости концепции хозяйственного механизма. Кроме других элементов (правовых норм, механизмов использования экономических законов и механизмов разрешения противоречий экономической системы), хозяйственный механизм предполагает: а) целевые ориентиры экономических субъектов; б) использование системы стимулов реализации цели; в) организацию.

Цели развития науки и образования обусловлены потребностью устойчивого социально-экономического роста и экономического развития государства как основы его самодостаточности и безопасности. В развитых странах на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, обучении кадров и организации производства, приходится до 80–85% прироста ВВП. Чтобы получить такой эффект, расходы на научные исследования и конструкторские разработки в этих странах ежегодно растут. По данным МВФ, за 2007–2022 годы расходы на науку в мире (в текущих ценах) составили более 2 трлн. долл., при этом глобальный ВВП увеличился на 75% и составил 101,56 трлн. долл. [7]. Лидерами в общемировых расходах на научные исследования и конструкторские разработки являются четыре страны: США (32,9%), Китай (26,3%), Япония (8,6%) и Германия (7,4%) [8]. Доля России составляет всего 2,2%, что в 14,8 раза меньше доли США (при этом она замыкает список стран, входящих по данному показателю в топ-10) [9].

Стимулы мы рассматриваем в двух аспектах: в аспекте инвестирования в материальную базу науки и образования, а также в аспекте стимулирования труда учёных и преподавателей (в том числе –

учителей). Не говоря о том, что, начиная с 2005 года, объём инвестиций в фундаментальные исследования ни разу не превысил границу в 1% бюджетных расходов (а в 2023 году выделено всего 0,87% бюджетных средств), нельзя назвать стимулирующей функцию заработной платы учёных. Средняя заработная плата профессора в России (50000 руб.) ниже средней по стране (в 2022 году – 57244 руб., в 2023 – 62270 руб.). В рейтинге топ-10 отраслей и сфер деятельности по уровню средней заработной платы в Российской Федерации в 2023 году науке и образованию нет места [10].

Организация охватывает (кроме финансирования) следующее:

– разработку единой государственной стратегии развития науки и образования;

– обоснование методологии прогноза в перспективной потребности в квалифицированных кадрах;

– координацию действия властных структур и институтов науки и образования;

– интеграцию в сфере научного сотрудничества вузов, научно-исследовательских институтов и предприятий;

– оптимальное сочетание правительственных мер с действием рыночных механизмов как факторов развития науки и образования;

– повышение требований к качеству преподавания и к качеству знаний специалистов (это имеет особое значение). Президент Российской Федерации в упомянутом Послании Федеральному Собранию (2023) сказал: «Система образования должна строиться вокруг сильного, одаренного учителя» [6]. Закономерно, что 2023 год объявлен в России «Годом педагога и наставника»;

– сокращение масштабов бюрократизации образования и науки.

Разумеется, что организация и стимулирование развития науки и образования должны быть сферой ответственности государства, поскольку именно оно формирует законодательную базу и бюджетные средства реализации этой проблемы.

Выводы:

1. Образование и наука – важнейший фактор экономического роста и развития государства. Это обуславливает необходимость управления развитием научно-образовательной деятельностью.

2. Будучи выведенными из категории услуг, наука и образование являются не только факторами, но главными составляющими сферы производства.

3. Методологической основой реализации цели развития науки и образования являются концептуальные положения К.Маркса о личных и вещественных факторах производства; о хозяйственном механизме и об источниках инвестирования.

4. Механизм управления наукой и образованием предполагает

целевые ориентиры, организацию и стимулирование. Управление образованием и наукой – сфера ответственности государства.

Список литературы

1. Полномошнов, А. Ф. Что происходит с российским образованием? / А. Ф. Полномошнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viperson.ru/articles/chto-proishodit-s-rossiyskim-obrazovaniem> (дата обращения: 05.05.2023).

2. Васильев, А. Наука в России: современное состояние, новые разработки и проблемы / А. Васильев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/ne-v-upadke-no-i-ne-protsvetaet-rossijskaya-nauka-kak-ona-est-problemy-i-dostizheniya-poslednih-let> (дата обращения: 05.05.2023).

3. Иванов, В. Н. Совершенствование системы управления образованием и наукой в российских вузах / В. Н. Иванов // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2018. – № 3. – С. 61–70.

4. Доклад Российской академии наук Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации (2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=bd7f8c22-b8e7-41f6-b7f7-eeddc151a1cb> (дата обращения: 07.05.2023).

5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12.12.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (дата обращения: 07.05.2023).

6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21.02.2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbs-ussuri.ru/sites/default/files/poslanie_prezidenta_rf_federalnomu_sobraniyu_ot_21.02.2023.pdf (дата обращения: 07.05.2023).

7. Глобальный ВВП мира: 1980-2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/> (дата обращения: 11.05.2023).

8. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 11.05.2023).

9. Россия вошла в топ-10 стран по затратам на исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/06/30/876322-rossiya-voshla> (дата обращения: 15.05.2023).

10. Рейтинг отраслей и сфер деятельности по уровню средней заработной платы в РФ в 2023 году (январь-февраль) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/regiony-s-samoj-vysokoj-zarplatoj.html> (дата обращения: 15.05.2023).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ

Добровольская О. П., канд. геогр. наук, доц.,
Федченко С. С.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
Институт экономики и управления,
г. Симферополь, РФ
sveta_x_a@mail.ru

Постановка проблемы. Современное социально-экономическое развитие России свидетельствует о проявлении конкуренции территорий за ресурсы и туристические потоки и, как следствие, необходимости применения маркетинга в управлении развитием государства, регионов, отдельных территорий с целью обеспечения социально-экономических и экологических составляющих устойчивого развития, повышения конкурентоспособности территориальных единиц. Ввиду этого, **актуальность исследования**, посвящённого теоретическим аспектам реализации брендинга территории, не вызывает сомнения.

Целью исследования является анализ концептуальных аспектов брендинга территории.

Анализ последних исследований и публикаций. Термин «брендинг мест» в 2002 году был введён С. Анхольтом [2]. Согласно мнению учёного, существует шесть элементов бренда территории: туризм, экспортные бренды, политика, инвестиции, культура, население, которые формируют графическую модель брендинга в виде шестиугольника. Главными элементами современного бренда территории выступают: экспорт, отражающий общественное мнение относительно товаров и услуг, предлагаемых страной; политика правительства, отражающая общественное мнение об уровне компетенции национальных правительств, о восприятии глобальных вопросов; культура и наследие, которые отражают восприятие наследия каждой страны и мировое признание его современной культуры; население, которое характеризуется компетентностью, образованностью, уровнем восприятия окружающего пространства; туризм, отражающий уровень заинтересованности потенциальных туристов в посещении страны; инвестиции, отражающие восприятие экономического и социального положения страны. По мнению О. Т. Ергунова [1], бренд является одним из инструментов системы маркетинга и представляет собой совокупность функциональных, эмоциональных, психологических и социальных восприятий потребителя, материальных элементов, повышающих конкурентоспособность товара, и, соответственно, способствующих увеличению прибыли

предпринимательских структур. Согласно мнению О. Олефиренко и М. Карпищенко, «брендинг территории – это система, включающая взаимодействие между бизнесом и властью; товары, производимые на данной территории и, отражающие ее идентичность; социальную инфраструктуру, обеспечивающую нормальное существование населения; инвестиционную привлекательность региона; культуру труда и быта; аутентичные события, привлекающие туристов, другое» [3]. По мнению Т. А. Атаевой, бренд страны, региона, города, который выступает важным фактором продвижения территории, опирается на политический, экономический, социокультурный ее потенциал и природно-рекреационные ресурсы, а также на бренды товаров и услуг, локализованные в определенной географической местности.

Результаты исследования. Региональный маркетинг представляет собой процесс управления созданием стоимости региона на всех этапах от мониторинга маркетинговых возможностей и разработки концепции регионального развития до продвижения регионального бренда на мировой рынок; является трендом в государственной стратегии устойчивого социально-экономического развития, мультипликатором роста отраслей и пополнения бюджета регионов. Выделяют четыре основные стратегические задачи маркетинга территорий, в числе которых: создание благоприятного инвестиционного климата; развитие туризма; привлечение и удержание жителей; активизация экспорта местных производителей. Практическим воплощением маркетинговых подходов является концепция брендинга. Именно бренд и, ориентированное управление как подход к управлению территорией, выступают ныне интегрирующей технологией, которая объединяет в себе все маркетинговые тенденции и требования к обеспечению конкурентоспособности, обусловленные социально-экономическим развитием. Целевые ориентиры бренда территории представлены на рис. 1.

Рис. 1. Цель бренда территории

В настоящее время в науке и практике актуализируется понятие «геобрендинг», который представляет собой системную деятельность по стратегическому развитию территорий на основе анализа ресурсов территории, потребностей целевой аудитории и взаимодействия субъектов территорий.

Геобрендинг позиционируется как основное направление повышения конкурентоспособности развития территории, в основе которого находятся технологии, интегрирующие экономические, социальные, культурные, политические аспекты управления территориями, ориентированные на создание устойчивого образа или бренда территории, привлекательного для туристов и крупных инвесторов и жителей городов.

Выводы. Бренддинг территорий ориентирован на повышение их конкурентоспособности, увеличение притока внешних государственных и частных инвестиций, стимулирование процессов кластерного развития приоритетных отраслей экономики, повышение привлекательности территории за счет удержания жителей, как потенциальной квалифицированной рабочей силы. Наиболее перспективным направлением бренднга территорий в условиях информационной экономики становится непосредственно формирование территориального бренда, характеризующегося устойчивой идентичностью и имиджем, главными составляющими которого выступают: туризм, политическая сфера, бизнес с инвестициями, культура и человеческий ресурс. Концептуально бренддинг территорий следует рассматривать в качестве стратегии повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов и государств, ориентированной на завоевание внешних рынков, привлечение инвесторов, туристов, квалифицированных мигрантов. В свою очередь, применение бренднга территорий выступает важнейшей государственной задачей по созданию благоприятных условий жизнедеятельности населения.

Список литературы

1. Габидуллина, Э. В. Бренддинг как один из инструментов развития территорий / Э. В. Габидуллина, С. Д. Галиуллина, Т. А. Сулова, В. О. Корнева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (18). – С. 110–118.

2. Анхолт, С. Бренддинг: дорога к мировому рынку / С. Анхолт. – М. : Кудиц-Образ, 2004. – 272 с.

3. Олефиренко, Е. М. Проблемы теории и практики бренднга территорий на примере концепции формирования бренда Сумской области / О. М. Олефиренко, М. Ю. Карпищенко // Маркетинг и менеджмент инноваций. – 2011. – № 4. – Т. II. – С. 30–40.

ВОПРОСЫ АДАПТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Доля Е. А.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
dolaekaterina77@gmail.com

Введение. Сегодня процесс разработки и принятия решений по выбору эффективной адаптивной стратегии развития предприятий сферы розничной торговли напрямую зависит от региональной экономики. Именно успешная экономика в регионах помогает создавать рабочие места, повышать благосостояние населения, обеспечивает процветание государства, способствует росту деловой активности и повышению инвестиционной привлекательности сферы розничной торговли, а также генерирует налоговые поступления, позволяющие инвестировать финансовые ресурсы в развитие региона.

Актуальность темы исследования. Актуальность имплементации адаптивных стратегий развития предприятий розничной торговли проявляется в теоретическом и практическом аспекте. Поскольку, современные условия хозяйствования формируют смещение акцентов в сторону тех субъектов рынка, которые способны наиболее оперативно сориентироваться в рыночной ситуации и быстро принять решение, т.е. реализовывать в своей деятельности адаптационные свойства, актуализируются вопросы адаптивного моделирования развития предприятий сферы розничной торговли.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования адаптивной стратегии предприятия достаточно широко освещены в работы отечественных и зарубежные ученых, среди которых следует отметить научные разработки: Н. С. Васина, А. Б. Ланчакова [1], Е. С. Кравченко, А. А. Скорик [3], Е. С. Оношко, З. В. Крецан [4] и ряда других.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на повышенный научный интерес к проблематике адаптивного развития предприятий, требуют дальнейшего научного поиска вопросы адаптивного моделирования развития предприятия розничной торговли.

Целью исследования является определение параметров адаптивного моделирования развития предприятия розничной торговли.

Результаты исследования. Предприятиям розничной торговли постоянно приходится адаптироваться к изменениям внешней бизнес-

среды, получая при этом новые знания, как из внешних, так и внутренних источников, что приводит к росту требований по формированию адаптивных стратегий. По своей сути адаптивность заложена еще с момента создания предприятия. Поскольку главными условиями конкурентного успеха в сфере розничной торговли на основе формирования эффективной бизнес-модели предприятия являются: «...гибкость, быстрая реакция на изменения в спросе, умение «уловить» потребности, возникающие у потребителей и отреагировать немедленной мобилизацией своих ресурсов и возможностей» [2, с. 258].

Обобщая результаты проведенного теоретического исследования, в авторском понимании под «адаптивной стратегией» понимаем: «стратегию, направленную на развитие предприятия в будущем в условиях неопределенности внешней бизнес-среды, предусматривающей отправное проектное действие, выбор принятия управленческих решений».

Считаем, что основная функция адаптивной стратегии развития предприятий розничной торговли состоит в обеспечении непрерывного развития, адекватно реагируя на состояние и изменения во внешней и внутренней среде. Эффективное ее выполнение определяется информативностью параметров и индикаторов состояния внешней и внутренней среды предприятия, методами их измерения, качеством руководящих воздействий и регуляторов (рис. 1).

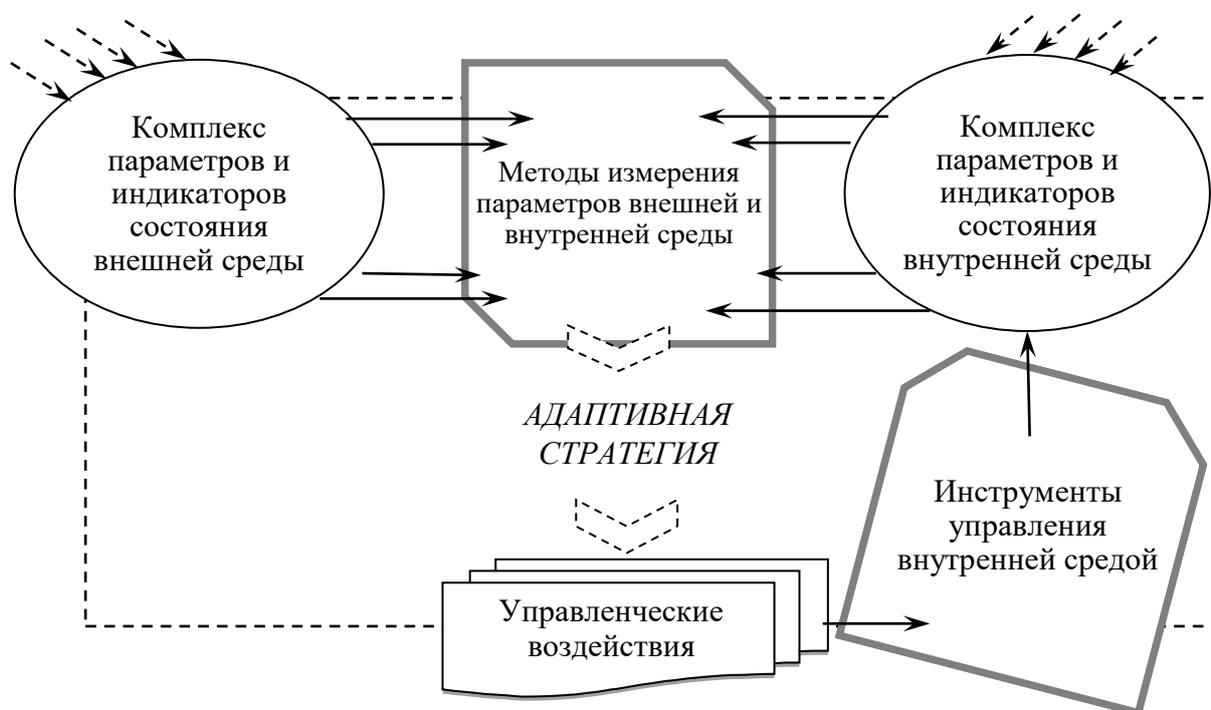

Рис. 1. Адаптивная стратегия в условиях непрерывного развития предприятия розничной торговли (разработано автором на основе обобщения [1-4])

Принципиальным отличием адаптивной стратегии является ее готовность к изменениям во внешней и внутренней среде в широком спектре значений в виде готового набора возможных вариантов. Такой набор готовых решений как реакция на широкий диапазон влияния возможных дестабилизационных факторов на деятельность предприятия обеспечивается структурой и методом формирования формулы адаптивной стратегии. Адаптивная стратегия – это потенциал, который, с одной стороны, позволяет предприятиям обеспечить внутреннее согласование (т.е. правильную позицию стратегии, структуры и управления) для того, чтобы конкурентоспособно позиционировать себя на рынке и, с другой стороны, – это внешнее согласование, чтобы успешно среагировать на вызовы внешней среды [3, с. 45]. Все адаптивные стратегии развития предприятий розничной торговли основываются на комплексном анализе, синтезе и предполагают необходимость своевременного внесения корректив в их содержание в самом бизнесе [4].

Выводы. Адаптивная стратегия должна содержать несколько вариантов приспособления к социально-экономической конъюнктуре рынка, учитывать потенциал предприятия розничной торговли, состояние отрасли и другие факторы. При этом сама адаптация предприятия розничной торговли должна происходить в рамках социальной и практической значимости, экономической целесообразности, экологической безопасности, оптимальности и системности в условиях нынешних изменений – децентрализации власти, кризисных явлений, изменений в нормативно-правовой базе, которые формируют только плацдарм к коренным изменениям. в реализации адаптивных стратегий.

Список литературы

1. Васин, Н. С. Управление устойчивостью предприятия на основе формирования организационного механизма структурной адаптации / Н. С. Васин, А. Б. Ланчаков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – С. 53–58.

2. Кравченко, Е. С. Ключевые аспекты управления развитием предприятия на основе бизнес-модели / Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2019. – № 8. – С. 257–259. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38534351>.

3. Кравченко, Е. С. Адаптивное управление конкурентоспособностью предприятия / Е. С. Кравченко, А. А. Скорик // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – С. 42–47.

4. Оношко, Е. С. Понятийное ядро теории адаптации: терминологический аспект / Е. С. Оношко, З. В. Крецан // Вестник КемГУ. – 2009. – № 1. – С. 87–90.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Дуреев С. П., канд. филос. наук, доц.,

Дуреева Н. С., канд. филос. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева», г. Красноярск, РФ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, РФ

drvsp@yandex.ru

Постановка проблемы. Управление обществом и местное самоуправление достаточно сложное социальное явление, сущность которого зависит от условий развития общества, от характера общественных отношений, сформированных в результате естественно-исторического развития различных типов общества. В основе различия типов общества выделяют различную природу прав местных сообществ, обусловленную различным подходом к пониманию общества, поведению его членов. Иными словами, типы обществ различаются коренными условиями социальной жизни: способом производства жизни общества и способом производства жизни индивида. В зависимости от способа производства общественной жизни и способа производства жизни индивида выделяют индивидуалистский и коллективистский тип общества [4]. Каждому типу общества соответствует своя совокупность социальных норм, на основе которых формируется концепция управления и местного самоуправления. Данные концепции имеют чрезвычайно важное практическое значение не только для внутреннего управления сферой жизнеутверждения местного сообщества, но и для управления государственного образования как целого.

Результаты исследования. Так, для индивидуалистского типа общества характерной чертой выступает независимое и самостоятельное существование материальной или идеальной сущности. В этих типах субъекты управления выступают как индивидуальный субъект развития: свободный или трансцендентальный. Первичность материальной или идеальной сущности определяется способом производства общества и способом производства жизни индивидов, сложившегося в ходе естественно-исторического процесса. Эти способы производства ориентируют свободный или трансцендентальный субъект на актуальные для него ценности. В коллективистском типе общества субъекты управления выступают в качестве симфонического (соборного) субъекта развития. Способ производства совершенного общества и способ производства симфонической личности ориентируют симфонического

субъекта на актуальные для него ценности, обеспечивающие симфонию единства органов местного самоуправления с институтами государства, государства и народа, общества и Природы.

Например, в теории либерализма государству отводится роль основного свободного субъекта [3], обладающего «правом сильного». По «праву сильного» государство наделяет всех социальных субъектов правами и различными степенями свободы, которые образуют псевдосферу их функционирования. Так, псевдосфера функционирования органов местного самоуправления раскрывает степени его свободы от государства, т. е. как свободного субъекта. При этом органы местного самоуправления стремятся приобрести максимальное количество степеней свободы, а государство стремится ограничить своё влияние на общественную жизнь политико-правовыми функциями. Это положение объясняет существование свободных субъектов, которые получают от государства свободу и право самостоятельно определять шкалу материальных ценностей для сферы жизнеутверждения местного сообщества. В этой ситуации все субъекты управления выступают как единичные сущности материального порядка, как свободный субъект, функционирование которого подлежит произвольному описанию (репрезентации) в различных версиях теории либерализма.

Напротив, в теории консерватизма государство ориентирует всех субъектов управления на ценности определённого общественного идеала. Для этого все общественные отношения подчинены ценностям принятого к реализации общественного идеала. Соответственно и для органов местного самоуправления устанавливается псевдосфера функционирования, предполагающая подчинение органов местного самоуправления государству, ответственного за реализацию общественного идеала. В теории консерватизма все субъекты управления выступают как трансцендентальные субъекты [1]. Институционализация субъектов управления зависит от принятой формы общественного идеала (теория общественного договора, религиозные ценности и пр.), которая устанавливает первичность идеального (духовного) по отношению к материальному. В теории консерватизма ценности общественного идеала как идеальной сущности выступают в качестве трансцендентального субъекта. Реализация ценностей общественного идеала является репрезентацией социальной действительности. Поэтому отношение субъекта управления к трансцендентальному субъекту выступает как отношение к идеальной сущности – определённой форме общественного идеала. Субъектность коллективистского общества детерминирует власть лучших представителей местного сообщества, а местное самоуправление выступает как народовластие и предполагает единство и взаимопереход субъекта и объекта управления. Органы местного самоуправления как субъект управления и его объект – местное сообщество, неотделимы друг от друга, следовательно управление сферой жизнеутверждения местного

сообщества выступает как самоуправление, а самоуправление выступает как управление. В этой связи органы местного самоуправления как симфонический субъект выступают не столько в качестве социального института, сколько в качестве оформления полноты бытия, единства всех членов местного сообщества. Симфонический субъект [2] предполагает совершенствование каждого члена местного сообщества, совершенствование всего комплекса социальных норм: правовых и неправовых. В коллективистском типе общества псевдосфера функционирования органов местного самоуправления должна соответствовать нормам права и внутренним законам нравственности – жить по совести, по законам правды. Указанный принцип охватывал не только область местного самоуправления, а все уровни общественной жизни, до управления государством включительно. Стандарт совершенства отражает такое состояние симфонических (соборных) субъектов, при котором все субъекты управления соединены всеобщей связью. Симфонические (соборные) субъекты стремятся установить диалектическое единство коллективного и частного, внешнего (государственного) и внутреннего (местного), умозрительного и нравственного.

Выводы. Таким образом, субъект управления должен соответствовать способу производства общественной жизни и способу производства жизни индивида. В теории либерализма субъекты управления выступают как свободные субъекты, псевдосфера функционирования которых устанавливается государством через нормы права. В теории консерватизма субъекты управления выступают как трансцендентальные субъекты. Псевдосфера функционирования трансцендентального субъекта определяется ценностями общественного идеала и интерпретируется государством в нормах права. В коллективистском типе общества успешно реализуется теория соборности и народовластия, согласно которой все субъекты управления выступают как симфонические субъекты. Псевдосфера функционирования симфонических субъектов устанавливается симфонией единства социальных норм – норм права с внутренними законами нравственности.

Список литературы

1. Кант, И. Трансцендентальное учение о началах [Текст] / И. Кант; Соч.: в 8 т. – М. : Чоро, 1994. – Т. 3.
2. Карсавин, Л. П. Основы политики [Текст] / Л. П. Карсавин // Основы Евразийства. – М. : «Арктогея Центр», 2002. – С. 367-411.
3. О’Нил, О. Автономия: зависимость и независимость. [Электронный ресурс] / О. О’Нил. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/nil_autonomiya (дата обращения 16.07.2012)
4. Чуринов, Н. М. Совершенство и свобода [Текст] / Н. М. Чуринов. 2-е изд., доп. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

Жейнова М. Н., канд. экон. наук

Народный Совет Донецкой Народной Республики, г. Донецк, РФ
m.zhejnova@dnr-sovet.su

Постановка проблемы. 4 октября 2022 года вступил в силу Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» (далее – ФКЗ). Данный ФКЗ устанавливает переходный период до 1 января 2026 года, в течение которого будут урегулированы вопросы интеграции в Российскую Федерацию нового субъекта – Донецкой Народной Республики, а именно в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти. Однако отдельные нормы закона требуют дополнительного правоприменительного урегулирования во избежание двоякого толкования органами власти и субъектами предпринимательской деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью конкретизации нормативно-правового регулирования законодательной базы новых субъектов Российской Федерации в переходный период.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением правовой природы федеральных конституционных законов занимались такие авторы как В. Андреев, С. Безуглов, Е. Бутурлина, Р. Довбня и др.

Выделение нерешенных проблем. Однако ввиду недавнего принятия вышеобозначенного Федерального закона и недостаточной изученности предмета, требуют проработки непосредственно практические аспекты имплементации нормативно-правовой базы.

Цель исследования – выявление практических аспектов актуальных проблем нормативно-правового регулирования в переходный период.

Результаты исследования. Необходимо отметить, что согласно части 6 статьи 15 ФКЗ «Федеральными законами могут предусматриваться ограничения и (или) особенности применения отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики в 2023 году» [2].

Так, правоотношения, связанные с особенностями применения законодательства о налогах и сборах на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области,

Херсонской области в 2023 году урегулированы в соответствии с пунктом 31 статьи 4 Налогового кодекса Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 2529 (далее – постановление).

Законом Донецкой Народной Республики от 30.11.2022 г. № 427-ПНС «О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики специального налогового режима «налог на профессиональный доход» введен специальный налоговый режим для самозанятых граждан [1], которым предусматривается присоединение Донецкой Народной Республики к эксперименту, проводимому в соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ.

Данный налоговый режим предоставляет гражданам возможность легализовать свою предпринимательскую деятельность, вести ее в дальнейшем в простом и необременительном режиме: онлайн-регистрация; отсутствие отчетов и деклараций (учет доходов ведется автоматически в мобильном приложении); ведение деятельности без контрольно-кассовой техники; отсутствие обязанности по уплате фиксированных взносов на пенсионное страхование (пенсионное страхование осуществляется в добровольном порядке); не установлена обязанность регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; предоставляется налоговый вычет; автоматическое начисление налога в приложении; оптимальные налоговые ставки 4% – с доходов от физических лиц, 6% – с доходов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вместо 13% налога на доходы физических лиц; предусмотрена возможность совмещения с работой по трудовому договору.

Однако наряду с положительными сторонами, существуют и законодательные ограничения применения, в случае, если виды деятельности, условия ее осуществления или сумма дохода не попадают в перечень исключений, указанных в Федеральном законе от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», основные из которых: «осуществление реализации подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации; перепродажа товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося для личных, домашних и (или) иных подобных нужд; добыча и (или) реализация полезных ископаемых; наличие наемных работников; доходы, учитываемые при определении налоговой базы, превышают в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей» [3].

Кроме того, остались не урегулированы и отдельные вопросы законодательного правоприменения, в результате которых возникли пробелы в правовом регулировании. Это и применение Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в

части его распространения на предоставление товаров (работ, услуг) самозанятыми. Также, как уже отмечалось, самозанятые вправе осуществлять деятельность по трудовому договору, однако в правоприменительной практике правоотношения, возникшие в результате заключения с самозанятым договора гражданско-правового характера, налоговые органы могут признать трудовыми и детерминировать как схему уклонения юридическим лицом от уплаты налогов. Необходимо акцентировать внимание и на отсутствии страхового стажа у самозанятых, так как пенсионное страхование осуществляется в добровольном порядке, а возможность отчисления добровольных страховых взносов на территории Республики на данный момент отсутствует.

Еще один существенный пробел в законодательстве, который затрагивает не только самозанятых, но и индивидуальных предпринимателей, касается постановления. Согласно пункту 5 постановления «в отношении налогоплательщиков (плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов, налоговых агентов), которые на день принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образования в составе Российской Федерации новых субъектов имели в соответствии с учредительными документами место нахождения постоянно действующего исполнительного органа либо в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности, либо место жительства на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области или Херсонской области, до 31 декабря 2023 г. включительно не применяется ответственность за налоговые правонарушения, указанные в подпункте 4 пункта 31 статьи 4 Кодекса» [4], а именно за нарушение установленного способа представления налоговой декларации (расчета), нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (базы для исчисления страховых взносов) и (или) за неуплату сумм налога (сбора, страховых взносов). В частности, в настоящее время действует мораторий за отдельные налоговые правонарушения для юридических лиц, прошедших перерегистрацию и внесенных в Единый государственный реестр юридических лиц. В данном контексте индивидуальные предприниматели считаются вновь зарегистрированными в соответствии с законодательством Российской Федерации, так как в законодательном поле Республики осуществляли деятельность исключительно физические лица предприниматели. Ввиду того, что налог на профессиональный доход является вновь введенным экспериментальным налогом, то и граждане, избравшие данный специальный налоговый режим будут считаться вновь зарегистрированными как самозанятые. Исходя из анализа постановления,

на вновь созданные субъекты мораторий не распространяется, а штрафные санкции применяются в полном объеме.

Выводы. Таким образом, эксперимент по введению режима самозанятости на территории Республики, равно как и переходной период нормативно-правового регулирования можно считать удачным. Однако в правовом поле существуют пробелы, которые необходимо урегулировать на федеральном уровне, что позволит обеспечить единство правоприменительной практики и усовершенствовать налоговое законодательство.

Список литературы

1. О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики специального налогового режима «налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 427-ПНС: [принят Постановлением Народного Совета 30 ноября 2022г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/427-i-ins-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vvedenii-v-dejstvie-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-spetsialnogo-nalogovogo-rezhima-nalog-na-professionalnyj-dohod/>. – Дата обращения: 08.05.2023. – Загл. с экрана.

2. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ: [принят Государственной Думой 3 октября 2022 г.] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48365>. – Дата обращения: 08.05.2023. – Загл. с экрана.

3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 422-ФЗ: [принят Государственной Думой 15 ноября 2018 г., с изменениями: по состоянию на 15 декабря 2019 г.] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43826>. – Дата обращения: 08.05.2023. – Загл. с экрана.

4. Об утверждении особенностей применения законодательства о налогах и сборах на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области в 2023 год [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. №2529 [по состоянию на 8 мая 2023 г.] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/145537/>. – Дата обращения: 08.05.2023. – Загл. с экрана.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Жильченкова В. В., канд. экон. наук, доц.,

Конюшенко А. А.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»,

г. Донецк, РФ

ief.donntu@mail.ru

Современные информационные системы управления представляют собой комплекс программных и аппаратных средств, созданный для обеспечения управления организацией на основе сбора, хранения, анализа и передачи данных в режиме реального времени. Они объединяют в себе такие функциональные возможности, как планирование, контроль, анализ и принятие решений, а также предоставляют информацию для управления различными бизнес-процессами в организации.

Теоретическую основу работы составили исследования российских ученых, таких, как В. И. Корнеева, А. Н. Кашкина, А. В. Киселева [14], Е. М. Смирновой, И. Ю. Логиновой, А. И. Полякова [33], М. А. Мальковой, Т. В. Копытовой [22], Т. М. Жолудевой, А. С. Малютина, Д. С. Алимовой [6] и другие по вопросам применения и использования информационных систем в деятельность организаций сферы здравоохранения. Но, невзирая на значительное количество работ, посвященных этой проблеме, имеется нерешенный ряд положений, которые вызывают более подробного изучения.

Цель статьи состоит в исследовании сущности информационных систем в деятельности организаций и выявлении особенностей применения современных информационных систем в сфере здравоохранения.

Применение современных информационных систем управления в сфере здравоохранения позволяет повысить эффективность и качество медицинских услуг, оптимизировать управление ресурсами и улучшить общее качество здравоохранения. Применение современных информационных систем управления в сфере здравоохранения имеет свои особенности.

В статье В. И. Корнеева, А. Н. Кашкина и А. В. Киселева [14] рассматривается вопрос разработки и внедрения системы электронного документооборота в медицинском учреждении. Авторы подчеркивают, что использование электронного документооборота позволяет ускорить процессы обработки документов, уменьшить вероятность ошибок и повысить эффективность работы медицинского учреждения в целом.

Описан процесс разработки и внедрения системы, а также приведены практические рекомендации для успешной реализации подобного проекта.

В статье Е. М. Смирновой, И. Ю. Логиновой и А. И. Полякова [33] описывается процесс разработки и внедрения информационной системы управления медицинским учреждением, которая была создана на базе современных информационных технологий. Система включает в себя модули, предназначенные для управления медицинскими услугами, медицинской документацией, планирования и управления ресурсами медицинского учреждения.

В работе М. А. Мальковой и Т. В. Копытовой [22] рассматриваются актуальные вопросы разработки информационных систем и применения инновационных технологий в медицине. В статье описывается процесс создания и внедрения информационной системы, которая позволяет улучшить качество медицинской помощи и повысить эффективность работы медицинских учреждений. Также обсуждаются проблемы, связанные с защитой персональных данных пациентов, а также вопросы обучения персонала использованию новой системы.

В статье Т. М. Жолудевой, А. С. Малютина и Д. С. Алимовой [6] рассматриваются вопросы разработки информационной системы управления медицинским учреждением на основе использования современных информационных технологий и методов управления. Статья содержит описание основных требований и функций, которые должна выполнять информационная система для эффективного управления медицинским учреждением, а также методы и технологии ее разработки и внедрения.

Применение современных информационных систем управления в сфере здравоохранения имеет основные особенности:

1. Управление медицинской информацией: системы управления медицинской информацией обеспечивают сбор, хранение, обработку и передачу медицинских данных и информации в электронном виде. Они позволяют вести электронную медицинскую карту пациента, упрощают процессы работы врачей и медицинского персонала, снижают количество ошибок при диагностике и лечении.

2. Управление процессами лечения: системы управления процессами лечения позволяют автоматизировать медицинские процессы и процессы управления здравоохранением. Они позволяют следить за состоянием пациента, его лечением и документировать все процессы лечения.

3. Управление ресурсами: системы управления ресурсами здравоохранения помогают оптимизировать управление ресурсами, такими как финансы, материалы и кадры, а также планировать и организовывать лечение и другие медицинские услуги.

4. Управление качеством: системы управления качеством в здравоохранении обеспечивают контроль качества медицинских услуг и

процессов, а также позволяют оценивать и улучшать качество здравоохранения.

5. Управление мобильностью: мобильные приложения и системы управления мобильностью позволяют обеспечивать доступ к медицинской информации и услугам в любое время и в любом месте. Они могут помочь пациентам следить за своим здоровьем и лечением, а также связываться с медицинским персоналом в случае необходимости.

Таким образом, применение современных информационных систем управления в сфере здравоохранения является необходимым условием. В связи с тем, что с развитием медицинских технологий объем информации, связанной с медицинскими данными, растет в геометрической прогрессии.

Информационные системы управления позволяют оптимизировать расходы на медицинскую помощь, путем оптимизации процессов управления, использования ресурсов и сокращения издержек на бумажную документацию, а также повышает безопасность: они позволяют защитить конфиденциальность медицинских данных пациентов и обеспечить их безопасность.

В связи с этим, использование современных информационных систем управления в сфере здравоохранения не только повышает качество медицинской помощи, но и способствует экономии ресурсов и улучшению управления в этой области.

Список литературы

1. Корнеев, В. И. Разработка и внедрение системы электронного документооборота в медицинском учреждении / В. И. Корнеев, А. Н. Кашкин, А. В. Киселев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 21. – 2019. – № 6 (2). – С. 270–274.

2. Смирнова, Е. М. Разработка и внедрение информационной системы управления медицинским учреждением / Е. М. Смирнова, И. Ю. Логинова, А. И. Поляков // Медицинский журнал. – Т. 2. – 2020. – № 1. – С. 75–80.

3. Малькова, М. А. Создание и разработка информационной системы медицинского учреждения / М. А. Малькова, Т. В. Копытова // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2021. – № 3. – С. 68–75.

4. Жолудева, Т. М. Разработка информационной системы управления медицинским учреждением / Т. М. Жолудева, А. С. Малютин, Д. С. Алимова // Вестник Самарской государственной экономической академии. – № 1 (31). – 2019. – С. 140–146.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Закотнюк О. Л., канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.zakatniuk@donnu.ru

Постановка проблемы. Цифровизация экономики государства является неотъемлемой частью глобальных процессов усиления техно пространства и результатом региональных цифровых трансформаций. Региональные различия в уровне цифровизации отдельных отраслей являются препятствием гармоничного развития экономики в целом.

Актуальность темы исследования. С утверждением правительством единой типовой формы региональной программы цифровой трансформации в 2021 г. актуальным является мониторинг и обратная связь реализации мероприятий в отдельных субъектах Российской Федерации. Важными составляющими программы являются методика расчета целевых показателей, мониторинг эффективности и приоритеты выбора финансирования проектов программы. Системный подход к изучению уровня цифровой трансформации экономики российских регионов дает возможность определить приоритетные направления их развития.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет выявить актуальные направления научного поиска решения поставленных проблем. Так, региональные исследования цифровой экономики на уровне организаций Пиньковецкой Ю. С., Лебедева А. В., Сомкина А. А. направлены на выявление уровня цифровизации производственных процессов. Минаков А. В. и Евраев Л. О. акцентируют внимание на технопотенциале отдельных регионов; Реунова Л. В. исследует влияние цифровизации на инвестиционную привлекательность регионов.

Выделение нерешенных проблем. Синтез полученной информации обусловил единое мнение исследователей о цифровизации, как о социально-экономическом процессе, помимо этого есть согласие в понимании роли цифровых технологий как инструмента качественного изменения экономики, в том числе ускорения взаимодействия участников экономических отношений. Следующим фактом является то, что территориальное расположение регионов цифровой активности организаций не влияет на показатели цифровой трансформации. Учитывая вышесказанное, есть необходимость выяснения потенциальных возможностей регионов с максимальными и минимальными показателями и векторами изменений экономики.

Цель исследования заключается в выявлении региональных отличий применяемого опыта и поиске синтез-механизма цифровой трансформации экономики и возможности сбалансированного регионального развития.

Результаты исследования. Согласно основных плановых документов государственного развития приоритетами цифровой трансформации к 2030 году являются увеличение доли массовых социально значимых услуг в электронном виде до 95%, «цифровой зрелости» ключевых отраслей промышленности и социальной сферы до 100% и увеличение доли домохозяйств с широкополосным доступом к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» до 97% [1–2].

В августе 2021 г. 84 региона Российской Федерации разработали первые программы региональной цифровой трансформации, анализ которых позволил объединить их в группы по стратегическому подходу к решению проблемы цифрового развития. Первая группа – регионы, поддерживающие стратегию реализации готовых целевых указаний при федеральном бюджетировании. Вторая группа регионов – помимо реализации программ, дополнительно стимулируют отрасли и направления, имеющие статус специализации региона, что поддерживает региональный имиджевый статус. Третья группа – регионы лидеры, которые повышают стандарты цифровизации, транслируя сервисы остальным регионам. Едиными по регионам в которых будут внедряться цифровые технологии преимущественно являются 10 отраслей – образование и наука, транспорт и логистика, здравоохранение, городское хозяйство, госуправление, сельское хозяйство, энергетика, промышленность, природопользование и экология, социальная сфера. Инструменты цифровизации представляют собой внедрение в социальную сферу и промышленные процессы искусственного интеллекта, биометрических технологий, блокчейн, Big Data, промышленный интернет, применение виртуальной и дополненной реальности и др. Факторы цифровой трансформации регионов зависят от выбора приоритетов регионального управления и поставленных задач, что позволит повысить качество жизни населения. Например, введение электронных медицинских карт в Калмыкии и Татарстане будет способствовать качеству медицинского обслуживания. Расширение сервиса Госуслуг в малочисленных регионах ускорит обратную связь в сфере государственного управления, что повысит качество услуг, например, таких регионов как Алтайский край и Еврейская автономная область.

Существенным фактором способствующим цифровой трансформации регионов является уровень урбанизации. Регионы с высокой долей городского населения и высокой концентрацией населения приобретут статус цифровых лидеров и войдут в ранее обозначенную

третью группу регионов, которые транслируют цифровые стандарты. Необходимо отметить, что развитие цифровой среды зависит от бюджета региона, потенциала развития (технологического состояния основных отраслей и готовности органов управления к цифровой трансформации), квалификации кадров. Рост затрат на трансформацию цифровых технологий в российской экономике в целом определяется совокупным индексом развития региона. Однако не стоит исключать возможность рассмотрения цифровой трансформации как стимулирующего фактора регионального развития. Анализ ключевых проблем региона либо выбор отрасли специализации будет способствовать определению отраслей цифрового приоритета. Например, стимулирующим фактором в регионах с высокой долей сельского населения и разветвленным административно-территориальным делением как Алтайский край может стать стимулом регионального развития цифровизация фермерских хозяйств посредством внедрения ряда цифровых проектов в агропромышленный комплекс, транслируя тем самым регионам лидерам опыт в данной сфере (рис.1).

Рис. 1. Векторы сбалансированного развития на основе цифровой трансформации регионов

Выводы. Цифровая трансформация является стимулирующим фактором регионального развития и возможностью повышения качества жизни на основе общего сбалансированного развития региона. Векторами цифровой трансформации являются выявление актуальных приоритетов и цифровая активность на уровне регионального управления.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Координация, мониторинг и реализация региональной цифровизации // Сайт Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/898/> (дата обращения: 19.05.2023).

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Иванова О. Ю., канд. экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
trtskmius17@mail.ru

Постановка проблемы. В последнее десятилетие всё большее развитие получает концепция «Умного города». Импульс развитию данной концепции был дан в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 1 декабря 2016 года и «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203. В целях реализации Послания Президента РФ, распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой определён перечень основных направлений стратегического развития страны. Для управления программой определены пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики в России. На основе «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», был утверждён паспорт национального проекта «Цифровая экономика».

Теоретической и методологической основой для органов государственного управления и местного самоуправления при реализации концепции «Умный город» в городах РФ стал Ведомственный проект Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город», запущенный 31 октября 2018 г. № 695/пр и рассчитанный на шестилетний срок реализации (до конца 2024 года). Согласно Концепции указанного Ведомственного проекта «Умный город» – это «подход к развитию города, использующего цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления при обязательном удовлетворении потребностей настоящего и будущих поколений во всех актуальных аспектах жизни.

Умный город характеризуют функционирующие высокоинтеллектуальные интегрированные системы по следующим направлениям: городская среда, безопасный город, цифровое городское управление, инвестиционный климат, благосостояние людей».

Анализ последних исследований и публикаций. Анализируя научные работы, посвященные разработке концепции «Умный город», среди которых труды Александрова Н. Д. [1], Костко Н. А., Печеркиной И. Ф., Попковой А. А. [2], Хайретдиновой Р. С. [3] и др., а также утвержденные нормативно-правовые акты, можно заключить, что выделяются разные направления трансформации городского пространства, необходимые для формирования «умного» города. Так, например, в утвержденном 4 марта 2019 г. Стандарте «Умный город» (базовые и дополнительные требования к умным городам) определено 8 направлений – городское управление; «умное» ЖКХ; инновации для городской среды; «умный» городской транспорт; интеллектуальные системы общественной безопасности; интеллектуальные системы экологической безопасности; инфраструктура сетей связи; туризм и сервис.

Результаты исследования. Для того, чтобы город мог развиваться в направлении практической реализации концепции «Умный город», по нашему мнению, нужна, прежде всего, институциональная основа. Эту основу составляют четыре ключевых компонента:

1) отражение в документах стратегического планирования муниципального образования последовательности реализации процессов трансформации городской среды в русле концепции «Умный город»;

2) наличие профильной стратегии, конкретизирующей целевые установки, задачи и механизмы реализации процессов трансформации городской среды в русле концепции «Умный город»;

3) разработка и реализация узкоспециализированных программ и проектов, входящих в комплекс мер по внедрению «умных решений» (например: «Цифровой двойник города», «Умные остановки» и др.);

4) вовлеченность органов муниципального управления, бизнеса, научного сообщества, СМИ, населения в процессы реализации проектов, входящих в комплекс мер по внедрению «умных решений», популяризации и расширения их использования.

В Свердловской области в рамках реализации концепции «Умный город» распоряжением Правительства от 25 января 2021 г. № 18-РП утверждена региональная программа «Умные города Свердловской области». Полигоном реализации программы выступают города с численностью населения более 100 тысяч, причем 4 города (Екатеринбург, Каменск-Уральский, Новоуральск, Полевской) являются пилотными территориями для внедрения «умных решений», и еще 3 города (Нижний Тагил, Первоуральск, Серов) обладают высоким потенциалом для цифровой трансформации городского пространства.

Основным механизмом реализации программы для органов государственного управления и местного самоуправления стало проектное управление – выделено 7 проектов, названия которых совпадают с направлениями, указанными в Стандарте «Умный город» (базовые и

дополнительные требования к умным городам). Отсутствует лишь проект, соответствующий направлению «Туризм и сервис». По каждому проекту утвержден руководитель и администратор, закреплены органы государственного управления и местного самоуправления, ответственные за достижение запланированных результатов. Основным целевым показателем реализации программы является показатель «среднее значение индекса эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Свердловской области (IQ городов)». За период с 2019 по 2024 г. прирост этого показателя в городах региона запланирован на 30%.

Выводы. На сегодняшний день (с 2019 г.) региональная программа в городах Свердловской области реализуется достаточно успешно в соответствии с планом мероприятий.

Уже реализованы многочисленные мероприятия в сферах повышения информатизированности и вовлечения граждан в решение вопросов городского развития, повышения эффективности потребления ресурсов, осуществления автоматизированного функционирования и контроля за дорожной и коммунальной техникой, создания единой городской инфраструктуры средств связи и других.

Однако, реализация региональной программы сопряжена также и с рядом проблем, наличие которых оказывает негативное влияние на управленческую, экономическую и социальную эффективность реализуемых мероприятий. Среди этих проблем: значительные различия пилотных территорий по экономическим, социальным, инфраструктурным характеристикам; низкий удельный вес бюджетного финансирования по каждому проекту и высокие риски отсутствия внебюджетных источников привлечения денежных средств; затруднения в продвижении «умных решений» среди части населения городов в связи с недостаточной цифровой грамотностью.

Список литературы

1. Александров, Н. Д. Система государственного управления умными городами: отечественная практика и международный опыт [Текст] / Н. Д. Александров // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 73–78.

2. Костко, Н. А. Модели реализации концепции «Умный город» в стратегиях социально-экономического развития крупных городов Российской Федерации [Текст] / Н. А. Костко, И. Ф. Печеркина, А. А. Попкова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 4. – С. 197–223.

3. Хайретдинова, Р. С. Теоретические основы концепции «Умный город» и особенности ее адаптации в регионе [Текст] / Р. С. Хайретдинова // Российское предпринимательство. – 2014. – № 20. – С. 101–106.

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Иванова Н. В., канд. экон. наук, доц.,
Тертышная П. Р.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области, г. Шахты, РФ
polina.tertyshnaya21@gmail.com

Постановка проблемы. В данной статье рассматривается проблема разработки, внедрения и применения эффективной информационно-аналитической системы антикризисного управления в отечественных гостиницах в рамках новых экономических условий.

Актуальность темы исследования. В настоящее время туризм в РФ рассматривается как одна из важных отраслей экономики. Несмотря на последствия от пандемии COVID-19, отрасль туризма продолжает развитие, в частности, в направлении внутреннего туризма. Пандемия оказала разрушительное влияние на экономику и занятость в России, в том числе и в гостиничном бизнесе. Индустрия гостеприимства сильно пострадала от мер, необходимых для сдерживания пандемии, и гостиницы по сей день следуют антикризисным мероприятиям для восстановления. Рассматриваемая в данной статье проблема актуальна в связи с неизбежной цифровой трансформацией кризисного управления предприятиями.

Анализ последних исследований и публикаций. Наркевич Л. [1] проводил исследование по возможности внедрения цифровых инструментов при построении эффективной информационной системы для управления кризисными ситуациями.

Липай Т. [2] провела исследование малого и среднего бизнеса и обобщают стратегии управления компаниями малого и среднего бизнеса для выживания и развития в условиях экономического кризиса.

Ромашкина, О. П. [3] провела исследования состояния гостиничного бизнеса в период пандемии COVID-19. Проанализировала влияние пандемии коронавируса на индустрию туризма и доходы гостиничного бизнеса. Приводится статистика международных туристских потоков как фактора доходности предприятий гостеприимства.

Павленко И. Г. [4] проводил исследования антикризисного управления и описал особенности управления персоналом гостиницы в период кризисной ситуации. Проанализировал основные стратегические подходы к антикризисному управлению персоналом гостиницы.

Выделение нерешенных проблем. В период пандемии COVID-19 сферы гостеприимства и туризма пострадали наиболее серьезно. Но гостиничная отрасль, продемонстрировала адаптивность к внешнему влиянию, при этом несмотря на умение приспособливаться многие гостиницы придерживаются антикризисных мер и сейчас.

Цель исследования заключается в изучении мер, применяемых в гостиницах России в период пандемии и по настоящее время для укрепления позиций на рынке гостиничных услуг.

Результаты исследования. Пандемия коронавируса и её последствия существенно сказались на бюджетах гостиниц. Для оптимизации работы гостиниц владельцы применяют меры. Рассмотрим некоторые из них:

Например, гостиница «Анатолий» в городе Сочи в период пандемии и по настоящее время придерживается следующих мер по поддержанию бизнеса: увеличение продаж номерного фонда за счет демократичной стоимости и предлагая их через отечественные туристические онлайн-сервисы. Привлечение гостей за счет снижения стоимости дополнительных услуг гостиницы. Снижение расходов на расходные материалы для хозяйственных служб. Также аналогом покупки рекламы выступила информационная рассылка для постоянных гостей о новых предложениях гостиницы. Основной целью гостиницы с началом пандемии стал переход с зарубежных сервисов бронирования на российские. В приоритете было привлечение постоянных гостей качественными услугами и снижением стоимости услуг. Гостиница «Каисса» в период кризиса и по настоящее время применяет следующие стратегии: в рамках антикризисной стратегии применяет оптимизацию штата. Владельцы гостиницы уверены, что оптимизация штата в период кризиса может дать возможность гостинице держаться на плаву, не смотря на то, что за сокращением штата последовало снижение качества сервиса в гостинице. Также чтобы минимизировать затраты, руководство гостиницы распорядилось размещать гостей на один этаж, при этом в ночное время отключая электричество в пустующей части гостиницы. С целью оптимизации расходов гостиница перешла с дорогостоящего программного обеспечения на более доступное.

После изучения стратегий антикризисного управления на примере гостиниц г. Сочи, можно сделать вывод что, не смотря на поддержку со стороны государства, малые гостиницы проводят самостоятельно мероприятия по оптимизации затрат в период падения финансовых показателей гостиниц, что не всегда правильно с точки зрения репутации гостиницы на рынке. Гостиничный менеджмент зачастую делает ошибки, которые в последствии отражаются на качестве предоставления услуг гостю. Антикризисные стратегии гостиничного бизнеса заключаются не столько в повышении доходов, сколько в большей степени оптимизации

расходов, поэтому гостиницы все чаще прибегают к снижению стоимости на оказание услуг и отказу от дорогостоящей рекламы, и систем программного обеспечения для деятельности гостиниц. Исследование демонстрирует необходимость внедрения цифровых инструментов в гостиницы для построения эффективной информационной системы антикризисного управления. На сегодняшний день рынок информационных продуктов и услуг открывает перед предприятиями множество возможностей для перехода на автоматизированные и цифровые технологии антикризисного управления. В качестве рекомендаций по использованию информационных технологий в гостиницах можно предложить использовать онлайн программу лояльности – это эффективный инструмент в сфере маркетинга, направленный на повышение повторных продаж, оптимизацию взаимоотношений организаций и поощрение активных гостей.

Важными государственными мерами поддержки гостиничного бизнеса стали обнуление НДС, льготные кредиты на модернизацию, возможность участия в программах туристического кешбэка, и в целом Стратегия развития туризма до 2035 года. Эти предпосылки дают возможность для разработки перспективной программы антикризисных мер и в целом социально-ориентированной антикризисной стратегии для гостиниц, позволяющих сохранить кадровый состав. Более того, цифровая трансформация позволит оперативно реагировать на любой кризис.

Список литературы

1. Narkevich, L. Digital transformation of the information-analytical system for crisis management in enterprise rehabilitation procedures / L. Narkevich // Sustainable Development and Engineering Economics. – 2022. – №. 1 (3). – P. 8–26.
2. Lipai, T. P. Crisis management in the context of the COVID-19 pandemic as prevention of anxiety and stigmatization / T. P. Lipai, An. Yichang // Labour and Social Relations Journal. – 2022. – Vol. 33. – №. 1. – P. 137–145.
3. Ромашкина, О. П. Гостиничный бизнес и управление доходами отеля в период кризиса, вызванного пандемией коронавируса / О. П. Ромашкина, Г. Ф. Красноженова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 12. – С. 99–104.
4. Павленко, И. Г. Особенности антикризисных стратегий управления персоналом в индустрии гостеприимства / И. Г. Павленко, А. А. Журавлева // Вестник индустрии гостеприимства: Международный научный сборник. Том Выпуск 7. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 15.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Изосимова С. А.,
Пигуз В. Н.,
Ивашко К. С.*

ФГ БНУ «Институт проблем искусственного интеллекта», Донецк, РФ
maxpvn77@gmail.com

Современное общество обладает стремительным темпом развития. Появилось множество новых стремлений и идеалов как внутрисоциального, так и внешнего порядка. Огромную роль при этом играют различные СМИ, в том числе и компьютерного плана, например, Интернет с его различными данными и источниками. Вещи, которые раньше априори были невозможными, сейчас стали обыденностью.

Однако, существование государства невозможно без действия управленческих структур различного уровня и порядка. Структура управления носит публичный характер, от ее деятельности напрямую зависит как судьба отдельного человека, так и общества, государства в целом.

Изучение данной сферы, определение проблем развития и возможных путей их преодоления – все это обладает огромной **актуальностью** в наше время и является основной **проблемой** исследования. Для разрешения поставленной проблемы необходимо разобраться в существующих вопросах, определить их и возможные пути их решения. Дело в том, что парадигма государственного управления не ограничивается развитием управленческих навыков в отдельно взятом государстве, но обладает возможностью отображать изменения в международном пространстве.

Данные вопросы исследовались в работах Г. В. Атаманчук «Теория государственного управления»; к.э.н. Г. Г. Чахкиева, А. С. Кодирова «Государственное и муниципальное управление: актуальные проблемы и пути их решения». Г. В. Атаманчук выделяет государственное управление как «...практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу» [1, с. 62]. Главным фактором развития для сферы государственного управления является объективный взгляд на реальную жизнь граждан, их интересы и запросы. Таким образом, именно они формируют «повестку дня», акцентируют внимание руководящих органов на возникающих проблемах и интересующих общество вопросах.

На данный момент к наиболее **актуальным проблемам** сферы государственного управления относятся следующие:

1. Недоработка вертикали власти в области нормативно-правовых актов, ведущая к бюрократизации государственного управления. Данная проблема наблюдается повсеместно и путем решения ее является разработка и внедрение новых законов.

2. Следующей проблемой, нивелирующей все попытки улучшения и оптимизации работы управленческих структур, является коррупция. Противодействовать коррупции возможно с помощью изменения отношения к ней внутри социума.

3. В настоящее время не разработана оптимальная структура для госаппарата. Организационная нестабильность приводит к неэффективной работе органов государственного управления.

4. Непрофессионализм некоторых работников управления прикрывается численностью, что приводит к чрезмерному увеличению госаппаратов искусственным путем. Данное явление наблюдается как на местном (региональном, районном и т.п.), так и на федеральном уровнях (табл. 1).

Таблица 1

Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации по ветвям власти и уровням управления [2]

	2000	2004	2005	2007	2010	2014
В государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Российской Федерации – всего	1161.5	1318.6	1462.0	1623.9	1648.4	2211.9
В федеральных государственных органах	521.0	628.0	766.8	838.8	868.8	1454.3
В государственных органах субъектов РФ	192.8	220.6	230.7	263.6	272.6	264.3
В органах местного самоуправления РФ	448.0	470.0	464.5	521.6	507.0	493.3

5. Вышеперечисленные факторы приводят к снижению веры простых граждан в работу органов государственной власти. Термин «чиновник» вызывает у большинства представителей современного общества далеко не позитивные ассоциации. Таким образом снижается престиж государственных служащих в глазах общества в целом.

Кроме того, отдельного внимания также заслуживают такие проблемы, как старение кадрового состава государственного аппарата, слабое информационно-техническое обеспечение и др. Исходя из вышесказанного приходим к следующим **выводам**, для улучшения работы органов государственной власти необходимо:

1. Максимальное сближение властных структур и общества путем образования информационных площадок, для более оперативного и объективного взаимодействия между ними.

2. Качественное увеличение уровня образования госслужащих.

3. Усовершенствование нормативно-правовых актов. Что особо необходимо в сфере взаимодействия между структурами власти.

4. Создание информационных платформ для оперативного и конструктивного диалога между служащими госаппарата и гражданами на базе компьютерных технологий. Данный шаг будет способствовать увеличению роли информационно-коммуникативных компьютерных технологий в сфере управления, а также обеспечит достаточный уровень информатизации в этой области [3].

Список литературы

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления [Текст] / Г. В. Атаманчук. – М. : Издательство «Омега-Л», 2013. – 238 с.

2. Чахкиев, Г. Г. «Государственное и муниципальное управление: актуальные проблемы и пути их решения» [Электронный ресурс] / Г. Г. Чахкиев, А. С. Кодиров. – Режим доступа : <http://www.fa.ru/org/faculty/gufk/Documents/nso/12.pdf> (дата посещения: 10.05.2023 г.).

3. Bondarchuk, V. V. Intelligent control system psycho-physio diagnostics with elements of correction [Электронный ресурс] / V. V. Bondarchuk, N. M. Kravchenko, S. B. Ivanova // Scientific achievements of modern society. Abstracts of the 7th International scientific and practical conference. Cognum Publishing House. Liverpool, United Kingdom. 2020. – P. 40–41. – Режим доступа : URL: <http://sci-conf.com.ua>.

АНАЛОГИ ЦИКЛОВ КОНДРАТЬЕВА ВО ВРЕМЕННОМ РЯДУ КОЛИЧЕСТВА ПОЖАРОВ

Кайбичев И. А., д-р физ.-мат. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург, РФ
kaibitchev@mail.ru

Произошедшие события (СВО, санкции западных государств против России) привели к перестройке экономики Российской Федерации, уходу российских компаний с европейского рынка, переориентации на рынки азиатских, африканских стран, проблемам финансовых поступлений в бюджет РФ.

В результате произошедших перемен актуализировались проблемы экономики. Заметим, что РФ несет заметные материальные потери в результате пожаров и чрезвычайных ситуаций. Эти потери могут быть сокращены в результате прогнозирования количества пожаров. Рассмотрим возможный способ прогнозирования, основанный на использовании известных представлений экономики.

В литературе известны волны (циклы) Кондратьева, состоящие в существовании 48-55 летних периодов подъемов и спадов мировой экономики [1]. Их существование установлено на основе анализа динамики изменения макроэкономических показателей в Англии, Франции, Германии, США за период с конца 18 века по начало 20 века.

Анализировались индекс товарных цен, проценты на капитал, заработная плата в сельском хозяйстве и промышленности, внешняя торговля, производство чугуна, угля, свинца, стали. Были также учтены данные по посевным площадям хлопка (США) и овса (Франция), объёму вкладов в сберегательных кассах (Франция), портфелю Банка Франции, а также потребление угля, хлопка, сахара, кофе (как общие по отдельным странам, так и в расчёте на душу населения).

Отметим, что в мировой экономике также наблюдают средние циклы (классические), продолжительностью 7–11 лет, и короткие циклы (2–4 года).

Аналоги циклов (волн) Кондратьева могут существовать и для данных по количеству пожаров в России (табл. 1).

Наличие или отсутствие зависимости между значениями показателей текущего и прошедших годов можно установить с помощью коэффициента автокорреляции.

Коэффициент автокорреляции вычисляют по формуле [2]:

$$R(\tau) = \frac{1}{n-\tau} \sum_{k=1}^{n-\tau} [Y_k - \bar{Y}][Y_{k+\tau} - \bar{Y}] / \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n [Y_k - \bar{Y}]^2 \quad (1)$$

Здесь $\tau = 1, 2, 3, \dots, n-2$ – так называемый лаг, n – объем выборки, \bar{Y} – среднее количество пожаров, Y_k – фактическое количество пожаров в году, k – порядковый номер года в выборке.

Выполним расчет значений коэффициентов автокорреляции (табл. 1) для эмпирических данных 2001–2019 годов.

Таблица 1

Временной ряд количества пожаров в России, тыс. ед.

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Кол-во пожаров	246,5	260,8	239,2	233,2	229,8	220,4	212,6	201,7

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кол-во пожаров	187,6	179,5	168,5	162,9	153,5	150,8	145,9	139,5

Год	2017	2018	2019
Кол-во пожаров	132,8	131,8	471,4

Автокорреляционный анализ (табл. 2) показывает, что коэффициент автокорреляции по модулю превышает 0,5 при лаге $\tau = 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17$.

Таблица 2

Коэффициент автокорреляции

τ	1	2	3	4	5	6	7	8	9
$R(\tau)$	0,19	0,10	0,04	-0,02	-0,10	-0,21	-0,28	-0,38	-0,44

τ	10	11	12	13	14	15	16	17
$R(\tau)$	-0,54	-0,55	-0,55	-0,59	-0,53	-0,66	-0,76	1,00

Таким образом, наблюдаются аналоги циклов (волн) Кондратьева периода 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 лет (табл. 3–4).

Особенностью обнаруженных во временном ряду пожаров в России аналогов циклов Кондратьева является наличие восьми средних циклов с периодом от 10 до 17 лет.

При этом не наблюдаются короткие циклы с периодом 2–4 года. Длинные циклы не были обнаружены по причине отсутствия данных по количеству пожаров в России за период 48–55 лет.

Таблица 3

Аналоги циклов (волн) Кондратьева для количества пожаров в
России (1–4 циклы)

Год наблюдений	1 цикл	2 цикл	3 цикл	4 цикл
2019	2018-2009	2018-2008	2018-2007	2018-2006
2018	2017-2008	2017-2007	2017-2006	2017-2005
2017	2016-2007	2016-2006	2016-2005	2016-2004
2016	2015-2006	2015-2005	2015-2004	2015-2003
2015	2014-2005	2014-2004	2014-2003	2014-2002
2014	2013-2004	2013-2003	2013-2002	2013-2001
2013	2012-2003	2012-2002	2012-2001	
2012	2011-2002	2011-2001		
2011	2010-2001			

Таблица 4

Аналоги циклов (волн) Кондратьева для количества пожаров в
России (5–8 циклы)

Год наблюдений	5 цикл	6 цикл	7 цикл	8 цикл
2019	2018-2005	2018-2004	2018-2003	2018-2002
2018	2017-2004	2017-2003	2017-2002	2017-2001
2017	2016-2003	2016-2002	2016-2001	
2016	2015-2002	2015-2001		
2015	2014-2001			

В дальнейшем возможно построение модели, учитывающей обнаруженные средние циклы, которая позволит на основании данных 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 летней давности производить расчет прогнозных значений количества пожаров в Российской Федерации.

Список литературы

1. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 2002. – 767 с.
2. Бирюкова, Л. Г. Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие / Л. Г. Бирюкова, Г. И. Бобрик, В. И. Матвеев. – 2-е изд. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 289 с.

ОБ ОПЫТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОНКО В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Кайбичева Е. И., канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
Catherine.kai@mail.ru

Постановка проблемы. В 2023 году в законодательство были внесены изменения [4], предусматривающие расширение с 14 июля текущего года мер информационной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО). В дополнение к ранее предусмотренным мерам [5] СОНКО смогут рассчитывать на предоставление со стороны органов власти «вычислительных мощностей для функционирования информационных систем СОНКО и содействие в оказании таких услуг, а также содействие в создании официальных сайтов таких организаций в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и обеспечение их функционирования путём использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [6].

Актуальность темы исследования определяется востребованностью у СОНКО мер информационной поддержки.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы деятельности СОНКО широко освещаются в научной литературе. Так, исследованиям работы некоммерческого сектора посвящены труды А. С. Артамоновой [1], Е. Б. Дворядкиной, Д. М. Простовой [2], Т. Б. Якимовой [9] и других авторов. Вопросы государственной поддержки некоммерческого сектора рассмотрены в публикациях О. А. Кожевникова [3], Е. А. Сесявина [7] и др. Деятельность органов государственной власти по оказанию различных мер информационной поддержки СОНКО стала предметом отдельного исследования центра ГРАНИ [8].

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на значительный вклад ученых в решение актуальных задач развития некоммерческого сектора и его государственной поддержки, часть вопросов остается нерешенной. В частности, изменения российского законодательства [4] и расширение мер информационной поддержки актуализируют задачу рассмотрения опыта российских регионов по ее оказанию.

Цель исследования заключается в обзоре опыта российских регионов по предоставлению мер информационной поддержки СОНКО.

Результаты исследования. Анализ открытых источников свидетельствует о том, что органы власти регионов предоставляют СОНКО следующие, предусмотренные законодательством меры информационной поддержки: освещение деятельности СОНКО в средствах массовой информации; организация совместных мероприятий или мероприятий для представителей некоммерческого сектора; создание и ведение специализированных Интернет-ресурсов (страниц в социальных сетях, телеграмм-каналов и пр.); формирование библиотек/сборников лучших практик работы некоммерческого сектора.

Вместе с тем, в ряд регионов разработали и реализуют собственные практики информационной поддержки СОНКО.

Так, в Свердловской области с 2022 года в целях оказания СОНКО информационной поддержки органы власти региона совместно с Общественной палатой Свердловской области и органами местного самоуправления проводят специализированные семинары для представителей СОНКО и муниципальных служащих на территории муниципальных образований.

Кроме того, в ряде регионов (например, Свердловская, Смоленская и Тюменская области) созданы специализированные координационные органы для диалога власти и некоммерческого сектора.

В Новосибирской, Омской и Липецкой областях в рамках информационной поддержки СОНКО проводятся региональные конкурсы на определение лучшего проекта, реализованного некоммерческим сектором.

В целях популяризации деятельности СОНКО Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы, Правительством Ханты-Мансийского автономного округа реализуется опыт по внедрению маркетплейса социальных услуг. Практика заключается в формировании специализированного сервиса, с использованием которого граждане могут ознакомиться с перечнем социальных услуг, предоставляемых СОНКО, и оформить заказ на оказание тех или иных услуг.

В Архангельской области проходят уличные выставки #ПроектНКО, в рамках которых желающие могут узнать о работе СОНКО региона.

Выводы. Востребованность мер информационной поддержки работы некоммерческого сектора не вызывает сомнений. Одним из условий успешной реализации данного вида поддержки является своевременное совершенствование предлагаемых мер в ответ на запросы третьего сектора и его благополучателей. Внедрение с июля 2023 года новых мер информационной поддержки станет еще одним шагом в данном направлении. Вместе с тем в ряде регионов страны накоплен уникальный опыт по оказанию информационной поддержки некоммерческому сектору, который доказал свою востребованность и может быть тиражирован в других субъектах Российской Федерации.

Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти российских регионов в практической деятельности при совершенствовании государственной политики по оказанию мер информационной поддержки СОНКО.

Список литературы

1. Артамонова, А. С. Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах [Текст] / А. С. Артамонова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 5 (113). – С. 104–118.
2. Дворядкина, Е. Б. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова // Journal of New Economy. 2019. – Т. 20, № 4. – С. 47–69.
3. Кожевников, О. А. Отдельные вопросы нормативно-правового регулирования государственной поддержки некоммерческих организаций [Текст] / О. А. Кожевников // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 4(57). – С. 49–53.
4. О внесении изменений в статью 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444697/ (Дата обращения: 18.05.2023).
5. О некоммерческих организациях: текст с изменениями и дополнениями на 19 декабря 2022 года [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3 – ст. 145.
6. Расширены меры информационной поддержки социально ориентированных НКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70915> (Дата обращения: 15.05.2023).
7. Сесявин, Е. А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Е. А. Сесявин. – СПб. : С.-петерб. гос. экон. ун-т, 2015. – 17 с.
8. Справочник консультанта ресурсного центра по оказанию услуг развития «Производственной кооперации» СОНКО на местном уровне [Электронный ресурс] / Центр «ГРАНИ». – Режим доступа: <https://granu-center.org/uploads/files/nastolnyyspravochnikkonsultantarc.pdf> (Дата обращения: 17.05.2023).
9. Якимова, Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России [Текст] / Т. Б. Якимова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12. – С. 112–119.

ОБРАЩЕНИЕ С НЕКОТОРЫМИ ВИДАМИ ОТХОДОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Капыльцова В. В., канд. экон. наук, доц.,
Черкашина Д. В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР
v.kapyiltsova@donnu.ru, vas85nik@mail.ru

Постановка проблемы. В связи с высокой техногенной нагрузкой и малой эффективностью действующей системы обращения с отходами уровень загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления в Донецкой Народной Республике чрезвычайно высок. В настоящее время на территории Донецкой Народной Республики и освобожденных территориях существует необходимость решения проблем по утилизации и захоронению строительных отходов, образующихся в результате разбора разрушенных обстрелами зданий и сооружений, а также некоторых видов твердых коммунальных отходов (ТКО).

Актуальность темы исследования. Проблема утилизации и повторного использования отходов производства и потребления является одной из наиболее острых для Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиям, использованию и развитию методик по организации и управлению в сфере обращения с коммунальными отходами посвящены научные труды А. П. Анисимова, Л. А. Велихова, Т. В. Овчинниковой, Т. А. Трифионовой.

Выделение нерешенных проблем. Для решения первоочередных задач по утилизации и захоронению отходов, увеличение объемов образования которых связано с проведением боевых действий на территории Донецкой Народной Республики, требуется разработка и проведение мероприятий, направленных на решение возникающих проблем в сфере обращения с отходами.

Результаты исследования. Ситуация с размещением отходов, в том числе промышленных и твердых коммунальных, в Донецкой Народной Республике на протяжении последних лет остается весьма сложной.

В настоящее время согласно данным Госкомэкополитики при Главе Донецкой Народной Республики на территории ДНР действует 24 полигона твердых коммунальных и промышленных отходов (ПО) [1], некоторые из которых находятся на уровне предельного заполнения. Захоронение промышленных отходов осуществляется только на 2-х полигонах, из которых действующим является полигон в п. Ларино ООО «Биосфера Донецка» (заполнен на 78,5%), а полигон промотходов

ООО «Социальное Возрождение Донбасса плюс» в Ясиноватском районе (заполнен на 93,7%), прекращает работу в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на земельный участок.

Государственное регулирование в сфере обращения с отходами осуществляется органами местного самоуправления Донецкой Народной Республики, являющимися основными органами власти в сфере обращения с отходами на уровне городских и муниципальных округов.

Согласно п.8 ст. 12 Федерального Закона от 24.06.1998 г. №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2], запрещается захоронение отходов, в состав которых входят полезные компоненты, которые подлежат утилизации. Согласно ст. 1 Закона, утилизация отходов – это использование отходов для производства товаров и услуг, повторное их использование (рециклинг), регенерация, рекуперация после извлечения из них всех полезных компонентов. Под захоронением отходов подразумевается изоляция отходов, которые не подлежат утилизации, в специальных хранилищах (полигоны, отвалы горных пород и т.п.).

В результате боевых действий на территории Донецкой Народной Республики, включая освобожденные территории, имеется очень много разрушенных зданий и сооружений, фрагменты строительных конструкций которых необходимо перерабатывать для дальнейшего использования в дорожном строительстве для подстилающих слоев и для восстановления мостового хозяйства. В настоящее время в г. Мариуполе запущен комплекс по переработке строительного мусора (дробление, рассев, получение фракций) проектной мощностью 1,5 млн. м³ строительных отходов в год. В ближайшем будущем потребуются запуск таких комплексов и в других городах на освобожденных территориях для переработки отходов разрушенной инфраструктуры (Артемовск, Марьинка, Авдеевка и др.).

Одновременно с этим должна решаться проблема с захоронением не утилизируемых отходов строительного мусора после переработки. Одним из вариантов использования таких отходов является применение их в качестве отсыпки изолирующих слоев при формировании полигонов ТКО. Второй вариант – захоронение на полигонах промтоходов. Следует отметить недостаточное количество полигонов промышленных отходов для размещения отходов III и IV классов опасности. Согласование создания, разрешений на строительство / реконструкцию специально отведенных мест или объектов размещения отходов (полигоны, отвалы горных пород и пр.) относится к полномочиям органов местного самоуправления.

Еще одной проблемой в ближайшее время будет утилизация пластиковых отходов. Последний год в связи с катастрофическим дефицитом воды питьевого качества, вызванной разрушением водоканала Северский Донец – Донбасс, практически в каждом домохозяйстве Донецка, Макеевки, Ясиноватой и других городов Республики накоплены

большие объемы пластиковой тары для запасов воды. С запуском водовода Дон – Донецк на полную мощность, необходимость в таком количестве пластиковых бутылок, бутылей и канистр отпадет, и возникнет необходимость срочно утилизировать огромные объемы пластика, так как площадки сбора ТКО будут заполнены емкостями из полиэтилентерефталата (ПЭТ). Несмотря на малый вес пластиковой тары (2-хлитровая бутылка весит примерно 40 грамм, 5-литровая бутылка – 95 грамм), она занимает большой объем, и мусорные контейнеры будут «раздуты» воздухом. Кроме того, данный вид пластика разлагается в природе более 400 лет, а сортировка ТКО в Республике практически отсутствует. Данный вид пластиковых отходов подлежит переработке с последующим использованием. Переработку пластика ПЭТ осуществляют ООО «ФлексТорг» (г. Донецк), ООО «Промбизнес ЛТД» (г. Макеевка). Органами местного самоуправления, в полномочия которых входит создание необходимых условий для стимулирования привлечения населения к сбору и заготовке отдельных видов отходов как вторичного сырья, необходимо организовать централизованный сбор ПЭТ-тары с последующей передачей на переработку в указанные предприятия. Данные мероприятия будут носить разовый характер для утилизации массового накопления населением Республики данного вида отходов.

Выводы. Анализ образования и обращения с отдельными видами отходов показал, что в Донецкой Народной Республике остро стоит вопрос утилизации и захоронения строительных отходов, а также в перспективе ПЭТ-тары. Проблемы вызваны ведением активных боевых действий на территории Республики, что вызвало разрушение инфраструктуры городов, поселков и сел, а также полной водной блокады. Считаем, что актуальным решением возникающих проблем в обращении с данными видами отходов будут являться такие мероприятия: 1) строительство комплексов по переработке строительного мусора с соблюдением природоохранного законодательства для возможности дальнейшего использования отходов в строительстве автодорог и мостов; 2) централизованный сбор накопленной ПЭТ-тары у населения для передачи на дальнейшую переработку, организованный органами местного самоуправления. Эффективная организация обращения с отходами на государственном уровне позволит решить проблемы накопления мусора.

Список литературы

1. Концепция обращения с отходами производства и потребления в Донецкой Народной Республике / Госкомэкополитики при Главе Донецкой Народной Республики. – Донецк, 2021. – 149 с.

2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

АНАЛИЗ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Колчина О. А., канд. экон. наук, доц.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Таганрог, РФ
oakolchina@sfnedu.ru

Сегодня в пространственной стратегии развития субъекта РФ особую значимость приобретает социальный аспект, выражающийся в росте уровня благосостояния населения, то есть некоей степени удовлетворения основных жизненных потребностей, где показателем уровня жизни выступают доходы населения, обеспеченность жильем, развитие здравоохранения, образования, социальное обеспечение и др.

Парадигма современных экономико-правовых взглядов на поддержание необходимых территориальных пропорций в социально-экономической системе региона актуализирует вопросы методологического обеспечения принятия управленческих решений в данном направлении. Проблемы неравномерности и асимметрии социально-экономического развития регионов и оценка межрегиональной дифференциации рассматривались в работах Гурьяновой Л. С., Кизима Н. А., Клебановой Т. С., Сергиенко Е. А., Гончаренко Г. С. Предлагаемые данными авторами модели оценки неравномерности регионов основаны на методах многомерного статистического анализа, эконометрического и имитационного моделирования [1, 5].

В работах Лавровского Б. Л., Шильцина Е. А., Горюшкиной Е. А. поднимаются проблемы конвергенции-дивергенции регионального пространства и идентифицируются их особенности для субъектов РФ. Они проводят оценку региональных пропорций, разрабатывают прогноз пространственной конфигурации валового продукта субъектов РФ, выделяют особенности управления пространственным развитием России со стороны органов власти [2, 3]. Для целей данного исследования на основе анализа теоретических и методологических подходов к анализу неравномерности развития территорий была разработана авторская методика оценки уровня жизни населения в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации развития региона [4].

Эмпирический анализ неравномерности пространственного развития региона по уровню жизни населения был осуществлен на примере городских округов Ростовской области. Данные муниципальные образования сопоставимы по административно-территориальной принадлежности, правовому статусу, условиям протекающих социально-экономических процессов. Расчет интегрального показателя уровня и

качества жизни городских округов демонстрирует наличие большой межмуниципальной дифференциации: коэффициент неравномерности составил 3,6, а коэффициент вариации - 33%, превысив тем самым предельное значение, указывающее на равномерность территориального развития. По интегральному показателю уровня и качества жизни населения лидирует г. Ростов-на-Дону, на последнем месте находится г. Новошахтинск

Проведение декомпозиции интегрального показателя уровня и качества жизни городских округов выявило факторы, оказывающие наибольшее влияние на межмуниципальную дифференциацию. Наибольший вклад в неравномерность территориального развития вносит удельный вес семей, получивших жилье в 2020 г., в общем числе семей, состоящих на учете для получения жилья на конец 2019 г. Коэффициент неравномерности по данному показателю составил 26,8, коэффициент вариации – 100%, наименьшее значение показателя имеет г. Азов, а наибольшее – г. Гуково. На втором месте находится показатель текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения. Коэффициент неравномерности по данному показателю составил 12,1, коэффициент вариации – 63%, наименьшее значение показателя имеет г. Донецк, а наибольшее – г. Волгодонск.

Третьим по значимости в контексте межмуниципальной дифференциации является оборот розничной торговли. Коэффициент неравномерности по данному показателю составил 4,4, коэффициент вариации – 54%, наименьшее значение показателя имеет г. Зверево, а наибольшее – г. Ростов-на-Дону. Одним из источников устойчивости материального благополучия населения является его занятость, наличие официально оформленных, постоянных трудовых отношений. Рынок труда городских округов Ростовской области характеризуется низкой волатильностью показателей занятости и безработицы. С целью совершенствования процессов регулирования использования трудовых ресурсов, повышения показателя занятости населения в муниципальных образованиях интегрируются усилия органов власти всех уровней, службы занятости населения, профсоюзов, работодателей. Имеющийся опыт сотрудничества всех заинтересованных участников на рынке труда позволяет обеспечить стабильное положение в этой сфере.

Важное место в системе социально-экономического развития региона занимает цифровизация, которая позволяет не только увеличить конкурентоспособность территории за счет обеспечения экономического роста, но и повысить качество жизни населения, осуществить развитие кадрового потенциала, интенсифицировать сотрудничество государственных органов власти и органов местного самоуправления с разными субъектами рынка в условиях цифровой экономики.

Анализ показателя цифровой трансформации муниципального управления в городских округах Ростовской области свидетельствует о лидерстве г. Таганрога. Согласно Приказа Министерства информационных технологий и связи Ростовской области от 18 января 2019 г. №6 «Об утверждении методики оценки эффективности деятельности муниципальных образований в области электронного документооборота» работа органов местного самоуправления г. Таганрога в данной сфере постоянно оценивается органами власти субъекта РФ на «отлично».

В контексте анализа регионального пространства Ростовской области были выявлены тенденции, ресурсы и особенности механизмов управления развитием муниципальных образований и определены основные векторы пространственной стратегии субъекта РФ.

Главными задачами социальной политики продолжают оставаться: распределение доходов, товаров, услуг, обеспечение большей свободы, справедливости, обеспечение развития личности, обеспечение занятости и социальной поддержки безработных, социальная защита населения и др.

Вместе с тем, внутрирегиональную дифференциацию можно рассматривать не только как проблему, но и как возможный фактор развития территорий. Вовлечение данного фактора зависит от социально-экономической политики органов власти и управления и от готовности муниципальных образований к конкуренции за человеческие, инвестиционные и иные ресурсы.

Список литературы

1. Гурьянова, Л. С. Модель анализа асимметрии регионального развития [Текст] / Л. С. Гурьянова, Т. С. Клебанова, Е. А. Сергиенко, Г. С. Гончаренко // Проблемы економіки. – 2012. – № 2. – С. 27–33.

2. Лавровский, Б. Л. Особенности государственного управления пространственным развитием России [Текст] / Б. Л. Лавровский, Е. А. Горюшкина // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87. – № 8. – С. 725–733.

3. Лавровский, Б. Л. Оценка и прогноз пространственной конфигурации валового продукта регионов России [Текст] / Б. Л. Лавровский, Е. А. Шильцин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 383–395.

4. Лесничая, М. А. Разработка концепции повышения уровня и качества жизни населения региона в условиях межмуниципальной дифференциации с учётом трендов цифровизации экономики [Текст]: монография / М. А. Лесничая, О. А. Колчина, Ю. Г. Ткаченко, Е. В. Пахомов. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2021. – 170 с.

5. Модели оценки неравномерности и циклической динамики развития территорий [Текст]: монография / под ред. Т. С. Клебановой, Н. А. Кизима. – Харьков : ИД «ИНЖЭК», 2011. – 352 с.

ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Комендантов Р. А.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
a.komendantov47@gmail.com

Введение. Современный технологический прогресс, движущими факторами которого выступают процессы интеллектуализации и информатизации, обусловил бифуркационные изменения в системе традиционных производственно-хозяйственных связей и привел к трансформации характера и условий ведения конкуренции. Сейчас в сфере автоперевозок Донецкой Народной Республики формируется динамическая конкурентная среда, в рамках которой ключевые детерминанты успеха автотранспортных предприятий смещаются в плоскость способности стремительно адаптироваться к изменениям, где главным ресурсом конкурентоспособности выступает непрерывное генерирование новаций и активизация маркетингового потенциала.

Актуальность темы исследования. Функционирование автотранспортных предприятий Донецкой Народной Республики осуществляется в условиях повышенного уровня нестабильности внешней среды, изменчивости макро- и микроэкономических факторов, повышенного уровня конкуренции, а также под влиянием таких тенденций, как: интеграция, социализация, экологизация и информатизация. В данных условиях вопросы усиления конкурентных позиций и их удержания стоят достаточно остро. Одним из важных стратегических направлений деятельности предприятий в этой сфере является систематическое исследование текущих и перспективных возможностей экономического механизма предприятия важной частью которого является маркетинговая составляющая. Маркетинговый потенциал автотранспортного предприятия взаимосвязан с другими видами потенциала: логистическим, кадровым, финансовым, организационным, инновационным и др. Выбор оптимального подхода к управлению маркетинговым потенциалом, является важной составляющей совершенствования процесса принятия стратегических маркетинговых решений и разработки плана развития конкурентоспособности автотранспортного предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди отечественных и зарубежных ученых, которые достаточно исчерпывающе

раскрывают проблематику и сущность управления маркетинговым потенциалом предприятия, следует отметить: Л. В. Балабанову, Р. В. Мажинского [1], Н. Н. Давидчук, Н. С. Пальчикову [2], Е. Н. Колесник [3], Е. С. Кравченко, А. А. Скорик [4], И. В. Раздольскую [5] и ряд других ученых.

Выделение нерешенных проблем. В современных условиях наиболее актуальными становятся вопросы всесторонней ориентации на потребителя, возрастает необходимость взаимосвязи разрозненных элементов управленческой деятельности с влиянием на объем и структуру спроса. Как следствие, на автотранспортном предприятии возникают проблемы связанные с формированием системы управления маркетинговым потенциалом, которая обеспечила бы необходимый уровень маркетингового менеджмента.

Целью исследования является характеристика особенностей и подходов к проактивному управлению маркетинговым потенциалом автотранспортных предприятий на муниципальном уровне.

Результаты исследования. Сегодня термин «управление маркетинговым потенциалом» определяется как «...анализ, планирование, реализация и контроль за выполнением программ, рассчитанных на установку, укрепление и поддержание выгодных обменов с целевыми покупателями ради достижения определенных задач организации, таких как получение прибыли, рост объема сбыта, увеличение доли рынка» [4, с. 45, с. 24]. Задача управления маркетинговым потенциалом состоит «...в определении управленческих воздействий на уровень, время и характер спроса с целью достижения стратегических целей развития» [2, с. 324].

Проведенное исследование показало, что наиболее важным аспектом рассмотрения сущности маркетингового потенциала как объекта управления является анализ и синтез взаимосвязей общих функций менеджмента с маркетинговыми функциями, имеющими многоцелевой смысл [3, с. 142]:

- планирование (определение целей и разработка программы развития автотранспортного предприятия; регулирование затрат и управление ресурсами; управление качеством автотранспортных услуг; составление планов и стратегий работы предприятия);

- организация (структурирование предприятия; распределение полномочий; управление социальным развитием персонала предприятия; проектирование организационной структуры автотранспортного предприятия);

- мотивация (побуждение персонала к действиям, которые в конечном счете позволят предприятию достичь запланированных целей);

- контроль (анализ работы автотранспортного предприятия; выделение проблем и их корректировка; контроль процесса достижения стратегических целей).

Считаем, что для осуществления эффективного управления маркетинговым потенциалом автотранспортного предприятия необходимо

комплексное взаимодействие системы вышеперечисленных маркетинговых функций, принципов управления.

Анализ существующих подходов к проактивному управлению маркетинговым потенциалом предприятия [1-4] позволил определить наиболее эффективные из них: системный подход, включающий создание модели управления маркетинговой деятельностью, являющемся логической конструкцией и имеет целью описывать и оптимизировать управление маркетингом; процессный подход, ориентированный на регулирование информационных потоков со сбором, обработкой, хранением и использованием маркетинговой информации, осуществляемой с помощью информационных технологий; комплексный подход, основанный на исследовании рынков сбыта, определении потребностей потребителей, разработке товаров и ценообразовании, а также выборе способов продвижения и распределения продукции; организационный подход, основанный на принципах социально-нравственного маркетинга и направленный на своевременную и гибкую адаптацию к условиям маркетинговой среды, в удовольствие потребностей потребителей.

Выводы. Учитывая изложенное, считаем, что формирование системы управления маркетинговым потенциалом автотранспортного предприятия на муниципальном уровне требует создания необходимого уровня организации и рационального использования комплексного обеспечения маркетинговой деятельности.

Список литературы

1. Балабанова, Л. В. Управление маркетинговым потенциалом предприятия: монография / Л. В. Балабанова, Р. В. Мажинский. – Донецк : ДонДУЕТ, 2005. – 153 с.

2. Давидчук, Н. Н. Маркетинговый потенциал: компаративный анализ научных подходов к его изучению и оценке / Н. Н. Давидчук, Н. С. Пальчикова // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 2. – С. 318–326.

3. Колесник, Е. Н. Маркетинговый потенциал: классификация подходов к его изучению и оценке / Е. Н. Колесник // Вопросы экономики и права. – 2011. – №12. – С. 140–145.

4. Кравченко, Е. С. Адаптивное управление конкурентоспособностью предприятия / Е. С. Кравченко, А. А. Скорик // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – С. 42–47.

5. Роздольская, И. В. Компаративный анализ понятия «маркетинговый потенциал» и его функциональное содержание как экономической категории / И. В. Роздольская // Вестник Донецкого национального университета. – 2013. – № 3. – С. 75–81.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Комлёнок К. С.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
komlyonok@gmail.com

Введение. Социально-экономическое развитие региона зависит от уровня развития малого и среднего бизнеса, эффективности развития предпринимательской деятельности. В эпоху тотальной цифровизации всех сфер экономической деятельности и областей жизнедеятельности ключевым ресурсом становится информация. Именно информация представляет собой один из наиболее важных индикаторов построения системы управления предпринимательской деятельностью, предоставляет возможность аргументированно оценить условия развития, обосновывая выбор различных типов принятия управленческих решений.

Актуальность темы исследования. Предпринимательская деятельность требует от руководителей принятия решений на всех этапах организации и ведения бизнеса. На каждом этапе именно информационная составляющая обеспечивает менеджмент предприятия актуальными данными о тенденциях развития рынка, конкурентах, потребителях, поставщиках и других стейколдерах. Информация, необходимая для принятия решений, становится стратегическим ресурсом, под которым понимается «...совокупность экономической информации и организационных, нормативных, правовых, технических и программных средств, обеспечивающих возможность сбора, передачи, накопления, хранения и актуализации информации, а также реализуемая возможность предоставление ее пользователям в соответствии с конкретными запросами в удобной для них форме в заданные сроки и по оговоренной цене» [1, с. 49]. Интенсивная информатизация общества, несомненно, открывает для малого и среднего бизнеса новые возможности, обуславливая при этом «...необходимость рациональной организации информационного обеспечения каждого структурного элемента бизнес-модели, как основы для успешного развития бизнеса и повышения его эффективности» [3, с. 258], что обуславливает актуальность выбранного направления исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. На современном этапе развития научных исследований по вышеуказанной проблематике создан определенный теоретический фундамент по информационному обеспечению предпринимательской деятельности в различных сферах

экономики. Так, значительный вклад в усовершенствование технологии формирования информационного обеспечения предпринимательской деятельности внесли такие ученые, как: В. И. Ананьин [1], С. М. Ергин, И. В. Копаенко [2], Е. С. Кравченко [3], Н. Г. Устинова [5] и ряд других.

Выделение нерешенных проблем. Вместе с тем, имеющиеся научные наработки по оценке эффективности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации не имеют целостной концепции, что усложняет определение векторов стратегического развития.

Целью исследования является определение особенностей формирования информационного обеспечения предпринимательской деятельности в условиях цифровизации и определение роли предпринимательской деятельности в развитии региона.

Результаты исследования. Современные условия хозяйствования требуют «...повышенного внимания к цепочке создания потребительской ценности, развитию долгосрочного взаимодействия и сотрудничества между ее участниками, обеспечении конкурентоспособности реализуемых товаров» [4]. Адаптация к динамическим изменениям рынка и выбор оптимальной стратегии развития становится центральной проблемой предпринимательской деятельности в современных условиях. В условиях цифровизации информационное обеспечение играет роль основной подсистемы управления. Мониторинг и оценка информации о внутренней и внешней среде, возможностях и угрозах являются основой для принятия обоснованных управленческих решений [5].

Любое предприятие малого и среднего бизнеса осуществляет деятельность в условиях, с одной стороны, дефицита внешней информации и, с другой, избытка внутренней информации, сохраняя баланс между получением дополнительной информации и обработкой имеющейся информации. Анализ эффективности предпринимательской деятельности, а также принятие обоснованных управленческих решений в условиях большого объема информации, обеспечивают успешное осуществление деятельности в условиях динамичного рынка. Предпринимательская деятельность эффективна при условии, что она не только «...обеспечивает определенный эффект (абсолютный прирост ресурсов (возможностей) и удовлетворение интересов субъектов предприятия), но и сопровождается положительной динамикой эффективности (интенсификацией использования имеющихся ресурсов (возможностей) предприятия и более полным удовлетворением ассоциированных субъектов» [4, с. 304].

Проведенные исследования [1-5] свидетельствуют о том, что существующие системы оценки эффективности предпринимательской деятельности полностью не удовлетворяют потребности управленческого персонала в информативности и презентативности.

На сегодняшний день достаточно распространенной является практика раз в год пересматривать систему оценивания эффективности

предпринимательской деятельности, что, с нашей точки зрения, не позволяет сопоставить показатели эффективности деятельности в ретроспективе. При этом, применяемые для оценки системы показателей не позволяют всесторонне оценить результативность предпринимательской деятельности, и в своем большинстве, не соответствуют целям текущего и стратегического управления. Локальная оценка единичных факторов не позволяет сделать обобщенные выводы о результативности предпринимательской деятельности. Исходя из этого можно утверждать, что, чем больше факторов не будет учтено при оценке эффективности предпринимательской деятельности, тем большие возможности получить более полную картину состояния и перспектив предпринимательской деятельности.

Выводы. Таким образом, оценка эффективности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации предприятия должна осуществляться на основе интегрального подхода, агрегирующего локальные показатели по каждому бизнес-процессу цепочки создания потребительской ценности, создающего возможность учитывать ключевые аспекты: экономический (характеризующий оптимальность использования ресурсов), социальный (характеризующий соответствие затрат к социальным результатам и организационный (характеризующий качество системы управления).

Список литературы

1. Ананьин, В. И. Зимин Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность / В. И. Ананьин // Бизнес-информатика. – 2018. – № 2 (44). – С. 45–54.

2. Ергин, С. М. Проблемы и перспективы информационного обеспечения инфраструктуры предпринимательской деятельности в условиях цифровизации / С. М. Ергин, И. В. Копаенко // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 1. – С. 77–92.

3. Кравченко, Е. С. Ключевые аспекты управления развитием предприятия на основе бизнес-модели / Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2019. – № 8. – С. 257–259 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38534351>.

4. Кравченко, Е. С. Методология фреймового подхода к формированию стратегии развития предприятия / Е. С. Кравченко // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов, 2017. – С. 303–307.

5. Устинова, Н. Г. Цифровая экономика и предпринимательство: вопросы взаимодействия / Н. Г. Устинова // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 3 (77). – С. 32–37.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ КАК ПРИМЕР УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Кочина С. К., канд. экон. наук, доц.,

Осыченко Е. В.

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород, РФ

swetakochina@yandex.ru

Постановка проблемы. Особое место в социально-экономической политике страны занимают инструменты инновационной политики отраслей промышленности, особенно это характерно для нынешних условий – развитие инновационных сторон национальной экономики. Промышленные предприятия вынуждены «играть по этим правилам», иначе они отстанут по уровню инновационности и конкурентоспособности своей продукции по сравнению с зарубежными компаниями, что, впоследствии, может привести к падению ключевых показателей социально-экономического развития страны. В связи с этим и возникает заинтересованность в эффективном взаимодействии государственных институтов с представителями бизнеса, которое выливается в новые формы коллабораций, например, в инновационно-промышленные экосистемы.

Актуальность темы исследования. В целях обеспечения эффективного функционирования производственного, коммерческого секторов порой невозможно обойтись без государственной и региональной поддержки, которая может проявляться в выдаче грантов, льготных кредитов, софинансировании проектов и стартапов (инновационных, цифровых, инвестиционных и др.), реализации различных стимулирующих программ. Но в современных реалиях, которые напрямую зависят и диктуются закономерностями инновационной экономики, такие меры могут не принести должного эффекта для всех сторон. Вот здесь и возникает вопрос о создании благоприятных условий для инновационного развития промышленных предприятий путем преобразования и выхода на новый уровень управленческого взаимодействия государства и бизнеса. Примерами такой трансформации отношений могут считаться создание инновационно-промышленных экосистем (ИПЭ) или придание инновационного характера уже функционирующим промышленным экосистемам. Такой управленческий подход позволит аккумулировать имеющиеся ресурсы, рационально ими воспользоваться, а также преумножить инновационный потенциал промышленных предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Отправной точкой в определении сущности ИПЭ является концепция устойчивого развития, которая заложила методологическую основу промышленным экосистемам. Под такой экосистемой подразумевают совокупность производственных хозяйствующих субъектов (технопарки, технологические платформы, кластеры и т.д.), функционирующих в рамках одной отрасли либо относящихся к обозначенной географической локации, целями которой являются покрытие потребительского спроса совместными усилиями, реализация общих проектов, поддержание конкурентоспособности данной отрасли. Среди авторов, поддерживающих эту точку зрения, можно выделить Г. Б. Клейнера [2], Е. В. Шкарупета [4], Т. О. Толстых, Е. В. Попова, Н. Ю. Титову, В. Е. Зиглину, А. С. Молчан и др.

Такие процессы как информатизация, экологизация, цифровизация, социализация экономических отношений повлияли на деятельность промышленных экосистем и, несомненно, на стратегии развития национальной экономики. Теперь первоочередной задачей государства является придание определенных курсов развития промышленным экосистемам, которые будут эффективно коррелировать с национальными и общественными интересами, а также обеспечение всемерной поддержки таким объединениям. И в этом контексте особую значимость приобретают ИПЭ. Вопросы эволюции и трансформации промышленных экосистем рассматривают такие авторы, как О. В. Дударева [1], В. В. Акбердина, А. О. Пономарева, О. А. Романова, В. В. Климук, А. В. Бабкин, Л. А. Гамидуллаева, Е. П. Страхов.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на располагаемую научную базу в данной области, существует определенный круг проблем в создании и деятельности инновационно-промышленных экосистем. Это такие проблемы, как: слабо проработанная стратегия создания ИПЭ; недостаточно развита инновационная инфраструктура; допущены управленческие ошибки внутри экосистемы; присутствует неэффективное взаимодействие между участниками объединения; неверная структура экосистемы; слабая поддержка государства (или ее полное отсутствие); нерешительность руководителей предприятий вступать в такую форму сотрудничества.

Цель исследования. Определить ключевые проблемы, препятствующие эффективному функционированию инновационно-промышленных экосистем, а также обозначить возможные пути их решения.

Результаты исследования. Проблему не до конца проработанной и детализированной стратегии создания и развития инновационно-промышленной экосистемы можно преодолеть повышением компетентности ТОП-менеджмента и проведением стратегического контроллинга, который определит ключевые направления в развитии [3].

Если говорить о преодолении управленческих проблем, то необходимо отметить целесообразность создания эффективного и доступного для всех участников экосистемы коммуникационного механизма. Также здесь уместно позаботиться об уровне открытости ИПЭ, чтобы избежать конфликтов, срывов в поставках, сделках и т.п. В тоже время именно эта открытость позволит заявить о себе на уровне региональных и государственных властей. В конечном итоге, это привлечет к деятельности ИПЭ государственную заинтересованность и поддержку, а также могут быть найдены пути решения в вопросах обеспечения объектами необходимой инновационной инфраструктурой.

Что же касается проблемы в неверно построенной структуре ИПЭ, то здесь важным моментом является грамотное определение всех участников объединения, а также его ядра (главного предприятия); выявление материально-ресурсного и инновационного потенциала всех представителей; определение преследуемых целей и задач ИПЭ.

Выводы. Инновационное развитие промышленных предприятий с учетом новых тенденций экономических отношений требует определенных трансформаций. Таким преобразованием можно считать совершенствование управленческого взаимодействия бизнеса и государства. Так как без помощи правительства и его заинтересованности в этот процесс сложно добиться высоких значений показателей социально-экономической, экологической и производственной деятельности. Современной тенденцией в решении этого вопроса может считаться создание инновационно-промышленных экосистем.

Список литературы

1. Дударева, О. В. Эволюция развития промышленных экосистем [Текст] / О. В. Дударева, Д. В. Аракчеев // Цифровая и отраслевая экономика. – 2021. – № 1 (22). – С. 38–40.

2. Клейнер, Г. Б. Промышленные экосистемы: взгляд в будущее [Текст] / Г. Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 2 (56). – С. 53-62.

3. Кочина, С. К. Целесообразность применения системы стратегического контроллинга на промышленном предприятии в условиях цифровой трансформации [Текст] / С. К. Кочина, Е. В. Осыченко // В сб.: Экономика. Общество. Человек. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. – Белгород, 2021. – С. 97–104.

4. Шкарупета, Е. В. Концептуальное представление промышленной экосистемы в ходе эволюции устойчивого развития [Текст] / Е. В. Шкарупета, О. В. Дударева // Цифровая и отраслевая экономика. – 2021. – № 1 (22). – С. 5–8.

ЦИФРОВАЯ КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК АТРИБУТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Кочина С. К., канд. экон. наук, доц.,
swetakochina@yandex.ru,

Солодова Е. В., канд. филос. наук, доц.,
eyagovdik@mail.ru

Яговдик В. А.
jazz_man@mail.ru

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород, РФ

Постановка проблемы. В современных условиях, характеризующихся широким развитием цифровой экономики, массовым использованием прогрессивных информационно-интеллектуальных технологий, интеграцией цифровизации с социоэкономическими, политическими, экологическими, инновационными, культурно-общественными и др. процессами, проблемы формирования и развития цифровой корпоративной культуры на предприятиях приобретают весомое значение.

Актуальность темы исследования. Деятельность современных компаний, организаций, предприятий неразрывно связана с многочисленными последствиями цифровизации рыночных отношений, гиперконкуренцией, с нарастающей ролью социализации экономики. Указанные обстоятельства вынуждают руководство предприятий уделять серьезное внимание разработке систем менеджмента, адаптированных к этапу цифровой трансформации, в которой одной из основных звеньев будет являться цифровая корпоративная культура (ЦКК). В свою очередь соблюдение ЦКК позволит предприятию вывести менеджмент на принципиально новый уровень эффективности, сформировать необходимые цифровые компетенции у персонала, обеспечить отличительные конкурентные преимущества, что в совокупности приведет к улучшению показателей хозяйственной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Изначально понятие цифровой корпоративной культуры применяли только в отношении компаний ИТ-отрасли и вкладывали следующий смысл – данная культура является определенным инструментарием, позволяющим компании оставаться цифроориентированным в своей отрасли. Иными словами, здесь уклон делается только на повсеместное применение передовых технологий для осуществления ключевых бизнес-процессов. Представленную точку зрения разделяют такие авторы, как А. А. Фролова [5], М. В. Виниченко, О. П. Ильина, С. А. Макушкин,

М. Е. Родионова.

Говоря о значимости цифровой корпоративной культуры, как необходимого атрибута функционирования современных предприятий, важно осознавать, что она требует наличия определенной системы менеджмента, которая будет готова в рамках принятой модели управления использовать возможности и преимущества ЦКК. В связи с этим возникает необходимость разработки методологических основ и методической базы для формирования такой системы менеджмента предприятия, которая бы эффективно использовала возможности ЦКК для достижения целей деятельности. В этом контексте целесообразно сослаться на научные труды следующих авторов: А. В. Плотников, А. В. Лапиков, Т. Г. Соболевская, Е. А. Окунькова, Е. А. Леоненко [4], С. А. Назаревич, И. В. Грошев [2], Э. Г. Шурдумова, А. Б. Нагоев, С. В. Чистякова, И. В. Максакова, К.Т. Багдыков [1] и др.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на имеющиеся научные разработки и выводы в области внедрения, управления, определения целей ЦКК, существуют определенные «слабые и уязвимые места». Конкретизируя, можно выделить следующие проблемы:

неполная вовлеченность и слабая заинтересованность руководителей предприятия в предметной области ЦКК;

боязнь и страх сотрудников перед нововведениями;

дефицит высококвалифицированных работников в области развития и мониторинга ЦКК;

непринятие системой менеджмента с устоявшейся корпоративной культурой современных цифровых вызовов деловой среды предприятия;

полное отсутствие или недостаточный уровень цифровых компетенций и навыков у персонала.

Очевидно, что данный перечень не является исчерпывающим, но, тем не менее, рассмотрим возможные пути их решения.

Цель исследования. Выявить проблемы, препятствующие внедрению цифровых технологий в корпоративную культуру и предложить пути и механизмы их решения в современных условиях конкурентной борьбы.

Результаты исследования. Проблему неполной вовлеченности руководителей предприятия в предметную область ЦКК и их слабую заинтересованность в этом можно решить путем разъяснения преимуществ ЦКК, улучшающих имидж предприятия и его функционал, которые призваны вывести организацию бизнеса на новый уровень. Также можно предложить привлекательные цифровые продукты, облегчающие вертикальную и горизонтальную коммуникацию как между руководством и персоналом, так и между членами коллектива.

Страх сотрудников перед нововведениями преодолевается дозированным, постепенным внедрением цифровизации в традиционную

корпоративную культуру, что поможет плавно адаптироваться к новым условиям труда, освоить цифровой деловой этикет [3].

Дефицит высококвалифицированных кадров как в области создания и мониторинга ЦКК, так и в области использования новых цифровых технологий в корпоративной культуре можно решить путем направления сотрудников на курсы повышения квалификации, на тренинги, а также открытия обучающей базы на своем предприятии.

Работники системы менеджмента предприятия, ориентированные исключительно на сохранение традиционной корпоративной культуры, могут быть мотивированы изменением режима и улучшением условий работы вследствие перехода на «цифру», предоставлением возможности осуществлять некоторые обязанности удаленно.

Выводы. Цифровая корпоративная культура играет важную роль в формировании деловой репутации предприятия. Проблемы, возникающие при переходе на ЦКК, не являются системными, носят временный характер и могут быть успешно преодолены грамотным использованием представителями менеджмента предприятий методики гибкого внедрения цифровых технологий в корпоративную культуру, предусматривающую нахождение оптимального баланса между необходимостью цифровой трансформации корпоративной культуры и ее объемом, то есть внедрением такой цифровизации, которая бы соответствовала критериям развития человека, а не его замещением.

Список литературы

1. Багдыков, К. Т. Развитие корпоративной культуры и гибких компетенций в контексте цифровой трансформации компании [Текст] / К. Т. Багдыков, Д. А. Шевченко // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 6. – С. 2277–2288.
2. Грошев, И. В. Менеджмент организационной культуры в условиях цифровизации предприятий [Текст] / И. В. Грошев, А. В. Жерегеля, Д. В. Школьный // Управление. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 33–38.
3. Кочина, С. К. Цифровой этикет как компетенция публичного политика [Текст] / С. К. Кочина, Е. В. Солодова // В сб.: Экономика. Общество. Человек. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Науч. редактор Е. Н. Чицова. Белгород, 2022. – С. 140–151.
4. Леоненко, Е. А. Управление организационной культурой компании на основе принципов change-менеджмента и agile-методов [Текст] / Е. А. Леоненко, С. В. Кунев // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 8 (88). – С. 2468–2481.
5. Фролова, А. А. Особенности организационной культуры в IT сфере [Текст] / А. А. Фролова, Л. Н. Захарова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-2 (80). – С. 127–130.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Кошелева Е. Г., канд. экон. наук, доц.,

Гоцуцова М. О.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.kosheleva@donnu.ru, gotsutsowa.marina@yandex.ru

Постановка проблемы. Применение искусственного интеллекта (ИИ) способно значительно повысить прозрачность государственных закупок, увеличить доверие населения к власти, оптимизировать антикоррупционную деятельность и усовершенствовать уже существующую систему.

Актуальность темы исследования. Решение задачи эффективного расходования бюджетных средств невозможно без налаживания рациональной системы государственных закупок. Применение ИИ позволит автоматизировать процесс выбора поставщиков, проанализировать сообщества пользователей и установить нарушения в процессе закупок, а также проводить интеллектуальный анализ контрактов, использовать технологию блокчейна, осуществлять мониторинг финансовых операций.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика данной статьи представлена в трудах таких ученых как П. М. Абдуллаева, И. П. Комиссарова, А. В. Асадуллина, В. С. Белых, К. А. Коньков и др., однако некоторые аспекты остались неизученными.

Выделение нерешенных проблем. Механизмы противодействия коррупционным правонарушениям в сфере государственных закупок на современном этапе несовершенны. Несмотря на то, что система ИИ достаточно широко применяется на практике, ее внедрение имеет ряд препятствий, среди которых: недостаточное кадровое обеспечение, слабое инвестирование и развитие решений в области искусственного интеллекта, а также проблема создания современного оборудования и программного обеспечения.

Целью исследования является изучение способов использования искусственного интеллекта и их применение в качестве современных эффективных инструментов борьбы с коррупцией при проведении государственных закупок.

Результаты исследования. Цифровые технологии открыли сегодня новую страницу борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок, выполняя одну из главных задач российской экономики по повышению их прозрачности и эффективности.

Система ИИ способна снизить влияние человека до минимума, обеспечить проведение быстрого анализа и преобразования достаточно большого объема информации, осуществлять процедуру государственных закупок в онлайн формате, предоставлять данные о их проведении в открытом доступе и проводить эффективный мониторинг закупок.

На современном этапе ИИ успешно используется в борьбе с антикоррупционными проявлениями при прогнозировании, обнаружении и раскрытии правонарушений. Среди способов, с помощью которых искусственный интеллект может быть использован следует выделить:

1. Автоматизация процесса выбора поставщиков – использование алгоритмов ИИ при проведении закупочных процедур может существенно сократить число коррупционных правонарушений между бизнесом и государственными служащими (например, ИИ может проанализировать данные поставщика: репутация, история закупок, наличие лицензий и сертификатов, финансовые показатели). Кроме того, ИИ может проводить анализ рисков, связанных с выбором конкретного поставщика, и в результате, рекомендовать наиболее подходящего. Такой подход позволит уменьшить влияние субъективных факторов при выборе поставщиков и увеличить прозрачность процесса. Автоматизация процесса выбора поставщиков позволит сократить время, затрачиваемое на проведение закупочных процедур, способствовать более эффективной работе государственных учреждений и бизнеса.

2. Анализ сообщества пользователей – возможность системы ИИ устанавливать нарушения в процессе закупок товаров, работ и услуг, через анализ данных, связанных с процессом закупки и поставки (например, система ИИ может обнаружить, поставщика, постоянно выигрывающего тендеры, несмотря на то, что его цены выше, чем у конкурентов). Также система может заметить, если один и тот же менеджер закупок делает заказы у компаний, в которых он лично заинтересован. Следовательно, анализ сообщества пользователей может помочь улучшить процесс закупки и поставки, идентифицируя наилучших поставщиков и оценивая качество их товаров и услуг.

3. Интеллектуальный анализ контрактов – ИИ может использоваться для более точного определения злоупотреблений, связанных с заключением контрактов (например, путем анализа большого количества контрактов искусственный интеллект может выявить негативные тенденции, ненадлежащие закрепленные условия и неразрешимые конфликты). Следовательно, интеллектуальный анализ контрактов может существенно повысить эффективность процесса государственных закупок, что в свою очередь приведет к улучшению качества предоставляемых услуг и оптимизации бюджетных расходов.

4. Внедрение технологии блокчейна также может помочь в борьбе с коррупцией. Применение данной технологии будет способствовать

своевременной фиксации и профилактике нарушений при проведении закупок. Данное новшество позволит даже с течением времени отследить всю цепочку действий участников и заказчика.

5. Мониторинг финансовых операций – ИИ используется как способ противодействия коммерческим схемам коррупции, через детальный мониторинг финансовых операций и финансовой отчетности, которые могут указывать на наличие незаконных действий.

Необходимо отметить, что сфера государственных закупок наиболее подвержена коррупции по нескольким причинам. Во-первых, государственные закупки часто связаны с большими суммами денежных средств, что привлекает внимание коррумпированных чиновников и бизнесменов, стремящихся получить выгоды от этой деятельности. Во-вторых, государственные закупки зачастую недостаточно прозрачны, что усложняет контроль со стороны общественности и средств массовой информации. В-третьих, организации, участвующие в государственных закупках, могут злоупотреблять своими полномочиями, для того, чтобы сократить время и стоимость процедур закупок.

Выводы. Таким образом, борьба с коррупцией в сфере закупок с помощью искусственного интеллекта способна существенно улучшить прозрачность и эффективность процесса закупок. Введение алгоритмов ИИ помогает выявлять факты коррупции, связанные с принимаемыми решениями, а также предотвращать нарушения правил закупочных процедур. Кроме того, использование искусственного интеллекта может помочь уменьшить человеческий фактор в принятии решений и привести к более объективным и справедливым результатам. Однако, необходимо учитывать, что эффективность применения данной системы будет зависеть от того, насколько хорошо с помощью алгоритмов будут обрабатываться данные и насколько точно будет прогнозироваться вероятность коррупционных нарушений, и понимать, что искоренить коррупцию с помощью ИИ невозможно, поскольку это связано с моральными, этическими и культурными аспектами жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. Абдуллаева, П. М. Блокчейн в цифровой экономике / П. М. Абдуллаева, И. П. Комиссарова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 157–162.

2. Асадуллина, А. В. Конкуренция между владельцами цифровых платформ в мировой экономике / А. В. Асадуллина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 1. – С. 51–59.

3. Белых, В. С Проблемы совершенствования антимонопольного законодательства в условиях цифровой экономики: спорные вопросы теории и практики / В. С. Белых, К. А. Коньков, М. О. Болобонова // Бизнес, менеджмент и право. – 2020. – № 2 (46). – С. 37–41.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кошелева Е. Г., канд. экон. наук, доц.,
Чернявская Т. Г.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.kosheleva@donnu.ru

Постановка проблемы. Пищевая промышленность выступает частью агропромышленного комплекса государства и играет большую роль в решении вопроса обеспечения населения продуктами питания в ассортименте и объемах, достаточных для формирования правильного и сбалансированного рациона. Кроме того, пищевая промышленность является важнейшим звеном в обеспечении продовольственной безопасности государства, которое, в свою очередь, является составной частью национальной безопасности, характеризует экономическую устойчивость и политическую независимость государства, а также способность обеспечивать первоначальные потребности жителей региона.

Актуальность темы исследования. Возникновение политико-экономических трансформаций развития Донецкой Народной Республики (ДНР) за последний год создает определенные препятствия для развития пищевой промышленности региона. Ужесточение влияния таких процессов повышают уязвимость экономики государства к внешним угрозам и выдвигают перед ней новые требования по обеспечению соответствующего уровня его конкурентоспособности. Это обуславливает необходимость определения и изучения сформировавшихся особенностей и макроэкономического контекста развития пищевой промышленности ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы существования и развития пищевой промышленности отмечены в трудах целого ряда зарубежных и отечественных ученых, таких как: А. В. Половян, К. И. Сеницына, Е. А. Ляшенко и др.

Выделение нерешённых проблем. В то же время, несмотря на сохраняющийся интерес научного сообщества к рассмотрению данной темы, особенности современного состояния пищевой отрасли и факторов, которые на нее влияют, являются недостаточно изученными.

Целью исследования является определение ключевых внешних факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие пищевой промышленности ДНР.

Результаты исследования. Донбасс до 2014 года обеспечивал 24,6 % общего объема производства, в том числе: Донецкая область – 18,5 %, Луганская – 6,1 %. Экономика Донецкой области была представлена 150 отраслями, на ее территории находилось более 2000 промышленных предприятий [1; 2].

Анализируя тенденцию изменения общего объема реализованной продукции Республики за шестилетний период с 2015 по 2020 гг., происходил неуклонный рост данного показателя – в 3,5 раза (рис. 2). В 2017–2018 гг. пищевые предприятия стали уделять большое внимание расширению ассортимента своей продукции для более полного удовлетворения потребностей населения ДНР [3]. Ежегодно наращиваемый удельный вес пищевой промышленности в общем объеме реализованной продукции позволил в 2020 г. достичь 18 %. Также стоит заметить, что за анализируемый период произошло увеличение количества работающих предприятий с 85 до 107 единиц. Данный факт свидетельствует об увеличивающемся интересе со стороны отечественного и зарубежного бизнеса и инвесторов к реализации предпринимательских проектов в данной отрасли, а также к продукции Республики со стороны национальных продовольственных систем других государств.

Несмотря на общую положительную динамику развития пищевой промышленности ДНР, необходимо отметить основные черты, которые препятствуют на современном этапе. К таким можно отнести: эскалация военного конфликта на территории региона, что приводит: во-первых, к снижению инвестиционной и предпринимательской активности в данной отрасли; во-вторых, отток производителей за пределы региона; в-третьих, увеличение объемов разрушений инфраструктуры и производственных мощностей; сложность выхода на международный рынок отечественных производителей, связанная с политическим статусом региона; невозможность удержания международной конкурентоспособности отечественной продукции на международном рынке; низкий уровень применения инновационных разработок в технологическом процессе создания продуктов питания и их обработки; несовершенная система налогообложения предприятий пищевой промышленности, связанная с недостаточно разработанной системы льгот и преференций производителям и инвесторам в данной отрасли; отсутствие рынка страховых услуг, эффективной системы регулирования и поддержки производства пищевых продуктов, что подвергает доходы крестьянина колебаниям ценовой конъюнктуры, следовательно, приводит к обращению продукции по теневым схемам [4].

Полученные результаты свидетельствуют о сохранении разрыва между уровнем развития пищевой промышленности до начала боевых действий на территории региона в 2014 г. и в настоящий момент (при том, что данная отрасль является наиболее динамично развивающихся

в структуре народного хозяйства Республики). В первую очередь, это связано с нестабильной политической и экономической ситуацией в стране, а также отсутствием взвешенного финансового управления. Также важно отметить, что недостаточно развитым остается законодательство, регулирующее функционирование и развитие отрасли.

Поскольку наибольшее влияние на невозможность создать конкурентоспособную систему продвижения отечественной продукции на международном рынке оказывает политический фактор, необходимо создать максимально благоприятную среду для потенциальных и реальных производителей и инвесторов за счет формирования системы налоговых льгот и преференций, а также развития сопряженных пищевой промышленности отраслей.

Выводы. Таким образом, анализ особенностей развития пищевой промышленности ДНР позволяет сделать выводы:

1. Развитие пищевой отрасли ДНР характеризуется устойчивой положительной динамикой объема реализации продуктов питания, что связано с ежегодным увеличением числа предпринимателей в данной отрасли. Несмотря на это, существует ряд факторов, препятствующих ускорению темпов развития предприятий пищевой промышленности или тормозящих их деятельность вовсе.

2. Современное состояние внешней среды оказывает негативное влияние на развитие пищевой промышленности (это связано, прежде всего, с политической нестабильностью и, как следствие, с возникновением ряда экономических трансформаций и необходимостью немедленной адаптации национальной системы к изменяющимся условиям).

Список литературы

1. Половян, А. В. Пищевая промышленность Донецкой Народной Республики: состояние и перспективы развития / А. В. Половян, К. И. Сеницына // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. – 2021. – С. 9–16.

2. Ляшенко, Е. А. Продовольственная безопасность Донецкой Народной Республики / Е. А. Ляшенко // Экономика Донбасса: проблемы настоящего и возможности будущего. – 2018. – С. 5–10.

3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

4. Теоретические и практические основы обеспечения продовольственной безопасности территории: монография / Л. А. Коптева, Л. В. Шабалина, Г. А. Шавкун [и др.]; под науч. ред. Л. А. Коптевой. Донецк : ГУ «Институт экономических исследований», 2020. – 244 с.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кравченко Е. С., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
krav.elen07@gmail.com

Введение. Конкурентоспособность является одним из основных понятий, которое активно используется и обсуждается экономистами, предпринимателями, политиками, журналистами и учеными. При этом используется применительно к категориям разного уровня: конкурентоспособность товара, фирмы, отрасли и страны. Объектом данного исследования является конкурентоспособность на уровне предприятия, т.е. способность компании генерировать прибыль, обеспечивать более высокую, по сравнению с конкурентами, эффективность производства и выгодность реализации своих товаров, с возможностью занимать значительную долю рынка.

Актуальность темы исследования. Важность данного исследования была впервые подчеркнута Майклом Портером, который заявил, что конечным фактором, определяющим конкурентоспособность национальной экономики, является конкурентоспособность каждого предприятия в этой экономике [3].

В условиях всё более глобализированного мира, компаниям необходимо постоянно адаптироваться к изменяющемуся рынку и исследовать возможности для повышения конкурентоспособности и прибыли.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования и повышения конкурентоспособности предприятия довольно обширно освещены в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как: П. Бакли, К. Пасс, К. Прескотт [1], Я. Бун [2], К. Фишер, С. Шорнберг, Г. Герсбах, М. Бейли [3], Т. Лаурети [4] и другие.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на повышенный научный интерес к категории «конкурентоспособность», отмечается недостаточное рассмотрение движущих элементов конкурентоспособности на уровне предприятия.

Цель исследования состоит в определении основных факторов конкурентоспособности и изучении их взаимосвязи.

Результаты исследования. На основании проанализированных научных работ [1–4], была разработана схема, показывающая причинно-

следственные связи между конкурентоспособностью и основными элементами, которые ее определяют (рис. 1).

Данная схема позволяет визуализировать прямое влияние между взаимосвязанными переменными (сплошные стрелки) и обратное влияние (пунктирные стрелки).

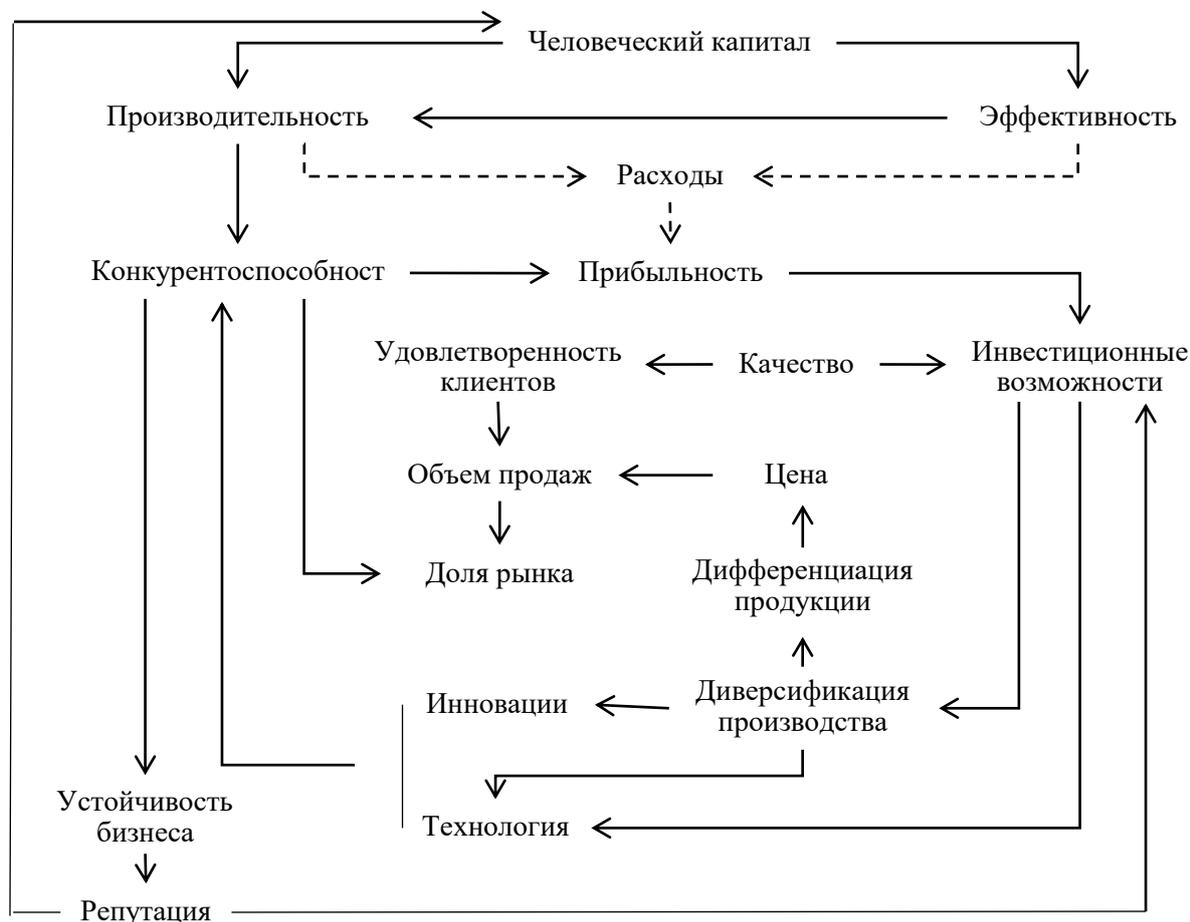

Рис. 1. Взаимосвязь конкурентоспособности с ее движущими элементами (разработано авторами на основе обобщения [1–4])

Как показано на рис. 1 что конкурентоспособность основным фактором, влияющим на повышение конкурентоспособности, является производительность, которая, в свою очередь, определяется эффективностью деятельности. Следует отметить также значимое влияние на уровень конкурентоспособности знаний, навыков и профессиональных способностей персонала предприятия, реализация которых позволяет достичь желаемых результатов.

Следует отметить, прямую связь и взаимозависимость прибыли предприятия и его конкурентоспособности. Это означает следующее: чем выше уровень конкурентоспособности предприятия, тем более высокие возможности привлечения новых клиентов, расширения клиентской базы,

расширения и укрепления сотрудничества, увеличения рыночной доли на потребительском рынке и повышения уровня капитализации предприятия. Это, безусловно, положительно влияет на и может привести к увеличению прибыли предприятия.

С другой стороны получение целевой прибыли, достаточной для дальнейшего конкурентного развития предприятия, расширению финансовых возможностей инвестирования в развитие и наращивание конкурентных преимуществ, способствует созданию новых продуктов или услуг, внедрению организационных, технических, маркетинговых и других видов инноваций, практическая имплементация которых также способствуют повышению уровня конкурентоспособности предприятия.

Кроме того, чем выше уровень конкурентоспособности предприятия, тем ниже риск банкротства и выше устойчивость бизнеса с точки зрения акционеров. Высокий уровень конкурентной устойчивой способствует повышению имиджа и репутации предприятия для всех ассоциированных субъектов, а также уровня инвестиционной привлекательности.

Привлечение внешних инвесторов обеспечивает большие инвестиционные возможности предприятия и стимулирует действия по улучшению производственной деятельности, положительно влияя на ее эффективность. Эффективность, в свою очередь, влияет на производительность труда работников предприятия, которая, как было отмечено выше, является ключевым фактором, влияющим на конкурентоспособность.

Выводы. Обобщая результаты проведенного исследования отметим, что понимание взаимосвязи основных элементов конкурентоспособности позволяет получить полное видение основных факторов, учет которых позволит разработать комплекс мероприятий по повышению прибыльности, производительности и конкурентоспособности.

Список литературы

1. Бун, Я. Новый способ измерения конкуренции / Я. Бун // *Journal compilation Royal Economic Society*. – 2008. – Т. 118. – № 531. – С. 1245–1261.

2. Герсбах, Г. Эффективность производства и необходимость глобальной конкуренции / Г. Герсбах, М. Бейли // *Brookings Papers: Microeconomic*. – 1995. – С. 307–358.

3. Лаурети, Т. Конкурентоспособность и производительность: пример итальянских фирм / Т. Лаурети, А. Вивиан // *Applied Economics*. – 2011. – Т. 43. – № 20. – С. 2615–2625.

4. Мещерякова, Е. А. Конкурентоспособность организации / Е. А. Мещерякова, М. В. Мещеряков // *Молодой ученый*. – 2022. – № 20 (415). – С. 488–490.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Круглова О. В., канд. экон. наук
Дзержинский филиал РАНХиГС, г. Дзержинск,
Нижегородская область, РФ
kruglova-olv@ranepa.ru

На текущем этапе своего развития демографическая ситуация страны является одной из приоритетных путей развития Российской Федерации. В первую очередь она обусловлена стабильно сохраняющимися низкими показателями естественного прироста, начиная с 1995 гг. [3].

В таблице ниже можно видеть данные по естественному приросту на 2021–2022 гг. (табл. 1) [1].

Таблица 1

Показатели естественного движения населения за 2021-2022 г.

	Тысяч			На 1000 человек населения	
	2022	2021	Прирост (+), снижение (-)	2022	2021
Родившихся	1306,2	1402,8	-96,6	9,0	9,6
Умерших	1905,8	2445,5	-539,7	13,1	16,8
Из них детей в возрасте до 1 года	5,9	6,5	-0,6	4,5	4,6
Естественный прирост (+), убыль (-)	-599,6	-1042,7		-4,1	-7,2

Так, исходя из приведённых данных, падающие показатели естественной убыли населения исходят из низкой рождаемости, которая не перекрывает смертность. Россия находится на этапе демографического кризиса, характеризующимся депопуляцией населения.

К причинам сохранения устойчивости данного явления можно отнести:

нелегальная миграция населения, изменение в репродуктивном поведении населения (вступление в брак и рождение детей в более зрелом возрасте, мотивируя выбор построением карьеры);

сохранение высоких показателей сердечно-сосудистых заболеваний, вспышки смертности, вызванные биологическими и социально-

политическими явлениями за последние 3 года (пандемия COVID-19 и Специальная военная операция, соответственно);

снижение качества жизни.

На сегодняшний день государство активно развивает программы и применяет комплекс инструментов, направленных на регулирование демографической ситуации в стране.

Так была разработана Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. направлена на последовательное увеличение средней продолжительности жизни до 75 лет, улучшая уровень жизни, укрепляя здоровье населения, увеличивая продолжительность активной жизни, формируя условия для мотивации ведения здорового образа жизни.

Данные задачи реализуются комплексом проектов. Главным и активно действующим на сегодняшний день является национальный проект «Демография».

Так, проект «Демография», реализуемый с 2019 года, уже показал свою успешность, подняв общий показатель продолжительности жизни до 73,7 лет [4].

Наиболее результативной, безусловно, является адресная помощь гражданам, преимущественно выражаемая в социальных выплатах. Так, большой оборот приобрёл проект, реализуемый в рамках «Демографии», Социальный контракт.

Социальный контракт – это соглашение между органами социальной защиты населения и гражданами. Обязательным условием при этом является то, что совокупный доход должен быть ниже прожиточного минимума показателей, установленных регионом.

Социальная поддержка по контракту призвана повысить уровень доходов отдельного гражданина или малообеспеченной семьи. При этом, в каждом индивидуальном случае орган социальной защиты комплексно подбирает программу социальной адаптации и способствует повышению доходов. Для этого могут быть применены следующие мероприятия:

– Помощь в трудоустройстве. Органы социальной защиты совместно с Центрами занятости населения ставят гражданина на учет как безработного, заключают срочный или бессрочный трудовой договор с возможным работодателем, направляют на оплачиваемые общественные работы.

– Прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

– Благодаря данному направлению граждане получили возможность освоить новую профессию или даже получить специальность с дальнейшим прохождением стажировки.

– Организация индивидуальной предпринимательской деятельности. Подразумевает помощь гражданину в оформлении индивидуального

предпринимателя или самозанятого, приобретение необходимых ресурсов для осуществления деятельности. Сумма единовременной денежной выплаты составляет не более 250 000 руб.

– Осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации: помощь в приобретении лекарственных средств, медицинского осмотра, обеспечение услуг дошкольных и общеобразовательных., адресная поддержка малоимущих и одиноко- проживающих граждан, лиц, оставшихся без попечения родителей, необходимые юридические и психологические услуги.

Что примечательно, Нижегородская область стала лидером по заключению социальных контрактов по итогу 2022 г. Так, своевременную поддержку получили более 130 тысяч жителей региона. Самым популярным направлением в данном регионе неизменно остаётся поддержка при открытии своего дела. Например, согласно отчёту УСЗН г. Дзержинска, за 2022 расход на данные мероприятия составил 134 160 696 руб. [2].

Выводы. Подводя итог, Социальный контракт в 2023 г. остаётся одной из самых востребованных форм государственной поддержки малоимущих граждан и лиц, обременённых трудным жизненным положением.

Используя такой механизм выравнивания социального положения, государство верно приближается к необходимым результатам: повышения качества жизни населения за счёт оказания адресной поддержки, стимулирования трудового потенциала, а также оказание реабилитационных процессов нуждающимся лицам, что, безусловно, позволяет выстроить и укрепить взаимовыгодное, прозрачное и честное взаимоотношение между гражданами и государством.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/>.

2. Сводный отчёт по управлению на 2022 г. – Режим доступа: <http://dzt.uszn52.ru/index.php/> (дата обращения: 15.04.2023).

3. Национальный проект «Демография» – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.04.2023).

4. Статистика: Естественный_прирост_населения_России – Режим доступа: <https://ruхpert.ru/>(дата обращения: 15.04.2023).

КАМПУС КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Логиновских А. Ю.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
ALoginovskikh2018@gmail.com

Постановка проблемы. Роль человеческого потенциала в повышении инвестиционной привлекательности территории приобретает все большую значимость. Развитие регионов и городов, обладающих сопоставимыми социально-экономическими показателями, сопровождается нарастанием жесткой конкурентной борьбы за инвестиционные ресурсы.

Одним из решающих факторов конкурентоспособности и повышения инвестиционной привлекательности в сложившихся условиях становится человеческий потенциал.

«Главным критерием социально-экономического прогресса города выступают достижения в области развития человека, его возможностей (потенциала)» [5, с. 59–68].

Человеческий фактор обуславливает обострение конкуренции между регионами, которые, в свою очередь, стремятся предложить наилучшие условия для его жизнедеятельности и приращения. Естественным средством достижения этой цели считается развитие социальной инфраструктуры. «Социальная инфраструктура региона выступает в качестве материальной базы воспроизводства человека, его интеллектуального и физического развития, позволяет повысить качество жизни населения и качество самих человеческих ресурсов, проживающих на конкретной территории» [7, с. 150–156].

По мнению Е. Анимицы, Н. Власовой «значение человеческого фактора в развитии городов повышается, причем все большую роль играют именно качественные, а не количественные параметры. Уровень образования, здоровья, доходов, так называемое качество человеческого потенциала, выходят на первый план» [4, с. 13–16].

Результаты исследования. Национальным проектом в России «Наука и университеты» предусмотрена реализация федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров». Предусмотрено создание не менее 30 университетских кампусов мирового уровня за десять лет.

Предполагается, что государство будет вкладывать не более 60 % стоимости создания каждого кампуса наряду с частными инвестициями. Инвестиционный проект создания кампуса должен нести потенциальный экономический эффект для экономики региона. Создание объектов окажет непосредственное влияние на развитие городского пространства, транспортного каркаса, социальной инфраструктуры территории. По итогам конкурсного отбора в 2021 году Правительством Российской Федерации были отобраны проекты восьми городов, в которых до 2026 года должны появиться кампусы, в числе которых, проект г. Екатеринбурга (Свердловская область).

Рассмотрим проект кампуса как пример инвестиционного проекта, предполагающего развитие инфраструктуры образовательных организаций высшего образования, и направленного, в том числе, на развитие социальной инфраструктуры в г. Екатеринбурге. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в Свердловской области на начало 2020/2021 учебного года составляло 119,4 тысячи человек, что является максимальным показателем в Уральском федеральном округе. В регионе действует 25 организаций высшего образования.

Проект предполагает создание на базе Уральского федерального университета «Кампуса УрФУ – центра цифровой трансформации». Объем бюджетных инвестиций из федерального бюджета в 2022–2025 гг. ожидается в размере 20 миллиардов рублей.

Проект включает не только создание пространства для учебы, но также возведение общежитий, спортивной инфраструктуры, мест для отдыха, коворкинги и технопарки.

Реализация проекта станет вкладом в человеческий потенциал региона, в развитие науки и технологий, развитие социальной инфраструктуры. Кампус станет конкурентным преимуществом Свердловской области с точки зрения притяжения студентов и преподавателей.

По данным опроса исследовательского центра Superjob г. Екатеринбург находится в первой пятерке городов России, где жители готовы строить карьеру. Молодые люди готовы связать свое будущее со Свердловской областью, планируют получить образование и строить карьеру в своем регионе.

Размещение кампуса в г. Екатеринбурге позволит максимально раскрыть научный, образовательный и инновационный потенциал Свердловской области, дать возможность студентам для получения качественного образования и трудоустройства, что в будущем позволит молодым людям участвовать в социально-экономическом развитии региона.

Выводы. Таким образом, социальная инфраструктура региона выступает в качестве материальной базы воспроизводства человека, его интеллектуального и физического развития, позволяет повысить качество жизни населения и качество самих человеческих ресурсов, проживающих на конкретной территории. В конечном итоге это приведет к повышению инвестиционного потенциала территории, повышения уровня конкурентоспособности региона.

Список литературы

1. О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений: постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2021 г. №1268 (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации 06.08.2021). [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.22).

2. Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 года: постановление Правительства Свердловской области от 15.08.2019 г. № 535-ПП (ред. от 16.12.2021) (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области 16.12.2021) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 15.05.23).

3. Аналитический центр Superjob [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113703/luchshie-megapolis-dlya-karery/> (дата обращения: 15.05.23).

4. Анимица, Е. Г. Человеческий фактор в развитии крупнейших городов / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова // Управленец. – 2010. – №. 7-8. – С. 13–16.

5. Голайдо, И. М. Инвестиционный потенциал региона / И. М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 17. – С. 59–68.

6. Дагданова, И. Б. Университетский кампус как пространство социального взаимодействия (на примерах современных кампусов зарубежья) / И. Б. Дагданова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2015. – № 1 (12). – С. 127–137.

7. Жихаревич, Б. С. Социальная инфраструктура и человеческий капитал российских регионов: подход к оценке взаимовлияния / Б. С. Жихаревич, Н. М. Логачева // Экономика и управление. – 2012. – № 3 (77). – С. 150–156.

8. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. Бюллетень «Регионы России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ ДЕЛАМИ

Капустян Л. А., канд. экон. наук, доц.,

Лякишева В. Г., канд. экон. наук, доц.,

Вершинина И. А.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,

г. Барнаул, Россия

s.kapustyan@mail.ru

Постановка проблемы. Местное самоуправление в России (далее МСУ), с момента зарождения и становления, идет по сложному пути развития, его «взлеты и падения», по мнению ряда экспертов, похожи на «кардиограмму». Многолетнее изучение авторами данного процесса в ходе муниципальных реформ показало точность эпитета Г. В. Барабашева, назвавшего местное самоуправление «трудным дитя России» [1].

Актуальность темы исследования. Значимость изучения вопроса подчеркивается тем, что внимание к МСУ было привлечено в феврале 2023 г. в ежегодном Послании Президента России, а в апреле – на заседании Совета по развитию местного самоуправления. При этом «красной нитью» звучит вопрос о важности совместной деятельности власти и населения, развития гражданских инициатив и лучших муниципальных практик, таких как инициативное бюджетирование, голосование по выбору объектов благоустройства и других форм общественного самоуправления.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение работ таких специалистов в сфере государственного и муниципального управления как В. Б. Зотов, С. В. Краснов, Н. Г. Ломова, В. В. Мищенко, В. В. Невинский, А. Я. Троцковский, Е. С. Шомина, Е. С. Шугрина, С. Н. Юркова и ряда других экспертов, а также практическая включенность и опыт работы авторов статьи в данной области позволяют сделать определенные выводы по этой теме.

Выделение нерешенных проблем. Полагаем, что эффективности муниципального управления не способствует постоянное внесение изменений в правовые и организационные основы МСУ. Это подтверждается огромным количеством поправок, внесенных в Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее ФЗ № 131). За без малого 20-летний период с момента его принятия подобные изменения внесены уже более чем двумя сотнями законов.

К числу ключевых проблем можно отнести и постоянный дефицит местных бюджетов, что говорит о слабой экономической основе МСУ. Вместе с тем, готовящийся на замену ФЗ № 131 и обсуждаемый в н.в. законопроект № 40361-8, по нашему мнению, еще больше усложняет ряд проблемных моментов в исследуемой сфере. Изучение темы создания нового вида муниципальных образований – муниципального округа показало, что необходимо акцентировать внимание на активизации участия населения в управлении территорией через создание органов ТОС, развитие института сельских старост и других общественных структур [2]. Однако правовое регламентирование данной деятельности оставляет желать лучшего, да и пассивность, недостаточная вовлеченность части населения (в том числе молодежи) в решение насущных вопросов местной жизни не способствует улучшению ситуации. Остается острой проблема обеспечения кадрами, в том числе молодыми, сферы государственного и муниципального управления, что повышает важность подготовки специалистов.

Цель исследования. На примере г. Барнаула авторы постарались выявить наиболее характерные положительные моменты совместной деятельности власти и населения в решении вопросов местного значения и показать лучшие муниципальные практики, позволяющие повысить эффективность муниципального управления, способствовать развитию гражданских инициатив, направленных на повышение уровня социально-экономического развития и имиджа территории города и региона.

Результаты исследования. Изучив заявленную тему в исторической ретроспективе, подчеркнем, что барнаульскому городскому самоуправлению присуща направленность на сохранение местных традиций в организации совместной деятельности власти и населения через различные общественные формирования [3]. Это созданные еще при главе города 1986–2003 гг. В. Н. Баварине Общественная палата, Молодежный парламент, Координационный совет по ТОС и другие структуры. В н.в. в городе действует 66 органов ТОС, а история их создания берет начало с 1989 г. [4], общественники участвуют в реализации инициативных проектов [5]. В 2022 г. в краевом проекте поддержки местных инициатив победили 8 барнаульских проектов органов ТОС сельской зоны городского округа на сумму порядка 14 млн руб. (в 2021 г. – 8 проектов на 9,7 млн руб.). В рамках инициативного бюджетирования выполнен 21 городской проект на общую сумму 36,1 млн руб. Внимание к проходящему в данный момент процессу голосования по выбору общественных объектов благоустройства в рамках формирования комфортной городской среды привлекают органы МСУ, волонтеры, СМИ.

Сплоченность местного сообщества проявляется в процессе оказания гуманитарной помощи участникам СВО и в сотрудничестве Алтайского края и г. Барнаула с Славяносербским районом ЛНР. В День Победы 9 мая

традиционно проводятся торжественные мероприятия и встречи с участниками войны и тружениками тыла. Эти яркие праздничные моменты становятся важным событием в жизни не только ветеранов, но и молодежи, чей долг – следовать опыту старшего поколения и беречь наши исторические традиции и нашу Родину. Примеры гражданских инициатив представителей разных поколений становятся весомым вкладом в копилку патриотического воспитания молодежи и ее вовлеченности в решение вопросов местного значения, что необходимо для совершенствования процесса государственного и муниципального управления.

Выводы. Вышеизложенное позволяет надеяться, что все активные горожане, названные В.Н. Бавариным «самой мощной партией – партией барнаульцев», будут стараться целенаправленно работать на благо своей малой Родины. Мы разделяем взгляд В. Б. Зотова на то, что местное сообщество, являющееся субъектом самоуправления, само осознает свои потребности, анализирует свои возможности, мотивирует свое поведение, выбирает наилучший вариант для достижения поставленной цели [6]. А многообразие форм взаимодействия власти и гражданских активистов важно для расширения их конструктивного диалога, укрепления всего российского общества в сложное для страны время, а как гласит народная мудрость «Сплочен и един – наш народ непобедим!».

Список литературы

1. Барабашев, Г. В. Местное самоуправление / Г. В. Барабашев. – М. : Букинист, 1996. – 352 с.
2. Мищенко, В. В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края / В. В. Мищенко, В. Г. Лякишева, В. В. Юдина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 4. – С. 81–89.
3. Краснов, С. В. Барнаульское городское самоуправление: некоторые историографические аспекты 140-летнего пути / С. В. Краснов, В. Г. Лякишева // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2017. – № 2 (94). – С. 183–187.
4. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования: монография / В. В. Мищенко, В. Г. Лякишева, Л. А. Капустян, Я. Н. Мураева; под ред. В. В. Мищенко. Барнаул, 2016. – 237 с.
5. Мищенко, В. В. Инициативные проекты как одна из перспективных форм гражданского участия в решении вопросов социально-экономического развития территории (на материалах Алтайского края) / В. В. Мищенко, В. Г. Лякишева, А. А. Кириллов // Экономика Профессия Бизнес. – 2022. – № 3. – С. 74–83.
6. Организация управления и самоуправления в крупнейших городах: современное состояние и проблемы. Учебно-методическое пособие / под редакцией В. Б. Зотова. – М. : ГУУ, 2010. – 296 с.

ВНЕДРЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Макарова Е. И., канд. экон. наук, доц.,

Киричек И. А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля», г. Луганск, РФ

kiricekivan34@gmail.com

Постановка проблемы: Рассмотрение целей и задач внедрения новаций в государственном управлении, выявление позитивных результатов реформирования и недостатки. Предпринята попытка проанализировать причины невыполнения целевых показателей, заложенных в программе административной реформы.

Актуальность темы исследования. В современном мире, где государственные органы играют важную роль в экономическом и социальном развитии страны, необходимо обеспечить эффективное управление государственными ресурсами. В этом контексте, управление по результатам становится одним из основных инструментов для достижения поставленных целей и повышения эффективности государственного управления. Однако, внедрение управления по результатам в государственном секторе связано с определенными проблемами, такими как отсутствие единой методологии и инструментария управления, недостаточная культура управления в государственных органах, отсутствие квалификационных кадров и т.д. Все эти проблемы могут препятствовать эффективному внедрению системы управления по результатам. Таким образом, внедрение управления по результатам в государственном секторе является актуальной темой исследования, которая требует разработки новых подходов и решений для повышения эффективности государственного управления.

Анализ последних исследований и публикаций: Согласно исследованию, проведенному Всемирным банком в 2017 году, более 80% стран мира внедрили систему управления по результатам в государственном секторе. Однако, только 40% из них считают свои системы управления эффективными. По мнению экспертов, основной причиной неэффективности систем управления по результатам в государственном секторе является недостаточная культура управления и отсутствие квалифицированных кадров. Также, часто отсутствует единая методология и инструментарий управления, что затрудняет сравнение результатов между различными органами государственного управления. В связи с этим, в последние годы активно разрабатываются новые подходы к управлению по результатам в государственном секторе. Например,

в США и Великобритании активно используется методика «баланса показателей», которая позволяет оценивать результаты работы органов государственного управления на основе нескольких показателей, включая финансовые, социальные и экономические. Также в последние годы все большее внимание уделяется обучению и подготовке кадров в области управления по результатам. Например, Всемирный банк проводит программы обучения и консультирования для государственных органов различных стран мира.

Выделение нерешенных проблем: Одной из нерешенных проблем при внедрении управления по результатам является отсутствие четких критериев оценки результатов. Необходимо разработать единые стандарты и показатели, которые будут использоваться для оценки эффективности деятельности государственных органов. Еще одной проблемой является недостаточная подготовленность кадров. Для успешного внедрения управления по результатам необходимы специалисты, обладающие соответствующими знаниями и навыками. Поэтому необходимо проводить обучение и повышение квалификации государственных служащих.

Наконец, одной из главных проблем является отсутствие мотивации у государственных служащих. Для успешного внедрения управления по результатам необходимо создать систему мотивации, которая будет поощрять достижение конкретных результатов и повышать эффективность работы государственных органов.

Цель исследования: Целью исследования является выявление проблем, связанных с внедрением управления по результатам в государственном управлении, а также разработка рекомендаций по их решению.

Результаты исследования: По результатам исследования были выявлены следующие проблемы, связанные с внедрением управления по результатам в государственном управлении:

1. Недостаточная ясность целей и показателей оценки результатов. В некоторых случаях цели и показатели не соответствуют реальным потребностям общества и не отражают основные задачи государственного управления.

2. Отсутствие четкой системы мониторинга и оценки результатов. В большинстве случаев отсутствует единая методика оценки результатов, что затрудняет сравнение результатов разных программ и проектов.

3. Недостаточная мотивация государственных служащих к достижению результатов. В некоторых случаях государственные служащие не видят прямой связи между своей работой и достижением конечных результатов.

Для решения данных проблем были разработаны следующие рекомендации: необходимо разработать ясные цели и показатели оценки результатов, которые будут соответствовать реальным потребностям

общества и отражать основные задачи государственного управления; следует создать единую методику мониторинга и оценки результатов, которая позволит сравнивать результаты разных программ и проектов; необходимо стимулировать государственных служащих к достижению результатов, например, путем введения системы премирования за достижение конечных результатов.

Выводы: Внедрение управления по результатам в государственном управлении является необходимым шагом для повышения эффективности и прозрачности работы государственных органов. Однако, для достижения максимального эффекта необходимо решить ряд проблем, связанных с недостаточной ясностью целей и показателей оценки результатов, отсутствием четкой системы мониторинга и оценки результатов, недостаточной мотивацией государственных служащих и отсутствием финансирования на основе результатов. Для решения данных проблем необходимо создать ясные цели и показатели оценки результатов, единую методику мониторинга и оценки результатов, стимулировать государственных служащих к достижению результатов и пересмотреть систему финансирования программ и проектов с учетом достигнутых целей.

Список литературы

1. Андреева, Е. А. Управление по результатам в государственном секторе: опыт и перспективы / Е. А. Андреева, О. В. Степанова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2016. – № 1. – С. 3–22.

2. Гребенюк, А. В. Управление по результатам в государственном секторе: теория и практика / А. В. Гребенюк // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 2 (60). – С. 97–101.

3. Дворецкий, М. Л. Управление по результатам в государственном секторе: особенности и проблемы / М. Л. Дворецкий, И. В. Лапина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 5–12.

4. Козлова, Е. В. Управление по результатам в государственном секторе: теория и практика / Е. В. Козлова, О. А. Маркова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2016. – № 2. – С. 66–71.

5. Кузнецова, О.В., Филиппова Е.А. Управление по результатам в государственном секторе: проблемы и перспективы / О. В. Кузнецова, Е. А. Филиппова // Вестник Новосибирского государственного технического университета. – 2015. – Т. 13. – № 1. – С. 5–13.

6. Лукьянова, Е. А. Управление по результатам в государственном секторе: теория и практика / Е. А. Лукьянова, И. В. Лапина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2016. – № 2. – С. 3–12.

МЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Мичурина О. Ю., канд. экон. наук, доц.,
Дубинина Н. А., канд. экон. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»,
г. Астрахань, РФ
menedjment@astu.org

Учитывая важнейшую роль, которую малое и среднее предпринимательство (МСП) играет в экономике страны, государство оказывает поддержку малому и среднему бизнесу (МСБ) на федеральном уровне. На сегодняшний момент государство предлагает достаточно широкий диапазон мер поддержки предпринимательства, как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающего бизнеса. Существует ряд организаций, которые занимаются развитием и поддержкой малого и среднего предпринимательства в РФ.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» был утвержден в 2018 году, рассчитан на 6 лет, т.е. сроком действия по 31.12.2024 г. [1]. Структура национального проекта состоит из пяти федеральных проектов (ФП): ФП «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»; ФП «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию»; ФП «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»; ФП «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»; ФП «Популяризация предпринимательства».

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.12.2021 г. № 2371 [2] 1 февраля 2022 года в России стартовал запуск государственной цифровой платформы МСП, которая выступает системой персонального подбора услуг, предполагающих их дистанционное получение заинтересованными предпринимателями. В данный момент цифровая платформа МСП функционирует как эксперимент, длительностью до 01.02.2025 года.

Действие платформы предполагает обмен определенными сведениями, перечень которых утверждения в [2], по предоставлению услуг, мер поддержки в целях содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Поддержка затрагивает такие субъекты рынка, как представители малого и среднего бизнеса, самозанятые, а также граждане, которые только строят планы по открытию своего дела.

На федеральном уровне поддержкой малого и среднего бизнеса занимается Корпорация развития малого и среднего бизнеса (АО «Корпорация МСП»), созданная Указом Президента РФ от 05.06.2015 г. №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [3]. Корпорация МСП представляет собой государственную федеральную структуру, которая имеет полномочия для оказания помощи индивидуальным предпринимателям, а также юридическим лицам и самозанятым на всех этапах ведения малого и среднего бизнеса – начиная с решения об открытии собственного дела до выхода на международные рынки и биржу.

АО «Корпорация МСП» в части поддержки малого и среднего предпринимательства действует не в одиночку, а в системе организаций, поддерживающих деятельность корпорации. К ним относятся:

1) акционерное общество «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (АО «МСП Банк»);

2) закрытый паевой инвестиционный фонд долгосрочных прямых инвестиций «Модернизация Инновации Развитие» (ЗПИФ «МИР», фонд МИР), который находится в доверительном управлении акционерного общества «Модернизация Инновации Развитие» (УК «МИР»);

3) акционерное общество «Лизинговая компания Российского Банка поддержки малого и среднего предпринимательства» (АО «МСП Лизинг»);

4) региональные гарантийные организации (РГО).

Деятельность АО «МСП Банка» направлена на расширение финансовых возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе, за счет целевых льготных программ. АО «МСП Банк» стал первым банком в России, который начал рассматривать самозанятых граждан как особый вид организации предпринимательской деятельности и разработал для них специальные кредитные продукты.

В кредитовании ряда отраслей АО «МСП Банк» занимает значительную (более 5%) долю по выдачам кредитов.

Финансовая поддержка, оказываемая АО «МСП Банком», направлена, в первую очередь, на финансирование субъектов МСП в приоритетных и социально значимых нишах, направлениях, неторговых отраслях и ориентирована на предоставление долгосрочных кредитных ресурсов по ставкам ниже рыночных, в том числе, за счет участия в государственных программах, направленных на развитие кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

АО «МСП Лизинг» является 100% дочерним обществом АО «Корпорация МСП». Основными целями создания и деятельности Общества является оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего

предпринимательства в РФ», путем реализации механизмов лизинга, а также извлечение прибыли от деятельности Общества.

Приоритетными видами экономической деятельности лизингополучателей АО «МСП Лизинг» являются: производство пищевых продуктов, напитков, текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи, древесины, изделий из дерева и пробки, бумаги и бумажных изделий, химических веществ и химических продуктов, лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, резиновых и пластмассовых изделий и пр.

Еще один механизм поддержки малого и среднего предпринимательства, осуществляемый АО «Корпорация МСП» – это гарантии и поручительства. Если у предприятия или предпринимателя не хватает залога для получения кредита, то корпорация МСП может взять на себя основные риски перед банком, выдающим кредит, с тем, чтобы предприятие или предприниматель могли получить необходимое финансирование и направить его на развитие своего бизнеса. Для этого существует целая сеть региональных гарантийных организаций. В каждом регионе – своя гарантийная организация. Например, в Астраханской области – АО «Астраханский залоговый фонд» и т.д.

Проведя анализ мер информационной и инфраструктурной поддержки предпринимательства в РФ на федеральном уровне, можно констатировать, что на сегодняшний момент государство предлагает достаточно широкий диапазон мер поддержки предпринимательства, как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающего бизнеса.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (Дата обращения: 10.05.2023).

2. Постановлением Правительства РФ от 21.12.2021 г. № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» // Официальный сайт «Правительство России». – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/138508/> (Дата обращения: 10.05.2023).

3. Указ Президента РФ от 05.06.2015 г. №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71065170/?ysclid=lhmwxexonk2267881D2> (Дата обращения: 10.05.2023).

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ: ВЛИЯНИЕ НА РАБОТУ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Новикова Н. А.

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
Москва, Россия

YjdbrijdfYdnfkmz@yandex.ru

Постановка проблемы. Одним из самых ценных ресурсов современного мира является время. Именно его рациональное и эффективное использование дает возможность человеку развиваться самому и развивать производства, наращивая их мощности.

Актуальность темы исследования. Актуальность внедрения в современных социально-экономических условиях методов тайм-менеджмента связана с пониманием того, что данная технология является мощным инструментом повышения эффективности использования человеческих ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие «тайм-менеджмент» (управление временем) многогранно. Современные отечественные исследователи справедливо отмечают, что тайм-менеджмент является неотъемлемой частью деятельности любой успешной компании; он проявляется как в развитии конкретных проектов, так и на корпоративном уровне в целом [1; 4; 6 и др.]. Любое управление всегда ориентировано на конкретную цель – желаемый результат, которого стремится добиться организация.

Выделение нерешенных проблем. Процедура постановки и выбора целей в современном менеджменте получила название «целеполагание». Целеполагание требует выразить в точных формулировках явные и скрытые потребности человека, его интересы, желания, а также сориентировать действия и поступки работника на эти цели и на их достижение. Постановка цели означает взгляд в будущее, ориентацию и концентрацию сил менеджера и его активности на том, что должно быть достигнуто. Цели являются масштабом для оценки достигнутого результата. Даже самый лучший метод работы ничего не стоит, если заранее четко и однозначно не определить то, чего хочет человек. Цели могут изменяться с течением времени. Они не определяются раз и навсегда [5, с. 26].

Цель исследования. Статья посвящена раскрытию специфики управления как процесса, направленного на достижение конкретной цели в работе организации и выделению этапов, на которых действуют

определенные методы и приёмы тайм-менеджмента в условиях социально-экономической нестабильности.

Результаты исследования. Основными характеристиками, помогающими определить как саму цель, так и те усилия, которые необходимы работнику для ее достижения являются сложность, специфика и приемлемость цели. Важную роль в целеполагании играют условия достижения цели, то есть вся совокупность факторов, которые необходимо всесторонне учитывать и использовать. Выделяют детерминированные и стохастические (вероятностные), объективные и субъективные факторы.

Современные ученые процесс постановки целей традиционно делят на нескольких стадий [2; 4 и др.]:

1. Определение жизненно важных целей и точная их формулировка.
2. Перечисление целей, которые могут быть обращены в непосредственные действия, их формулирование и дифференциацию по следующим временным критериям: долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели. Определение ресурсов для достижения целей.
3. Проведение анализа «цель-средство», в ходе которого необходимые для достижения целей средства сравниваются с реальной ситуацией.
4. Конкретное формирование целей.

Реализация функции целеполагания осуществляется в четыре последовательных этапа (нахождение цели, ситуационный анализ, составление «дерева целей», разработка стратегии достижения успеха).

На каждом из этапов действуют определенные методы и рабочие приёмы тайм-менеджмента:

1. Нахождение цели. На этом этапе менеджер должен прояснить свои потребности. При этом следует обеспечить ясность цели, указав конкретно, чего человек хочет достичь. При нахождении цели нужно учитывать, что шансы на ее достижение возрастают, если удастся избежать следующих ошибок: недостатка реализма, неопределённости временных рамок, неэффективности, конфликта с другими целями и др. Современный менеджер должен понимать, что откладывание достижения тех или иных целей, часто связано не с ленью или нежеланием человека работать, а является проявлением боязни провала, сильной восприимчивости к критике и пр. Д.С. Корнева считает, что откладывание дел на потом можно определять как механизм совладания с тревогой, сопряженной с началом или завершением задания и принятия решений [3, с. 425]. При целеполагании первостепенное значение имеет оценка целей системы [5, с. 28]. Она, как правило, проводится по трем параметрам: значимость целей, вероятность достижения целей, комплексная оценка целей. В результате такой оценки становится возможным определение приоритетности целей.

2. Ситуационный анализ. На этом этапе менеджер должен прояснить свои возможности для достижения цели. Ситуационный анализ в личной и

профессиональной сферах деятельности менеджера представляет собой реестр личных ресурсов и позволяет выяснить сильные и слабые стороны.

3. Составление «дерева целей». По результатам ситуационного анализа определяются конкретные практические подцели. На данном этапе сопоставляется модель упорядочения целей разных уровней управления в единую комплексную систему («дерево целей») [6, с. 415].

4. Разработка стратегии достижения успеха. Достигнуть поставленных целей и подцелей возможно различными способами, поэтому на заключительном шаге целеполагания необходимо выработать стратегию их достижения.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что производительность труда персонала напрямую зависит от эффективного управления временем. Внедрение тайм-менеджмента на предприятии позволяет повысить эффективность управления человеческими ресурсами.

Определение и выполнение целей не должно быть для человека самоцелью. Нельзя в процессе достижения целей утрачивать представление о смысле своей жизни и деятельности.

Список литературы

1. Архангельский, Г. А. Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы: учебное пособие / Г. А. Архангельский. – 2-е изд. - Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 448 с.

2. Вытулева, О. М. Тайм-менеджмент – искусство управление временем / О. М. Вытулева // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2019. – № 1 (16). – С. 9-10.

3. Корнева, Д. С. Проблема эффективного управления временем в менеджменте / Д. С. Корнева // Трансформация национальной социально-экономической системы России: Материалы I Международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2018 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2019. – С. 423-426.

4. Майорова, Т. В. Тайм-менеджмент: Электронное издание / Т. В. Майорова. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022.

5. Надточий, Ю. Б. Самоменеджмент: Учебно-методическое пособие / Ю. Б. Надточий, Н. А. Тимошкина. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2021. – 66 с.

6. Тимошкина, Н. А. Тайм-менеджмент как основа овладения рациональной техникой личной работы руководителя / Н. А. Тимошкина, Ю. Б. Надточий // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ: Сборник статей. Четвертая социологическая конференция молодых ученых, Санкт-Петербург, 16 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. – С. 412–417.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Овсянникова В. В.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
valery.ovs@mail.ru

Введение. На данном этапе развития экономики в условиях цифровизации генерируются значительные объемы статистической информации, выражаемые в различной форме, которые имеют разнообразную структуру и степень детализации. В процессе принятия эффективных управленческих решений имеющиеся данные служат ценным ресурсом, поскольку позволяют комплексно оценить изучаемые явления и процессы. При определении уровня цифровизации предприятия проведение кластеризации позволяет рассматривать различные методы группировки и выбирать лучший вариант, учитывая специфику анализа.

Актуальность темы исследования. Актуальность оценки уровня цифровизации предприятия на основе кластерного анализа проявляется в теоретическом и практическом аспекте. Поскольку, в условиях быстрого роста инноваций в сфере услуг на основе кластерного анализа можно выявить потенциал отдельно предприятия, определить резервы повышения конкурентоспособности и прибыли, а также направления развития на основе совершенствования бизнес-модели [1, с. 259].

Анализ последних исследований и публикаций. Стоит заметить, что на сегодняшний день в отраслевых исследованиях недостаточно используются методы кластерного анализа для решения конкретных практических проблем, которые становятся перед предприятиями. Целесообразность использования кластерного анализа в эпоху цифровизации отражена в трудах отечественных и зарубежных ученых, таких как, А. Гребенкина, В. Ивантер, В. Кондратьев, А. Коробкома, М. Портер, И. Толенадо.

Выделение нерешенных проблем. В связи с недостаточным научным интересом применения кластерных моделей при оценке уровня цифровизации предприятия, требует дальнейшего научного поиска вопросы классификации методов кластеризации.

Целью исследования является определение подходов к методам кластеризации в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования. Кластерный анализ или кластеризация делит данные на группы (кластеры, классы), таким образом, чтобы каждый кластер состоял из похожих объектов, а объекты разных кластеров были

отличны друг от друга. В кластеризации, в отличие от классификации, перечень групп не задан четко, а определяется в процессе работы алгоритма [2, с. 63–65].

Не существует единого общепринятого способа классификации методов и алгоритмов кластеризации. Один из подходов предполагает различать методы кластеризации по моделям используемых кластеров (подключение на основе связи или иерархическое, на основе центроидов, на основе распределения, кластеризация, налагаемое на плотность и тому подобное). Другой – использует группирование методов с подходами, которые лежат в их основе (вероятностные, логические, теоретико-графовые, иерархические, нейронные, частотные алгоритмы и т. п.) [1].

Одним из простейших подходов к методам кластеризации является их разделение на две группы: иерархические и неиерархические. Иерархические методы кластерного анализа подразделяют на исходные или нисходящие и могут быть представлены графически в виде дендрограммы. При этом с каждым последующим шагом количество кластеров увеличивается или уменьшается в зависимости от выбранного метода [5].

Этапы соответствующего исследования отражены на рис. 1.

Рис. 1. Этапы кластеризации данных

Одним из самых ответственных моментов является сбор данных (I этап), ведь именно форма сбора данных будет влиять на количественные и качественные показатели дальнейшей работы.

Следующий, не менее важный II этап исследования – подготовка данных. Подготовка данных состоит из этапов очистки и кодирования данных.

Для выполнения III этапа исследования необходимо рассмотреть принципы работы выбранного метода кластеризации. Для определения расстояний между объектами существует метрика количественных шкал Евклидово расстояние (формула 1):

$$d_{Exy} = \sqrt{\sum_{i=1}^m (x_i - y_i)^2} \quad (1)$$

Благодаря такому подходу алгоритм учитывает особенности различных типов переменных и позволяет максимально эффективно использовать значения непорядковых переменных в вычислении расстояния между элементами кластера.

Результаты кластеризации (IV этап исследования) отражают уровень выделенные кластеры по уровню цифровой трансформации бизнес-моделей предприятий.

Графическая интерпретация результатов кластерного анализа отображает динамику группировки предприятий сфер услуг по мере увеличения диапазона изменения исследуемого параметра (евклидово расстояние) [2, с. 104].

Выводы. Кластерный анализ является эффективным статистическим методом, который целесообразно использовать для распределения исследуемой совокупности на группы.

Представленный подход благодаря существованию более 100 алгоритмов кластеризации дает возможность рассмотреть разнообразные варианты разбивки совокупности на кластеры.

В процессе исследования можно использовать различные комбинации имеющихся статистических показателей для изучения любого социально-экономического процесса предприятий сфер услуг. Полученные в результате кластеризации группы характеризуются схожими чертами для каждого выделенного кластера.

Список литературы

1. Кравченко, Е. С. Ключевые аспекты управления развитием предприятия на основе бизнес-модели / Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2019. – № 8. – С. 257–259 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38534351>.

2. Кузнецов, Д. Ю. Кластерный анализ и его применение // Д. Ю. Кузнецов, Т. Л. Трошина / Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 4. – С. 102–110.

3. Мирин, Б. Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений: обзор / Б. Г. Миркин. – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. – 88 с.

4. Сенкальский, Р. А. Кластерный анализ разработки современных алгоритмов обработки данных / Р. А. Сенкальский, С. А. Страмоусова // Молодой ученый. – 2020. – № 9.4 (113.4). – С. 63–65.

5. William, M. R. Objective Criteria for the Evaluation of Clustering Methods / M. R. William // Journal of the American Statistical Association. – 1971. – Vol. 66. – № 336. – Pp. 846–850.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РФ И ЕЕ РЕАКЦИЯ НА САНКЦИИ

Оленичева Ю. А., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.olenicheva@donnu.ru

Постановка проблемы. В последние годы РФ столкнулась с введением беспрецедентных санкций со стороны западных стран, что породило вызовы для российской экономики и денежно-кредитной политики страны.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что денежно-кредитная политика служит одним из важнейших методов участия государства в процессе воспроизводства с целью обеспечения благоприятных условий для функционирования предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам денежно-кредитной политики уделяли внимание многие ученые: Саталкина Н. И. [1], Головнин М. Ю. [4] и др.

Выделение нерешенных проблем. Денежно-кредитная политика нуждается в адаптации к современным меняющимся условиям.

Цель исследования: выявить особенности реализации денежно-кредитной политики в условиях санкций.

Результаты исследования. Денежно-кредитная (монетарная) политика представляет собой комплекс мер, используемых центральным банком страны или другим государственным учреждением для контроля над такими факторами, как денежная масса, инфляция, занятость и экономический рост.

Выделяют два типа денежно-кредитной политики: сдерживающую и стимулирующую (рис. 1) [1].

В РФ стимулирующая денежно-кредитная политика применяется, если экономика растет темпом ниже потенциального (то есть формируется отрицательный разрыв выпуска). Сдерживающая денежно-кредитная политика применяется, если в экономике наблюдается «перегрев» (она растет темпом выше потенциального, формируется положительный разрыв выпуска) [2].

Под воздействием внешних шоков в 2022 г., прежде всего беспрецедентных санкций в отношении российской экономики, основными вызовами для денежно-кредитной политики стали резко увеличившиеся темпы инфляции и краткосрочное падение валютного курса, необходимость сохранения нормального функционирования банковской системы и поддержание экономической активности [4].

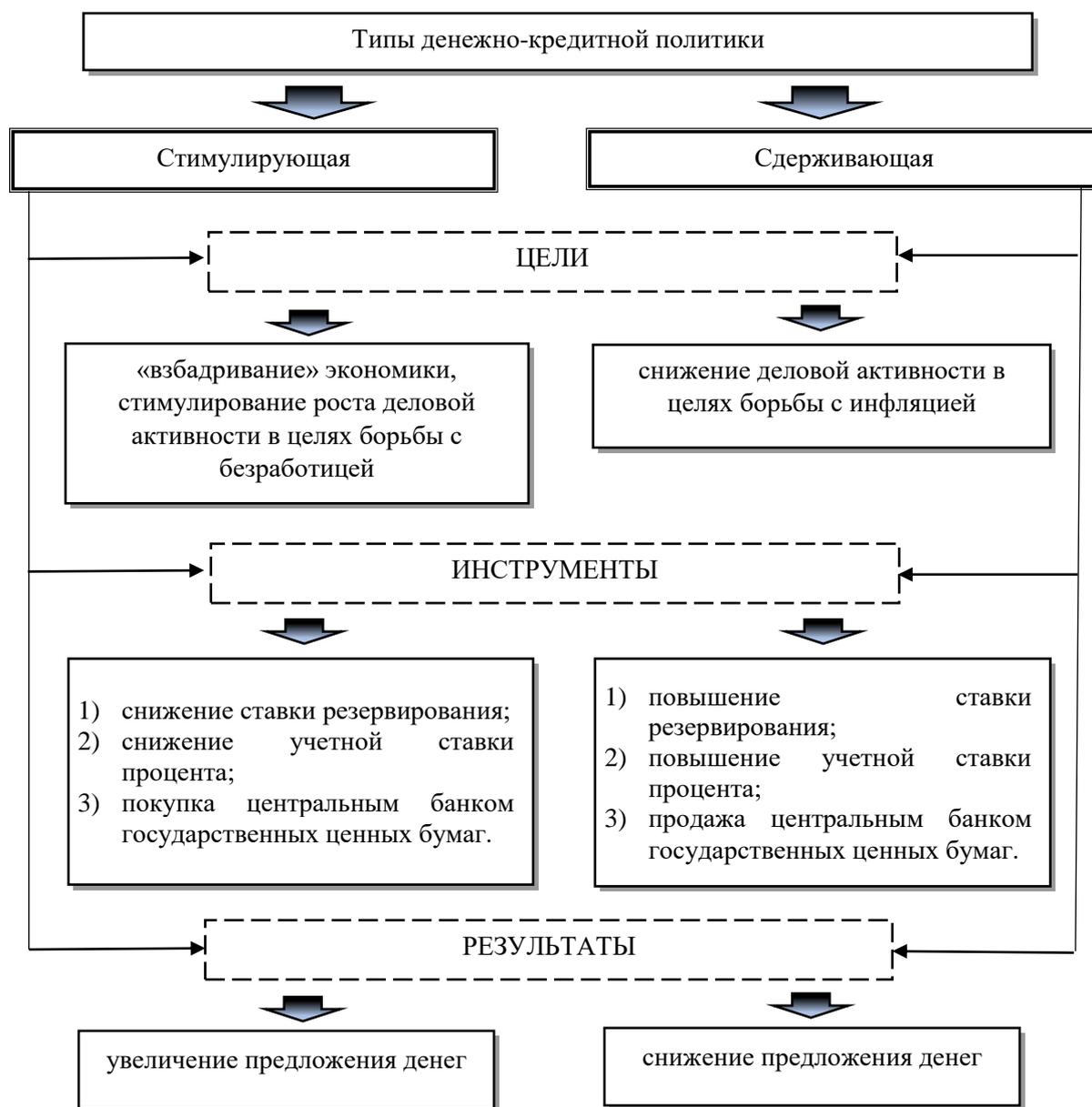

Рис. 1. Типы денежно-кредитной политики

Для стабилизации экономики был принят ряд мер:

1) повышение ключевой ставки с 9,5 до 20% годовых, что способствовало возвращению средств населения на депозиты и уменьшило ажиотажный потребительский спрос;

2) комплекс мер по контролю за движением капитала: было введено требование об обязательной продаже экспортерами 80% валютной выручки и минимизированы возможности нерезидентов по выводу активов из страны, что обеспечило стабилизацию валютного курса;

3) Банк России приостановил торги почти во всех секциях Московской Биржи, что предотвратило череду банкротств и защитило права российских инвесторов, которые вложились в эти ценные бумаги;

4) Банк России принял ряд мер для поддержания устойчивости банковского сектора: Банк России ежедневно проводил аукционы «тонкой настройки», были снижены нормативы обязательных резервов до 2%; были разработаны меры по поддержке заемщиков и др.

Денежно-кредитные условия постепенно смягчались, перейдя к сентябрю 2022 г. из области жестких в область нейтральных значений [3].

Согласно базовому сценарию, экономика перейдет к росту во второй половине 2023 года. В 2024 году восстановительный рост продолжится. В 2025 году темп роста экономики стабилизируется в диапазоне 1,5–2,5%.

Под влиянием денежно-кредитной политики годовая инфляция снизится до 5,0–7,0% в 2023 году, вернется к 4% в 2024 году. В базовом сценарии Банк России прогнозирует среднюю за год ключевую ставку в диапазоне 6,5–8,5% годовых в 2023 году и 6,0–7,0% годовых в 2024 году. Однако в период структурной перестройки экономики неопределенность ее оценок выше. Есть факторы, которые могут действовать как в сторону повышения нейтральной ставки, так и в сторону снижения.

В области регулирования валютного курса важно разработать новые инструменты (с учетом имеющихся ограничений на использование международных резервов). Одним из таких инструментов, который уже начал использоваться в 2023 г., стали интервенции Центрального банка РФ в китайских юанях. При этом к процессу снятия введенных валютных ограничений следует подходить осторожно, чтобы не вызвать дестабилизацию в валютной сфере. Кроме того, в ближайшей перспективе должен появиться во внутреннем обращении цифровой рубль, что приведет к формированию дополнительных вызовов для проведения денежно-кредитной политики. [4].

Выводы. Таким образом, денежно-кредитная политика в современных условиях нуждается в особом внимании для обеспечения стабилизации экономики и повышения благосостояния граждан.

Список литературы

1. Денежно-кредитная политика (ДКП) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.investing.com/education/terms/>.

2. ЦБ РФ уточнил определения стимулирующей и сдерживающей денежно-кредитной политики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/5106786>.

3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/

4. Головнин, М. Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы / М. Ю. Головнин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 1. – С. 7–20.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН К УПРАВЛЕНИЮ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Орлова Л. В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lv.orlova@donnu.ru

Постановка проблемы. Проблема участия граждан в решении проблем местного значения является одной из основных, с которой сталкивается система местного самоуправления. Это связано с тем, что местное самоуправление – это право и способность граждан решать эти задачи, следовательно, степень и качество реализации самоуправления прямо и непосредственным образом связаны с тем, как и в какой степени население участвует в решении общественных проблем на местном уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Сравнение данных исследований учеными позволяют сделать вывод о частичной верности утверждений, касающихся политической пассивности населения, вместе с тем, преждевременным является вывод о нежелании населения данной территории заниматься вопросами местного характера. Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды известных теоретиков государственного и муниципального управления таких, как В. В. Яновский, Н. А. Игнатюк, В. Е. Чиркин, В. Б. Зотов.

Цель исследования. Определить объективные факторы, влияющие на социальную активность населения и выявить эффективные методы и механизмы привлечения граждан к управлению в органы местного управления, а также сделать анализ факторов, которые препятствуют их применению и внедрению.

Результаты исследования. Повышение уровня социальной активности граждан в решении местных проблем, принятие жителями ответственности за жизнь в своем городе, селе или деревне – важная задача, которая напрямую связана с темпами развития страны. Развитие местного самоуправления связано с эффективным решением всех социальных, экономических, экологических и других проблем конкретной территории. Поэтому местное самоуправление следует рассматривать как главное звено в механизме взаимодействия граждан, общества и государства. Уровень активности населения в решении местных вопросов обусловлен широким спектром факторов: экономическими, политическими, культурными, демографическими, психологическими и организационными [2]. Их можно распределить на три уровня:

1. Фоновый уровень.

2. Объективные факторы.

3. Субъективные факторы – политическая ситуация, информационное поле, административная структура, принципы управления территорией, взаимодействие власти и общественности, наличие лидеров, идей и т. п.

Все они, с разной степенью интенсивности, в различных условиях, в различное время по-разному влияют на социальную активность населения [1].

Задача состоит в том, чтобы для каждого муниципального образования, для каждой конкретной ситуации выявить эти факторы, определить из них доминирующие и учесть при разработке программ повышения социальной активности населения.

Самыми негативными факторами, мешающими общественной активности, являются:

сформированные психологические установки граждан, заключающиеся в недоверии к власти (в т. ч. местной);

неумении и нежелании принимать на себя ответственность за решение проблем своего дома, улицы, поселения [3].

На основании результатов исследований, зачастую выделяются три типа мотивации, которые служат основой общественной активности населения:

– Эгоцентрическая мотивация. Индивид стремится к признанию в обществе, личностному саморазвитию, приобретению новых навыков и опыта.

– Социоцентрическая мотивация. Гражданин осознает, что необходимо решать проблемы и задачи.

– Группоцентрическая мотивация. Человек желает следовать примеру других.

Исходя из данных мотивов граждан, можно предложить различные подходы к развитию социальной активности граждан.

Во-первых, необходимо проводить правовое просвещение граждан, информировать их о возможностях участия в решении проблем местного значения.

Во-вторых, продвигать ценности гражданственности и социальной ответственности, информировать граждан об успешных примерах социальной активности, разрабатывать специальные программы, направленные на воспитание местного патриотизма.

В-третьих, необходимо создать систему воспитания новых лидеров местного самоуправления.

Она должна состоять из специальных обучающих программ, политической, консультационной, финансовой, организационной поддержки работы «новых лидеров» в процессе реализации социально значимых проектов.

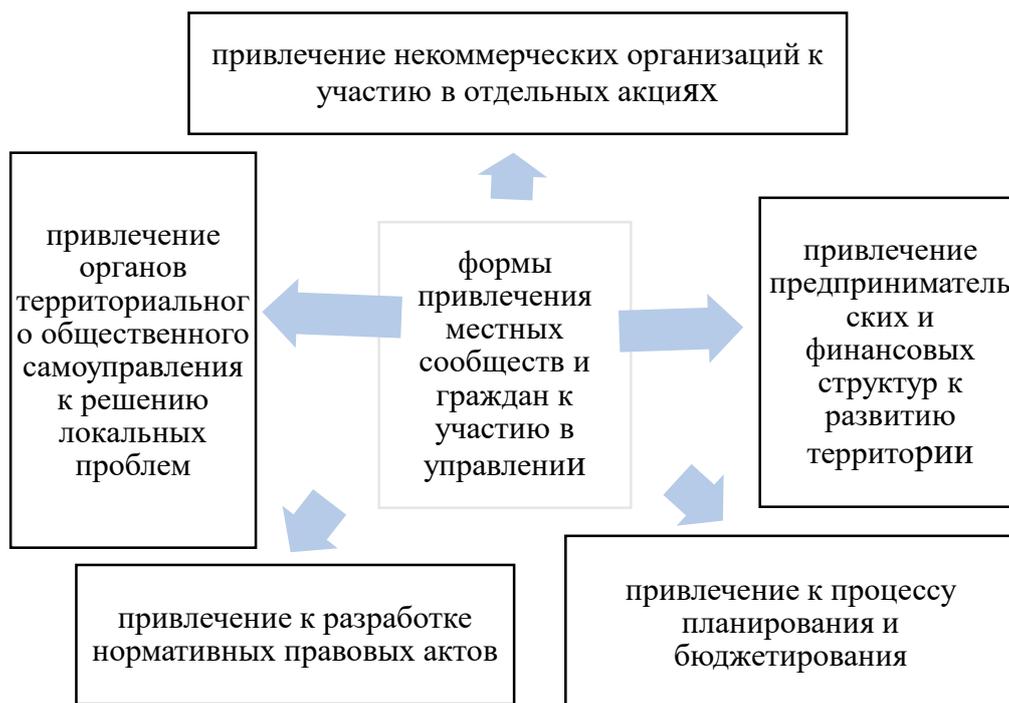

Рис. 1. Формы привлечения местных сообществ и граждан к участию в муниципальном управлении

Выводы. Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что органы местного самоуправления играют весомую роль в повышении активности населения. Их активность первоначально должна обеспечить выполнение конкретных задач и решения проблем местного, а формировать эту активность следует через ответственность граждан, тогда результат будет очевиден.

Список литературы

1. Кузнецов, А. В. Социальная активность населения: приоритетные формы и их направленность / А. В. Кузнецов // Официальный сайт Института политической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=91&Itemid=6.
2. Миронов, Н. М. Роль местного самоуправления в развитии гражданского общества и повышении социальной активности населения / Н. М. Миронов // Группа Акцион [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mcfr.ru/journals/67/208/43264/43269.
3. Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем: аналитический отчет Всероссийского Совета местного самоуправления от 31.07.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsmsinfo.ru/proekty-i-programmy/interesnye-proekty/2722-usloviya-povysheniya-sotsialnoj-aktivnosti-grazhdan-v-reshenii-mestnykh-problem.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Плужникова Л. Н.

Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи,
г. Мариуполь, Россия
mgupluzhnikova@mail.com

Постановка проблемы. Современные условия формирования конкурентных преимуществ регионов России зависят от конкурентоспособности отдельных предприятий на потребительском рынке, и, усложнены ростом неопределенности внешней бизнес-среды. В данных условиях актуализируются вопросы построения эффективной системы управления затратами на уровне отдельных предприятий.

Актуальность темы исследования. Грамотное, планомерное и рациональное управление затратами способствует росту экономических результатов деятельности предприятия и повышению его конкурентоспособности. Учитывая это, приоритетной стратегической задачей Донецкой Народной Республики, качественное и быстрое выполнение которой является залогом успеха бизнеса в будущем, должно стать построение принципиально новой, эффективной системы управления затратами.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы построения эффективной системы управления затратами достаточно широко освещены в трудах отечественных и зарубежных ученых, среди которых следует отметить разработки: Г. М. Ибрагимовой, А. М. Акчуриной [1], Т. Ю. Кудрявцевой, О. О. Кочетовой [2], Е. С. Кравченко [3], Дж. Шанк, В. Говиндараджан и ряда других.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на достаточно большое количество научных работ по данной проблеме, недостаточно освещенными остаются вопросы построения качественной системы управления затратами на основе процессного подхода и разработки методического подхода к оценке ее эффективности.

Целью исследования является формирование системы управления затратами на предприятии и разработка методического подхода к оценке ее эффективности.

Результаты исследования. Эффективность управления затратами на предприятии – многоаспектная проблема, допускающая возможность использования разных подходов и концепций. Поэтому деятельность предприятий должна быть направлена на повышение эффективности,

которая заключается в выборе наиболее оптимального подхода, отвечающего условиям функционирования предприятия и не нарушает общую концепцию управления предприятием.

В организационно-экономической системе управления предприятием каждая из подсистем не только оказывает влияние на формирование конечного финансового результата, но и на результативность других подсистем, в каждой из которых имеют место затраты.

Данная взаимосвязь подсистем управления внутри системы управления может быть обеспечена на основе осуществления управления затратами на основе определения центров затрат в бизнес-процессах и оценки эффективности управления ими.

При этом проведенное теоретическое исследование позволило определить, что повышение результативности деятельности обеспечивается в том случае, когда на предприятии реализуется процессно-ориентированный подход к учету затрат (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика ключевых категорий при процессно-ориентированном управлении затратами на предприятии [1, с. 496]

Категория	Характеристика
Ресурсы	Средства, задействованные предприятием для осуществления деятельности
Затраты	Денежная оценка ресурсов, задействованных в деятельности предприятия
Функции	Последовательность работ и процедур при реализации определенного процесса
Объект затрат	Объект группировки затрат, стоимость которого необходимо определить
Центр учета затрат	Зона ответственности, по которой осуществляется группировка расходов
Стоимостная компонента	Объединение затрат на аналогичную или взаимосвязанную деятельность в центрах учета и типах затрат. Не является центром учета затрат.
Фактор затрат	- <i>ресурсный</i> : величина, характеризующая фактор, влияющий на объем затрат конкретного ресурса; - <i>функциональный</i> : величина, характеризующая фактор, влияющий на объем затрат по конкретной функции.

Управление затратами предприятия в разрезе бизнес-процессов позволяет получить наглядную картину того, как формируются затраты, связанные с осуществлением операционной деятельности предприятия. Процессно-ориентированный подход к управлению затратами на предприятии позволяет своевременно и комплексно осуществлять оценку эффективности затрат, формирующих интегральную информативную

платформу для оптимизации затрат на предприятии и повышения эффективности деятельности в целом.

Модель оценки эффективности системы управления затратами на предприятии учитывает следующие положения [2, с. 300]:

любое противоречие в рамках системы разрешается за счет существующих ресурсов, то есть анализ и учет направлены на поиск резервов в бизнес-процессах;

каждый элемент системы работает с целью устранения непроизводительных издержек в каждом бизнес-процессе;

целью системы является преодоление противоречий, при этом физическим противоречием системы управления затратами выступает несоответствие действующей бизнес-модели предприятия требованиям бизнес-среды;

качество системы ориентировано на постоянное улучшение деятельности предприятия.

Результаты оценки системы управления затратами на основе процессного подхода создают информационный базис для формирования оптимальной и рациональной структуры затрат в рамках каждой группы бизнес-процессов, что, в свою очередь, способствует повышению уровня инновационности бизнес-модели предприятия [3, с. 866].

Выводы. Практическая ценность предложенного подхода к оценке эффективности системы управления затратами на предприятии состоит в возможности определения центров затрат и позволяет оценить целесообразность затрат каждого бизнес-процесса.

Список литературы

1. Ибрагимова, Г. М. Система управления затратами предприятия в России в современных условиях / Г. М. Ибрагимова, А. М. Акчурина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16460> (дата обращения: 08.05.2023).

2. Кудрявцева, Т. Ю. Управление затратами многопрофильного предприятия на основе метода учета затрат по видам деятельности / Т. Ю. Кудрявцева, О. О. Кочетова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 299–304.

3. Кравченко, Е. С. Некоторые аспекты оценки инновационности бизнес-модели предприятия / Е. С. Кравченко // Теория и практика коммерческой деятельности. Материалы XIX Международной научно-практической конференции, электронное издание. Сибирский федеральный университет, Харбинский университет коммерции, 2019. – С. 865–868.

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНА

Полишков Ю. Н., д-р экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.polshkov@donnu.ru

Постановка проблемы. Институты местного самоуправления на практике используют систему административных, хозяйственных, информационных и организационных инструментов, применяемых в ходе осуществления экономической политики по вертикали и горизонтали муниципального менеджмента.

Актуальность темы исследования. Теория государственного и муниципального управления гласит, что трансформационные процессы в современном обществе обуславливают необходимость переосмысления механизмов обеспечения инновационного развития индустрии региона. Возрастание роли государства и местных органов самоуправления в осуществлении мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне приводит к обновлению парадигмы соотношения государственного и общественного.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в теорию и практику повышения эффективности муниципального управления внесли зарубежные классики менеджмента, а именно П. Друкер, Г. Саймон, Ф. Тейлор, а также их последователи А. Скотт, М. Сторпер [1] и др.

Из отечественных учёных в этом контексте следует отметить Н. Н. Ажогину, В. В. Балашенко, В. Г. Логинова, А. С. Новоселова, В. Е. Селиверстова, Е. М. Бухвальда, Н. В. Ворошилова [2] и др.

Вопросы проводимой экономической политики в их взаимосвязи с функционированием муниципальных органов самоуправления исследовали М. А. Вахтина, Н. Ю. Возиянова, Н. Н. Лоза, А. Г. Дружинин, А. М. Зайцева, О. Л. Закотнюк, В. В. Капыльцова, Е. Г. Кошелева [3], В. В. Акбердина, И. Ю. Мартынов, Ю. А. Оленичева, В. М. Дубель, Н. И. Хромов, А. А. Крамаренко, Е. В. Попов, Я. В. Хоменко, Ю. С. Аитова, В. В. Орешников [4] и ряд др. учёных и практиков.

Выделение нерешённых проблем. Не в полной мере изучены особенности экономической политики муниципального уровня в контексте инновационного развития промышленных отраслей региона.

Целью исследования является совершенствование системы мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне применительно к инновационному развитию индустрии региона.

Результаты исследования. Анализ российской нормативно-правовой базы показал, что экономическая политика муниципального уровня регламентируется одиннадцатью Федеральными законами, тремя Кодексами, Распоряжения и Постановлениями Правительства, а также рядом др. актов (рис. 1).

Рис. 1. Перечень нормативно-правовых актов, регламентирующих положения экономической политики на муниципальном уровне

Внешний и внутренний мониторинг эффективности экономической политики на муниципальном уровне характеризует соотношение структурных элементов такого надзора как целостную систему. Тенденции усиления организационно-правового отделения местного самоуправления требует исследований местных проблем инновационного развития промышленных отраслей региона.

При этом подчеркнём, что мониторинг – неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является выявление на самой ранней стадии отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, рациональности и экономии использования материальных ресурсов для осуществления корректирующих мероприятий в экономике муниципалитета.

В отдельных случаях необходимо привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причинённый государству ущерб или принять меры для предотвращения, либо сокращения количества таких нарушений в будущем. При этом существуют различные подходы к определению принципов, согласно которым должна быть организована контрольная деятельность в контексте достижения эффективности экономической политики на муниципальном уровне.

Выводы. Обоснованы пять групп принципов мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне: общеправовые; информационные; управленческие; финансово-экономические; частные. Принципы должны обеспечивать своевременность действий, чёткость целей и задач инновационного развития промышленных отраслей региона.

Список литературы

1. Scott, A. J. The nature of cities: The scope and limits of urban theory [Text] / A. J. Scott, M. Storper // International Journal of Urban and Regional Research. – 2015. – Vol. 39. – No. 1. – Pp. 1–15.

2. Бухвальд, Е. М. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления [Текст] / Е. М. Бухвальд, Н. В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 132–147.

3. Кошелева, Е. Г. Экономические предпосылки взаимодействия субъектов интеллектуального предпринимательства и государства в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства [Текст] / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 84–92.

4. Орешников, В. В. Применение методов экономико-математического моделирования при разработке стратегии развития муниципального образования [Текст] / В. В. Орешников, Ю. С. Аитова // Вопросы территориального развития. – 2019. – Вып. 3 (48). – С. 1–13.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Потапенко Я. В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет
им. М. Горького» МЗ РФ, г. Донецк, РФ
kafedraozo@mail.ru

Постановка проблемы. Проблема формирования эффективной организационной структуры актуальна для большинства компаний, особенно в современных условиях быстро меняющегося бизнес-окружения и непрерывных изменений на рынке. Проблемой являются традиционные подходы к организационной структуре, которые могут быть слишком жесткими и неудобными для быстрого реагирования на изменения внешней среды. Это может привести к замедлению процессов, снижению эффективности работы и, как следствие, к уменьшению конкурентоспособности компании.

Актуальность темы исследования. Быстро меняющиеся требования потребителей, внедрение новых технологий, глобализация рынков, рост конкуренции и другие факторы приводят к тому, что классические подходы к организационной структуре не всегда достаточно универсальны и эффективны. В условиях кризиса и нестабильности, компании вынуждены быстро перестраиваться и изменять свою организационную структуру, процессы и бизнес-модели. Управленческие инновации в этом контексте приобретают значительное значение. Они могут помочь компаниям создать более гибкие и эффективные организационные структуры, упростить процессы, повысить производительность и качество продукции, а также развить конкурентные преимущества.

Анализ последних исследований и публикаций. Во-первых, многие исследования подчеркивают важность гибкости и адаптивности организационной структуры. Это связано с тем, что современный рынок характеризуется быстрыми технологическими изменениями, нестабильностью макроэкономической среды и изменением потребностей потребителей. Во-вторых, одним из ключевых направлений развития в области управленческих инноваций является использование новых технологий и цифровых инструментов для оптимизации бизнес-процессов и улучшения коммуникации между сотрудниками. В-третьих, существенное значение приобретает внедрение принципов устойчивого развития и социальной ответственности в организационную структуру. Компании всё чаще сталкиваются с необходимостью учитывать

экологический и социальный факторы в своей деятельности, и в этой связи становятся актуальными инновационные подходы к управлению ресурсами, минимизации отходов и улучшению социальной ответственности.

Одним из ключевых факторов успешного внедрения управленческих инноваций в организационную структуру является активное участие и лидерство руководства компании. Как показывают исследования, компании, которые активно внедряют инновации, обычно имеют сильных и вдохновляющих лидеров, которые готовы рискнуть и принимать новые вызовы. Важной составляющей успешного внедрения управленческих инноваций является командная работа и открытость для идей и предложений со стороны сотрудников. Многие публикации и исследования также подчеркивают, что внедрение управленческих инноваций не означает радикальное перевоплощение всей организационной структуры. Важно сохранять стабильность и баланс между различными элементами организации, чтобы новые инновации не привели к хаосу и снижению производительности.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на значительный прогресс и достижения в области управленческих инноваций для формирования организационной структуры, все еще существуют нерешенные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются компании. Одной из главных проблем является нехватка квалифицированных специалистов в области управления инновациями. В связи с быстрым развитием технологий и изменением потребностей рынка, компании нуждаются в высококвалифицированных специалистах, которые будут способны разрабатывать и внедрять инновационные решения в организационной структуре. Еще одной проблемой является высокая степень риска, связанного с внедрением новых инноваций. Новые решения могут быть неэффективными или неожиданно потребовать значительных ресурсов для своей реализации, что может негативно сказаться на финансовых показателях компании. Как правило, новые решения требуют изменений в процессах, структуре, роли сотрудников. Однако не все сотрудники готовы к изменениям, и в этой связи важно уметь управлять изменением и переходить на новые решения постепенно.

Цель исследования. Состоит в том, чтобы: определить ключевые тренды и вызовы, с которыми сталкиваются компании в области формирования организационной структуры в условиях быстро меняющейся экономической и технологической среды; рассмотреть текущие требования к организационной структуре и показатели эффективности в различных отраслях и компаниях; изучить инновационные инструменты и методы, которые используются компаниями для создания более гибких, эффективных, устойчивых и социально ответственных организационных структур.

Результаты исследования. Во-первых, ключевым требованием к организационной структуре современных компаний является ее гибкость и адаптивность к изменениям на рынке. Во-вторых, компании все чаще используют новые технологии и цифровые инструменты для оптимизации бизнес-процессов и улучшения коммуникации между сотрудниками. Такие технологии, как облачные сервисы, платформы для удаленной работы, системы автоматизации бизнес-процессов, могут значительно повысить эффективность компаний и помочь им быстро адаптироваться к изменениям внешней среды. В-третьих, компании должны уделять внимание принципам устойчивого развития и социальной ответственности при формировании своей организационной структуры. Это позволяет создать более устойчивые и долгосрочные организационные структуры, которые будут успешно функционировать в условиях быстрых изменений на рынке.

Выводы. Таким образом, исследование подтверждает важность управленческих инноваций для формирования организационной структуры. В настоящее время быстро меняющаяся бизнес-среда требует от компаний быть гибкими, эффективными и адаптивными, и использование современных управленческих инноваций позволяет достигать этих целей.

Результаты исследования также демонстрируют несколько ключевых принципов, которые должны лежать в основе управленческих инноваций для формирования организационной структуры. Компании должны стремиться к интеграции отделов и подразделений, использовать современные технологии для оптимизации бизнес-процессов, создавать условия для мотивации и развития персонала. В целом, использование управленческих инноваций становится все более важным фактором для достижения успеха в современном бизнесе.

Список литературы

1. Афанасьева, Ю. А. Управленческие инновации в организации: сущность и содержание / Ю.А. Афанасьева // Вестник НГТУ. – 2015. – № 3. – С. 7–11.
2. Шустин, О. Н. Управленческие инновации в современной организации / О. Н. Шустин // Современный менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 101–104.
3. Малков, С. В. Управленческие инновации для повышения эффективности бизнеса / С. В. Малков, В. В. Кулешова // Сибирский экономический журнал. – 2017. – № 1. – С. 112–117.
4. Зубкова, Н. В. Инновационные процессы в организации и их влияние на организационную структуру / Н. В. Зубкова // Вестник Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 3. – С. 106–112.

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Савченков С. С.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
Bullet574@mail.ru

Постановка проблемы. В статье рассматривается роль пространственного распределения ресурсов в развитии региональных экономических систем. Разбивая возникшую идею на целые составляющие, появляются вопросы:

1. Какое влияние на развитие региональных экономических систем оказывает пространственное распределение ресурсов?

2. Какие меры можно предпринять для оптимизации пространственного распределения ресурсов?

3. Какие риски и проблемы могут возникнуть в результате неоптимального пространственного распределения ресурсов?

4. Какие примеры успешной оптимизации пространственного распределения ресурсов есть в мировой практике?

Оптимальное пространственное распределение ресурсов может привести к оптимальному использованию ресурсов и увеличению эффективности производства, но также может варьироваться в зависимости от региона и ситуации, а также изменяться в результате изменений в экономической среде.

Пространственное распределение ресурсов оказывает влияние на развитие региональных экономических систем, есть ряд четких мер которые можно предпринять для оптимизации этого распределения, такие как:

1. Разработка стратегий пространственного развития;
2. Инвестирование в инфраструктуру;
3. Содействие развитию малого и среднего бизнеса;
4. Привлечение инвестиций;
5. Содействие развитию науки и технологий;
6. Проведение мониторинга и анализа.

Данные меры могут быть эффективны в оптимизации пространственного распределения ресурсов и повышении эффективности их использования, но необходимо учитывать уникальные особенности каждого региона и проводить индивидуальный анализ их ресурсного потенциала и потребностей.

Актуальность темы исследования заключается в том, что оптимальное пространственное распределение ресурсов может значительно повысить эффективность производства, улучшить качество жизни населения и обеспечить устойчивое развитие региона.

Нерешенной проблемой является необходимость определения оптимального пространственного распределения ресурсов в каждом конкретном случае и разработки мер для его оптимизации. Должно быть реалистичное определение оптимального пространственного распределения ресурсов для каждого конкретного региона [2]. Каждый регион имеет свои особенности, которые могут повлиять на оптимальное распределение ресурсов. Кроме того, изменения в экономической ситуации могут привести к изменению оптимального пространственного распределения ресурсов [1].

Целью исследования является изучение влияния пространственного распределения ресурсов на развитие региональных экономических систем и определение оптимального пространственного распределения ресурсов в каждом конкретном случае для конкретного региона с учетом его особенностей и изменений в экономической ситуации.

Результаты исследования показывают, что оптимальное пространственное распределение ресурсов является ключевым фактором в повышении эффективности производства и оптимальном использовании ресурсов.

Например, в городе Ханчжоу в Китае была проведена реорганизация пространственного распределения ресурсов, что привело к ускоренному развитию экономики города и улучшению качества жизни его жителей. В результате, город Ханчжоу стал одним из самых развитых городов в Китае, с высоким уровнем экономического роста и устойчивого развития. Таким образом, оптимальное пространственное распределение ресурсов является одним из ключевых факторов в развитии региональных экономических систем, и его оптимизация может привести к значительному улучшению экономической ситуации и качества жизни населения. Данная информация была взята из статьи «Spatial Planning and Economic Development: Lessons from the Experience of South Korea», посвященной проблемам развития региональных экономических систем и пространственному моделированию [3].

Разработка методологии определения оптимального пространственного распределения ресурсов для конкретного региона позволит основываться на анализе особенностей региона, его экономической ситуации и прогнозах развития региона. Также стоит отметить, что в мировой практике существует множество примеров успешной оптимизации пространственного распределения ресурсов такие как:

Германия использует программу «Энергетическая концепция Германии 2050» [4].

Нидерланды успешно реализуют программу «Круговая экономика» [5].

Китай реализует программу «Пояс и путь» [6].

Выводы. Таким образом, данные примеры могут послужить уроком для других региональных экономических систем. Они показывают, что необходимо разрабатывать стратегии и программы, учитывающие уникальные особенности каждого региона, инвестировать в инфраструктуру и технологии, содействовать развитию малого и среднего бизнеса, привлекать инвестиции и проводить мониторинг и анализ пространственного распределения ресурсов.

Важно помнить, что каждый регион имеет свои собственные особенности, поэтому необходимо адаптировать подход к конкретным условиям и потребностям. Такой подход позволит достичь наилучших результатов в развитии региона и повысить эффективность использования ресурсов. Пространственное распределение ресурсов играет важную роль в развитии региональных экономических систем. Оптимальное распределение ресурсов в пространстве может способствовать повышению эффективности производства и улучшению качества жизни населения.

Список литературы

1. Bhatta, B. Analysis of urban growth and sprawl from remote sensing data / B. Bhatta // Springer Science & Business Media. – Режим доступа: <https://www.springer.com/gp/book/9783642032866> (Дата обращения: 16.05.2023).

2. Krugman, P. (1991). Increasing returns and economic geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – № 99 (3). – Pp. 483–499. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1086/261763> (Дата обращения: 16.05.2023).

3. Park, H. M. (2010). Spatial Planning and Economic Development: Lessons from the Experience of South Korea / H. M. Park // Regional Studies. № 44 (9). – Pp. 1149–1164. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/00343401003713364> (Дата обращения: 16.05.2023).

4. Bundesregierung. Energy concept of the German government 2050. – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/energiekonzept/energiekonzept-der-bundesregierung-2050-440654> (Дата обращения: 16.05.2023).

5. Government.nl. (n.d.). Circular economy. – Режим доступа: <https://www.government.nl/topics/sustainability/circular-economy> (Дата обращения: 16.05.2023).

6. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors (English). Washington, D.C.: World Bank Group // World Bank. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28317> (Дата обращения: 18.05.2023).

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ
ФГАОУ ВО «БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Симоненко Л. Ю., канд. пед. наук, доц.,

Родина В. А.

ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», г. Луганск, РФ

dahl.univer@yandex.ru

Постановка проблемы. Грамотное управление персоналом повышает эффективность работы организации и способствует ее выживанию. Кризисная ситуация меняет условия функционирования организации, ставит перед сотрудниками новые задачи. Соответственно и система управления персоналом нуждается в изменениях.

Актуальность темы исследования. Одним из решающих факторов эффективности организации является обеспечение высокого качества кадрового потенциала, что осуществляется благодаря стратегическому планированию и разработке ее кадровой политики. На сегодняшний день назрела необходимость поиска перспективных концептуальных подходов к улучшению управления персоналом.

Анализ последних исследований и публикаций. Современной кадровой политике посвящены исследования широкого круга ученых, таких как А. А. Акматалиев, У. А. Апсаматов, А. Б. Болпонова, Е. И. Васильева, Л. П. Домрачева, Т. Е. Зерчанинова, Р. У. Исланова, Е. В. Лаптева, Н. В. Москвитина, Е. П. Пархимчик, А. В. Ручкин, Т. В. Щукина.

Зарубежный опыт современного управления персоналом, представленный в частности в трудах Ли Болмана и Терренса Дила, Майкла Э. Портера, Майкла Трейси, Фреда Вирсема, Джона Р. Катценбека, Дугласа К. Смита, анализируется такими отечественными авторами как Н. А. Волгин, Н. Дряхлов, И. Б. Дуракова, П. В. Журавлёв, Д. М. Иванцевич, А. А. Лобанов, Л. А. Конарева, Д. Л. Овчинников, А. М. Редько, Э. Рудык, А. Е. Хачатуров.

Выделение нерешенных проблем. В НИУ «БелГУ» создана сложная внутренняя структура матричного типа [1, с. 44]. При этом в университете наблюдается:

- 1) текучесть кадров среди преподавателей (включая уже имеющих ученые степени);
- 2) снижение динамики остепененности в период 2017–2022 годов [2];
- 3) уровень заработной платы преподавателей университета ниже

уровня средней заработной платы преподавателей федеральных вузов региона [3].

Было сформулировано предположение о том, что указанные сложности обусловлены, возможно, просчетами в кадровой политике.

Цель исследования. Целью работы является определение возможностей оптимизации кадровой политики на примере государственного учреждения НИУ «БелГУ».

Результаты исследования. НИУ «БелГУ» – это федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования, осуществляющее образовательные, научные, социальные и иные функции некоммерческого характера.

Педагогический коллектив НИУ «БелГУ» работоспособен, имеет большой практический опыт, высокую квалификацию. Администрация НИУ «БелГУ» поддерживает и развивает высокий уровень профессиональных компетенций сотрудников учреждения через систему постоянного обучения и повышения квалификации.

Основной упор в данном процессе делается на внутрикорпоративное обучение (обучение на рабочем месте, наставничество, семинары и тренинги).

НИУ «БелГУ» активно оказывается поддержка молодым специалистам, помогающая им адаптироваться в коллективе, создаются условия для мотивации и возможности для профессионального роста.

Для выявления уровня мотивации работников и возможных трудностей в реализации кадровой политики учреждения был проведен анализ удовлетворенности работников НИУ «БелГУ» условиями труда.

Анкетирование позволило выявить ряд сложностей и недостатков при проведении исследования кадровой политики НИУ «БелГУ», связанных с превалированием административных методов управления в ущерб социально-психологическим и неудовлетворенностью сотрудников условиями труда, процессами развития персонала и продвижением.

Важным вопросом является также отсутствие для многих сотрудников НИУ «БелГУ» видимых перспектив карьерного роста, что требует серьезного совершенствования процедуры формирования и использования кадрового резерва учреждения.

На основании анализа был сделан **вывод**, что в НИУ «БелГУ» на сегодняшний день имеет место необходимость в коррекции и оптимизации основных направлений принятой кадровой политики, намечены пути преодоления ряда выявленных недостатков кадровой политики НИУ «БелГУ» в рамках оптимизационной модели:

1. Совершенствование системы подбора, отбора и найма персонала с его последующим продвижением, включая формирование в учреждении кадрового резерва и проведение квалификационных экзаменов.
2. Внедрение и активное использование в практике управления

социально-психологических методов кадрового менеджмента.

3. Формирование эффективной системы оценки и обучения персонала.

Для совершенствования кадровой политики университета следует рассмотреть и провести следующие мероприятия:

1. Многоуровневая аттестация кадров. Данное мероприятие позволит дать оценку соответствия работника требованиям учреждения и обеспечить взаимосогласование целей, объектов и процедур аттестации и процессов формирования и реализации кадровой политики учреждения.

2. Формирование кадрового резерва. Данное мероприятие позволит сократить срок адаптации работника, сформировать лояльность, и станет гарантией долгосрочного и успешного сотрудничества.

3. Материальное стимулирование. Данное мероприятие должно напрямую зависеть от результатов участия студентов в олимпиадах, повышенный балл студентов в рейтинге.

4. Нематериальное стимулирование. Данное мероприятие может основываться на использовании элементов демократического стиля руководства.

5. Планирование карьеры сотрудников. Данное мероприятие позволит увязать цели организации и отдельного сотрудника, планировать карьеру конкретного сотрудника с учетом его специфических потребностей и ситуаций, изучать карьерный потенциал сотрудников, а также потребность в персонале в нужный момент времени и в нужном месте.

6. Оптимизация кадрового состава университета.

Разработка конкретных мер по оптимизации кадрового состава возможна на основе данных, полученных при условии систематической диагностики численности работников, учета среднего возраста преподавателей, проведения анализа функций и должностных обязанностей.

Список литературы

1. Данильчук, А. А. Обзор типовых организационных структур университетов [Текст] / А. А. Данильчук, В. В. Вихман // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2016. – № 12 (33). – С. 41–44.

2. Белгородский государственный национальный исследовательский университет [Электронный ресурс] // Официальный сайт НИУ «БелГУ». – Режим доступа: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=174#sect5> (Дата обращения: 09.05.2023).

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 09.05.2023).

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Терентьева М. Ю.

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
terentyeva.mariya@yandex.ru

Постановка проблемы. В Российской Федерации предприятия высокотехнологичных отраслей промышленности зачастую располагаются в городской черте. Типичным примером является Таганрогский авиационный научно-технический комплекс – ПАО «ТАНТК им. Г. М. Бериева».

Казалось бы, что имея отношения к оборонной промышленности, завод должен управляться государством. Однако, будучи градообразующим предприятием, комплекс имеет прямое отношение к экономике Таганрога. Следовательно, проблемы муниципального управления касаются данной авиастроительной компании.

Актуальность темы исследования. Проблемы сочетания государственного и муниципального управления инвестиционно-инновационным развитием экономики города непосредственно связаны с предприятиями высокотехнологичных отраслей промышленности, расположенными в его границах. Эффективность экономической политики, проводимой органами местного самоуправления, взаимосвязана с оценкой конкурентоспособности высокотехнологичных хозяйствующих субъектов и показателями социально-экономического развития города.

Анализ последних исследований и публикаций. Значимые результаты решения современных задач экономики и управления по заявленной тематике получены рядом российских учёных, среди которых И. Ф. Денисенко, Е. Н. Тованчова [1], Г. Б. Коровин [2], А. С. Новоселов, В. Е. Селиверстов [3], А. В. Половян, К. И. Сеницына [4] и др.

Выделение нерешённых проблем. Эффективность государственного и муниципального управления инвестиционно-инновационным развитием экономики высокотехнологичных отраслей промышленности необходимо оценивать комплексно, формируя рейтинг городских агломераций на основе динамики численности населения, ожидаемой продолжительности жизни людей, величины денежного оборота крупных и средних предприятий, объёма инвестиций в основной капитал, среднемесячной заработной платы.

Целью исследования является совершенствование научно-

методических положений в сфере анализа проблем государственного и муниципального управления инвестиционно-инновационным развитием экономики высокотехнологичных отраслей промышленности.

Результаты исследования. Задачи инвестиционно-инновационной политики, проводимой в пределах муниципальных образований, будем рассматривать через призму внешнего окружения – общемирового и российского. Высокотехнологичные отрасли промышленности, представленные в городах России, находятся не только под влиянием глобальных трендов современных тенденций политических и социально-экономических трансформаций, но и зависят от местных условий.

В этой связи муниципальное образование «Город Таганрог», имеющее статус городского округа, позиционируется как второй по значимости город Ростовской области [5]. Традиционно следуя за Ростовом-на-Дону, город развивается, конкурируя, по большому счёту, только с Волгодонском.

Промышленность Таганрога стабильно находится в тройке лидеров Ростовской области (рис. 1).

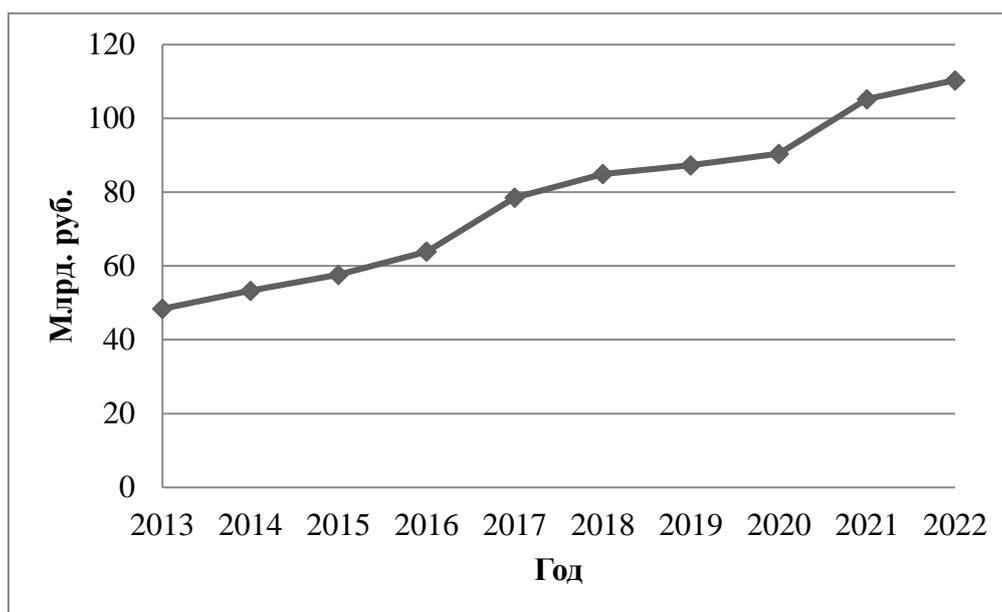

Рис. 1. Объём отгруженной продукции, работ и услуг по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» Таганрога

С 2013 г. по 2022 г. наблюдается положительная динамика роста объёма выпуска продукции, работ и услуг со среднегодовым показателем 9,7%. Наибольший прирост 22,9% имел место в 2017 г., наименьший 2,8% – в 2019 г. Промышленность играет важную роль в экономике Таганрога, обеспечивая местом работы около 40% трудовых ресурсов и будучи источником доходов для городского бюджета.

Анализ проблем государственного и муниципального управления

экономикой Таганрога, показал высокую потребность в инвестиционных ресурсах. Несмотря на наличие утверждённых стратегий [5], необходимо усовершенствовать дорожную карту притока инвестиций в город, которая должна способствовать инвестиционно-инновационному развитию высокотехнологических отраслей промышленности.

Выводы. Усовершенствованная в ходе исследования дорожная карта притока инвестиций предполагает наличие: административного регламента привлечения государственных и частных инвестиций; непосредственно муниципальной услуги по заключению инвестиционного договора; принципа единого окна по сопровождению инвестиционного проекта для нужд города; муниципального реестра площадок частных инвестиций на территории Таганрога; процедуры проверки эффективности использования инвестиций, поступающих в городской бюджет; инвестиционных средств для капитальных вложений в контексте реализации экономической политики; муниципальных инвестиций в инфраструктурное развитие (наиболее востребовано в Таганроге); порядка регистрации инвестиционных проектов в пределах полномочий муниципалитета; положения по заключению договора вложения инвестиционных средств.

Список литературы

1. Денисенко, И. Ф. Роль органов местного самоуправления в системе публичной власти РФ: лучшие практики Ростовской области [Текст] / И. Ф. Денисенко, Е. Н. Тованцова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 11–17.

2. Коровин, Г. Б. Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ [Текст] / Г. Б. Коровин // Общество и экономика. – 2018. – № 1. – С. 47-66.

3. Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием [Текст]: монография / Под ред. А. С. Новоселова, В. Е. Селиверстова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2018. – 496 с.

4. Половян, А. В. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы [Текст]: монография / А. В. Половян, К. И. Сеницына; под ред. д-ра экон. наук А. В. Половяна. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 304 с.

5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Таганрог» на период до 2030 года, утверждённая Решением Городской Думы города Таганрога от 26.12.2018 № 527 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Городской Думы города Таганрога. – Режим доступа: <https://dumataganroga.ru/regulatory/resheniya-gorodskoy-dumy-goroda-taganroga/2018/2018-12-26-r-527.pdf>. (Дата обращения: 12.05.2023).

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ

Тимошкина Н. А., канд. пед. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, Россия
nad-timoshkina@yandex.ru

Постановка проблемы. В современном мире управленческая деятельность является одной из наиболее сложных и требует специфических профессиональных компетенций людей, включенных в процессы управления. В связи с этим возрастает роль научных знаний и умения применять их на практике.

Актуальность темы исследования. При достаточном многообразии подходов к улучшению деятельности персонала организации их реальное применение не всегда соответствует формам собственности и организационной культуре организации. Поэтому изучение содержательных теорий мотивации остается одной из актуальных проблем современного менеджмента.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные отечественные исследователи отмечают, что существуют два основных подхода к изучению теорий мотивации: содержательный и процессуальный [1; 2; 3 и др.]. В рамках теорий содержания проводится анализ потребностей человека, изучается их структура, содержание. Изучаются факторы, влияющие на мотивацию людей и взаимосвязь потребностей с мотивацией человека.

Цель исследования. В статье описаны наиболее признанные содержательные теории мотивации. На основе анализа теорий, автор показывает не только их принципиальные отличия, но и указывает на общие черты данных теорий, отражающие типичность в мотивации человека к определенным действиям.

Результаты исследования. Среди содержательных теорий мотивации в настоящее время широко признанными в мире разработками являются: теория иерархии потребностей А. Маслоу; теория двух факторов Ф. Герцберга; теория приобретенных потребностей Д. Мак Клеелланда. Каждая из этих теорий принципиально отличается от других. Но, несмотря на различия, в них содержится и общее, отражающее типичность в мотивации человека к определенным действиям.

Традиционно классической внутриличностной теорией мотивации считается теория Абрахама Маслоу. Ученый выделял пять групп

потребностей: физиологические, потребности в обеспечении безопасности, социальные потребности (потребности причастности), потребности в признании и уважении, потребность в самореализации (самоактуализации). Теория А. Маслоу имеет исключительное значение в понимании стремлений людей к работе. Руководители разных уровней стали понимать, что в основе мотивации работников лежит большой спектр их потребностей [3, с. 78].

Дальнейшее развитие концепции А. Маслоу находит в теории Ф. Герцберга. На основе собранного материала, Ф. Герцберг пришел к выводу, что неудовлетворенность и удовлетворенность работой вызываются различными факторами.

На удовлетворенность работой влияют следующие факторы: 1) достижения (квалификация) и признание успеха; 2) работа как таковая (интерес к работе и заданию); 3) ответственность; 4) продвижение по службе; 5) возможность профессионального роста.

Среди факторов, влияющих на неудовлетворенность человека работой, исследователи отмечают способ и стиль управления, политику организации и администрации, условия труда, межличностные отношения на рабочем месте, заработок, неуверенность в стабильности работы и др.

В первую группу факторов входят мотиваторы, непосредственно вызывающие удовлетворение трудом, высокий уровень мотивации и трудовых достижений. Они тесно связаны с характером и содержанием самой работы. Вторую группу факторов А. Герцберг назвал факторами гигиены. Эти факторы он связывал с самовыражением личности, ее внутренними потребностями, а также со спецификой окружающей среды, в которой осуществляется сама работа. По мнению Ф. Герцберга, удовлетворенность работой вызывают только мотивационные факторы, положительное развитие которых может повысить мотивацию и удовлетворенность от нейтрального состояния до «плюса».

Сравнивая модели А. Маслоу и Ф. Герцберга, можно сделать вывод о том, что двухфакторная теория Ф. Герцберга базируется на «пирамиде» А. Маслоу. Другими словами, гигиенические факторы совпадают с физиологическими потребностями, потребностями в безопасности и с частью социальных потребностей, а к мотиваторам относятся другая часть социальных потребностей и потребности в уважении и самореализации.

Развитие экономических отношений и совершенствованием системы управления привело к тому, что ученые в теории мотивации большое значение стали придавать потребностям более высоких уровней. Особая роль здесь принадлежит Д. Мак Клеелланду. Ученый попытался выяснить, насколько актуализируются при достаточной материальной обеспеченности вторичные потребности.

Теория Д. Мак Клеелланда получила название теории приобретенных потребностей. Ученый считал, что потребности высших уровней

приобретаются под влиянием жизненных обстоятельств, опыта и обучения. Любая организация по Д. Мак Клееланду дает возможность работнику реализовать три потребности высшего уровня: потребность причастности (соучастия), потребность успеха (достижений) и потребность власти. На основе этих потребностей, как правило, возникает потребность избегания препятствий или противодействий в реализации трех вышеназванных потребностей [2, с. 165].

Современные исследователи отмечают, что все работники в той или иной степени испытывают потребности в успехе, власти и причастности. Однако у разных людей эти потребности выражаются по-разному или существуют в разных комбинациях. Так, люди, ориентированные на успех, любят работу, носящую инновационный характер. Люди с потребностью власти, как правило, энергичны, боятся конфронтации и стремятся отстаивать свои позиции.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что наиболее известной и широко используемой моделью мотивации, к тому же хорошо подтвержденной на практике является теория Абрахама Маслоу. Несмотря на то, что теория Фредерика Герцберга уступает теории Абрахама Маслоу по известности, она проливает свет на отдельные аспекты человеческой мотивации, оставленные без рассмотрения в теории Маслоу. Модель Д. Мак Клееланда может быть использована для улучшения организационного климата, составной частью которого является мотивация персонала. Вместе с тем, в его теории, на наш взгляд, можно оспаривать многое, в том числе методологию исследования и слишком упрощенную классификацию мотивов.

Список литературы

1. Елина, Н. С. Анализ мотиваций начинающего предпринимателя на этапе создания бизнеса / Н. С. Елина // Альманах научных работ молодых ученых университета ИТМО: XLVII научная и учебно-методическая конференции Университета ИТМО, Санкт-Петербург, 30 января – 02 февраля 2018 года. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2018. – С. 153–154.

2. Надточий, Ю. Б. Командообразование: Рекомендовано Учебно-методическим советом по высшему образованию в качестве учебного пособия для студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки, входящим в укрупненную группу «Экономика и управление» / Ю. Б. Надточий. – 4-е изд. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. – 258 с.

3. Шаховой, В. А. Мотивация трудовой деятельности: учеб.-метод. пособие / В. А. Шаховой, С. А. Шапиро; В. А. Шаховой, С. А. Шапиро; Российская акад. предпринимательства. – 2-е изд., доп. и перераб.. – Москва : Альфа-Пресс, 2006. – 329 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Торгашев Р. Е., канд. пед. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
г. Москва, РФ
torgre@mail.ru

Постановка проблемы. Проблема исследования обусловлена необходимостью решения проблемы эффективного взаимодействия государства и малого и среднего предпринимательства, улучшение климата социального предпринимательства, поскольку уровень развития предпринимательства в государстве устанавливает уровень стабилизации экономики в целом.

Актуальность темы исследования являлось изучение государственной политики по поддержке социального предпринимательства и разработка комплекса мероприятий, направленных на создание действенного механизма реализации осуществляемой региональной политики. Методологическую основу составили структурно-функциональный и диалектический анализ, системный подход к исследованию экономических и социальных отношений, процессов и взаимодействий, SWOT-анализ, сетевой метод и метод сценариев.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами в настоящее время является государственная поддержка МСП, которая нуждается в механизме и совершенствования методике проведения целым рядом органов государственной власти: Минэкономразвития России, органами власти субъектов РФ, государственными фондами поддержки МСП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Основной задачей государства, в данной сфере, является не прямое вмешательство, а создание успешного правового и экономического механизмов, которые обеспечили бы стимулирование макроэкономических процессов. Для наиболее эффективного развития МСП, государству и кредитным организациям необходимо объединять свои усилия для успешного осуществления единой государственной политики в данной сфере [4].

Выделение нерешенных проблем и их решение. Государство заинтересовано в создании условий, которые обеспечили бы его устойчивый рост, повысили экономическую эффективность,

инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность. Государство стремится использовать потенциал предпринимательства.

В свою очередь предпринимательство тоже заинтересовано в качественной государственной поддержке.

Отметим, что проблему совершенствования законодательства в сфере поддержки МСП можно решить путём повышения взаимодействия органов исполнительной власти самых различных уровней между собой и субъектами предпринимательства. Следует постоянно совершенствовать знания, умения и навыки кадрового состава, занимающегося подготовкой и разработкой проектов нормативных правовых документов, содержащих в себе мероприятия по улучшению форм и мер господдержки в сфере МСП [2].

В результате исследования, Данные меры должны привести к тому, что законодательство станет более полным, четким и структурированным, что положительно скажется на развитии предпринимательского климата в регионе. В связи с этим было предложено расширить перечня граждан, на которых должен распространяться эффект от социального предпринимательства [1]. Данная мера позволит охватить большее количество предпринимателей, заинтересованных в получении статуса «социальное предприятие», популяризировать меры поддержки таких предприятий и обеспечить им равный доступ ко всем государственным мерам поддержки предпринимательства [3].

Устойчивое экономическое развитие страны во многом зависит от ориентированности на развитие и поощрение МСП. Для наиболее оптимального и продуктивного взаимодействия бизнеса и власти используют несколько моделей взаимодействия, которые ориентированы на позиционирование благоприятного имиджа территории региона, что способствует дальнейшему улучшению состояния социально-экономического «климата» функционирования МСП.

Рассмотрим классические типы коммуникационных моделей бизнеса, власти и общественного сектора.

1. Гражданская модель. Как правило, такая модель прослеживается на территориях с небольшой численностью населения, где сильно выражена идентичность. На начальном этапе построения позитивного имиджа территории на первое место выступает некоммерческий сектор, то есть всеми процессами занимаются активные жители региона. Затем в работу включаются органы власти, так как у граждан нет нужных инструментов управления.

Модель способствует более системной организации и формированию позитивного имиджа территории.

Этап первый. Создается система визуальной идентификации.

Этап второй. Рассматриваются и анализируются объекты для инвестиций и бизнес-партнеры. Проводится комплексное исследование

туристических активов – исторических мест, архитектурного наследия и природных ресурсов. Расставляются приоритетные направления продвижения территории для качественной коммуникации.

Этап третий. Направлен на создание и проведение новых мероприятий, а также улучшение старых. Идет активная фаза проведения фестивалей.

2. Бизнес-модель. Ориентированная на импорт – привлечение в регион новых инвесторов и бизнес.

Примером такой модели может послужить территория, где очень сильная бизнес-среда. Именно в такой среде коммерческие организации стремятся продвигать свои товары и услуги, за счет имиджа и бренда региона привлечь дополнительные инвестиции и улучшить свое положение. Ярким примером может послужить ситуация, произошедшая в Эдинбурге, когда несколько крупных туристических компаний объединились с целью привлечения новых клиентов. Это зародило процесс создания положительного имиджа территории.

3. Административная модель. В данной модели инициатором создания бренда территории выступают государственные институты или муниципальные власти. В дальнейшем к инициатору присоединяются общественный сектор и коммерческие организации.

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что в зависимости от характера взаимодействия бизнеса, общества и власти можно выделить три модели управления и коммуникации: административная, бизнес-модель, гражданская модель. Какой бы вид субъекта коммуникации не находился в качестве инициатора, очень важна совместная системная работа над созданием, воплощением и продвижением процесса брендинга. Иначе имидж региона не будет успешным.

Список литературы

1. Белый, Е. М. Основы социального предпринимательства: учебное пособие для вузов / Е. М. Белый [и др.]; под редакцией Е. М. Белого. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 178 с.

2. Кабашкин, В. А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации / В. А. Кабашкин // РАНХиГС при Президенте РФ. – М. : Дело, 2015. – 170 с.

3. Торгашев, Р. Е. Интернационализация российского высшего социально-гуманитарного образования / Р. Е. Торгашев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2012. – № 6. – С. 3–6.

4. Торгашев, Р. Е. Направления повышения эффективности использования природных ресурсов в структуре экономического потенциала государства / Р. Е. Торгашев // Современные проблемы управления и регулирования: поиск оптимальных решений. – Монография. Пенза, 2016. – С. 28–36.

ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Федосимова Л. Б.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»,
г. Луганск, РФ
fedosimova.lada@mail.ru

Постановка проблемы. Рассмотрен регион как среда формирования инновационной политики и его влияние на региональное развитие. Освещены задачи и приоритетные направления инновационного развития регионов для улучшения его инвестиционного климата.

Актуальность темы исследования. Актуальность проблемы формирования эффективной инновационной политики развития регионов определяется прежде всего тем, что именно этот вид политики призван способствовать человеческому развитию в регионах, активному формированию социальной сферы как в регионах, так и в государстве в целом.

Экономическое развитие страны во многом зависит от активного внедрения в регионах страны отечественного научно-технологического потенциала и использования его для производства и внедрения инноваций. Реализация эффективной инновационной политики, основой которой должны стать новые знания и их эффективное использование, должны приобрести один из приоритетных региональных интересов страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Инновации в экономической системе региона исследовало много современных отечественных экономистов. Так, среди российских ученых, внесших весомый вклад в развитие региональной экономики и инновационной деятельности, стоит отметить труды Т. Г. Морозова, В. В. Кистанов, С. С. Носова, Е. С. Чернышова и др.

Существуют подходы к исследованию сущности понятия регион, которые ученые выделяют в зависимости от специфики и направления своих экономических исследований. К примеру, А. В. Андреев подчеркивает только экономико-географический и воспроизводительный подходы. По его мнению, экономико-географический подход базируется на определении понятия регион через такие атрибуты, как: определенная территория с природно-географическим своеобразием; функционирование на этой территории целостной экономической системы с определенной специализацией в общей цепи национального производства; наличие экономических связей посредством целесообразного обмена товарами [1].

Таким образом, регион одновременно является составной частью страны с внутренними и внешними связями и системой с внутренним механизмом воспроизводства, которая имеет кроме системных свойств, еще и специфические черты: собственные региональные условия воспроизводства валового общественного продукта, основных фондов, рабочей силы и распределения региональных трудовых ресурсов, формирование доходов населения и их товарного обеспечения [1].

Все это обеспечивает выполнение регионами институциональных, экономических, социальных, экологических функций, которые в совокупности направлены на формирование экономических отношений в регионе и его жизнедеятельности населения, уровнем которых определяются региональное развитие, зависящее от грамотной региональной политике. Каждая территория имеет индивидуальную специфику относительно научно-технического и производственного потенциалов, кадрового обеспечения, инновационной инфраструктуры, экономических, социальных, экологических проблем, характер инновационного предпринимательства в ее пределах.

А потому для обеспечения результативности развития регионов, под которым чаще всего понимают структурно выраженную модификацию их производственной и социальной функций в процессах территориального разделения труда на рыночных принципах с целью улучшения качества жизни населения с обязательным учетом и сочетанием геополитических, макроэкономических, общенациональных, отраслево-функциональных и региональных интересов, эта политика должна осуществляться как с позиции внедрения инноваций и стимулирования инновационной деятельности, так и с позиции применения инновационных подходов и использования инвестиционных ресурсов для решения проблемы регионов.

Устойчивое развитие и поддержание конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей региона, сколько от инновационности. Именно по этим причинам за последнее десятилетие развитие регионов приобрело несколько концептуально новых ориентиров, формирующихся под влиянием активизации инноваций. То есть акцент в развитии регионов ставится на знание; с привлечением научно-технического и образовательного потенциала региона.

Инновационный потенциал региона можно рассматривать как весь комплекс экономических, организационных и социальных факторов, обеспечивающих условия и формировать ресурсы в регионе для осуществления инновационной деятельности, а именно: создание новшеств и готовности их воспринять для последующего эффективного использования на уровне, что соответствует мировому. Он состоит из системы таких потенциалов: производственно-технологического; кадрового потенциала; информационного; финансового; научно-

технического; организационного; управленческого; инновационной культуры [2].

Результаты исследования. Активация инновационной деятельности в регионе будет способствовать обеспечению качественно иного уровня реализации региональных научно-технических программ вследствие включения его в программы социально-экономического развития и бюджетного финансирования этапа освоения наукоемких разработок, а также создание или модернизация материально-технической базы центров трансфера технологий и технологических парков. Стимулирование со стороны федерального уровня этих «инновационных инструментов» на этапе их становления позволит в перспективе получить значительную прибыль за счет продажи интеллектуальной собственности, заключенной в научных разработках.

Среди механизмов государства в формировании инновационного климата в экономике выделяют: создание специальных финансовых механизмов федерального поддержания инновационной деятельности; финансирование через систему государственных научно-технических программ разного уровня и через специально созданные фонды [3].

Выводы. Таким образом, можно говорить о том, что от того, как будут интенсивно внедряться инновации в хозяйственную деятельность, будет зависеть экономическое развитие страны и ее регионов, поскольку оно зависит от научно-технического и инновационного потенциала, определяемого уровнем материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов. Кроме того, возможность и способность создавать и использовать новые технологии также вносит коррективы в развитие регионов. Активное их внедрение должно обеспечиваться инновационной политикой развития регионов, разработанной в соответствии с их производственными и инновационными возможностями с ориентацией на имеющиеся региональные ресурсы и рыночные потребности, а также применение инновационных управленческих решений региональной властью, требующих высокого уровня квалификации и организованной работы по обеспечению развития регионов.

Список литературы

1. Андреев, А. В. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. В. Андреев. – М. : КноРус, 2017. – 334 с.
2. Ример, В. Л. Формирование инновационных инструментов регионального развития / В. Л. Ример // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 17–23
3. Скиба, А. Н. Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития / А. Н. Скиба // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 26. – С. 41–51.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Фомина М. В., д-р экон. наук, проф.,

Приходько В. В., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

miss.profess@mail.ru

Постановка проблемы. Цифровая трансформация экономики порождает новые явления: «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв». По сути, страны, которые зависят от импорта технологий, будут отодвинуты на периферию развитого мира. Высокие темпы реиндустриализации характерны именно для технологически развитых стран, что, в итоге, не оставляет шанса на экономический рост развивающимся экономикам и создает масштабный разрыв между странами, регионами и национальными государствами, т.е. формируется так называемый «цифровой разрыв» (глобальное неравенство), что формирует необходимость детального исследования цифровизации с целью формирования оптимальных механизмов государственного регулирования и управления.

Актуальность. На современном этапе развития человеческой цивилизации явно проявляется тенденция формирования принципиально новой технологической и социально-экономической реальности. По сути происходит трансформация приоритетов развития и появление качественно новых социально-экономических систем. На смену господствующему в индустриальном обществе представлению об общественном воспроизводстве, как о вторичном, постепенно приходит мнение, что в постиндустриальном обществе социально-экономическая сфера становится источником, базисом и результатом общественного развития. Постепенный переход самих производственных отношений на более сложный – цифровой уровень, предполагает формирование единой цифровой системы, в которой реальность и цифровые копии – две стороны одной медали.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам трансформации социально-экономических систем посвящены исследования Д. Белла, М. Кастельса. Развитие цифровых технологий в глобальной экономике стали предметом исследований: Н. Ревенка, Л. Гохберга, А. Бабакина. Вопросы развития цифровой экономики рассматривались Л. Джулиусом, В. Варнавским и др. Проблемы информатизации мировой экономики по различным аспектам рассмотрены в трудах: С. Войтко, Л. Нехорошева, Ю. Семёнова.

Выделение нерешенных проблем. Целостная научная картина цифрового социально-экономического развития отсутствует, как и нет обоснованных подходов к трансформации процесса управления цифровой экономикой.

Цель исследования заключается в изучении теоретико-методологических основ развития социально-экономических систем, специфики перехода к цифровой экономике и выявление оптимальных механизмов государственного регулирования и управления в условиях цифровизации.

Результаты исследования. Во второй половине XX века происходит изменение в отраслевой производственной структуре экономики. Это проявляется в следующем: постепенно снижается удельный вес добывающих отраслей промышленности; увеличиваться доля высокотехнологических отраслей, таких как машиностроение, электроника, энергетическое оборудование; быстро развиваются отрасли нематериального производства. Постиндустриальные трансформации привели к увеличению объемов предоставляемых услуг, начали бурно развиваться такие отрасли как: образование, медицина, информационное обеспечение, бизнес-услуги, что непосредственно повлияло на структуру экономики и ее изменение. На смену постиндустриальным трансформациям приходит цифровизация. Преимущества цифровой экономики как модели можно интерпретировать следующим образом: отсутствие физического веса продукции, его замена информационным объемом с более низкими затратами ресурсов на производство электронных товаров; снижение объемных показателей производства за счет применения электронных носителей; скорость перемещения продукции в системе «производитель – потребитель» при использовании Интернета.

Однозначное определение цифровой экономики окончательно не сформировано, в обобщенном варианте, ее можно трактовать как, с одной стороны, глобальную сеть экономической и социальной деятельности, которая доступна через цифровые платформы, а, с другой – модель, базирующуюся на расширении использования искусственного интеллекта, роботизации, электронных денег, промышленной биологии, обработки больших массивов данных, беспилотного транспорта и т.д. В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. дано следующее определение цифровой экономики – «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [4, с. 6].

Постепенное вытеснение человека из реального сектора экономики не может не иметь системных последствий. Современный глобальный

рынок труда – сложная динамическая система, подверженная влиянию цифровизации, что влечет за собой изменения в самом содержании процесса труда и социально-трудовых отношениях. Объективные процессы цифровизации могут привести к резкому сокращению потребности в рабочей силе, особенно высококвалифицированной. Наблюдаются серьезные структурные сдвиги на рынке капитала: рост инвестиций в глобальные цифровые проекты; монополизация глобальных компаний на рынке интеллектуального капитала; изменение структуры мирового ВВП (цифровые продукты); замедление темпов роста международной торговли товарами и услугами и движения капитала. Поэтому первоочередной задачей государства является минимизация негативных последствий цифровизации, что предполагает изменение: экономического уклада (функционирования традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления); структуры экономики (источника формирования добавленной стоимости, производственной структуры и инфраструктуры); институтов и механизмов развития экономики (цифровизация институциональной среды); производственных технологий и информационных платформ в экономике изменение; формирование единой регулирующей среды.

Выводы. Трансформация модели экономики предполагают изменение роли и функций государства, особенно в регуляторной сфере. Можно констатировать, что к основным сегментам общественных отношений, которые требуют государственного регулирования, в рамках цифровой экономики относятся: производство товаров и услуг, национальные финансы и финансовые рынки; использование криптовалюты и первичное размещение токенов; электронная торговля и др. Для успешной цифровой трансформации экономики нужны эффективно функционирующие составляющие: нормативно-правовая база, механизмы стимулирования конкуренции и внедрения инноваций; трансформация системы образования и переход к экономике знаний, формирование навыков использования цифровых технологий, качественно новая институциональная цифровая система.

Список литературы

1. Бронштейн, Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей / Д. Бронштейн. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 504 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; Пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Academia, 2004. – 788 с.
3. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антол. – М. : Academia, 1999. – С. 492–506.
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

**СИСТЕМА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В РАМКАХ ПОЛИТИКИ СБАЛАНСИРОВАННОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В НОВЫХ РЕАЛИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА**

Фролова Н. Н., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
frolova.molla@gmail.com

Воспитание граждан в духе гражданственности и патриотизма в России в настоящее время представляет собой одно из наиболее важных направлений государственной политики, безусловного приоритета в деятельности институтов гражданского общества. Патриотизм и гражданственность представляют собой основы для успешного развития каждого из регионов нашей страны как в политическом, так и в культурном, и экономическом смыслах.

Наиболее важными представляются нам направления деятельности, которые предполагают развитие патриотических чувств у молодого поколения. Дело в том, что социализация личности начинается с раннего возраста, достаточно рано человек начинает усваивать нормы поведения. Сегодня общественное развитие и государственная политика отличаются значительной динамикой. От того, насколько деятельность государственных органов, и институтов гражданского общества будет соответствовать принципам патриотизма и гражданственности, будет зависеть благополучие государства и общества в будущем.

Актуальность данной работы продиктована тем, что в настоящее время патриотическое воспитание, и роль в нем гражданского общества является очевидным приоритетом. Это направление, которое обладает значительной важностью для экономического, социального, культурного, политического будущего России в новых реалиях изменяющегося миропорядка.

В течение исторического развития нашей страны патриотизм помогал решению важнейших государственных и общественных задач. Патриотические настроения оказывали, зачастую, решающее значение при решении важнейших общественных задач, которые остро вставали как перед страной в целом, так и перед отдельно взятыми регионами. Сегодня возникают новые задачи, которые требуют консолидации общества. В этой связи невозможно переоценить значение гражданского общества в формировании патриотизма. Научно-исследовательская база работы представлена Конституцией Российской Федерации, Федеральными

законами Российской Федерации, законопроектами Российской Федерации, программными документами. В процессе работы были изучены исследования таких авторов, как: М. С. Губенко, А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков, А. С. Ковалев., О. Г. Зубова, И. Н. Бухтиярова.

Работа органов государственной власти, и отдельных государственных лиц в направлении определения вектора развития страны, формирование патриотической направленности, не всегда отвечает требованиям эффективности. Частично, по нашему мнению, это оправдано сложностью нынешней социально-политической ситуации. Однако, институты гражданского общества показывают наиболее высокие результаты. Дело в том, что они способны к самостоятельной организации. Это позволяет преодолеть культурную и идеологическую недостаточность в новых реалиях изменяющегося миропорядка. Патриотические идеи в настоящее время звучат иначе, нежели в прошлом тысячелетии. Это касается государственных программных продуктов, и деятельности общественных организаций. Фундаментом патриотически ориентированной деятельности в настоящее время является программа Федерального уровня «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Направление патриотическому воспитанию задается в Посланиях Президента России. Современное общество находится в переходной стадии развития. Это говорит о том, что следует использовать новые методы, которые соответствуют особенностям сегодняшнего дня. Цель нашего исследования рассмотреть, с учетом меняющихся реалий общественно-политической жизни, роль институтов гражданского общества в формировании патриотизма.

С точки зрения автора, наиболее значительного накала патриотизма в современной России как явления достигли в 2022 году. Со временем этот процесс имеет стабильную возрастающую тенденцию. Значительное число граждан объединилось и объединяется вокруг национального лидера. Многие региональные лидеры занимают все более устойчивые позиции общественной поддержки. Такое положение вещей вполне оправданно с точки зрения противостояния возрастающим угрозам. В ситуации недостаточной устойчивости на политической арене консолидация общества представляется необходимым условием.

В процессе исследования нельзя было обойти вниманием уровень межэтнической напряженности. Данное положение вещей берет свое начало в девяностых годах. Это было время глубокого экономического и политического кризиса государственной власти. Патриотическое воспитание граждан должно вести к тому, чтобы данные факторы были нейтрализованы. В полной мере это касается деятельности молодежных субкультур, которые способствовали созданию межнациональных противоречий.

Результатами исследования стало признание того, что Санкт-Петербург, признанный научный и образовательный центр нашей страны, должен выполнять миссию по формированию патриотического потенциала граждан. В Северной столице сконцентрировано значительное количество обучающихся, в недалеком будущем вчерашние студенты станут управлять страной. Оценивая особенности гражданско-патриотического воспитания в Санкт-Петербурге, мы отметили его значение, как мощного научного центра, в котором проходит подготовка и реализация научных кадров, потенциал которых должен позволить стать им в дальнейшем будущей элитой государства [1].

В связи с вышесказанным особенно важно со стороны как федеральных, так и региональных органов власти поддерживать молодых ученых в духе гражданско-патриотического воспитания, чтобы они в дальнейшем работали на благо нашего государства, так как существует насущная проблема оттока квалифицированных научных кадров. Отрадно отметить, что активно формирующейся особенностью гражданско-патриотического воспитания в Санкт-Петербурге является наличие множества новых молодежных организаций и движений, программ государственной молодежной политики, направленных на рост духа патриотизма и гражданской ответственности молодых людей в это сложное время. Не малую роль играет Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга, активно реализующий программы гражданско-патриотического воспитания.

Таким образом, программы федерального и регионального уровня, которые направлены на объединение граждан на основе патриотизма, в настоящее время весьма востребованы. Гражданское общество играет видную роль в формировании патриотических настроений среди граждан. При этом, в институтах гражданского общества должны принимать участие эксперты, исследователи, которые умеют узнавать историческую истину, и очищать ее от неточностей и откровенной лжи. Со стороны государственной власти необходима системная работа, которая направлена на создание долгосрочных планов развития патриотических настроений. Патриотизм и доверие политической власти не могут существовать отдельно друг от друга.

Список литературы

1. Юров, И. А. Формирование гражданских и патриотических ценностных ориентаций у молодежи: монография / И. А. Юров. – Москва: Русайнс, 2020. – 132 с. – URL: <https://www.book.ru/book/939529> (дата обращения: 27.04.2023).

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Харченко Е. В.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск, РФ
Finance-ieb@yandex.ru

Постановка проблемы. Одной из проблем государственного управления в информационной сфере является отсутствие дееспособных механизмов участия общественности в формировании и реализации государственной политики, а также власти в развитии гражданского общества. Для государственного управления социальная реклама имеет специфические признаки, однако они недостаточно описаны в научной литературе. Надо отметить, что важной особенностью социальной рекламы является ее актуальность, которая связана с отображением и обменом социальной информацией. Требования к операциям с информацией постоянно растут, перерабатываются, устанавливаются новые стандарты, формы ее качества и передачи. Активизация социальной рекламы как составляющей информационного механизма государственного управления обеспечивает своевременное и качественное предоставление информации о деятельности государственных структур, устраняет большинство проблемных ситуаций вокруг освещения их работы.

Результаты исследования. Среди проблем развития отрасли социальной рекламы специалисты называют прежде всего [4]:

- отсутствие четких критериев идентификации социальной рекламы, отстраненность ее от других видов информационно-рекламной деятельности (например, политической рекламы, информационных сообщений);

- отсутствие специальных требований к содержанию и порядку распространения социальной рекламы, которые предотвращали бы ее негативное влияние на потребителей и общественные настроения в целом;

- несовершенство системы формирования и реализации государственной политики в области социальной рекламы и неурегулированность взаимоотношений органов государственной власти, связанных с деятельностью в данной сфере;

- неэффективность финансового механизма в реализации государственной политики развития социальной рекламы (направленной, в частности, против табакокурения и злоупотребления алкоголем).

Государственное управление является одним из проявлений социального управления, основной составляющей которого является социальная технология. Под последней понимают совокупность методов, средств, предметов и способов организации человеческой деятельности по влиянию на социальные процессы и системы. Социальная технология может быть реализована через социальную рекламу, поэтому последняя может быть ее конкретной формой. Таким образом, целесообразным является понимание социальной рекламы как специфической формы социальной технологии органов государственной власти и общественных организаций, которая не имеет коммерческого характера, пропагандирует общечеловеческие ценности, привлекает внимание на социальные проблемы, требующие решения, и миссия которой – изменение поведенческой модели общества.

Как отмечает А. Калинина, на сегодняшний день социальная реклама – это не только важный и мощный метод донесения необходимого послания к желаемой целевой аудитории, но и одна из актуальных форм в работе государственных учреждений и общественных организаций социальной направленности, которая, по ее мнению, имеет ряд проблем: отсутствие стандартов и понимания специфики социальной рекламы; проблемы с размещением социальной рекламы в СМИ; отсутствие предварительных исследований общественного мнения и предварительного тестирования социальной рекламы; отсутствие мониторинга и оценки эффективности воздействия социальной рекламы [2].

В большинстве случаев социальная реклама воспринимается как определенная информация. Например, в Законе РФ «О рекламе» дается следующее определение: «социальная реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства». То есть социальная реклама – это разновидность некоммерческой рекламы, которая включает в себя акции психологической поддержки, социальной адаптации и реабилитации определенного сегмента общества. Социальная реклама практически не имеет общих целей и задач с коммерческой рекламой, хотя и использует средства и приемы последней. Эмоциональная и духовная привлекательность в социальной рекламе играет очень важную роль. Это не только сосредоточение разнообразных переживаний человека, его отзвон на влияние внешней среды, но также источник и начало многих его желаний, действий [3].

Важную роль в этом процессе играет социальная реклама, поскольку все это связано с развитием, с людьми, их чувствами, мыслями, потребностями, образом жизни, стандартами поведения, стереотипами

мышления и т. д. Социальная реклама является одним из каналов, который может использоваться при целенаправленном управлении указанными аспектами [5].

Эффективной социальной рекламой может стать положительная реклама (то есть не «против», а «за» – в том числе и за отсутствие чего-либо), которая не провоцирует противоречий между различными социальными группами, а способствует сохранению национальных традиций, культурного и природного наследия, формирует не немедленное и временное действие, а устойчивое и часто пролонгированное социально-значимое поведение [1].

Выводы. Таким образом можно подчеркнуть, что ресурсы государственного управления при формировании и реализации национальной идеи и создания предпосылок гражданского общества окончательно не определены, в частности, это касается возможностей социальной рекламы как механизма влияния на государствообразующее мировоззрение граждан, их гуманистические ценностные ориентации, коллективистские стереотипы поведения и тому подобное. Между тем возможности социальной рекламы как коммуникативного ресурса управления могут выступать как эффективное средство формирования общественного сознания, активной гражданской позиции людей.

Следовательно, можно сделать вывод, что дальнейшие научные исследования в данном направлении помогут выделить проблемные вопросы в становлении обратной связи между обществом и властью. А решение этой проблемы поможет реализовать основные задачи социальной рекламы, как составляющей информационно-мотивационного механизма государственного управления.

Список литературы

1. Абдуллаев, Н. А. Развитие социальной рекламы в России / Н. А. Абдуллаев, С. А. Нажмутдинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 99–103.
2. Калинина, А. В. Политическая и социальная реклама: Учебное пособие / А. В. Калинина, А. А. Попкова. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2018. – 110 с.
3. Давыдкина, И. Б. Социальная реклама в системе социальных коммуникаций и социального управления: монография / И. Б. Давыдкина. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 126 с.
4. Картамышев, В. А. Социальная реклама: состояние, тенденции, проблемы / В. А. Картамышев // Форум молодых ученых. – 2019. – № 2 (30). – С. 765–766.
5. Мандель, Б. Р. Социальная реклама: учебное пособие / Б. Р. Мандель. – Москва : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. – 302 с.

ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Хромов Н. И., д-р экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.khromov@donnu.ru

Постановка проблемы. Девять лет Донбасс живет, используя общепринятую научную терминологию, – в условиях постоянной трансформации. «Трансформации» – во всех сферах: политической, экономической, административно-территориальной и пр., включая непрекращающиеся боевые действия разной интенсивности.

Актуальность темы исследования. Сложившиеся условия требуют особых подходов к созданию механизмов эффективной системы управления процессом социально-экономического развития региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Признание основополагающей роли человека в общественном воспроизводстве является бесспорной заслугой основоположников теории человеческого капитала. Ее зарождение связано с научными трудами В. Пэтти, А. Смита, А. Маршалла, а фундаментальная теоретическая разработка – американским экономистам Т. Шульцу и Г. Беккеру.

Выделение нерешенных проблем. Практический опыт общественного развития на государственном и региональном уровнях наглядно демонстрирует различные конечные результаты деятельности в зависимости от эффективности управления исследуемыми процессами. Важнейшей проблемой решения вопросов социально-экономического развития, тем более, в столь сложных условиях, является формирование трудового потенциала и прежде всего, – подбора и расстановки управленческих кадров для решения поставленных задач. От результатов их работы зависит эффективность деятельности системы управления республики в целом.

Цель исследования – сформулировать основные проблемы создания эффективной системы управления в Донецкой Народной Республике на стадии перехода в состав субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования. Понятие «развитие» ассоциируется с позитивными изменениями, которые должны осуществляться в процессах функционирования экономической системы. Но, процессы, как правило, развиваются с необходимостью решения проблем развития, от простых к сложным, а в наших условиях – от сложных к рациональным и управляемым, с перспективой достижения позитивных результатов в реальных условиях жизнеобеспечения [1]. Относительно же современных

реалий для Донецкой Народной Республики, речь идет о реформировании уже действующей системы государственного строительства в региональную в качестве субъекта Российской Федерации. Структура и состав функционирующего в республике аппарата управления также должен быть приведен в соответствие с новыми требованиями. Анализ свидетельствует о достаточно высоком уровне минерально-сырьевого, производственного, технико-технологического и научного потенциала Донбасса, который при соответствующем менеджменте, внедрении действительно современных механизмов рыночных преобразований должен стать основой развития экономики Республики. Дальнейшие шаги в этом направлении будут зависеть от многих факторов, включая, прежде всего, окончание боевых действий, темпы восстановления производственной и социальной инфраструктуры, завершение реформирования административного устройства и на этой основе – создание эффективной финансовой и в целом экономической системы развития. Донбасс всегда был экономически самодостаточным регионом. Донецкая область являлась бюджетобразующим донором для большинства регионов центральной и западной Украины. Конечно, для восстановления экономической субъектности (после окончательного освобождения Республики) потребуются время, огромные финансовые ресурсы (на первом этапе донорские) и эффективный менеджмент [2].

Российская Федерация выделяет огромные финансовые ресурсы на освобождение, восстановление, решение социальных проблем Республики. Но, следует иметь в виду, что у нее ресурсы не безграничны для обеспечения быстрого восстановления экономики новых субъектов Федерации. Поэтому требуется ускорение процессов восстановления экономической самодостаточности региона.

Конечно же, речь должна идти не о восстановлении экономики, построенной на принципах «старопромышленного региона», а о создании «новой экономики» XXI века с высокотехнологичными производствами на основе планов стратегического развития, включая: реконструкцию и строительство новых высокотехнологических предприятий тяжелой промышленности, с внедрением робототехники, цифровых технологий, точного машиностроения, ВПК, станкостроения, микроэлектроники, сборочных производств, новых строительных технологий, легкой промышленности, производства товаров народного потребления; комплексное развитие агропромышленного комплекса с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции; масштабные промышленные, дорожные, жилищно-коммунальные инфраструктурные проекты; коренная модернизация системы здравоохранения со строительством современных медицинских учреждений.

Задача состоит в том, чтобы на имеющейся основе построить принципиально новую систему, созданную на принципах модернизации

общественного устройства с целью эффективной реализации потенциала социальных ресурсов управления.

Имеющийся в настоящее время арсенал современных научных исследований в области государственного и регионального строительства, соответствующий практический отечественный опыт (как положительный, так и негативный), позволяют реализовать поставленные задачи. Цель – создание качественно новой системы республиканского управления, в которой решающее влияние оказывает «человеческий фактор», дающий важнейший источник социальной модернизации и выступающий движущей силой дальнейшего развития общества, а в нем человека, и государства, а в нем гражданина».

Аристотель утверждал, что богатство не является тем, к чему мы стремимся, потому что оно просто полезно и служит какой-то другой цели. То есть, Аристотель указывал на то, что эффективность и экономический рост – лишь способ, а не конечная цель [3].

Концепция новой экономики в качестве центрального звена исследования отмеченных процессов рассматривает человеческий фактор. Любое развитие имеет смысл лишь тогда, когда оно обеспечивает развитие человека и максимально полное удовлетворение его жизнедеятельности, необходимых для всестороннего и гармоничного развития.

Выводы. Таким образом, эффективное функционирование человеческого капитала становится главным условием экономического роста, а его качество – непосредственным фактором эффективного развития во всех сферах, на всех уровнях управления, а в конечном итоге, – устойчивого развития общества в целом.

Достижение этого возможно лишь при условии высокого чувства ответственности каждого, от рядового работника до управленца и руководителя любого уровня (предприятия, региона, республики, государства) за результаты трудовой деятельности на вверенном ему участке работы. По таким основополагающим принципам функционирует механизм общественного развития республики и государства в целом.

Список литературы

1. Чернецова, Н. С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы / Н. С. Чернецова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Общественные науки. – 2006. – № 2 (6). – С. 64-68.

2. Кучко-Бадина, В. А. Оценка эффективности использования основных ресурсов региона / В. А. Кучко-Бадина // Вестник Донецкого национального университета. Научный журнал. Серия В. Экономика и право. – 2010. – № 1. – С. 140-143.

3. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения: в 4-х т. – М., 1984. – Т.4. – 469 с.

**ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Чиркова И. А.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
chirkova140706@yandex.ru

Постановка проблемы. В настоящее время стремительно изменяются тренды социально-экономического развития Удмуртской Республики, что влечет изменение потребности в рабочих профессиях и специалистах для экономики республики. Однако в образовательной сфере существует ряд проблем: снижение численности выпускников школ влечет за собой сокращение числа студентов в учреждениях профессионального образования; дисбаланс между количеством обучающихся в учреждениях профессионального образования и запросами региональной экономики относительно направлений подготовки, специальностей и объемов подготовки кадров; качественный уровень выпускников не в полной мере соответствует современным требованиям экономики и работодателей [1]; отсутствует эффективная система партнерства между органами государственной власти учреждениями образования и организациями, действующими в реальном секторе экономики и механизм ее реализации, который делает работу системы профессионального образования малоэффективной и требует усиления ориентации стратегических приоритетов на кадровые запросы организаций реального сектора экономики.

Для выявления предпосылок трансформации профессионального образования поставлена цель провести анализ социально-экономической ситуации в регионе для разработки организационно-экономического механизма трансформации профессионального образования в Удмуртии. В исследовании использованы общенаучные методы, теоретического и эмпирического познания; методы социально-экономического анализа и систематизации статистической информации. Информационную базу исследования составили программные и стратегические документы регионального уровня, статистическая отчетность Федеральной службы государственной статистики, прогнозные и аналитические материалы региональных министерств. В качестве объекта исследования выбрана Удмуртская Республика, которая является одним из наиболее промышленно развитых регионов РФ.

Результаты исследования. Согласно исследованиям, проведенным экспертами агентства РИА Рейтинг Удмуртия по итогам 2022 года, заняла

45 место в рейтинге социально-экономического положения регионов России. Удмуртия в ПФО занимала 3 место в 2022 году по индексу промышленного производства, обладает значительным человеческим потенциалом, что подтверждается высокой оценкой по индексу человеческого потенциала, по которому Удмуртия заняла 5 место в ПФО и 22 в РФ в 2019 году.

На начало 2023 года численность населения Удмуртии составляет 1442,2 тыс. человек, 66% которого составляет городское население. Средняя плотность населения составляет 34,3 чел. на кв. км, что в 4 раза превышает среднее значение по России. Средняя численность рабочей силы составила 737,3 тыс. чел. Уровень безработицы сложился на уровне 3,2 % от рабочей силы. Заявленная работодателями потребность в работниках составила 15,5 тыс. человек, что в 2,9 раз больше численности незанятых граждан, обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы. Наиболее востребованы на рынке труда рабочие профессии – 65,7% от общей заявленной потребности в работниках. Номинальная заработная плата на конец 2022 года сложилась в сумме 43 806 рублей. Учитывая инфляционные процессы в экономике, реальная заработная плата составила 100,6 %. Сохраняется значительная дифференциация в оплате труда работников различных видов деятельности, так уровень оплаты труда работников в области культуры и спорта, административной деятельности и образования отставал на 9-16 тыс. рублей от среднего уровня по республике. Наиболее высокая оплата труда наблюдается в организациях, добывающих полезные ископаемые – в 1,8 раз выше среднереспубликанской [3]. В соответствии с утвержденной законом УР от 9.10.2009 года №40-РЗ «Стратегией социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года», приоритетными секторами экономики являются производство электрооборудования, нефтегазовое машиностроение, производство автомобилей и автомобильных компонентов. Главным направлением стратегии, реализуемой Правительством Удмуртской Республики в сфере промышленного развития, является развитие нефтяной отрасли региона, производство высокотехнологичной продукции, реализация проектов по инновационной и технологической модернизации экономики [4]. Нефтяными компаниями по итогам 2022 года добыто 10152,8 тыс. тонн нефти, что на 3,1 % выше 2021 года. По объему добычи нефти Удмуртия занимает 10 место в России. На территории республики добычу нефти ведут 2 крупные нефтяные компании: ПАО «Удмуртнефть» им. В. И. Кудинова и АО «Белкамнефть» им. А. А. Волкова, обеспечивающие более 90 % всего объема добываемой нефти и множество небольших компаний. По территории Удмуртии проходят 4 магистральных нефтепровода протяженностью 729 км обеспечивающие транспортировку нефти.

Главной целью в соответствии со стратегией «Развития образования» в Удмуртии является повышение уровня конкурентоспособности

образования населения в соответствии с мировым уровнем. Система образования и науки Удмуртской Республики представляет собой единое образовательное пространство и включает в себя около 2 тыс. учреждений, свыше 45 тыс. учителей, преподавателей и научных работников, свыше 420 тыс. обучающихся и студентов. Обладает разветвленной системой профессионального образования, включающей все ее уровни образования. На территории Удмуртской Республики функционирует Удмуртский филиал Уральского отделения Российской Академии Наук, 5 высших учебных заведений, более 30 учреждений СПО и НПО, 750 школ, лицеев и гимназий. В образовательных учреждениях республики ведут подготовку по направлению подготовки «Нефтегазовое дело». В вышеупомянутых нефтяных компаниях разработаны молодежные политики для трех целевых аудиторий: учащихся «Роснефть-классов» (учащиеся 9-11 классов); студентов профильных ВУЗов и молодых специалистов компаний. Одной из инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года и для взаимодействия учреждений профессионального образования, бизнеса и власти была разработана программа «Профессионалитет», призванная реформировать образовательную среду, привлечь внимание организаций реального сектора экономики к совместной подготовке кадров, а также развитие и совершенствование деятельности колледжей и техникумов. Программой предусмотрено несколько вариантов взаимодействия от создания базовых кафедр до официального частно-государственного партнерства, кураторства, инвесторских отношений и пр.

Выводы. Таким образом, изучив деятельность органов государственной власти по социально-экономическому развитию Удмуртской Республики, учитывая результаты проведенного анализа социально-экономического развития региона и возможности подготовки кадров для ТЭК в республике, можно сделать вывод, что в Удмуртии есть все предпосылки для создания отраслевого образовательно-производственного центра – Центра топливно-энергетического комплекса Удмуртской Республики, с целью обеспечения максимальной синхронизации органов государственной власти, учреждений образования с производственными предприятиями ТЭК.

Список литературы

1. Министерство образования и науки Удмуртской Республики URL: <http://udmedu.ru/> (дата обращения: 19.05.2023).
2. Министерство экономики Удмуртской Республики URL: me.udmurt.ru (дата обращения: 19.05.23).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики URL: <https://18.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Официальный сайт Главы и Правительства Удмуртской Республики URL: <https://udmurt.ru/region/> (дата обращения: 17.05.2023).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ

Шейбут Е. В.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
sheibut.ek@gmail.com

Введение. В условиях рыночных трансформаций, углубления интеграционных процессов в экономике Донецкой народной Республики, стремительного развития технологий главная задача предприятий ресторанного бизнеса состоит в обеспечении непрерывного развития, укреплении своих рыночных позиций, формировании конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе.

Реализация поставленных задач возможна за счет «...четко определенного стратегического направления развития, качественно сформированного стратегического плана, логичного и качественного формирования конкурентной стратегии» [2, с. 42].

Актуальность темы исследования. Высокий динамизм и неопределенность внешней среды, рыночные преобразования, усиление интенсивности конкуренции, возрастающие темпы изменений потребительских предпочтений актуализируют вопросы повышения конкурентоспособности предприятий. Решение комплексной проблемы управления конкурентоспособностью предприятия ресторанного бизнеса обуславливает необходимость концентрации внимания руководителей и рестораторов не только на основных бизнес-процессах создания ценности, но и актуализируют задачу фокусирования внимания на проблематике формирования конкурентной стратегии.

Анализ последних исследований и публикаций. Формирование основ теории конкуренции в аспекте выбора стратегии поведения предприятия на рынке заложено в работах: И. Ансоффа, М. Портера, А. Дж. Стрикленда, А. Томпсона, Ф. Хайека, П. Хайне и др. Различные теоретико-методические аспекты формирования конкурентной стратегии и методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятий ресторанного бизнеса являются предметом активных научных дискуссий ряда современных ученых.

Выделение нерешенных проблем. Изучение опубликованных работ и практического опыта деятельности предприятий ресторанного бизнеса свидетельствуют о недостаточном освещении принципиально важных вопросов, связанных с методическим инструментарием разработки

конкурентной стратегии. Актуальность обозначенных выше проблем и расширение диапазона научного поиска в сфере управления конкурентоспособностью стали основой выбора направления исследования, результаты которого изложены в данной статье.

Целью исследования является обоснование стратегических альтернатив конкурентного развития предприятий ресторанного бизнеса на региональном рынке.

Результаты исследования. Конкурентная стратегия выступает инструментом, позволяющим за короткий временной лаг адаптировать потенциал предприятия ресторанного бизнеса к требованиям конкурентной среды и «...создает возможность своевременного реагирования на изменения и требования потребительских запросов даже в условиях кризиса финансового рынка» [1, с. 102]. Вместе с тем практический опыт деятельности предприятий ресторанного хозяйства свидетельствует о том, что каждому из них характерны различные конкурентные стратегии.

Учитывая, что каждое предприятие ресторанного бизнеса уникально, «...процесс формирования конкурентной стратегии зависит от позиции предприятия на рынке, динамики его развития, стратегического потенциала, поведения конкурентов, характеристик ассортиментного предложения, специфики и типа кухни, способа приготовления блюд, метода обслуживания клиентов (использование технических новинок для ускорения процесса оформления и выдачи заказа), метода привлечения посетителей (акции, купоны, скидки, специальные предложения) и т.д.» [3].

С научной точки зрения определение видов стратегий усложнено наличием инвариантных подходов к самой классификации конкурентных стратегий.

Заслуживает внимания подход, согласно которому при формировании конкурентных стратегий учеными проводятся параллели с разновидностями конкурентных стратегий, предложенных Л. Г. Раменским в рамках «биологического подхода», выделяя такие виды стратегий как [4, с. 41]: виолентная, пациентная, коммутантная и эксплерентная стратегии. На наш взгляд, эти виды стратегий могут быть адаптированы к предприятиям ресторанного бизнеса.

Виолентная стратегия характерна для ресторанных сетей, действующих в сфере крупного стандартного производства ресторанной продукции. Суть данной стратегии в том, что предприятие стремится к доминированию на региональном рынке ресторанного бизнеса, пытаясь вытеснить из него конкурентов. Она привлекает клиента сравнительной дешевизной и добротностью ресторанной продукции.

Пациентная стратегия типична для тех предприятий ресторанного бизнеса, для которых характерна уникальность изготовления блюд, высокий сервис и интерьер. К числу таких предприятий можно отнести

элитные рестораны. Она ориентирована на удовлетворение потребностей определенного (чаще узкого) круга потребителей.

Суть стратегии – сосредоточение усилий на ограниченном круге потребителей.

Коммутантная стратегия характерна для таких типов предприятий ресторанного бизнеса: как рестораны, кафе, бары в местных (локальных) масштабах.

Эксплерентная (пионерская) стратегия конкурентной борьбы связана с созданием новых или радикальным превращением старых сегментов рынка. Речь идет не просто об усовершенствовании подхода к производству, реализации и организации потребления кулинарной продукции и услуг, а о революционных инновационных решениях.

Согласно биологическому подходу, при формировании конкурентной стратегии предприятий ресторанного бизнеса может быть применена двухмерная система «Раменского – Грайма» [4, с. 47–49], отражающая состояние до двух групп факторов: обеспеченности ресурсами и нарушений. Нарушением является результат действия любого внешнего по отношению к системе (предприятию ресторанного бизнеса) фактора, вызывающего разрушение ее части или уничтожающую ее целиком.

Выводы. Таким образом, при разработке стратегических альтернатив конкурентного развития предприятий ресторанного бизнеса на региональном рынке может быть применен биологический подход, согласно которому возможны четыре стратегические альтернативы: виолентная, пациентная, коммутантная и эксплерентная стратегии.

Список литературы

1. Карашук, О. С. Возможности развития общественного питания в условиях кризиса финансового рынка / О. С. Карашук // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. – 2009. – № 1 (25). – С. 103–106.

2. Кравченко, Е. С. Адаптивное управление конкурентоспособностью предприятия / Е. С. Кравченко, А. А. Скорик // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – С. 42–47.

3. Мамчур, Г. В. Пути повышения конкурентоспособности предприятий общественного питания / Г. В. Мамчур // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56179>.

4. Раменский, Л. Г. Избранные работы. Проблемы и методы изучения растительного покрова / Л. Г. Раменский. – Львов : Наука, 1971. – 334 с.

ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Щербакова Е. В., канд. экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск, РФ
kata.scher@gmail.com

Постановка проблемы. В условиях быстроизменяющейся мировой конъюнктуры рынка, появления новых угроз мирового масштаба, санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны большинства западных государств, одной из важных задач в управлении государством на данный момент состоит сохранение экономического суверенитета и выстраивание таких связей между отраслями народного хозяйства, которые бы позволяли удерживать стабильность экономики и обеспечивать экономическую безопасность на всех уровнях государственного управления. Степень политической независимости государства во многом определяется его экономическим потенциалом.

Актуальность темы исследования. В связи с этим необходимостью становится выявление таких факторов экономического суверенитета России, позволяющих достичь главных целей государственного управления и обеспечить экономическую безопасность в современных условиях глобального структурного кризиса. Прежде чем выделять такие факторы необходимо выяснить сущность термина «экономической суверенитет».

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические проблемы обеспечения экономического суверенитета государства рассматривались в ряде работ отечественных и зарубежных ученых. В разработку концепции суверенитета существенный вклад внесли такие ученые и мыслители, как Ж. Боден, М. Вебер, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо, К. Шмитт, а в дальнейшем проблемы институционализации суверенитета в контексте исторического развития и национально-культурной самобытности исследовали Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Н. И. Палиенко, П. Т. Яценко. Проблемам, связанным с глобализационными процессами и их влиянию на внешнеэкономические отношения государства и развитие мировой экономики, посвятили свои работы Д. Белл, А. Б. Вебер, К. С. Гаджиев, Р. С. Гринберг, Дж. Гелбрейт, А. Г. Дугин, В. М. Кульков, Ю. М. Осипов, В.Т. Рязанов. Вопросы обеспечения экономического суверенитета исследовали такие отечественные ученые как О. Ю. Болдырев, Ж. Дориа, А. В. Козлова, Т. С. Мелешкина, Н. Б. Пастухова и др.

Выделение нерешенных проблем. В то же время малоизученными остаются вопросы относительно возможностей обеспечения и содержания экономического суверенитета в условиях глобализации для обеспечения экономической безопасности государства.

Цель исследования. Поиск направлений внедрения экономического потенциала региона для обеспечения экономической безопасности государства.

Результаты исследования. Частое применение данного термина встречается в трудах исследователей из таких отраслей науки как экономика, геополитика, юриспруденция в контексте внешнеэкономических связей и международного права. Также он используется в нормативных правовых актах, в частности в Федеральном законе от 08.12.2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Соответственно такое широкое употребление определения приводит к появлению различных подходов к пониманию значения. В работах [1, 2, 3] авторы на основе анализа различных источников выделяет несколько направлений трактовки сущности термина «экономический суверенитет» (табл. 1):

Таблица 1

Распределение видов экономического потенциала региона по направлениям экономического суверенитета (ЭС)

Направлений трактовки сущности термина «ЭС»	Характеристика направления	Виды экономического потенциала региона
Государство имеет право (возможность) самостоятельно выстраивать свою экономическую политику и осуществлять ее в выбранных направлениях	Направления осуществления экономической политики принимаются государственным органами, исходя из потребностей, состояния и наличия необходимых ресурсов для роста благосостояния населения и социально-экономического развития государства в целом и его отдельных регионов	Управленческий, научно-технический, природно-ресурсный, экспортный, демографический, инвестиционный и потенциал социального развития
Независимость, самодостаточность и безопасность в экономической сфере	Гармонизированные взаимоотношения между всеми отраслями народного хозяйства	Производственный, трудовой, научно-технический, духовный, демографический, финансовый
Выстраивание равноправных партнерских отношений государства, обладающего экономическим суверенитетом, с другими государствами-партнерами	Гармонизированные взаимоотношения между всеми участниками международного разделения труда и международных экономических отношений	Геополитический, внешнеэкономический, экспортный, финансовый, управленческий, инвестиционный и институциональный потенциалы

Исключительный контроль государства над собственными природными и экономическими ресурсами, активами и пассивами	Способность самостоятельно принимать решения о добыче, использовании, продаже и т.д. природных и экономических ресурсов, активов и пассивов. Получение дохода от эксплуатации ресурсов в бюджет государства	Природно-ресурсный, трудовой, управленческий, экологический, финансовый, демографический, духовный, институциональный
Экономическая независимость как возможность осуществления гос. контроля над своими ресурсами	Способность использовать национальные конкурентные преимущества для обеспечения равноправного участия в международных экономических отношениях	Природно-ресурсный, трудовой, управленческий, экологический, финансовый, институциональный
Устойчивость и стабильность национальной экономики	Устойчивость и стабильность всех элементов экономической системы, создание гарантий для эффективной предпринимательской деятельности, сдерживание негативных внешних факторов	Геополитический, внешнеэкономический, экспортный, финансовый, управленческий, инвестиционный и институциональный
Способность к саморазвитию и прогрессу	Стремление самостоятельно защищать экономические интересы, осуществлять постоянную модернизацию средств производства, эффективную инвестиционную и инновационную политику	Интеллектуальный, кадровый, демографический, духовный, управленческий, финансовый, институциональный потенциалы

Выводы. Исходя из вышеприведенных вариантов определения термина «экономической суверенитет» можно констатировать, что, развивая тот или иной вид экономического потенциала, может обеспечить экономическую безопасность государства и его суверенитет, в противном случае потеря такого суверенитета приведет к увеличению экономических угроз, что в свою очередь станет причиной более масштабных негативных изменений в государстве.

Список литературы

1. Болдырев, О. Ю. Экономический суверенитет государства: элементы и механизмы защиты / О. Ю. Болдырев // СКО. – 2014. – №3 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-suverenitet-gosudarstva-elementy-i-mehanizmy-zaschity>.
2. Экономический суверенитет: общая аналитика // Академия Диалектики и Диалектической Философии. – URL: <http://dialectics.ru/520.html>.
3. Юрьева, Н. П. Национальный экономический суверенитет в условиях глобализации: дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Н. П. Юрьева. – Москва, 2009. – 212 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шишкина Е. А., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
le_gre@mail.ru

Постановка проблемы. В настоящее время вопросы обеспечения экономической безопасности, управления рисками имеют особое значение в развитии теории и практики государственного и муниципального управления. Интеграция принципов, подходов риск-менеджмента в процессы стратегического управления и планирования, систему принятия управленческих решений территорий разных иерархических уровней основана на изучении лучшей отечественной и международной практики управления рисками на корпоративной, региональном, местном уровнях. Анализ системы управления рисками позволяет выделить несколько ключевых этапов в ее развитии (рис. 1).

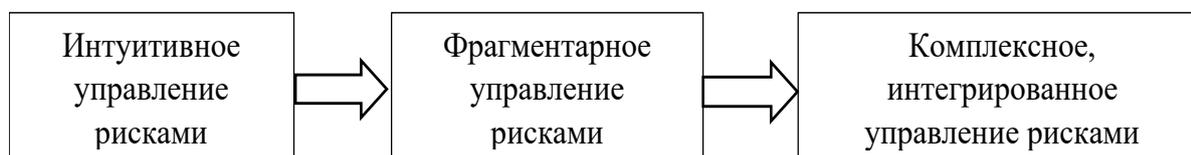

Рис. 1. Развитие системы управления рисками

Результаты исследования. С конца XX века формируется концепция «интегрированного управления рисками» (Integrated Risk Management), базирующаяся на объединении ключевых положений нескольких подходов в анализе и управлении рисками. Так, Скобелева И. П., Легостаева Н. В., Калашник Н. Е. [4] утверждают, что «интегрированный подход к управлению рисками определяется как эффективное объединение ресурсов организации для снижения факторов неопределенности в отношении изменяющейся совокупности рисков посредством интеграции риск-менеджмента с системой стратегического и оперативного управления с целью повышения потенциала достижения целевых параметров развития бизнеса». В работе В. В. Карпова, А. Г. Бреусовой, А. А. Кораблевой [2] представлены теоретические

положения, проанализирован опыт субъектов РФ в сфере управления рисками регионального развития.

Таким образом, интегрированная система управления рисками (далее – ИСУР) представляет объединение различных видов ресурсов (финансовых, интеллектуальных, трудовых, информационных и др.) для идентификации, оценки, прогнозирования и управления рисками. Ключевые принципы формирования ИСУР включают интегрированность, распределение ответственности, расширенность.

В настоящее время интегрированный подход к управлению рисками и кризисами применяется не только на корпоративном уровне, но и на уровне государственного, регионального, муниципального управления. При этом отдельные элементы интегрированного подхода к управлению рисками применяются при осуществлении контроля в отдельных сферах государственного и муниципального управления. Основные положения риск-ориентированного подхода отражены в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Отметим, что особое значение в настоящее время имеет внедрение интегрированного подхода к управлению рисками в процессы и документы стратегического планирования. Требуется выявление стратегических факторов риска, оказывающих влияние на достижение стратегических целей разного уровня, их влияние на перспективное развитие территорий должно учитываться при формировании стратегии, а также определяться ресурсы, необходимые для управления рисками.

Вопросы идентификации, анализа рисков в стратегиях регионов РФ рассмотрены в работах Б. С. Жихаревича [1], Е. Н. Телушкиной [5], Е. А. Шишкиной [6], С. И. Яковлевой [7] и др.

Анализ стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, разработанных и принятых в период 2020–2022 гг. показывает, что в документах все большее внимание уделяется рискам и угрозам развития, что находит отражение в формулировке задач, оценке перспектив развития отдельных направлений (в т.ч. социальная сфера, инфраструктурное обеспечение и др.). Одним из инструментов управления стратегическими рисками является сценарный метод, т.е. формулировка сценариев развития субъектов с учетом наступления возможных рисков.

При этом проведенное исследование показало, что на практике часто наблюдается смешение угроз и рисков, во многих случаях понятия используются как синонимы. Не учитывается то, что «риск» всегда связан с вероятностью, а угроза может быть уже и реальной. Также в части стратегий регионов указываются внутренние угрозы, но согласно правилам SWOT-анализа «угроза» всегда является внешней.

В части изучения лучшего опыта внедрения риск-ориентированного подхода в стратегические документы следует выделить стратегию

социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа [3], в которой широкое внимание уделено как вопросам идентификации рисков на различных этапах планирования, так и управления ими.

Выводы. Таким образом, перспективными направлениями формирования интегрированного подхода управления рисками в сфере государственного и муниципального управления является его внедрение в практику стратегического планирования, что позволит осуществить комплексное управление стратегическими рисками территорий в условиях турбулентности внутренней и внешней среды.

Список литературы

1. Жихаревич, Б. С. Риски и угрозы в стратегиях российских регионов / Б. С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 19–29.

2. Карпов, В. В. Методические основы и практика управления рисками регионального развития (часть 1) / В. В. Карпов, А. Г. Бреусова, А. А. Кораблева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 114-126. – DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(2).114-126. – EDN SAZJBJ

3. О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года (с изменениями на 17.02.2022 г.): постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.06.2021 г. № 478 (в ред. постановления Законодательного Собрания ЯНАО от 17.02.2022 г. № 754)

4. Скобелева, И. П. Интегрированный риск-менеджмент: инновационные модели реализации / И. П. Скобелева, Н. В. Легостаева, Н. Е. Калашник // Креативная экономика. – 2016. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannyy-risk-menedzhment-innovatsionnye-modeli-realizatsii> (дата обращения: 19.05.2023).

5. Телушкина, Е. Н. Учет рисков в стратегиях социально-экономического развития регионов / Е. Н. Телушкина // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 677–682.

6. Шишкина, Е. А. Стратегии российских регионов в условиях пандемии COVID-19: вопросы теории и практики / Е. А. Шишкина // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития: Материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике, Екатеринбург, 23–25 июня 2021 года. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. – С. 420–426. – EDN TVEURW.

7. Яковлева, С. И. Угрозы, вызовы, риски и проблемы как важные категории стратегического планирования регионов / С. И. Яковлева // Псковский регионологический журнал. – № 3 (31). – С. 3–18.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ

Шкваря Л. В., д-р экон. наук, проф.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, РФ
destard@rambler.ru

Постановка проблемы. Местное самоуправление приобретает растущее значение в муниципальных структурах как форма организации публичной власти. Реализация этой формы базируется на постоянном развитии ее экономической основы. В данной работе будет проведен такой анализ на конкретном примере города Москвы.

Актуальность темы исследования предопределяется, с одной стороны, необходимостью развития местного самоуправления и, соответственно, его экономической основы, а с другой – существующих в этой сфере проблем, решение которых остается важной задачей для дальнейшего улучшения системы местного самоуправления.

Анализ последних исследований и публикаций. В силу важности данной тематики, ряд исследователей обращает внимание на современные проблемы, сохраняющиеся в системе местного самоуправления. Так, Авакян С.А. обращает внимание на особенности организации государственного и муниципального управления и приводит к выводу о сохранении в этой сфере ряда противоречий, в том числе законодательного характера, в том числе более эффективного их разграничения [1; 4]. Другие авторы также обращают внимание на этот аспект как сдерживающий развитие местного самоуправления, в том числе – его экономической основы [2; 3]. Отмечается несовершенство программ развития города Москвы на современном этапе [7].

Выделение нерешенных проблем. Нерешенные проблемы лежат не только в плоскости недостаточного уровня разграничения полномочий между органами госвласти РФ и муниципального объединения, но и в специфике использования возможностей развития экономики муниципального образования, в том числе – г. Москва. В частности, бюджет г. Москвы остается дефицитным, что ограничивает возможности города решать имеющиеся задачи, а программы развития г. Москвы как муниципального образования содержат ряд противоречий в части их практически неконтролируемого роста в виде подпрограмм, отсутствия в них четкости по срокам, возможностям пересмотра и т.д.

Цель исследования: анализ бюджета г. Москвы как экономической основы местного самоуправления столицы РФ.

Результаты исследования. Бюджет города Москвы остается основным экономическим источником местного самоуправления (табл. 1). При этом, город стремится активизировать предпринимательскую деятельность на своей территории для обеспечения устойчивого и благоприятного развития городской экономики.

Таблица 1

Доходы и расходы бюджета г. Москвы в 2021–2023 гг., млрд. руб. [5]

	2021	2022	2023
Доходы бюджета г. Москва	2 642,74	2 895,0	3 161,3
Расходы бюджета г. Москва	3 152,75	3 235,6	3 344,7
Дефицит бюджета г. Москва	510,0	340,6	183,4

Как видно из табл. 1, бюджет г. Москвы имеет дефицитный характер на протяжении ряда лет, но величина дефицита сокращается. Тем не менее, его наличие сокращает возможности города к росту расходов на социальные нужды, которые оставались приоритетным направлением расходов в прошлые годы, а также в настоящем (рис. 1).

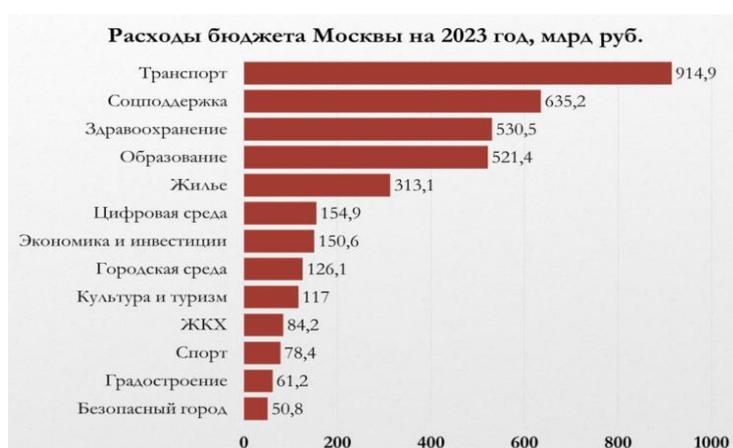

Рис. 1. Расходы бюджета Москвы на 2023 год, млрд. руб. [6]

Как видно из рис. 1, основным видом расходов городского бюджета остается транспортная составляющая, которая включает финансирование ряда городских программ развития. Эта сфера традиционно выступает приоритетной для городского развития и для городского управления из-за величины мегаполиса и количества проживающего здесь населения. Социальная поддержка также традиционно занимает второе место по расходам городского бюджета. Содержание социальной сферы столицы включает расходы на значительное количество достаточно развитой социальной инфраструктуры, не включающей медицинскую составляющую, которая, практически вровень с образованием занимает третью и четвертую строчки соответственно по величине расходов. На наш взгляд, более активно следовало бы более значительно финансировать

развитие цифровой среды столицы, особенно если учесть, что в плановом периоде 2024-2025 гг. размер финансирования этой сферы уменьшится, несмотря на наличие специальной программы г. Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций».

Выводы. Анализ бюджета г. Москвы как экономической основы местного самоуправления столицы РФ показывает, что в столице РФ как муниципальном объединении сохраняется ряд проблем и диспропорций. В частности, на наш взгляд, к таким проблемам можно отнести дефицитность городского бюджета. Также, по нашему мнению, важно провести некоторое перераспределение финансирования, в частности, более активно развивать цифровую среду столицы.

Список литературы

1. Авакян, С. А. Проблемы организации государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации / С. А. Авакян // Организация государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. – 2007. – С. 6–14.

2. Исипова, Л. Р. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации органами государственной власти субъектов Российской Федерации органами местного самоуправления по обеспечению права на образование / Л. Р. Исипова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 3. – С. 101–107.

3. Магомедова, Е. А. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами: проблемные аспекты / Е. А. Магомедова, А. О. Князев // Заметки ученого. – 2021. – № 9-1. – С. 393–398.

4. Магомедова, Е. А. Муниципальное образование как субъект гражданского права: проблемные аспекты / Е. А. Магомедова, М. А. Зайцева, М. О. Воробьева // Дневник науки. – 2022. – № 6 (66) [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.dnevniknauki.ru.

5. О бюджете города Москвы от 10.12.2020 г. № 28. Закон горда Москвы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/45594220/>.

6. Путеводитель по бюджету города Москвы. Бюджет для граждан на 2021-2023 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.budget.mos.ru>.

7. Яндиев, М. И. О несовершенстве государственных программ города Москвы: критические выводы и предложения по совершенствованию / М. И. Яндиев // Россия и Азия. – 2023. – С. 61–66.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ялунер А. Ф.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.yaluner@donnu.ru

Постановка проблемы. Обеспечение сбалансированного функционирования экономической, экологической и социальной составляющих является приоритетным направлением устойчивого развития региона. В современных условиях хозяйствования для эффективного социо-эколого-экономического развития региона и реализации принципов устойчивого развития необходимо использовать цифровые технологии. Цифровые технологии на региональном уровне формируют новые инструменты для создания «умных» моделей управления, эффективного функционирования экономики, сохранения окружающей природной среды, сохранения здоровья нынешнего и будущих поколений людей.

Актуальность темы исследования. Цифровая трансформация на основе использования роботов, робототехники, искусственного интеллекта, интернет вещей кардинальным образом изменяет вектор реализации принципов устойчивого развития в регионе. Использование цифровых технологий на региональном уровне способствует производству наукоемкой экологически чистой продукции, оперативному управлению бизнес-моделями и потоками данных; регулированию количества использования ограниченных природных ресурсов, вовлечению населения в процессы государственного управления. В этих условиях цифровые технологии являются эффективным инструментом улучшения экономических, экологических и социальных показателей деятельности, что будет способствовать сбалансированному устойчивому развитию региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрению различных аспектов цифровой трансформации на региональном уровне посвящены работы таких исследователей, как: Половян А. В., Тропинова Е. А., Сурнина Н. М., Шишкина Е. А., Миргалеева И. В. и др.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на имеющиеся научные разработки, посвященные вопросам цифровой трансформации региона, вопросы обеспечения устойчивого развития региона на основе использования цифровых технологий являются недостаточно изученными.

Цель исследования является рассмотрение особенностей обеспечения устойчивого развития региона в условиях цифровой трансформации.

Результаты исследования. Устойчивое развитие региона направлено на достижение экономического роста основой которого является обеспечение социального благополучия населения, сохранение окружающей природной среды и здоровья населения. Достижение сбалансированности в триединстве экономического, экологического и социального развития в эпоху трансформационных преобразований возможно на основе использования цифровых технологий. Цифровые технологии на региональном уровне способствуют созданию новых отраслей, качественному преобразованию бизнес-структур, оптимизации способов взаимодействия, улучшению образовательной сферы. Влияние цифровых технологий на достижение целей устойчивого развития региона представлено на рис. 1.

Рис. 1. Влияние цифровых технологий на устойчивое развитие региона

Цифровые технологии формируют новый инструментарий для развития экономического потенциала региона, расширения промышленного производства, повышения системного эффекта от внедрения инноваций, конкурентоспособности отечественного производителя на международных рынках, уровня экономической безопасности региона, уровня инвестиционной привлекательности региона, а также открывает перспективы для межрегиональной интеграции.

Для экологической составляющей цифровые технологии на региональном уровне способствуют обеспечению перехода к

рациональным моделям производства и потребления, сохранению ограниченных природных ресурсов, мониторингу и контролю за состоянием окружающей природной среды, сохранению природной среды, предотвращению экологических катастроф.

В социальной составляющей применение инструментов цифровой трансформации обеспечивает достижение высокого уровня качества жизни, нивелирование социального неравенства в обществе, социального благополучия, уменьшение уровня цифрового неравенства, формирование новых вакансий, что способствует снижению уровня безработицы.

Применение цифровых технологий улучшает качество производимой продукции, оптимизируются модели производства, повышается прозрачность в управлении цепочками поставок, государственное управление становится более гибким и адаптированным к динамично изменяющимся условиям внешнего окружения. На основе трансформаций такого масштаба формируется цифро-социо-эколого-экономическое развитие, фундаментом которого является инновационное развитие экономики, ориентированное на использование цифровых технологий с целью обеспечения экономического роста и развития, сохранения окружающей природной среды и достижения высокого уровня качества жизни населения.

Формирование такой цепочки обеспечит достижение следующих целей устойчивого развития: Цель 3 – Здоровье и благополучие; Цель 4 – Качественное образование; Цель 6 – Чистая вода и санитария; Цель 7 – Доступная и чистая энергия; Цель 8 – Достойная работа и экономический рост; Цель 9 – Индустриализация и, инновации и инфраструктура; Цель 10 – Снижение неравенства; Цель 12 – Рациональное потребление и производство; Цель 13 – Борьба с изменением климата; Цель 15 – Рациональное использование экосистемы суши.

Выводы. Использование цифровых технологий на региональном уровне является мощным катализатором для экономического роста и развития, формирования инклюзивного общества, повышения качества жизни, снижения экологических рисков, сохранения окружающей природной среды.

Список литературы

1. Тропинова, Е. А. Цифровая трансформация региона: устойчивость или адаптация? / Е. А. Тропинова // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов в двух томах (18-20 ноября 2021 года, Екатеринбург). – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – Т. 2. – С. 226–229.
2. Сурнина, Н. М. Цифровизация как фактор обеспечения устойчивого развития пространственных инфраструктурных систем региона / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Научные труды ВЭО России – 2020 – Т. 223. – № 3 – С. 251–259.

СОДЕРЖАНИЕ

Агеева И. С. ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 4.0	4
Антипин И. А. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
Аркадьева О. В. ГБОУ ДПО «Донецкий республиканский институт развития образования» ОСОБЕННОСТИ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРАКТИКАМИ	10
Бабина Е. Н., Шмыгалева П. В. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	13
Березкина Т. Д. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	16
Бойко А. Н., Калуцкий И. А. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ	19
Бурьян М. А., Пушкарский Н. А. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	22
Бычкова О. В. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИКИ РФ	25
Вишневская Е. Н., Вишневская А. В. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ	28

Волошинова Н. А., Поливанова В. А., Костик Е. А. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	31
Волошинова Н. А., Сименихина Е. В., Старостенко Е. Л. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ	34
Галибин И. Г. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет» ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ РОССИИ	37
Ганич Л. В. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет» КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ	40
Головина С. Г. ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет» СЕЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	43
Гордеева Н. В., Сажникова Я. В. ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУБЛЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЁТАХ	46
Гордеева Н. В., Чмилёв Т. А. ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» ЗНАЧИМОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРИ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ	49
Дегтярёва Т. В., Епихина В. А. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО ТУРИЗМА	52
Дегтярёва Т. В., Фёдорова Я. Л. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА	55

Денисенко И. А., Пономарёв А. А. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	58
Дмитриченко Л. И., Дмитриченко Л. А. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ: МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА	61
Добровольская О. П., Федченко С. С. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ	66
Доля Е. А. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ВОПРОСЫ АДАПТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ	69
Дуреев С. П., Дуреева Н. С. ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ	72
Жейнова М. Н. Народный Совет Донецкой Народной Республики АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ	75
Жильченкова В. В., Конюшенко А. А. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	79
Закотнюк О. Л. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	82
Иванова О. Ю. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	85

Иванова Н. В., Тертышная П. Р. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области К ВОПРОСУ ОБ АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ	88
Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С. ФГ БНУ «Институт проблем искусственного интеллекта» АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	91
Кайбичев И. А. ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России» АНАЛОГИ ЦИКЛОВ КОНДРАТЬЕВА ВО ВРЕМЕННОМ РЯДУ КОЛИЧЕСТВА ПОЖАРОВ	94
Кайбичева Е. И. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» ОБ ОПЫТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОНКО В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	97
Капыльцова В. В., Черкашина Д.В. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ОБРАЩЕНИЕ С НЕКОТОРЫМИ ВИДАМИ ОТХОДОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	100
Колчина О. А. ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» АНАЛИЗ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	103
Комендантов Р. А. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	106
Комлёнок К. С. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА	109
Кочина С. К., Осыченко Е. В. ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ КАК ПРИМЕР УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА	112

Кочина С. К., Солодова Е. В., Яговдик В. А. ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова» ЦИФРОВАЯ КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК АТТРИБУТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	115
Кошелева Е. Г., Гоцуцова М. О. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК	118
Кошелева Е. Г., Чернявская Т. Г. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	121
Кравченко Е. С. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	124
Круглова О. В. Дзержинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»	127
Логиновских А. Ю. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» КАМПУС КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА	130
Капустян Л. А., Лякишева В. Г., Вершинина И. А. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ ДЕЛАМИ	133
Макарова Е. И., Киричек И. А. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» ВНЕДРЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ	136
Мичурина О. Ю., Дубинина Н. А. ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» МЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ	139

Новикова Н. А.	142
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ: ВЛИЯНИЕ НА РАБОТУ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Овсянникова В. В.	145
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Оленичева Ю. А.	148
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РФ И ЕЕ РЕАКЦИЯ НА САНКЦИИ	
Орлова Л. В.	151
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН К УПРАВЛЕНИЮ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ	
Плужникова Л. Н.	154
Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА	
Полшков Ю. Н.	157
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНА	
Потапенко Я. В.	160
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького» МЗ РФ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ	
Савченков С. С.	163
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	
Симоненко Л. Ю., Родина В. А.	166
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ ФГАОУ ВО «БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»	

Терентьева М. Ю. ГБУ «Институт экономических исследований» ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	169
Тимошкина Н. А. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ: СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ	172
Торгашев Р. Е. ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	175
Федосимова Л. Б. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА	178
Фомина М. В., Приходько В. В. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	181
Фролова Н. Н. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» СИСТЕМА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА	184
Харченко Е. В. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	187
Хромов Н. И. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ	190

Чиркова И. А. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	193
Шейбут Е. В. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ	196
Щербакова Е. В. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля» ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	199
Шишкина Е. А. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	202
Шкваря Л. В. ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ	205
Ялунер А. Ф. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	208

Научное издание

**Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления: теоретико-
методологические и прикладные аспекты**

Материалы Всероссийского
научно-практического
круглого стола
(Донецк, 25 мая 2023 г.)

Под общей редакцией:

Беспаловой С. В.

Ответственный за выпуск:

Кошелева Е. Г., Капыльцова В. В.

Технический редактор: Чернявская Т. Г.

Дополнительная информация:

Тел.: (+7) 949-321-77-64

Кафедра национальной и региональной экономики
экономического факультета

ФГБОУ ВО «ДонГУ»

e-mail: nire.nauka@donnu.ru

Адрес оргкомитета

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186